

A decorative border with intricate floral and scrollwork patterns in a dark brown color, framing the central text.

Жена для вождя

- дракона

*Игры драконов
(Миленина) - 4*

Лидия Миленина

- - [Жена для вождя - дракона](#)
-

Аннотация к книге "Жена для вождя - дракона"

Девушку кинули прямо перед ним.

— Дар тебе, Истинный вождь! Девственница из Гортама! — подобострастно сказал главный посол.

Гор бросил взгляд на девицу, которая медленно поднималась на ноги, явно опасаясь новой грубости.

Городская, не привыкшая к нравам кочевников, подумалось ему. Очень красивая. Пленница. Рабыня.

Если он не примет дар - быть ей общей наложницей для воинов чужого племени. Слишком тонкая красота, чтобы достаться им...

— Я принимаю ваш дар. Войны не будет, — небрежно бросил Гор. Степенно спустился и приподнял подбородок рабыни.

— Я найду ей применение. Отведите ее в мой шатер, - сказал он.

Однотомник

Жена для вождя - дракона

Лидия Миленина

ЧАСТЬ 1. Глава 1

— Надевай вот это, — коверкая слова, сказала старуха и протянула Алире странные тряпки, которых явно не могло хватить, чтобы толком прикрыть тело.

Два дня, проведенные в стане кочевников, приучили Алиру, что сопротивляться бесполезно. Мерзкая старуха все равно заставит ее выполнить все, что угодно. Если не сможет сама – позовет того помощника вождя, что знал городской язык и умел убеждать, если не угрозами на словах, то болезненными тычками. У Алиры до сих пор ныли синяки, которые он оставил, заталкивая ее в шатер, потом – заставляя есть. Тогда он просто схватил ее за плечо и за затылок и ткнул лицом в тарелку. Уморить себя голодом красивой рабыне не позволят, это Алира поняла еще вчера.

Его нового визита Алира страшно боялась. Он смотрел на нее алчущим взглядом, и его, по-видимому, страшно злило, что вождь до сих пор не решил судьбу рабыни. Алира ежилась, думая, что этот огромный, плохо пахнущий мужчина хочет забрать ее себе и приложит все усилия, чтобы сделать это.

К сожалению, она даже не могла толком расспросить о своей возможной судьбе. Единственным, кто знал ее язык, был этот «помощник вождя», кажется его звали Бэрд. А он лишь отдавал ей грубые распоряжения да смотрел этим своим масляным взглядом. Ну и еще старуха, которую приставили к ней только потому что она немного знала городской язык.

В начале Алира еще пыталась подружиться с ней, может быть договориться, чтоб она помогла убежать. Пыталась расспросить, откуда женщина из степняков знает городское наречие. Но старуха на вопросы не отвечала, лишь хихикала, говорила, что делать, да с какой-то странной жадностью хватала Алиру за руки.

Алире вообще казалось, что всем здесь очень нравится трогать ее. Вернее, не так. Не трогать – хватать с каким-то диким, первобытным чувством.

— Надевай, надевай, нужно показать твои тела! Красивые! — захихикав повторила старуха, при этом ее крючковатый нос противно подергивался, и Алире стало особенно мерзко.

Алира вздохнула и взяла из рук старухи странный наряд, развернула его, чтобы понять, что же это такое. Прежде Алире, выросшей в строгих традициях городской жизни не приходилось видеть ничего подобного. Это была расшитая драгоценными камнями повязка на грудь и что-то вроде полупрозрачной юбки, спадающей до колен. Плечи, живот, ноги внизу останутся полностью открытыми чужим взглядам.

— Зачем, Маб, ответь мне! — пристально посмотрев на старуху, спросила Алира, стараясь четко произносить слова. Она знала, что старуха понимает ее наречие хуже Брэда.

— Так ты подарок! — старуха Маб перестала хихикать и стала неожиданно серьезной. — Мы встретили племя, — она помолчала, явно с трудом подбирая иностранные слова. — Там Истинный вождь. Будет война, если мы не откупимся. Ты – подарок Истинному вождю.

— Что? — переспросила Алира. Руки, державшие странный наряд, ослабли, сердце тонко забило от страха. Вождь другого племени. Истинный вождь – Алира знала, кто такие Истинные вожди. Они даже не люди... Вождь этого племени хочет подарить ее такому мужчине? Что он сделает с ней?

Этой ночью, проведенной на постели из шкур в шатре, она ворочалась от страха, думая, какая участь ее ждет. Представляла, как вождь устраивает соревнование, кому из его воинов она достанется. Вроде бы так принято... И побеждает, например, этот вонючий Брэд. А, может, вождь заберет ее себе. У него есть жена, но, говорят, у кочевников может быть сколько угодно наложниц.

Не в силах смириться с этим она даже попробовала выбраться из шатра. Маб спала, свернувшись темным клубком на земле, Алира смогла бесшумно пройти мимо нее. Но когда высунула нос из шатра, ее поймала сильная рука, плохо пахнущий воин что-то рявкнул на своем языке и затолкал обратно. Оказывается, к шатру с ценной рабыней приставили охрану.

К тому же... куда ей бежать в бескрайней степи. Она просто умрет без еды и воды, прежде, чем доберется до цивилизованного мира. А скорее всего – всадники-кочевники догонят ее спустя пару часов, и могут наказать.

Алире не хотелось жить, думая обо всем этом.... Но пока она оставалась ценной рабыней в этом, уже знакомом ей племени, ее будущее было хотя бы немного понятно. По традициям племени, ценная рабыня будет принадлежать одному мужчине. Это давало шансы на выживание, хоть Алира и в страшном сне не могла представить себе участь рабыни-наложницы дикаря.

—Что-что! — передразнила ее Маб. — Ты красивая, очень ценная. Если Истинный вождь примет тебя – войны не будет. Мы уйдем.

— А если не примет? — испуганно спросила Алира.

Старуха опять противно захихикала.

— Потеряешь цену. Станешь вещью. Будешь жить у нас, воины будут брать тебя, кто как захочет. Или все вместе. Если племя Май не убьет нас всех.

Старуха засмеялась особенно мерзко. Видимо, мысль, что воины могут брать Алиру все вместе, доставляла ей странное удовольствие, а Алира вздрогнула. Нет, только не так!

Ей вообще казалось, что она умрет в тот момент, когда кто-нибудь из этих дикарей прикоснется к ней. Тем более – многие. Тем более – одновременно.

Она представила себе, как ее окружает толпа гогочущих дикарей, как они грубо лапают ее, опускают на корточки, задирают ее юбку или срывают с нее одежду. Кто-то из них хватает ее за волосы и запрокидывает ей голову...

Да нет же! Так не должно, не может быть, подумала Алира. Один дикарь, пусть даже не человек, лучше, чем двадцать... Нужно, чтобы тот неведомый Истинный вождь принял подарок. Иначе она умрет.

То, что чужое племя может всех их перебить, тоже страшно... Алира не хотела быть затоптанной конями в общей неразберихе или захваченной в плен еще одним племенем.

Она снова вздрогнула и начала одеваться.

Старуха помогала ей, ведь городская девушка не знала, как именно носят такой странный наряд. Алира морщилась от ее прикосновений и исходившего от нее запаха, но терпела. Потом старуха на редкость умело расчесала ей волосы, несколько прядей уложила, украсив жемчугом.

Зеркала здесь не было, и Алира не могла увидеть себя в странном наряде. Но чувствовала себя голой. Ей хотелось прикрыть руками обнаженный живот, как-то скрючится, чтобы никто не мог рассмотреть ее тело. Она с трудом заставила себя распрямить спину. Сейчас ей нужно понравится этому неведомому Истинному вождю. Иначе - конец.

Ради этого она обязана как-то вынести все предстоящие унижения.

Старуха посмотрела на лежавшие в углу странные разноцветные «угольки», предназначением которых Алира не знала.

— Краски не надо. Так красивая, — кивнула Маб словно бы себе самой. Дала Алире пару браслетов, велела надеть на запястья, схватила за руку и потащила к выходу.

Там их ждал Бэрд. Очень высокий, огромный, как гора, с узкими глазами, большим носом. На его мускулистой груди, не скрытой одеянием, красовалась татуировка, изображавшая степного льва.

Его глаза опасно вспыхнули, когда он увидел Алиру в открытом наряде.

Взял ее за плечи, от чего Алира невольно съежилась. Покрутил, как вещь, полапал ее спину. Потом велел привести коня и усадил ее перед собой.

Всю дорогу в стоявшее рядом племя Истинного вождя, Брэд тяжело дышал ей в волосы, клал руку то ей на живот, то на грудь, сжимал их. Алиру передергивало, она закусывала губы, чтобы не плакать и с трудом сдерживала рвотные позывы. Сейчас неприятный запах давно немытого тела Бэрда заполнял собой все, у нее даже начала кружиться голова.

А, может, она кружилась от всего происходящего, слишком невыносимым оно было. Алира уже чувствовала себя измочаленной, разбитой, словно ее подняло смерчем, закружило и никак не отпускает. Но нужно было пережить еще... кто знает, что.

Ее трясло, а Брэд, кажется, наслаждался этим. Алире думалось, что, если бы не приказ вождя, он прямо сейчас спешил бы и овладел ею на голой земле.

Когда шатры другого племени стало видно, как на ладони, Брэд, мельком оглянувшись на сопровождавших их всадников, прижал ее к себе совсем сильно. Алире показалось, что он хочет просто раздавить ее, сломать ей кости. Может быть — чтобы не досталась никому другому.

— Если он тебя не возьмет — будешь моей, — хрипло сказал он Алире в ухо.

Алира забыла, как дышать. Желание умереть прямо сейчас, просто, чтобы не переживать все это, стало особенно сильным. Похоже, представления Бэрда о судьбе Алиры, если ее не примет в дар чужой вождь, отличались от представлений Маба. И Алира понятия не имела, кто из них ближе к истине. Также как не представляла себе, что хуже...

Сейчас ей казалось, что хуже Бэрда не может быть ничего.

— Будь ты проклят! — тихо прошептала она. Но кочевник услышал и расхохотался.

Около чужих шатров Брэд неожиданно извлек откуда-то кусок тонкой, но непрозрачной темной ткани и одним движением накинул его Алире на голову. Стало темно и душно. Она ощутила себя в мешке, рука потянулась сдернуть покрывало. Но Брэд перехватил ее руку и рывкнул, чтоб не смела.

Дальше она ничего не видела и тихо плакала от бессилия и страха. Сжимала руку в кулак, чтобы не потерять над собой контроль. Убеждала себя хоть немного успокоиться, ведь нужно просто пережить это все, может быть дальше станет лучше... Вдруг Истинный вождь не такой дикарь, вдруг в нем есть сострадание, свойственное цивилизованным людям.

Но сердце колотилось, как бешенное.

Ее лицо было закрыто, и люди чужого племени не могли видеть ее. Но Алира слышала, как с разных стороны иной раз раздаются смешки, какие-то фразы на наречии кочевников. Они казались ей насмешливыми, и от унижения хотелось провалиться сквозь землю.

А потом Бэрд стащил ее с коня и подтолкнул куда-то. За плечо ее схватила другая рука, это было незнакомое прикосновением, хоть не менее грубое, чем все остальные. Бэрд что-то сказал этом неизвестному, тот ответил, удовлетворенно хмыкнув. Потом Бэрд наклонился к Алире и произнес около ее уха:

— Это наш посол. Он подарит тебя. Будь покорной.

Все, что угодно, только не Бэрд, подумала Алира, даже облегченно выдохнула. А в следующий миг этот другой мужчина, посол, начал грубо подталкивать ее куда-то. Вновь слышались смешки вперемешку с фразами. В интонации сквозило любопытство.

Он вел ее куда-то, казалось, вечность, а потом начал что-то говорить во всеобщей тишине. Алира поняла, что момент, когда ее «подарят» близок. И тут посол замолчал, Алира ощутила, как шевельнулось покрывало на ее голове, и тут же стало светло.

Солнечный свет ударил ей в глаза, ослепил.

— Иди! — шикнул ей посол.

Но Алира не могла... Она просто ничего не видела, ее ослепляло солнце, голова кружилась, ноги не держали.

— Да иди же! — снова шикнул посол и толкнул ее куда-то вперед. Алира не устояла и упала лицом вниз, успев лишь подставить руки и опереться на них. Она не почувствовала боли.

Только страх, растерянность и чувство невероятной униженности.

В то же мгновение где-то у нее в глубине сознания пронеслась мысль, что она найдет способ, какой угодно, и отомстит этим жестоким дикарям за все, что они с ней сделали.

И за все, что еще сделают.

Она понимала, что она уже перед вождем, что на нее смотрит множество кочевников другого племени, что выглядит она жалко... Что нужно хотя бы встать. Медленно она оперлась на неверные руки и начала подниматься.

Еще не успела встать, как почувствовала, что он на нее смотрит.

Алира инстинктивно подняла взгляд и встретилась глазами с ... ним. Это точно был тот самый Истинный вождь.

Он сидел в кресле на высоком постаменте. Мощный молодой мужчина с обнаженным торсом и струящейся по нему красивой золотой цепью. Волосы у него были темные, до плеч. Черты лица строгие и суровые, невероятно мужественные. Из-под прямых, как стрела, нависающих бровей не Алиру оценивающе и пристально смотрели глаза цвета янтаря.

Ах да, пронеслось у Алиры в голове, он ведь не человек. Он был примерно в пяти шагах от нее, но застигнутая его взглядом, не смеющая отвести глаза, она разглядела зрачки с перемычкой – в форме песочных часов.

В этот момент что-то вспыхнуло.

Алира невольно зажмурилась, потеряла контакт с ним. А когда открыла глаза, поняла, что это луч солнца ударил в большую медаль, висевшую на цепочке вождя. На медали был изображен дракон, дышащий огнем.

И Алира догадывалась, что это значит...

Сердце ударило и замерло снова. Да, это был Истинный вождь. Из тех, о ком в городах говорят со страхом и придыханием. Если бы племена, ведомые Истинными вождями, часто нападали на города, то кочевники уже захватили бы весь мир. По счастью, именно эти племена почему-то были самыми миролюбивыми.

Вождь медленно сошел со своего постамента и направился к ней.

Навис над ней – очень крепкий, как статуя, большой.

Алире показалось, что его фигура закрыла от нее весь мир. Странно, но она не уловила обычной вони кочевников. Его большое тело казалось чистым и... каким-то другим. Таким мог бы быть привлекательный городской мужчина, если бы кто-то из них имел бы такой рост и сложение. И почему-то, как только он оказался рядом, Алира остро ощутила, что она – женщина.

Он – мужчина, а она – женщина. Две противоположности, два разных существа. Он – сильный, а она – слабая. Он – твердый, а она – нежная...

Странное неожиданное чувство. Неуместное, но острое. И какое-то смущающее.

Алира затаила дыхание. Она боялась сделать что-то не то, боялась, что он откинет ее и бросит, что ему не нужен этот подарок... И тогда – все.

И тут вождь цепким жестом резко взял ее за подбородок. Алира вздрогнула. Такими пальцами можно крошить камень, пронеслось у нее в голове, но он сделал это не больно, в отличие от всех остальных дикарей, кто до этого хватал так ее лицо и крутил, рассматривая.

Показалось даже, что таким образом он помогает ей устоять на ногах.

Он лишь приподнял ее голову и заставил посмотреть себе в глаза. Они казались горячими, по спине пробежала волна мурашек, как будто она мерзла, а он неожиданно обжег ее. Но прочесть что-то в этом взгляде было невозможно. В нем не было ни насмешки, ни алчного блеска вожделения. Лишь пристальное внимание.

И тут он что-то громко произнес, словно бы небрежно, и резко отпустил ее. Раздались радостные крики со стороны послов.

В тоже мгновение Алиру взял за плечо и оттащил в сторону незнакомый мужчина. По одежде в темно-бордовых тонах Алира поняла, что это один из людей Истинного вождя.

Сердце перестало выскакивать из груди. Напряжение лопнуло, облегчение растеклось по телу, и от этого она резко потеряла силу. Она покачнулась, воин, что держал ее, тут же резко ее подкинул и забросил себе на плечо. В этот миг Алира уловила странный, какой-то злой и ревнивый, взгляд своего нового хозяина.

И все же... Истинный вождь принял подарок. Она будет жить. Кочевники не будут овладевать ею все вместе. И Бэрду она не достанется.

Глава 2

Гору не нравилось то, что происходило. Он сидел на постаменте и принимал дары, что приносили послы другого кочевого племени.

Это племя они встретили утром. Солнце взошло, и в его свете открылся вид на расположенные в отдалении шатры. В отличие от его племени, Мэй, одного из самых сильных и многочисленных, на этих шатрах не было флага с драконом, сразу становилось ясно, кто сильнее. Поэтому послы прибыли очень быстро. Вождь того племени опасался скорой бескомпромиссной расправы.

Гор был еще очень молод и не прошел Испытание. Но все знали, что магия величайшего народа принадлежит любому Истинному вождю. Это не говоря уж о его силе, ловкости и почти полной неуязвимости в бою.

Обычай гласил, что при встрече двух племен, не связанных договором о дружбе, должна быть битва. Одержавшее верх племя забирало себе все ценности побежденных, их женщин, детей, немногих уцелевших воинов делали слугами, которые, впрочем, могли выслужиться и стать воинами уже этого, нового племени.

Но далеко не всегда даже воинственные степняки хотели драться друг с другом. Поэтому придумали и другие варианты. Одно из племен могло сразу признать себя более слабым и откупить щедрыми дарами. Если вождь сильного племени принимал их – то битва отменялась и устраивалось общее празднество. Еще можно было договориться о поединке вождей. Племя побежденного присоединялось к племени победителя.

Неплохой вариант. Лично Гору он был наиболее приятен. Но вождь того племени понимал, что не ему тягаться с Истинным, исход поединка предрешен. Поэтому он даже не пришел сам в стан противника, чтобы Гор случаем не предложил ему поединок.

Положа руку на сердце, Гору было просто лень разбираться со всеми этими традициями. Воевать тоже не хотелось. У них был сложный переход, они получили отличную дань в Далеких горах, битв тоже хватило. Он мог бы уже сейчас направиться обратно, в Золотой город, принести дары Золотому змею, доказать свое право вождя и, наконец, пройти испытание, которое позволит ему обрести его настоящую сущность.

Он бы отпустил этих кочевников с миром без всяких даров. Но традиции – есть традиции. Принимая на себя руководство племенем, Истинные брали обязательство хранить обычаи. Его люди подчинились бы, но не поняли бы и расстроились, если бы он не устроил хотя бы представление с приемом даров.

И все же вся эта кутерьма его раздражала. Может быть, поэтому, а, может, потому что ему нравилось немного дразнить перепуганных послов племени Гран, он лениво принимал дары, но взглядом выражал небрежение и так и не произнес старую формулу «войны не будет». Мол, вы до сих пор не подарили нам ничего достаточно ценного.

Редчайшие шкуры экзотических зверей, золото, платина... Гор лишь кидал на них ленивый взгляд и поводил рукой, чтобы унесли и сложили в сокровищницу племени.

А потом он вдруг увидел, как главный посол тащит через толпу что-то странное... Это был человек с покрывалом на голове. Слово бы ходячий мешок, спотыкавшийся на каждом шагу. Видно было лишь не слишком длинную юбку и ... стройные, изящные женские ноги в крошечных облегающих тапочках. Очень трогательные и совершенно потрясающей формы.

Внешне храня невозмутимость, внутренне Гор расхохотался. Они хотят подарить ему женщину! Рабыню-наложницу. Глупцы. Зачем ему еще одна наложница? Любая девушка в его племени считает честью, если вождь призывает ее в шатер своих утех.

Впрочем, интересно.

Посмотрим, что за красавицу они решили подарить ему. Ведь послы Гран явно рассчитывают этим даром, наконец, заслужить древнюю формулу мира.

А спустя несколько мгновений с девушки сдернули покрывало и кинули прямо перед ним.

— Дар тебе, Истинный вождь! Девственница из Гортама! — подобострастно сказал главный посол.

Гор бросил взгляд на девицу, которая медленно поднималась на ноги, явно опасаясь новой грубости. Он видел, что девушка совсем не в себе. Перепугана до полусмерти, растеряна, вот-вот потеряет сознание. Почему-то он испытал раздражение, подумав, что посол швырнул ее, как вещь. Слово маленькая заноза кольнула его под кожей.

...Городская, не привыкшая к нравам кочевников, подумалось ему.

Очень красивая. Красота и изящество были в каждом изгибе ее незащитной фигурки, распластавшейся на земле, в тонких руках, упрямо упирающихся, чтобы подняться, несмотря на явную дурноту. Гор не успел разглядеть ее лицо, но видел, темные волосы, рассыпавшиеся

блестящими струями по ее телу.

Пленница. Рабыня.

Если он не примет дар - быть ей общей наложницей для воинов чужого племени. Слишком тонкая красота, чтобы достаться им...

— Я принимаю ваш дар. Войны не будет, — небрежно бросил Гор.

Степенно спустился и приподнял подбородок рабыни. Мягко, насколько мог. Ему не хотелось делать ей больно и пугать еще больше. Всего лишь приподнял лицо, чтобы разглядеть и посмотреть в глаза. Хотел увидеть, что в них – только животный страх или нечто еще.

Если лишь страх или желание спастись, услаждая самого сильного самца, то девушка - только красивое животное. Подобно некоторым другим женщинам, что он знал. Тогда он будет держать ее, как держат кобылу голубых кровей, пока не надоест.

Уже сейчас увидел, как будет крутить в руках ее гибкое тело, когда она окажется в его власти, как заставил ее стонать, нежно прищипывая ее соски, захватывая их в рот, как положит лицом на кровать и войдет сзади, раздвигая своим нижним мечом нежные складочки... Она вскрикнет от боли, потеряв невинность, но потом, умело запустив руку ей между ног, он превратит этот крик в другие, сладкие крики.

Это будет приятно. Возможно – даже долгое время. За пару мгновений у него в голове пронеслось много поз, в которых он захочет взять это нежное существо, изящную игрушку, что ему подарили.

Если же в ее глазах есть что-то еще... тогда посмотрим. Тогда можно поиграть по-другому. Потому что с людьми другой разговор. Людей он не делал вещами.

Было кое-что, милое сердцу Гора и другим из его народа более, чем полет, война и власть.

Игра.

С женщинами тоже можно играть.

Девушка действительно была очень красивая. Лицо нежное, но четко очерченное, с маленьким, упрямым подбородком. Аккуратный носик, который хочется слегка прикусить, стройные брови, изгибающиеся дугой – хочется провести по ним пальцем... Глаза большие, чуть-вытянутые, голубые, приятно контрастировавшие с темно-каштановыми волосами.

В этих глазах был страх, много страха, но она могла прямо смотреть на него, в них улавливалось то же упрямство, что было в ее тонких руках, когда она отчаянно поднималась, что таилось в маленьком подбородке и отпечаталось в неожиданно-выраженных для городской жительницы скулах. Кстати, эти скулы выдавали, что в ней может быть небольшая доля степной крови.

А еще в ее лице было ... достоинство, не сломленное грубым обращением степняков и рабским статусом. Достоинство человека.

Интересно. Поиграем.

— Я найду ей применение. Отведите ее в мой шатер, - сказал Гор и отпустил девушку.

Раздались радостные крики со стороны послов. Ну все, теперь будет праздник. Кочевники разведут костры, разложат ковры с яствами, будут брататься... А ему, вождю, придется наблюдать за этим.

Жаль. Гору хотелось ускользнуть в свой шатер и познакомиться поближе с «подарком». Пожалуй, он так и сделает, как только его люди перестанут кричать прославления своему вождю и займутся сами собой.

...Тут же краем глаза увидел, как девушка, отведенная в сторону его помощником Сроком, пошатнулась, а воин усмехнулся и одним движением закинул ее на плечо, чтобы отнести в шатер вождя. Раздражение, копившееся весь этот день, вспыхнуло ярким всполохом. Ему стало почти физически неприятно, что кто-то прикоснулся к его, Гора, «подарку».

И в тот же миг, сквозь радостные крики кочевников пробился один громкий голос:

— Позволь обратиться, великий вождь!

Гор заставил себя отвести взгляд от удаляющегося Срока, у которого на плече болталась хрупкая фигурка городской девушки. Огромный воин из племени Гран растолкал других и вышел на площадь перед вождем. Неожиданно опустился на одно колено и склонил голову.

— Говори! — кивнул ему Гор, раздражаясь, что из-за воина он не смог посмотреть, как Срок занесет девушку в шатер.

Воин немного помолчал, потом сказал:

— Я – Бэрд, третий воин в племени Гран. И я вижу, что ты великий вождь великого племени. Я хочу служить тебе. Прими меня воином своего племени – или возьми мою жизнь и кровь. Она должна принадлежать тебе.

Он продолжил стоять на одном колене, смиренно опустив голову. А со стороны послов племени Гран раздались возмущенные шиканья.

Гору стало досадно и смешно. Сегодня слишком много степных традиций... Воин произнес древнюю формулу перехода в другое племя, под власть другого вождя. И Гор должен убить его, то есть забрать его жизнь в прямом смысле, или принять под свое начало.

Гор вздохнул. Ладно, такое случается. Но так просто этот воин не получит его милость.

Гор достал меч, он и его самые приближенные воины, были единственными, кто имел право держать при себе оружие во время церемонии приема даров. Отблески солнца сверкнули на лезвии, и Гор заметил, что воин едва-заметно вздрогнул.

Так-то, удовлетворенно подумал Гор. Проверим его намерение. Выдержит унижение и опасность умереть прямо сейчас, в пыли, стоя на одном колене – значит, действительно хочет перейти в другое племя.

Подошел к склонившемуся мужчине, поднял его лицо за подбородок – как прежде лицо красивой пленницы. И приставил меч к горлу этого Бэрда. Воин больше не вздрагивал, лишь ждал своей участи и прямо смотрел на Гора. В его глазах была решимость.

— Я возьму твою жизнь... — начал Гор и сделал резкий жест, словно действительно хотел перерезать воину горло. Воин не дрогнул, не опустил глаза, готовый принять свою смерть. Только капли пота выступили у него на лбу.

Гор убрал меч. Его движения были совершенно точными. На грубой коже кочевника не осталось даже малейшего пореза.

— Возьму твою жизнь и верность, — сказал Гор. — Если ты, конечно, будешь верен.

Отвернулся и добавил:

— Будешь младшим воином в отряде моего военачальника Тима. Докажешь верность – получишь более высокий статус. Если не согласен – все же умрешь сейчас.

— Я согласен. Благодарю, великий вождь, — невозмутимо ответил Бэрд и поднялся на ноги.

Что же ему так понадобилось в наше племя, подумал Гор. Нужно приказать постоянно следить за этим «новобранцем». Ведь Бэрд понимал, что потеряет статус, перейдя под власть другого вождя, еще не знающего его достоинств. Променять статус «третьего воина»

племени на роль «младшего», то есть просто солдата в отряде... нужен очень весомый мотив, чтобы поступить так.

Впрочем, похоже, этот Бэрд действительно отличный воин. Возможно, ему надоело сражаться под знаменем мягкотелого вождя, который даже побоялся прийти на церемонию дарения, чтобы избежать поединка. Вполне возможно, что воин говорил полностью искренне.

Глава 3

В шатре вождя не было вони – ни от самого помещения, ни от вещей. Здесь было по-своему красиво: огромное ложе, устланное покрывалами с драгоценной вышивкой, низенький стол для приема пищи, перед таким явно не сидят, а лежат. Привыкнуть к этому обычаю кочевников, Алира, конечно, еще не успела, но он не так уж удивлял ее. Всюду, по стенам шатра были развешаны красивые ковры.

И да, ни от одного предмета не исходило того отвратительного запаха давно не стиранных тряпок или застарелого пота, который мучил Алиру в племени Гран. Напротив, когда она немного успокоилась, то ей начало казаться, что в шатре гуляет аромат цветов. Возможно розы, или розового масла, знакомого ей по лавке тетушки Анны. Томный, нежный, ласкающий ноздри запах...

Может быть это, а, может быть то, что Алиру уже целый час никто грубо не хватал и не обижал, она действительно начала успокаиваться.

...Сперва, когда воин принес ее сюда и, как мешок, свалил на ложе, Алира напугалась еще больше. Сердце птицей забилося в горле, стало нечем дышать. Вождь что-то сказал, явно принял подарок, но ... она ведь не понимает на языке кочевников! Он вполне мог передать свой «подарок» какому-нибудь высокопоставленному воину. Вот этому, например. Недаром он так по-хозяйски взвалил ее на плечо!

Может быть, это и вовсе не шатер вождя, а шатер его воеводы, и сейчас воин спустит штаны, навалится на нее сверху и быстренько приступит к использованию дарованной ему женщины. Вряд ли он будет церемониться с рабыней...

Она сжалась на ложе, инстинктивно пытаясь отползти подальше от стоящего над ней мужчины, мысли заметались в панике. Опять ощутила себя перепуганным зверьком, беззащитной добычей жестоких хищников.

А чувствовать себя так Алира не хотела. Это претило чему-то внутри нее, какому-то гордому, твердому стержню, который истончился от превратностей судьбы, но не порвался и не сломался.

Но воин лишь серьезно посмотрел на нее и что-то сказал на своем языке, в его интонации послышалась тревога...

И тут Алира поняла. Чутье, обострившееся от постоянной опасности, подсказывало, что это может значить. Мужчина подхватил ее, когда она чуть не упала от слабости и головокружения. Он просто тревожится, здорова ли рабыня, дарованная его вождю! Поэтому и оглядывает ее, опасается не сломались ли ее тонкие кости. Алира заметила, что смотрится совсем стройной и миниатюрной на фоне женщин кочевников. Те, которых она видела – за исключением скрюченной старухи Маб – были крепкими, какими-то квадратными, под стать своим рослым и крупным мужчинам.

А, может, боится еще и того, что рабыня начнет кричать и драться, подумалось Алире. Тогда ведь тоже нужно будет как-то ее успокоить – причем так, чтобы не помять и ничего ей

не сломать. Похоже, война смущает роль «няньки», которую ему сегодня навязали.

Алира могла понять его.

Она чуть выдохнула и улыбнулась мужчине, мол все хорошо. Кивнула. Сама не знала откуда нашла в себе смелость и силы пойти на контакт...

Ее улыбка произвела на него странное впечатление. Он явно не ожидал, что «живая вещь», может улыбаться. А, может, улыбаться другому мужчине, не хозяину, у них считается «дурным тоном»... Алира не знала, но в лице дикаря отразилось явное удивление одновременно с облегчением.

Воин снова оглядел ее, и Алира заметила, что он как-то мнется, не знает, что с ней дальше делать. Значит, не каждый день вождю дарят красивых пленниц, подумала Алира. Это даже обрадовало ее... Может быть, так вождь будет считать ее уникальным подарком и отнесется к ней ... мягко? На большее Алира пока не претендовала.

Она понимала, что ей придется принадлежать кочевнику.

От этого не уйдешь, эта судьба уже настигла ее.

Вопрос лишь, скольким кочевникам... И каким...

Один мужчина – это лучше многих. А если он не будет с ней особенно груб, то, наверно, она сможет все это пережить.

Ведь не умирают женщины, когда их берут мужья, даже когда эти мужья крупные мужчины. И даже, если муж – нелюбимый, почти чужой человек – не умирают. Мало кто выходит замуж по любви, больше – по воле родителей. И приходится терпеть мужа в постели, каким бы он ни был. Алира, оставшаяся сиротой, могла бы выбрать себе мужа сама. Но будь ее отец жив, кто знает, какому мужчине он отдал бы ее.

Алира подумала, что нужно научиться относиться к вождю, которому она досталась, как к мужу, которого не она выбрала. Как будто отец выдал ее замуж. Если думать так – то становится спокойнее, легче.

— Гоа? — чуть подумав, спросил ее воин.

Как раз это слово Алира уже знала. Оно означало «есть» или «хочешь есть?».

Она отрицательно покачала головой и сказала еще оно из немногих известных ей слов:

— Сиа, — это означало «пить». Есть Алире совершенно не хотелось. От пережитых страхов кусок в горло не полезет, подумала она. Но во рту пересохло и пить хотелось так, что, казалось, она осушила бы лужу, если бы ей такая встретилась.

Воин кивнул и вышел.

А спустя буквально несколько минут пришла пожилая женщина с суровым лицом кочевницы. В руках у нее было что-то вроде подноса, на котором стояли кувшин и тарелка с какой-то едой. На городском наречии она не говорила, поставила поднос на низенький столик и показала на еду и питье.

Алира кивнула ей, улыбнулась и произнесла третье известное ей слово на языке кочевников:

— Стимпо.

Это означало «спасибо» или «благодарю». Кажется, обращение на родном языке женщине очень понравилось. Она некрасиво, но вполне доброжелательно улыбнулась Алире.

— Зхоя, — сказала она, указав пальцем в центр своей груди. Это ее имя, догадалась Алира. Тоже указала пальцем на себя и произнесла: «Алира».

— Сиа, гоа, Алира, — сказала женщина и села на землю у выхода из шатра. Вообще эта женщина не выглядела ни наглой, ни недоброжелательной, ни ехидной в отличие от старухи

Маб. Скорее она была просто серьезной и ...немного робела. Не перед Алирой, конечно. Видимо, она впервые оказалась в шатре вождя, подумалось Алире.

Алира села, скрестив ноги перед столиком. В кувшине был традиционный освежающий напиток, что кочевники делали из кобыльего молока. Алира еще не уловила, как он называется. Она жадно осушила пиалу, налила себе еще... С каждым глотком ей становилось лучше. Но есть по-прежнему не могла. При взгляде на еду в горле вставал комок.

— Гоа! — с нажимом сказала ей Зхоя и подошла к ней, сурово посмотрела сверху вниз. — Гоа, инде Гор!

Алира вздохнула. Понять это «инде Гор» она не смогла, но догадалась, что у женщины приказ накормить пленницу. Она боится, что ее накажут, если не сможет.

Алира начала медленно, отламывая по кусочку от лепешки и беря руками кусочки мяса с блюд, есть. Она и сама понимала, что есть нужно, чтобы не терять силы. Здесь некому о ней позаботиться. Поэтому сильной нужно всегда быть самой.

Впрочем, об Алире давно никто не заботился. Она привыкла. За три года, прошедшие со смерти отца, Алире пришлось научиться быть самостоятельной. Она не могла допустить, чтобы две лавки отца достались чужим людям, поэтому научилась управлять ими: приказывать продавцам, давать им зарплату, считать деньги, делать закупки... Несмотря на то, что все смотрели на нее, как на девчонку, смеялись и тыкали пальцем... Потом начали уважать, ведь у Алиры получилось. Ей нужно было прокормить себя и брата, и она смогла.

При мысли о брате в горле опять встал ком, Алира сглотнула слезы. Как там Киртас... Сможет ли он выжить без нее?! Только бы смог... В сущности, ему сейчас шестнадцать, столько сколько было Алире, когда она начала управлять своими лавками.

Должен как-то справиться...

Наверно, ела она очень долго, осторожно. Зхоя нервно поглядывала в сторону выхода, словно у нее были сроки, как быстро накормить пленницы.

Когда Алира смогла уничтожить половину еды и помахала рукой над блюдом, мол, больше не могу, Зхоя кивнула и быстро схватила поднос. В этот момент раздался едва слышный шорох от входа... Обе женщины обернулись в ту сторону. Зхоя склонилась в три погибели, и шмыгнула из шатра.

Откинув занавесь при входе, в шатер вошел вождь. Сердце опять судорожно забилося и подскочило в горло от волнения.

Вот сейчас все и будет, подумалось Алире... Он уже пришел, чтобы взять, испробовать свой подарок.

Она резко поднялась на ноги и замерла, не зная, что делать.

Почти смирилась, что будет принадлежать этому вождю. Но сейчас, когда он стоял перед ней, и то, что должно случиться, вот-вот произойдет, ее охватил страх.

Мужчина показался ей сейчас особенно большим, как скала над ней. А она сама — очень маленькой, просто крошечной.

Должно быть и то, чем мужчины берут женщин у него очень большое... Сейчас это тело будет придавливать ее. Его мужское естество внедрится ей между ног, порвет там все, будет больно... Наверно, очень больно, потечет кровь!

Алира сглотнула. Ей захотелось бежать. Она застала в нескольких шагах от него, со срывающимся дыханием и судорожно бьющимся сердцем. Он был красив, теперь она в полной мере заметила это, и воздух вокруг него казался густым... Он словно источал мужественность, его тело и лицо дышали ею.

И это... пугало и смущало еще больше.

Он стоял напротив и смотрел на нее сверху вниз. И Алира не могла понять, что выражает его лицо. Да и не смела она так уж пристально смотреть ему в глаза. Взгляд опускался на его грудь. Она вздымалась от дыхания, мускулистая, блестящая гладкая - у него не было на теле волос, это напоминало, что он не человек. Смотреть на его мужественное тело как-то завораживало – и почему-то смущало еще больше.

Алира просто не знала, куда ей деться от перемешанных между собой страха и смущения.

— Как тебя зовут? — спросил он неожиданно мягко, не приближаясь к ней. На ее родном языке, без акцента, не коверкая слова. Его голос звучал глубоко, и речь была такой, словно он провел всю жизнь в городе, а не в степи. Алира вздрогнула, внутри у нее лопнула одна из напряженных струн. Плечи вздернулись на миг и опустились, расслабляясь.

Он говорит на ее языке! И он не накинулся на нее с порога. Может быть, с ним можно договориться?

— Алира... — ответила она. Подумала и добавила: — Господин.

— Посмотри на меня и не бойся, Алира, — сказал он.

Алира послушно поглядела ему в лицо – строгое, с невероятно стройными чертами. Ни у кого из городских и ни у кого из кочевников Алира не видела таких. Недаром древние поэты воспевали красоту и мужество Истинных вождей.

— Я - Истинный вождь Гор, — произнес он. — Ты теперь моя собственность. Но я не хочу, чтобы ты так уж меня боялась, Алира, — добавил он почти ласково.

— Тогда... тогда отпустите меня, господин Гор! — вырвалось у Алиры. Сердце взлетело от невольной надежды. Тот, кто так хорошо и грамотно говорит, тот, кто не хочет, чтобы она боялась... он должен помочь ей!

— Отпустить?! — насмешливо поднял брови он, и Алире показалось, что его лицо вдруг стало суровым, чуть злым.

«Зря я это лягнула!» — подумала она, — «Это его разозлило!».

— Что значит это «отпусти»? Ответь мне, Алира, — ее имя он произнес так, словно смаковал его, словно катал его во рту, чтобы прочувствовать его вкус.

Алира выдохнула, чтобы справиться со страхом.

— Господин Гор... Вы говорите на городском языке! Вы... цивилизованный человек. Я уверена, вы понимаете, что я не родилась рабыней...

Он кивнул ей – без особой доброжелательности, впрочем.

— Я ... не по своей воле оказалась в племени Мэй. Может быть, вы проявите ... милосердие и дадите мне свободу? Я ...

— И куда ты пойдешь свободная? — вдруг усмехнулся он более добродушно. — Обрато в Гортам по бескрайней степи? Я мог бы устроить это. Жаль только, что спустя несколько дней мы найдем твои кости, обглоданные степными волками. Хочешь этого? — пристально посмотрел на нее.

Алира и сама это понимала. Даже, если уговорить вождя дать ей лошадь, далеко она не ускачет. Скорее всего, ее сожрут дикие животные.

— Нет. Но я могла бы остаться в вашем племени, — сказала Алира. — Я научусь... работать по-вашему, могу стать вашей служанкой! Я научусь быть... полезной!

Гор вдруг сложил руки на груди и расхохотался, хитро глядя на нее сверху вниз.

Потом сделал один шаг к ней и склонился в ее сторону с лукавством в глазах.

— Ты, несомненно, будешь очень полезной мне. А, значит — и всему моему племени. Знаешь, что будет, если я дам тебе свободу, и ты останешься в племени? Если мужчины узнают, что ты перестала быть собственностью их вождя? Стоит тебе выйти из шатра — и тебя заберет сильнейший из воинов. Тот, кто сможет отстоять в схватке право... заботиться о тебе. Алира, — рассмеялся он, насмешливо глядя на нее сверху вниз. — У степняков не бывает свободных женщин! Каждая — при муже, отце или брате. Лишь немногие женщины-воины имеют свободу жить сами по себе и выбирать себе мужчину. Ты — явно не воин, — улыбнулся он. — Любой, кто сможет доказать право «опекать» тебя заберет тебя себе. И я не буду препятствовать степнякам исполнять свой закон. Хочешь так?

Алира опустила глаза и закусила губу. Получается, с нравами кочевников все еще хуже... Даже, если она вымолит у вождя формальную свободу, это ничего не даст ей.

Ей захотелось плакать, ее слегка затрясло от ощущения собственного бессилия. Надежда, вспыхнувшая в сердце на несколько минут, рухнула. Показалось даже, что этот вождь поманил ее ласковым обращением, намеренно дал ей надежду — и тут же разрушил ее, чтобы рабыня знала свое место.

Это воспринималось, как ... издевательство. Как жестокость. Хоть она и понимала, что он всего лишь озвучил ей законы своего племени.

— Но ведь вы... цивилизованный человек, я вижу... Почему вы поддерживаете нравы степняков? — спросила она, еще цепляясь за какую-то соломинку у себя в душе.

— А зачем мне менять их? — пожал плечами Гор. — У меня другие задачи. Ты выросла в городе и считаешь степняков дикими, неотесанными. А они считают вас, городских, странными и тоже ... неразвитыми. Я же не принадлежу ни к тем, ни к другим. Мне нет дела до ваших обычаев. Я лишь опекаю племя, что подчинилось мне и дало мне власть, — он помолчал, и вдруг резко заговорил о другом: — Так что, ты хочешь променять меня на другого мужчину? Ответь, Алира. Ты не хочешь меня и будешь рада принадлежать другому воину этого племени? — его взгляд блеснул, и Алира поняла, что он спрашивает серьезно, испытывает ее. В его мощном теле ей почудилось напряжение, как будто ее ответ имел для него большое значение.

— Нет, — вымолвила она и тут же увидела в его глазах удовлетворение, его тело немного расслабилось.

— Впрочем, я и не дал бы тебе выбора, — вдруг небрежно бросил он и его взгляд хищно вспыхнул. — Ты слишком молода и красива, чтобы дать тебе умереть в степи. И я слишком хочу тебя сам, чтобы отдать своим воинам. Ты останешься той, кем тебя подарили. Моей наложницей. Это самое безопасное для тебя. Ты будешь дарить мне наслаждение. Мы начнем сейчас — я слишком хочу тебя, девушка из города, Алира. Тебе тоже будет хорошо, не стоит бояться.

И сделал к ней еще один шаг.

«У него все же нет сердца!» — пронеслось в голове у Алиры, и она отшатнулась от него...

Хоть и понимала, что их встреча должна была закончиться именно так. Просто... одно дело ждать, что тобой против твоей воли овладеет дикий кочевник. И совсем другое — принять, что это сделает тот, кто производит впечатление цивилизованного существа.

А она успела поверить, что будет как-то по-другому. Ведь на самом деле дракон может изменить ее судьбу. Может поменять обычаи племени, может просто приказать никому не трогать ее!

Просто не хочет сделать это.

Потому что хочет ее.

Как все здесь! Как все эти поганые вонючие воины! И хочет так, что даже не дает ей времени прийти все себя после всех испытаний, привыкнуть к нему!

В этот момент злость, резкая, сильная, убивающая любой страх, охватила Алиру.

Глава 4

— Стойте! — вдруг крикнула она, не до конца веря, что осмелилась сопротивляться ему. Подняла руку, выставляя стену в пространстве между ними. — Я ... я не хочу сейчас! Я ... не хочу вас!

И осеклась, понимая, что отталкивает мужчину, от которого зависит ее жизнь. Он ведь может разозлиться, и отдать ее своим людям. Или приказать высечь ее. Может, стать особенно грубым и сделать ей невыносимо больно.

Может просто убить ее за дерзость и оскорбление. Уверена – он справится одним ударом.

Он все может, она – ничего.

От ее слов, его глаза и верно гневно сверкнули, но он не ударил ее, не кинулся на нее, лишь остановился, там, где, как препятствие между ними, была выставлена ее рука. Встал так, чтобы ее ладонь легла ему чуть ниже груди.

И накрыл ее своей рукой, не давая ей отстраниться. И... Алира в который уже раз за этот день ощутила, что просто теряет силы. Ее рука оказалась в горячем плену между его бурно вздымающейся грудью и его сильной ладонью. Он смотрел ей в глаза, и в них Алира видела не злость... только удивление и горячее желание. Он провел ее ладонью выше по своей груди, и Алиру подтянуло ближе к нему.

Она ощутила жар, исходящий от его тела. Атмосфера мужественности, силы, что она чувствовала в его присутствии с самого начала, сейчас просто оглушили. Ноги почти подогнулись от внезапно нахлынувшего контраста, что она впервые ощутила в момент «дарения».

Он – мужчина. Она – женщина... Он хочет ее. И она...

Он не обнял ее, словно давал ей время осознать ощущения, осознать собственные порывы. Лишь свободной рукой провел по ее щеке, большим пальцем коснулся ее губы, чуть приоткрыл ее и провел пальцем глубже. Это ... не было неприятно, как-то по-другому...

Ошеломляюще.

Она внезапно ощутила еще один контраст – между своими нежными влажными губами и его твердым пальцем. Захотелось скольльзящим движением коснуться его языком, чтобы глубже прочувствовать этот контраст.

Он скользнул ладонью на ее трепещущую шею и задержался там.

Алира понимала, что еще мгновение – и эта рука окажется у нее на груди и тогда... она просто умрет от противоречивых ощущений.

— Уверена, что не хочешь? — хрипло произнес он, поглаживая ее кожу, вновь прикасаясь к уголку ее рта. — Ты уже трепещешь в моих руках, как юная лань. В тебе живет страсть, упрямая Алира.

— Прощу! — почти простонала Алира. Она понимала, что теперь может только умолять. Хотя бы потому что от его близости она теряет силы, ноги слабеют, голова кружится и необычное тепло рождается в теле от каждого его касания. Ей уже хотелось, чтобы он притянул ее еще ближе, обнял, чтобы это страшное, твердое, возбужденное у него

между ног уперлось в нее, ощутить его силу и крепость... Но она не сможет уважать ни себя, ни его, если сейчас это случится. Он останется для нее насильником, а сама она ... станет настоящей рабыней-наложницей. — Прощу! Я ... я не могу. Я не смогу так сразу... Это позор, вы ведь знаете! Позвольте мне быть вашей ... служанкой!

Несколько мгновений он удивленно смотрел на нее. Потом вождение вдруг начало таять в его глазах, подчиняясь усилиям воли. Он резко отпустил ее, словно откинул.

— Что же, хорошо, — бросил он. — Не хочешь чести делить со мной ложе — будешь служанкой. Будешь мыть мне ноги, — усмехнулся и искоса посмотрел на нее.

«Мыть ноги...» — растерялась Алира.

— Ах, нет, — вдруг добавил он. — Городская принцесса может счесть это слишком унижительным. Будешь мыть меня. Целиком.

— Что? — переспросила Алира. — Но ведь вы ... будете обнажены...

— Разумеется, — усмехнулся он. — Лишь глупец будет мыться в одежде. Однажды ты захочешь присоединиться ко мне. А пока... мне будет приятно, если именно ты будешь делать это для меня.

— Может быть, я могу выполнять другую работу? — спросила Алира.

— Нет, зачем, — пожал плечами он. Прошелся полукругом по шатру, поглядывая на нее. Руки сложены на груди, в глазах — огонь и лукавство. — У меня хватает слуг. Мне нужно именно это. Кстати, кем ты была у себя в городе Гортаме?

— Мой отец был торговцем. Он содержал две лавки. Когда он умер я осталась сиротой и стала вести дела. Мне нужно было кормить себя и брата.

— Купчиха, значит? Сама вела дела? — сделав еще один круг по шатру, произнес он. Алира следила за ним глазами и чувствовала себя, словно вокруг нее ходит хищник, раздумывая напасть ли.

— Да, сама, — ответила Алира. Она гордилась этим и ощутила, как ее плечи распрямляются. В глазах Гора появился еще более сильный интерес. Он обвел ее взглядом с ног до головы, словно показывая — удивительно, что ты, маленькая женщина, могла сама делать что-то сложное.

— У тебя были слуги?

— Была одна служанка, она следила за домом, когда я занималась делами. Почему вы спрашиваете?

— Я должен понять, в каком статусе ты была. Умеешь ли ухаживать за собой. Ты умеешь. Это хорошо. У нас не приняты слуги для одевания, расчесывания и прочего... для женщин. Каждая живет, как может. Значит, мне не придется приставлять к тебе камеристок.

— Да, я могу ухаживать за собой сама. Где я буду жить?

Он, наконец, остановился, и насмешливо смотрел на нее, чуть искоса. Руки по-прежнему были сложены на груди — словно он пытался держать себя в руках в прямом смысле.

— Стоило бы проучить тебя и поселить в одном из шатров младших слуг, раз уж ты предпочитаешь роль служанки-рабыни роли моей наложницы. Но, пожалуй, нет. У тебя будет отдельный шатер. И одна женщина, что будет давать тебе еду и заботиться о шатре и вещах в нем.

— Благодарю! — искренне произнесла Алира. О такой милости она и не мечтала...

Он помолчал, потом с интересом спросил:

— Как ты оказалась у племени Гран? Не похоже, чтобы ты бедствовала и продала себя

степнякам, чтобы спастись от голода.

— Нет, конечно! — возмутилась Алира. Опустила взгляд. Вспоминать о том, что сделало ее рабыней было очень неприятно и обидно. Это рождало в сердце острую боль предательства. Ведь она чувствовала, что родной город, родная земля – предали ее. Вернее, ее предали соотечественники.

— Гортам – небольшой город. Нам не выдержать осады многочисленного племени, — произнесла Алира. И неожиданно ощутила, насколько она устала. Все пережитое неподъемным грузом навалилось на плечи, придавливая к земле. Хотелось опустить на ковер, устилавший пол.

Вдруг Гор оказался рядом и мягко надавил на ее плечи, заставив вздрогнуть. Искристые мурашки волной пробежали по телу от его прикосновения.

— Сядь, — приказал он, и придержал ее за локоть, когда она с облегчением опустилась на пол. Сел напротив: — Продолжай.

Алира вздохнула.

— Племя Гран подошло к городским воротам. Они отправили послов, что готовы уйти с миром, если город откупится щедрыми дарами. Среди даров значилась красивая ... девушка... Невинная, — Алира опустила глаза. — В городском совете знали, что я сирота, и сама веду дела. За меня некому заступиться, у меня нет семьи. И я считалась красивой. Меня арестовали власти нашего города и... откупились мной.

Алира вздрогнула, вспомнив, как жена главы совета самолично проверяла, невинна ли она, а двое стражников при этом держали ее за локти.

Забывать этого Алира никогда не сможет.

Гор пристально взглянул на нее.

— Это в прошлом, — вдруг сказал он. — Теперь все будет по-другому. Поверь.

Алира не знала, как понимать его слова.

Вождя бросало из одной крайности в другую. Он то давал ей надежду, то отнимал ее. То готов был наброситься на нее, то вдруг отстранялся и давал ей то, о чем она мечтала – отсрочку, период покоя, даже отдельное жилище.

Сейчас вот ей почудилось, что он понял ее чувства и хотел поддержать.

— Ты устала. Совсем, — произнес он, вставая. — Сиди здесь. Можешь лечь на ложе. Я не трону тебя. За тобой придут, и ты примешь ванную в другом шатре. Потом будешь спать.

И направился к выходу.

Алира не веря своим глазам, не до конца осознавая, что на сегодня, похоже, все закончилось, смотрела, как он удаляется.

— Подожди, господин Гор, позволь... спросить! — встrepенулась она вдруг, вспомнив кое-что важное.

— Что? — с интересом спросил он, оглянувшись.

— Простите. Мне нужна другая одежда. Я не могу все время ходить в этом ... наряде.

— Разумеется. Тебе дадут одежду, — коротко кивнул он. — Что еще?

— Благодарю. Это все.

Он снова кивнул и вышел. А Алира заплакала, наконец выпуская из себя остатки напряжения, потом легла на пол – просто упала. И заснула, не дождавшись, когда за ней придут и отведут помыться.

Бэрд был сильным воином, поэтому женщин у него всегда было сколько угодно.

Его жена умерла несколько лет назад, рожая ему сына. Мальчик тоже умер при рождении. С тех пор Бэрд не женился и не заводил постоянных наложниц.

Но вовсе не потому что сильно переживал смерть жены и ребенка. По большому счету ему было наплевать.

Жизнью Бэрда были война, власть и статус. Его давно признали третьим воином племени. Первым был вождь. Вторым – «великий Сэд», которого даже Бэрд никогда не мог победить на поединке – седина в бороде не сделала этого степняка слабее. Женщины же... Женщины для Бэрда были способом снять напряжение да лишний раз показать свою мужскую силу, подтвердить статус.

Женщина, если ты взял ее во время одного из поединков, где решилось, кому будет она принадлежать становилась знаком, что ты сильнейший, что именно ты заслуживаешь обладать красотой и испытывать наслаждение. Бэрд побеждал почти во всех таких схватках, имел женщину сколько хотел, потом отдавал младшим воинам, которые снова устраивали поединок...

Ни одну Бэрд не держал возле себя достаточно долго.

Любая – даже бывшая жена когда-то – была ему практически безразлична. Женщины лишь подтверждали его статус да удовлетворяли похоть, не более того. К тому же, зачем ему наложница на долгое время, если почти любая женщина в племени будет рада посетить его шатер. Если она хорошо услаждала его, то Бэрд даже давал ей какой-нибудь ценный подарок. Например, браслет, и красавица носила его, демонстрируя всем, что смогла понравиться третьему воину.

Иногда – после больших драк, например, Бэрд бывал груб, а его безразличие обижало женщин. Тогда он делал подарок побогаче и словно невзначай предупреждал, чтобы не смела никому жаловаться, иначе он может быть еще грубее. Женщины должны знать свое место, считал Бэрд. Скот, созданный, чтобы услаждать воинов и рожать им детей, не должен жаловаться, если его немного помяли.

Поэтому, из-за этого своего безразличия, Бэрд и не понимал, что с ним творится сейчас.

Он почти сошел с ума с тех пор, как племя взяло щедрые «подарки» из города Гортам, и среди них была эта голубоглазая девчонка.

Вождь велел Бэрду позаботиться о ней, проследить, чтобы никто из воинов не тронул девчонку, пока ее судьба не решится. К тому же, вождь знал, что Бэрд может говорить на городском языке, а, значит, сможет отдавать девчонке приказы.

Бэрд и позаботился: засунул ее в шатер, поставил надёжную охрану из своих подчиненных, притащил старую ведьму Мэб, чтобы следила за рабыней.

Беда была в том, что он не мог отвести от нее глаз с тех пор, как ее, маленькую, как игрушечную посадили на кобылу и увезли из города. А когда не видел ее – то она стояла у него перед глазами. Это бесило страшно, раздражало.

Хотелось избавиться от ее образа. А чтобы избавиться... для этого хотелось сжать ее крепче, присвоить, почти раздавить, брать ее, каждым движением доказывая, что она его. Его маленькая вещь, только его! Маленькая зверюшка из города... То сжавшаяся кульком, как испуганная птичка. То стоящая, пытаюсь распрямить спину и не показать страх, то отшатывающаяся от него, как он степного волка...

Заходя в шатер к ней, Бэрд ощущал, как йокало сердце и сосало под ложечкой при одной мысли, что сейчас он увидит ее. Он не мог устоять и щипал, трогал ее при каждой

возможности. Делал ей больно – чтобы отомстить за то, что она еще не принадлежит ему. Что ему нельзя взять ее без оглядки на волю вождя.

Ведь ощущая все эти необычные мучительные чувства, Бэрд понял одно – она будет ему принадлежать. В противном случае, он просто рехнется. Его разорвет. А разорвать должно ее, когда он проникнет в нее! Не его.

... У нее были такие крошечные ручки и ножки. Не как у степнячек, коренастых и сильных. Такие малюсенькие. Казалось, возьмешь такую ручку в ладонь и обязательно сломаешь тоненькие пальчики. Такая округлая грудь, спрятанная под идиотским закрытым городским платьем. Бэрду хотелось и мять, и оглаживать ее, и терзать и ласкать.

И эта смесь ужаса, испуга и упрямства в ней. Она вздергивала подбородок, и Бэрду хотелось уцепить этот подбородок зубами, потом рыча, облизывать стройную шею, сорвать с девчонки одежду, подмять под себя, спрятать от всех, оставив себе одному.

Самое смешное, что он даже не спросил, как ее зовут. Ему было наплевать. Этим своим наваждением он овладеет – и станет свободен. Какая разница, как ее зовут?

А потом вождь решил сделать ее подарком. Чего стоило Бэрду не ускакать в даль с девчонкой на коне! Впрочем, слишком много воинов было вокруг, его догнали бы если не люди Гран, то люди Мэй... Казнили бы за нарушение приказа вождя. Этого Бэрду не нужно.

Но, когда Истинный принял подарок... У Бэрда помутилось в глазах. В тот момент он понял, что один раз овладеть девчонкой не поможет. Он жить не сможет, если она не достанется ему! Надолго, в личную собственность – может быть, даже навсегда. Слишком велика его жажда, его странная одержимая потребность. Словно весь мир померк, и даже упоение битвы потеряло свою прелесть, когда ее унесли в чужой шатер.

И тогда у Бэрда в голове вспыхнула молния.

Был лишь один способ не потерять девчонку, не оказаться слишком далеко от нее.

Да. Этот способ.

Став воином племени Мэй, он рано или поздно доберется до нее.

Самое просто – это вождь натешится с ней и отдаст своим воином. И тогда Бэрд, как всегда победит всех. Получит ее на законных основаниях. Если же нет...

Если нет, то Бэрд найдет способ похитить ее. Ради обладания ею он готов был попробовать одинокую жизнь изгоя.

Да и не один он будет. У него будет его сокровище, вот это – мелкое, упрямое и вождеденное.

Глава 5

Гор вышел из шатра, хоть ноги несли его обратно. Хотелось вернуться к девушке и закончить начатое. Он не на шутку распалился с ней. Сперва - когда она стояла перед ним такая испуганная, но не согнувшаяся от своего страха.

Потом - когда их обоих накрыло волной желаний, но она упрямо умоляла его позволить стать служанкой... А Гор чувствовал, как ее влечет к нему. Влечет, как и большинство женщин, ведь очарование его народа слишком сильно для них. Особое тело, особая атмосфера. Они делали женщин безотказными.

Влечение этой девушки завело его так, что остановиться было очень и очень сложно.

Впрочем, Истинный вождь и без особых свойств своего народа, не знал отказа. И это делало игру с маленькой городской купчихой особенно интересной, необычной. Хоть Гору было непривычно обидно, что женщина не стремится оказаться в его объятиях. Слишком привык он, что степнячки делают все возможное, чтобы привлечь его внимание.

Гору хотелось приручить эту необычную девицу. Сделать так, чтобы она сама потянулась к нему. Чтобы умоляла взять ее. И еще ... чтобы она хотела его, а не познать страсть, доступную лишь с драконами.

Он не взял ее поэтому. А еще потому, что знал, сделай он ее наложницей прямо сейчас, и навсегда останется для нее насильником. В девочке было упрямство, но женщины так просто ломаются... Стебельки их душ бывают гибкими, они могут виться вокруг твердой мужской души, но их легко помять, испортить. Тем более, что девушка явно не обладала этим свойством.

Скорее в ней был стержень, характер несгибаемый, хоть и нежный. Такой бывает у некоторых степнячек. Тех, кто умудрился стать воином, равным мужчинам.

Нельзя ломать ее. Интереснее получить целиком это существо. И взять его не силой, а хитростью, игрой.

Проклятье! Девчонка осталась в его шатре. Не он, вождь, выставил ее, овладев, а сам ушел, давая ей мгновения покоя.

И вообще он должен был уже забыть о ней, как только она перестала маячить перед глазами, как только удовлетворил первое любопытство и понял, что за существо перед ним. Впрочем, положив руку на сердце, Гор мог сказать, что еще не понял этого. В ней было что-то странное.

Хотя бы эти ее степные скулы... Может быть, это хорошо разбавленная степная кровь делает ее такой наглой и упрямой?

Гор усмехнулся, распорядился, чтоб девчонку помыли, дали ей приличной одежды - пусть сама выберет себе наряды. Чтоб разбили для нее хороший шатер - недалеко от его собственного. На всякий случай велел приставить к шатру охрану. Никто не тронет рабыню вождя. А то, что он еще не овладел ее, никто не знает. В глазах всех - она уже его красивая новая наложница, которую он опробовал прямо у себя в шатре и сразу после подарка. Ничего удивительного.

Но... было у Гора какое-то неприятное чувство. Он ощущал любопытство, что его люди испытывают по отношению к девушке. И ему хотелось закрыть ее от всех, оставить для себя.

Сел на свое почетное место и принялся наблюдать за празднеством. Совершенно скучное действо... Он видел уже много таких.

Перед глазами стояло разгоряченное, растерянное лицо девчонки. Ее затуманившиеся глаза. Рука помнила ощущение от ее кожи и несравненное чувство, когда он провел пальцем по ее губам. Гор чуть не взвыл. Когда ее подарили, он не подумал, что так сложно будет справиться с желанием.

Он встал, поднял руку, прощаясь со своими людьми и пошел в шатер утех - туда, где проводил время с наложницами во время длительных стоянок.

Можно было бы позвать всех троих постоянных наложниц. "Меч страсти" стоял, как каменный, он чувствовал, что одной девушки сегодня будет мало. Горячая кровь его народа позволяла взять за вечер сразу несколько девиц. Но... Почему-то Гору не захотелось.

Он представил, как Мира, Ната и Сая, мурлыкая заскользят стройными обнаженными телами по его плоти, как будут тереться об него и просить ласки. Как Сая, хорошая наездница во всех смыслах, будет насаживаться на него, выгибаясь и прося господина взять ее еще и еще.

Почему-то не хотелось.

В упрямой и глупой чистоте городской девушки что-то было... Хотелось чего-то

похожего. Поэтому он распорядился, чтобы привели Натю - самую скромную и неискушенную из трех. Ту, кого он взял в наложницы совсем недавно. Она еще не успела привыкнуть к наслаждению плотской страсти с Истинным. Каждый раз, когда с ее губ срывался стон, она словно бы смущалась.

В шатре наслаждений он возлег, на мгновение прикрыл глаза, вспоминая губы Алиры. Надо было хотя бы поцеловать ее. Впитаться в ее чуть-вспухшие от неконтролируемого желания губы... Нужно было, подумалось ему.

В этот момент полог при входе зашуршал и вошла высокая девушка в блестящей повязке на бедрах, золотых браслетах на руках и ногах, с налитыми обнаженными грудями. Пышные волосы спадали ей на плечи, прикрывая татуировки, которые наносились лишь воинам.

Гор привстал на локтях и строго посмотрел на девушку.

— Камира, я говорил тебе больше не приходить. Я велел привести мою наложницу. Что ты здесь делаешь?

В его голосе не было особой злости, но звучала спокойная равнодушная сталь. Девушка остановилась на мгновение, потом тряхнула головой, словно отбрасывая страх, и пошла к нему.

— Вождь мой, Гор, — проговорила она низким красивым голосом. — Я знала, что эта малышка из города не сможет дать тебе того, что тебе нужно. Дать тебе это могу я...

Она встала прямо подле постели, провела руками по своей пышной, упругой груди - очень неплохой, этого Гор не мог не признать. Потеребила пальцами соски и начала склоняться к ложу вождя, изгибаясь и отводя попу назад, хищная, как тигрица.

Возбуждение у Гора не спадало с тех пор, как он стоял рядом со своей рабыней. Наверно, было бы хорошо выпустить его со страстной воительницей. Но он не собирался потакать ее самоуправству. Уступишь один раз - и она будет знать, что можно сыграть на его желании.

... Да, Камира была одной из немногих женщин-воинов в племени Мэй. Она росла сильной, крепкой, и отец, которому не повезло иметь сыновей, обучил ее воинскому искусству. Закон не запрещал женщинам участвовать в состязаниях, на которых их признают воином.

Камира прошла их вместе с юношами, вошедшими в возраст и с тех пор участвовала в битвах на равных с мужчинами.

Два года назад, когда Гор взял под свою опеку племя Мэй, она всячески пыталась привлечь внимание Истинного вождя. Свободная женщина сама выбирала мужчин, никто не принуждал ее выходить замуж и срочно рожать детей. При желании она могла бы даже участвовать в состязаниях за лучших красавиц племени и брать наложниц, а то и жену, себе. Но сексуальные интересы Камиры были совершенно женскими. Ее привлекали лишь мужчины, и всегда - лучшие воины племени.

А лучше Гора никого не было.

В итоге ей удалось добиться своего. Однажды они сражались с горцами в Далеких горах. Камира отличилась и вышла из битвы героем, ее признали лучшим воином той схватки. А лучший воин мог просить у вождя любой награды... Камира попросила - совместную трапезу с Истинным вождем.

Трапеза закончилась вполне закономерно... Воительница была привлекательной женщиной, искушенной в постельных утехах, она сделала все, чтобы понравиться вождю.

Гор провел с ней одну ночь. И ни разу не жалел об этом. Но ему совершенно не хотелось

продолжать с воительницей какие-либо отношения. Она не трогала в нем ничего, кроме грубых инстинктов и любопытства, которое он удовлетворил с ней за один раз.

А вот Камира не успокоилась. С тех пор она постоянно пыталась вновь привлечь его внимание. Гор подозревал, что она мечтает стать его женой.

Гор усмехался и снисходительно смотрел на ее усилия. И как раз, чтобы не давать женщине ложных надежд на сближение, никогда не повторял ту их страстную ночь.

Впрочем... прежде Камира не позволяла себе таких выходов, как сегодня. На самом деле за подобное он мог жестоко наказать ее, а то и казнить. В шатер утех, как и в шатер вождя, можно было входить лишь по его личному приглашению.

Несмотря на неумирающее возбуждение, он резко встал с ложа, сложил руки на груди и пристально посмотрел на Камиру.

Поднял руку останавливающим жестом.

— Хватит, Камира. Ты знаешь, что я могу казнить тебя. Где Ната?

Кажется, девушка поняла, что шутки закончились. Он распрямилась и перестала призывно облизывать губы, да касаться своих восхитительных грудей.

— Стоит у входа. Я сказала ей, что займу ее место сегодня.

— И она согласилась?

— Да. Она боится меня, — искренне сказала Камира.

— Ты строишь себе погребальный костер, Камира, — бросил ей Гор, девушка едва заметно вздрогнула. Она знала, что Истинный вождь не жесток, но справедлив и строг. А она действительно совершила недопустимое. — Почему ты пришла сюда именно сегодня?

— Я видела, что ты быстро покинул свой шатер, где была твоя рабыня, — при упоминании Алиры губы Камиры брезгливо скривилась, а Гору стало неприятно. На самом деле то, что купчиха была городской, не делала ее ничем хуже воительницы. — И я подумала... — теперь Камира сделала голос мурлычащим, — что она, неопытная, не могла дать тебе того, что нужно. А, может быть, ты не хотел навредить ей, совсем недавно невинной, ведь ты благороден вождь! И я решила, что тебе нужна... разрядка, женщина, страстная, как и ты... Я виновата, я совершила недопустимое, накажи меня, великий вождь!

В ее голосе появились просящие нотки. Резкая злость ударила из сердца.

Гор сделал стремительный шаг к девушке и резко схватил ее за волосы, заставил нагнуться.

— Ах! — только и вырвалось у Камиры. Какой бы воинственной она не была, но скорость и сила драконов вошла в легенду, она знала, что для Гора она такая же игрушечная, какой для нее, вероятно, была бы Алира.

Она подняла на него глаза, явно затуманившиеся желанием.

— Накажи меня, я заслужила! — повторила она.

— Хочешь, чтоб я отымел тебя, как строптивую дикую кошку?! — Гор крепче намотал на кулак ее волосы, заставил выгнуться еще сильнее.

— Да, мой вождь! Накажи меня, как ты можешь!

После чистоты и упрямства Алиры, раскрепощенная похоть воительницы, вызвала неприятное брезгливое чувство.

— Пошла вон! — бросил Гор, резко отпустил девушку, и Камира невольно отлетела в сторону.

— Но, мой вождь... — чуть испуганно прошипела Камира.

— Пошла вон! — повторил Гор. — Еще раз сделаешь так — не пожалею.

В глазах девушки появилось понимание и настоящий страх. Она кивнула, перекинула длинные волосы так, чтоб они закрывали грудь и выскользнула из шатра.

Гор выдохнул. Пожалуй, то, что он не взял наглую воительницу, будет для нее лучшим наказанием. А вообще, нужно будет еще припугнуть ее. И... охрана возле шатра Алиры явно не лишняя, теперь это стало очевидно.

— Ната, войди! — подойдя к выходу, громко сказал Гор. Перепуганная маленькая шатенка робко вошла внутрь.

Камира не была унижена. Она была готова принять от своего вождя и грубость, и наказание. Но она испугалась. Даже не столько казни, сколько того, что теперь он совсем для нее недоступен.

И она знала, что тому виной!

Эта мелкая рабыня, которую ему подарили. Эта изнеженная городская сука. Это ее появление сделало вождя таким.

Нужно придумать, что с этим делать. Ведь вождь должен быть с ней, Камирой. Ни одна из его наложниц не достойна места подле него. Все эти девки только и могут, что раздвигать ноги. А она, Камира – хороший воин. Она умна, она умеет держать себя. Она – личность. Из нее получится хорошая жена для вождя.

Камира распрямила спину, хоть внутри родились обычные девичьи слезы от того, что возлюбленный отверг ее. Даже не захотел выпустить с ней сексуальное напряжение...

Камира сглотнула и ничуть не смущаясь своего почти отсутствующего наряда пошла между шатрами. В ту ночь в стане было много нетрезвых людей. Те, у кого не было дела, веселились на празднестве, в стороне от площади было безлюдно.

И вдруг сильная рука уже второй раз за этот вечер схватила Камиру за волосы и потянула назад.

Камира прокляла свои длинные волосы. Перед битвой она всегда убирала их в гладкую прическу, прикрывала туго завязанной повязкой, чтобы точно было не ухватить. Сейчас же она была беззащитна, без оружия, почти голая, с распущенными волосами, которые так удобно наматывать на кулак. А это она могла позволить только своему вождю и господину...

Кто же это так напился кумыра, что отважился напасть на нее? Должно быть, не узнал по пьяни, что за женщина идет в зазывном наряде, за одно мгновение пронеслось у нее в голове.

К счастью, воинские инстинкты сработали хорошо.

Вырваться, когда тебя тащат за волосы, очень сложно. Для этого нужно сделать противнику очень больно...Чтобы он разжал кулак. Видимо, нападающий не ожидал отпора. Алира перехватила его запястье, нащупала мизинец и резко отогнула к внешней стороне. А в следующее мгновение, когда кулак чуть разжался от боли, дернула руку на себя через свое плечо, одновременно подныривая под его тело. Противник перелетел и шлепнулся на землю.

Это был настоящий воин... То, что он не ожидал отпора, дало Камере преимущество, но теперь он молниеносно взлетел на ноги и... Он не кинулся на нее, в темноте блеснули его глаза, а в них отсветом пронеслось понимание. Мол, ты и верно умеешь драться, женщина. Сколько раз Камира видела подобное в глазах противников...

Неожиданно налетел ветер, дернулся огонь в одном из факелов- светильников и

высветил его лицо.

Ага, подумала Камира. Это тот здоровенный воин из племени Гран, что перешел под власть Гора. Одновременно ветерок донес до нее запах его давно немывтого тела.

— Стой, где стоишь! — презрительно бросила она. — Я наложница вождя. Он убьет тебя, если узнает, что ты меня тронул.

Камира понимала, что сейчас в настоящей драке у нее нет шансов. Этот иноплеменник был в полтора раза больше нее, старше - то есть искушен в схватках намного сильнее, и, в конце концов, она перед ним почти голая! Второй раз у нее не выйдет сработать на неожиданности. Нужно договориться.

Она не хотела, чтоб ее, воительницу, изнасиловал пришлый вонючий мужчина. Конечно, его сотрут в порошок за это. Но она не выдержит такого позора.

— Нет, — разглядывая ее лицо, сказал воин, сделал шаг и к ней и угрожающе навис над ней. — Я видел тебя среди воинов. Ты не наложница вождя. И ты пришла к нему сама, я заметил. Ушла слишком быстро, похоже он вышвырнул тебя, — воин нехорошо усмехнулся.

— Что тебе нужно? — прошипела Камира.

Проклятье! Этот бугай понял, что вождь не принял ее. Ей хотелось убить его уже за одно это знание.

Вероятно, сейчас он предложит ей себя для того, зачем она пришла к Гору. И Камире все же придется драться в неравном бою. Или кричать, звать на помощь, как обычная девица. На это она не пойдет.

На мгновение в сердце пронеслась робкая надежда, что сейчас из шатра утех выйдет Гор, заметит происходящее и сотрет в порошок этого выскочку, чтобы защитить ее...

— Мне не нужно твое тело, — словно прочитав ее мысли, презрительно бросил мужчина. — Ты была в шатре утех. Скажи...- он неожиданно замялся. — Он был там со своей новой наложницей, поэтому прогнал тебя?

Несколько мгновений Камира испытующе смотрела на него, потом наклонила голову набок и издевательски расхохоталась.

— Ах вот оно как! — сказала она. — Тебе нужна эта девка, поэтому ты перешел в наше племя! Знаешь, что с тобой сделает вождь, если узнает об этом? А я могу рассказать ему... — она сделала угрожающий шаг к нему.

— Тогда я убью тебя прямо сейчас! — прорычал воин, бросился к ней и схватил за горло одной рукой.

Камира понимала, что может умереть прямо сейчас. Но пройдя много битв, она умела не бояться. Равно как и понимала, что дать отпор сейчас - значит начать схватку, в которой она проиграет. Поэтому она не ударила противника в глаза, не попробовала уйти из захвата круговым приемом. Придется принять и это унижение. Прежде чем мучительное давление и удушье лишили ее сознания, она прохрипела:

— Тогда тебя казнят... И ты точно не получишь свою девчонку!

Воин выпустил ее также резко, как схватил. Камира пошатнулась, приложила руку к горлу и пыталась отдышаться.

— Тебе нужна девчонка, а мне нужен вождь, — прямо глядя на воина произнесла она, когда стало получше. — Я могу стать твоим союзником, дикарь. Но если ты еще раз меня тронешь...

Камира сделала характерный жест, показывающий, что перережет ему горло.

Помолчала и добавила:

— Ее не было там. Я думаю, Гор ее пожалел.

Кажется, плечи воина облегченно опустились, он выдохнул.

— Что ты предлагаешь, женщина? — сказал он.

— Помочь друг другу. Я сохраню твою тайну. И мы поможем друг другу получить желаемое,

— Хорошо, — с пониманием кивнул он. Потом пошарил по Камире взглядом, усмехнулся. — Скрепим наш союз? Я - мужчина, ты - женщина... И вождь явно не взял тебя, как ты хотела.

— Помойся сначала, — бросила ему Камира. Ей хотелось как то задеть его, отомстить за унижения, что он ей причинил. — У нас не принято вонять, как куча навоза. Пока я тебя не хочу.

Глава 6

Алира проснулась выпавшаяся и даже бодрая. Еще не открыв глаза, она ощутила, что лежит на чем-то удобном, не слишком мягком, но и не жестком. Такой была ее постель дома, в городе Гортаме. Не открывая глаз, она даже подумала, что у нее был кошмар, а сейчас она спит в своей кровати, и скоро нужно просыпаться, идти в лавку...

В лавку! Там же полно дел, а она валяется!

Продавщица Сития недавно проворовалась, и Алира нашла в себе силы уволить ее, хоть Сития работала на их семью еще, когда Алира была маленькой. Теперь вместо нее за прилавком стояла молоденькая девушка, которая пока плохо ориентировалась в товарах и ценах на них. Алира знала, что нужно скорее натаскать ее, а значит – еще несколько дней почти целый день самой торчать в лавке.

Алира распахнула глаза, в очередной раз покорив себя за лень. Судя по всему, она спала слишком сладко и слишком долго. И в этот момент реальность ударила в нее острым мечом.

Еще несколько мгновений она удивленно рассматривала помещение, увешанное красивыми коврами. Ковры застилали и пол, а в центре – в окружении двух ширм стояла... кажется ванна или небольшой переносной бассейн. Сама Алира лежала под легким покрывалом на удобном ложе. Это было именно ложе, ведь кроватей у кочевников вроде как нет. На пол клалось что-то вроде высокого матраса, а поверх него - всякие шкуры и покрывала.

Воспоминания бурным потоком устремились в голову, она пожалела, что проснулась.

Лавки, говоришь, усмехнулась она себе. Нет у нее теперь никаких лавок. И неизвестно, кому они достались. Дай Бог, чтобы власти города оставили их брату, и чтобы он смог руководить ими. Вообще-то брат не очень тяготел к торговой деятельности, все мечтал стать стражником и просил сестру оплатить обучение военному делу. Алира вздыхала, подсчитывала прибыль и обещала, что через год она сможет это сделать. Пока – нет.

При мысли о Киртасе в сердце резко шевельнулась боль, слезы комом встали в горле... Сможет ли он выжить без нее? Она привыкла нести ответственность за брата, представить, что парнишка должен теперь выживать без нее, было сложно. Как некоторые матери и старшие сестры, она не верила, что он на это способен.

Но Алира сжала кулак, сдержала слезы и выдохнула, чтоб обрести способность думать. Да, лавок у нее не осталось. Не осталось и положения в обществе – статуса купчихи средней руки.

Да вообще ничего не осталось!

Только собственное тело. И им она тоже не может распоряжаться по своему усмотрению. То есть пойти, куда хочет, делать, что считает нужным, принадлежать мужчине, которого захочет сама... если захочет.

Ее телом, ее жизнью распоряжается теперь Гор. Истинный вождь кочевников. При мысли, о том, что он – ее хозяин, о том, что у нее в принципе есть теперь «хозяин», Алиру взяла злость вперемешку с горечью и досадой.

... Но если честно посмотреть внутрь себя, она была благодарна вождю за то, что он для нее сделал. Да, он не дал ей свободы, был откровенен и признался, что не хочет отпускать ее, намекнул, что она так или иначе будет принадлежать ему. Но он дал ей отсрочку. Дал ей возможность прийти в себя. Выделил ей отдельное жилье... И действительно не тронул ее беспомощную. Ведь, похоже, она заснула, как только он вышел из своего шатра. Ее перенесли сюда, уложили... и оставили спать.

Возможно, это лишь способ усыпить ее бдительность, но Алира чувствовала, как в сердце расплывается благодарность. Он дракон, принадлежит к высшей, цивилизованной расе, но живет среди кочевников. Он впитал их обычаи, и никто не заставлял его жалеть рабыню. Он был бы в своем праве, присвоив ее вчера. А он ... пожалел. Не был с ней груб, даже не дергал и не щипал ее, как другие.

А еще он очень хорош собой и ... умен, пронеслось у Алиры в голове. Он мотнула головой, чтобы откинуть образ, вставший перед глазами. Она стоит перед ним, а он касается большим пальцем ее губ, от него веет мужеством, силой, хищной и жесткой красотой.

У нее тогда подогнулись колени, захотелось чего-то странного. Может быть – позволить ему делать с ней, что хочет, отдаться в его руки. И... Алира не могла сказать, что ощущение ей не понравилось. Алира невольно облизала губы, вспоминая об этом.

И тут в шатер вошла темная фигура. Алира напряглась, но тут же расслабилась. Это была Зхоя. Та же женщина, что вчера принесли ей еду.

Хорошо, подумала Алира. Значит Гор приставил к ней эту женщину. Ее она уже знает, и, похоже, настроена степнячка вполне доброжелательно.

Она улыбнулись друг другу, Зхоя указала ей на эту ванну. Скраю она положила губку и чашу с чем-то ароматным. Даже издали Алира ощутила, что оранжевая жидкость в чаше пахнет цветочным медом.

Зхоя снова улыбнулась, что-то произнесла на своем языке, картинно изобразила, как переносит ногу через край ванны, потом взяла в руки губку и краешком окунула в чашу с «мылом», сделала несколько круговых движений, как будто моет себя губкой. Потом кивнула на кувши, стоявший возле ванны, подняла его, показала, что им можно зачерпывать воду и поливать на себя.

Алира не удержалась от легкого смеха. Пантомима была хороша. Зхое, похоже, тоже стало смешно, она что-то сказала и опять широко улыбнулась, демонстрируя зубы. Кстати, они, на удивление, были совершенно прямые и почти белые.

Да, подумала Алира, долго жить, не зная местный язык она не сможет. Нужно учить. Вопрос, кто ее научит. Подумалось, что это мог бы сделать вождь... Она ведь не имеет никакого понятия, кто еще в племени владеет городским наречьем. А у вождя вряд ли найдется на это время. Она вообще ему нужна для другого...

И хорошо, что Зхоя так понятно объяснила, как здесь моются, подумала Алира. Ведь ей предстоит мыть вождя. При этой мысли внутри зародилась тревога и, одновременно – странное чуть-сладкое чувство. Оно кольнула в животе и растеклось по телу.

Ладно, попробуем с языком прямо сейчас... Хотя что-то можно узнать даже у этой женщины, подумала Алира. Мотнула головой, чтобы отбросить все лишние мысли. Ей нужно выжить. И выжить хорошо. А для этого нужно действовать, бороться, а не думать и рассуждать.

Она немного смущалась раздеваться перед Зхой. Вспоминалась, как старуха Мэб жадно оглядывала и трогала ее тело. Алира боялась, что у кочевников такие нравы. Что женщины здесь тоже могут интересоваться женщинами. Но Зхоя реагировала спокойно. Она либо смотрела в сторону, либо скользила по Алире нейтральным взглядом. Видимо, «работа» интересовала ее намного больше. К тому же Алире так хотелось сорвать с себя мерзкий костюм, в котором ее подарили, в котором ей пришлось спать, что она с легкостью переборола бы любое смущение.

Все время, что Алира мылась ароматным мылом, нанося его на мягкую губку из неизвестного материала, Зхоя стояла рядом, чтобы объяснить или помочь, если потребуется. Но не рвалась мыть ее или как-то еще вмешиваться. Видимо, вождь сказал правду, здесь не положены «камеристки» в буквальном понимании, подумала Алира. Она была рада этому. Ведь она смущалась бы, если бы кто-нибудь начал делать для нее то, что каждый человек (по мнению Алиры) должен делать для себя сам. Да и после всех тычков, после грубого обращения, как с вещью, ей не хотелось, чтобы кто-нибудь к ней прикасался. Разве что ...

Алира тряхнула головой, чтобы не думать лишнего.

И все же Алира использовала присутствие женщины себе во благо. Пока мылась, и когда накинула протянутую ей длинную рубаху с узким поясом, и когда Зхоя принесла ей завтрак, Алира указывала на предметы рукой и произносила их названия на своем языке, потом вопросительно смотрела на Зхою. Женщина понимающе кивала и называла предмет на языке кочевников. Иногда Алира просила ее повторить. Она очень старалась запомнить каждое слово.

К концу завтрака она знала названия многих предметов в шатре – ложа и покрывал, посуды, ванны и мыла, блюд, что стояли на столе... Запомнила несколько простых выражений вроде «дай мне», «я хочу», «возьми».

Занятия языком увлекли обеих. Алира чувствовала, что разум, привыкший думать об интересах дела, подсчитывать доход и убытки, выискивать удачные деловые решения, просыпается от сна, куда погрузился из-за страха и ужаса.

К тому же с детства она знала – если плохо, то нужно занять себя. Этому ее научила мама. Заставить свой разум решать задачи, а тело – хоть немного работать.

Зхое же понравилось объяснять что-то жестами, показывать предметы и называть их, показывать, как один предмет можно поставить на другой и, как это действие будет называться на ее языке.

Теперь она сама брала в руки что-нибудь, или показывала на что-то пальцем и говорила Алире название, дожидаясь, чтобы Алира повторила это слово, следила за правильностью произношения. Жаль только таким путем женщина никогда не сможет объяснить ей особенно сложные выражения, научить грамматике языка. Ведь для этого нужно хоть какое-то объяснение на городском языке.

Женщины так увлеклись, что не заметили, когда штора откинулась и в шатер кто-то вошел. А когда Алира увидела, то испуганно вскочила на ноги.

Но бояться было нечего. Просто появление новых людей после пережитых ужасов вызывало у Алиры тревогу.

Зхоя успокаивающе покивала ей, и что-то сказала двум женщинам, вошедшим в шатер. Алира выдохнула. Теперь она разглядела, что они среднего возраста, не похожи ни на воительниц, ни на ревнивых наложниц вождя, которых ей стоило бы опасаться.

Просто две темноволосые степнячки, державшие в руках какие-то тряпки.

Оказалось, что это ей, Алире, принесли одежду. Зхоя знаками объяснила, что можно взять все, а можно выбрать и отправить обратно то, что не понравилось. Алиру это очень обрадовало. Это значило, что никто не будет заставлять ее надевать открытые наряды вроде того, что сейчас скомканный валялся в углу и вызывал чувство омерзения.

Ей до сих пор мерещились взгляды, которыми прожигали ее кочевники, когда она стояла перед вождем.

Женщины вышли, положив перед Алирой одеяния, вскоре вернулись с новой порцией. Алира начала выбирать, кое-что примерила – все явно было новым, пахло очень хорошо, и она испытала очередной приступ благодарности к вождю, который непонятно как организовал для нее одежду.

В основном это были узкие платья ниже колен, какие Алира видела на степнячках. Рукавов у них не было, руки всегда оставались открытыми, горловина либо изгибалась полукругом, либо превращалась в треугольный вырез. У каждого платья был длинный пояс, расшитый камнями и блестящими нитками. От платьев, что были на кочевницах, эти отличались лишь дорогими украшениями: вышивкой, камнями, да более изящным краем. Наверно, в таких здесь ходят девушки из богатых семей.

Было несколько накидок на плечи, что-то вроде плащей, легких или подбитых пушистым мехом. На ноги предлагались удобные туфли без каблуков или сапожки. Все это Алире понравилось. В юбках, достающих до пола, будет удобнее ходить, главное привыкнуть, что ее ноги все время немного видно, а обувь радовала мягкостью, в нее было приятно засовывать ногу.

А вот два наряда Алиру удивили. По ее представлениям это была мужская одежда.

Штаны из мягкой кожи и жилеты с вышивкой. Алира удивленно поглядела на них, а Зхоя улыбнулась, немного присела и показала, как скачут на лошади. Ага, для верховой езды, подумала Алира. Ей стало немного тревожно. Она не умела ездить на лошади, а ведь придется. Это кочевое племя, рано или поздно оно тронется в путь.

На всякий случай она оставила эти костюмы, подумав, что нужно будет попросить кого-то ... вопрос, кого, чтобы ее хоть немного научили ездить верхом. Иначе она может просто не выдержать потом дороги.

Вскоре женщины ушли, осталась одна Зхоя. Еще час они разбирали вещи, называли их на языке кочевников, улыбались друг другу. В какой-то момент Алире показалось, что жизнь начинает входить в какое-то нормальное русло.

Но прошло еще совсем немного времени и вошел высокий немолодой мужчина, судя по наряду скорее не воин, а слуга. Пристально посмотрел на Алиру, сидевшую с развернутым платьем в руках.

— Амар као Гор! — сказал он.

Алира уже знала, что значит «као» значит «Истинный вождь». «Амар...» не сложно было догадаться, что это слово означает что-то вроде «зовет тебя». Сердце тонко забилося.

В подтверждение его слов, Зхоя мягко подтолкнула ее под локоть, мол вставай и ободряюще ей улыбнулась. На негнущихся ногах Алира пошла к выходу.

Помнит ли вождь, что она должна только мыть его? И зачем он вообще ее вызывает?

Тысяча тревожных мыслей пронеслась в голове у Алиры за то время, что она шла к выходу, где ее ждал молчаливый слуга. Как-то она не ожидала, что вождь вызовет так скоро...

Ей казалось, что это произойдет вечером или вообще через несколько дней.

За пределами шатра Алира увидела стоящего при входе воина в полной боевой амуниции. Прежде она не думала об этом, но, оказывается, и тут вождь приставил к ней охрану. Алира поежилась. Если есть охрана – значит, ей есть чего опасаться...

Слуга указал ей куда-то между шатрами, а воин пошел за ними, как беззвучная стража. Непривычно, но присутствие вооруженного человека, призванного защищать ее, придавало Алире хоть какой-то уверенности.

... На нее смотрели. Она старалась не оглядываться по сторонам, но ощущала взгляды и усмешки. Понимающие кивки, какие-то фразы... Видимо, еще не скоро в племени привыкнут к новой наложнице вождя. Пока она для них – интересная диковинка.

Вскоре слуга остановился возле большого шатра, даже снаружи украшенного красивыми разноцветными узорами, отодвинул перед ней шторку. Алира несмело вошла.

Сердце билось, как сумасшедшее. Она не могла сказать, хочет она увидеть вновь вождя или боится его. И это точно был другой шатер, не тот, куда ее вчера притащили на плече.

Здесь приятно пахло благовониями – первое, что ощутила Алира. Стены были украшены коврами, как везде, но ее взгляд с ужасом выхватил, что в узорах с легкостью угадывались ... странные сцены между мужчинами и женщинами. Кое где это были просто изображения красоток с обнаженной грудью, кое-где подле них – мужские фигуры. Всю дальнюю часть шатра занимало огромное ложе, а ближе ко входу стояла такая же ванна, как у нее в жилище, только несколько больше, настолько, что смогут поместить два или три человека.

Сердце судорожно забилося в горле. Вождя она не видела, в полумраке все как-то терялось, расплывалось, стоило усилий разглядеть обстановку... Но ей казалось, что на нее смотрят.

Да, эти странные глаза со зрачками в форме песочных часов. Со вчерашнего дня Алира помнила их взгляд – он касался кожи, прожигал и оглаживал.

Одновременно – словно заглядывал в сердце.

— Сегодня ты выглядишь куда более смиренной, — вдруг услышала она.

Гор поднялся откуда-то из темноты, прошел к ней и встал в паре шагов. Посмотрел на нее сверху вниз, чуть усмехаясь. Алире захотелось опустить глаза под его взглядом. Ее опять охватило странное смущение, усиливающееся от этой непередаваемой, густой атмосферы мужественности и силы, что царила вокруг его высокой фигуры.

Но она сглотнула и посмотрела ему в лицо снизу-вверх.

— Сегодня я просто меньше боюсь. Ведь, уверена, великий вождь, выполняет свои обещания. Мне нечего бояться.

Его взгляд сверкнул. Пробежался по ее фигуре – и на этот раз Алира опустила глаза, ощущая, как грудь бурно вздымается, когда его взгляд касается ее. Легкая усмешка тронула его губы.

— Тогда приступай! — бросил он.

Его торс был обнажен, вместо штанов на нем было что-то вроде длинной набедренной повязки. Одним движением он сдернул ее и отбросил в сторону.

Алира инстинктивно зажмурилась. Она еще никогда не видела обнаженных взрослых мужчин.

Глава 7

Послышалась еще одна усмешка, и Алире стало неприятно. Ясно, что он привык к собственной наготы. Небось, наложницы десятками ублажают его... От этой мысли в сердце кольнуло еще одно противное чувство. Ей представилось, как сразу несколько красоток, изгибаясь, выставляя свои упругие прелести, льнут к Горю...

Она сглотнула. Не стоит думать об этом. Она пришла сюда выполнить свой долг. То есть помыть тело этого насмешливого дракона. И она должна сделать это без лишних чувств. Тут есть ванна, есть кувшин и медовое мыло... Нужно отнестись к этому как к любой другой работе.

Только совершенно не получалось!

Она даже не отваживалась открыть глаза, казалось, что стоит ей сделать это – и прямо перед ней окажется его мужское достоинство, а не что-то другое. Она увидит его, и смущаться будет она, а не Гор, что особенно неприятно!

— Алира, я понимаю, что моя нагота может ослепить невинную девушку, но с закрытыми глазами ты не сможешь выполнить свою работу. По крайней мере, если хочешь ограничиться лишь ею, а не передать все в мои руки... — услышала она его насмешливый голос.

Он словно специально злил ее.

Проклятый вождь! Он ведь действительно специально подначивает ее, поняла Алира!

Злость залила ее, вытесняя растерянность и смущение, она сжала кулак и распахнула веки. «Я не буду смущаться, это просто мужчина», — прошептала она себе.

И все же... его нагота действительно ослепила ее. Не то, чего она боялась, ведь сразу постаралась смотреть выше его пояса, куда-то на грудь.

Весь его образ.

Алира не была маленькой, у нее был хороший средний рост. Просто почти все кочевники (этот вот дракон с ними заодно) подпирали темечком небо, поэтому для них она

была маленькой. И дракон действительно был высок. Огромный, нагой он нависал над ней, хоть не приближался.

И он был прекрасен!

Смуглая кожа без единого волоса, гладкая и блестящая, под ней играли и перекатывались при малейшем движении упругие стальные мускулы. Мощные плечи, грудь и живот с таким рельефом, что хотелось положить на них руку, ощутить эту красивую силу, насладиться странной гладкостью кожи, недоступной людям. Его ноги – хоть Алира старалась не смотреть вниз, чтобы не дай Бог не разглядеть во всех деталях «то самое» – напомнили ей вылепленные гениальным скульптором колонны.

Черные волосы спадали на плечи, блестели, он не насмехался сейчас, лишь улыбался, демонстрируя белые, безупречные зубы. А его грудь глубоко вздымалась, когда он смотрел на нее.

Взгляд, как магнитом тянуло посмотреть ниже, и Алира, сглатывая, заставляла себя как можно спокойнее разглядывать его лицо, шею. Но даже так, краем глаза, она замечала... что кажется там, в запретном для ее глаз месте, что-то происходит.

«И вот от этого я отказываюсь...» — пронеслась у нее в голове странная мысль. Если можно было представить себе совершенного мужчину, то это был Гор. И Алире подумалось, что на свете нашлось бы мало женщин, способных отказаться от близости с ним.

Он напоминал не дракона. И не вождя. Он напоминал древнего драконьего бога.

— Пойдем, — вдруг сказал Гор с легкой хрипотцой в голосе, развернулся и пошел к ванной.

Алира опять сглотнула. Сзади он был ничем не хуже. Мускулистые округлые ягодицы красиво перекатывались при ходьбе, рельефная спина казалась невероятно широкой.

На мгновение у Алиры мелькнул острый, как молния, но тягучий образ, как она лежит на спине, а мужчина хищно нависает над ней, и она кладет свои нежные руки на его спину, гладит ее, упиваясь ощущениями, изгибается ему навстречу, чтобы своей грудью ощутить твердость его груди...

Алира тряхнула головой и пошла за ним.

Просто помыть вождя. Ей нужно только это.

Те несколько шагов, что отделяла ее от ванны, она старательно прокручивала в голове, что ей нужно делать. Намыливаем губку медовым мылом, трем губкой вождя, зачерпываем воду в кувшин и смываем пену с его тела.

Ничего более! Понятные, несложные действия. Но взгляд, как заколдованный прилип к его ягодицам, спине и черным волосам, гладкой завесой струящимся на плечи.

Гор непринужденно перекинул ногу через край ванны и лег, откинув голову назад, на бортик. Воды было не более половины ванны. Алира поняла, что сможет помыть его грудь, когда он лежит в воде. Это избавляло ее от близости к тому месту, которое неизбежно откроется ей, когда он встанет. Слава Богу!

Она выдохнула и подошла к ванной.

Взяла в руку губку и потянулась к чаше с мылом.

— Постой! — вдруг сказал Гор и перехватил ее руку за запястье. Алира вздрогнула, искристые мурашки волной разбежались от места касания по всему телу. Он словно взял ее руку в плен. В очень надежный, нерушимый, волнующий плен. Держал мягко и крепко, одновременно словно обозначал свою власть над ней, но при этом немного ласкал. — Возможно, ты все же желаешь присоединиться ко мне? Здесь хватит места для нас обоих.

Тогда... милая Алира, наши действия могут стать... взаимными. Я научу тебя всему.

— Нет! — вздрогнув, ляпнула Алира. Она не сомневалась, что он придумал всю эту историю с мытьем для того, чтобы соблазнить ее. Но была не готова, не хотела... сдаваться.

И когда это соблазнение началось, она растерялась.

К тому же в голове опять всплыл образ, как Гор небрежно ласкает сразу нескольких обнаженных гурий.

Нет. Она не может принадлежать мужчине, которого придется делить с другими. Это значит стать одной из многих, упиваться лаской того, кто дарит ее не ей одной. Лаской того, для кого она не исключительная, не уникальная. Кто в любой момент может заменить ее на другую красивую девушку.

Нет, Гор. Если ты хочешь получить меня добровольно, подумалось ей, ты должен сделать меня исключительной, единственной. Иначе – нет.

Впрочем, никто не помешает вождю однажды взять ее силой. Может быть, даже сегодня...

— Нет! — повторила Алира и потянула руку на себя. — Я не могу.

Гор словно бы небрежно выпустил ее руку, но в его глазах мелькнуло опасное горячее пламя. Алира невольно вздрогнула от его взгляда, запыхавшего то ли гневом, то ли особым, огненным желанием.

Она так и застыла с губкой в ладони, а он не отпускал, обжигал ее. Ноги странно затряслись.

И вдруг все прекратилось. Словно лопнула струна.

Гор выдохнул и снова откинулся головой на бортик.

— Что же, тогда начни с головы, — непринужденно бросил он, словно и не было сложного, короткого диалога между ними, словно не пронеслась опасная искра. И прикрыл глаза.

С головы – хорошо, подумала Алира. Так у нее будет еще отсрочка, она успеет привыкнуть мыть его прежде, чем дойдет до самого сложного. Вернее, не сложного, а смущающего его.

Она набрала воды в кувшин и, стараясь не лить воду ему на лицо (хороший банщик, должно быть, должен уметь это) принялась смачивать гладкие черные волосы, помогая себе другой рукой. Потом взяла в ладонь мыло и стала намыливать его волосы.

Сейчас, когда он закрыл глаза, ей было не страшно и ... очень приятно прикасаться к нему. Алира с истинным наслаждением закапывалась пальцами в его волосы, массируя кожу головы, смотрела на строгие, словно высеченные из камня, мужественные черты. Почему-то хотелось... провести пальцами по его чертам, вдоль бровей, по носу, коснуться губ.

Потом наклониться – сейчас, когда он казался спокойным и беззащитным в ее руках – и невесомо коснуться его твердых губ своими мягкими губами. Приоткрыть их, дать своей влажной мягкости обволакивать его...

Проклятье! Алира заметила, что пустила струйку мыльной воды по его лицу. Но он даже не поморщился, как будто не заметил. Гор явно наслаждался каждым ее прикосновением, он молчал, лишь его грудь глубоко вздымалась, и капельки воды красиво блестели на смуглой коже.

Но голова заканчивалась... То есть мыть ее дальше уже не было смысла. Восхитительные черные волосы скрипели под пальцами, чистые и гладкие.

А чем ниже она будет спускаться, тем слаще и тревожнее ей будет, Алира это понимала. И чем больше она будет смущаться, тем больше удовольствия, должно быть, получит дракон!

Алира понимала и то, что он, наверняка, испытывает возбуждение. Что только сила воли удерживает его от того, чтобы присвоить ее без всяких игр и отсрочек. И дальше... вдруг, в какой-то момент он не сдержится.

Алира вздохнула и успокоила себя тем, что дальше еще грудь, спина... Места очень красивые, но нейтральные. Намылила губку и ... с наслаждением провела ею по мускулистой груди. Скрыть это наслаждение от самой себя она не могла. Ощутил его и дракон.

— Ты можешь делать это рукой, — озвучил он то, чего ей почти нестерпимо хотелось. Алира замаялась. Рукой... Рукой это уже будет ласка, она понимала это. Представилось, как она скользит ладонью по блестящей коже, как переходит с груди на рельефный живот и ... вождь замирает от наслаждения, тянет к ней свои руки, уже сам касается ее груди, тянет за шнурок и оголяет ее грудь. Должно быть его прикосновение будет тоже очень приятным, нестерпимо приятным... Алире захотелось ощутить это почти нестерпимо, так, как хочется пить, когда мучает жажда.

Он незаметно тряхнула головой, в очередной раз сбрасывая наваждение.

— Губки созданы для этого, на них образуется пена, с ними удобнее... — ответила она поучительно и продолжила тереть губкой его грудь и плечи, перешла на руки — он вытянул их вперед, чтобы Алире было удобнее.

И все было бы хорошо, если б в тот момент, когда Алира машинально взяла в руки его большую ладонь, чтобы намылить... не вспыхнула молния. Она прошибла и Гора — он вполне ощутимо вздрогнул, и саму Алиру...

Молния наслаждения, словно от прикосновения ладонь к ладони какой-то невидимый, но физически ощутимый поток устремился от него к ней. И от нее к нему — в ответ.

Наслаждение не было чисто физическим, но Алире захотелось застонать от странных ощущений. Ощущений, у которых явно была неведомая природа, наверно — близкая к магии.

Она хотела отдернуть руку, но Гор мягко перехватил ее затрепетавшие пальцы, открыл глаза и странно уставился на нее, словно в изумлении. Очень медленно, прирастая взглядом к ее лицу, он сгреб ее ладонь, взял из ее руки губку и бросил ее в воду, осторожно расправил ее пальчики и прижал ее ладонь к своей.

...И Алира больше не могла убрать руку. Она словно приросла к большой горячей ладони дракона. Словно через их руки что-то струилось, перетекало и — устремлялось вверх, куда-то в вышину мироздания.

А его взгляд завораживал, сначала Алире казалось, что она падает в янтарное море, потом — в темную звездную бездну, в которой полет и распахнутые драконьи крылья...

Магия, должно быть он применяет ко мне какую-то свою драконью магию, в панике подумала Алира. Но страх и протест тут же потонули в невероятных ощущениях.

Гор чуть развернулся, поймал вторую ее руку возле локтя, провел по ней пальцами, словно расправляя, и прижался ладонью и к этой ее ладони.

Поток стал мощнее, заискрился. Алира закрыла глаза, ноги подкашивались, хотелось стонать и плакать, кричать и смеяться.... Чувство единения, ощущение, что они обмениваются чем-то, что энергия свободно струится между ними, дарило такое наслаждение, какого она никогда не знала. Ее закружило, и она отдалась этому чувству,

потерялась в нем – и в то же время словно обретала себя заново, впервые в жизни получая то, чего ей не хватало. И отдавая то, чем всегда хотела поделиться.

— Алира... — вдруг услышала она то ли рык, то ли хрип, то ли стон дракона. Кажется, он дернулся, потом еще раз, его ладони сильнее обхватили ее руки.

И тут же ее саму накрыло невероятно-сладкой волной. Она родилась одновременно в ее руках под ладонями Гори и внизу живота – завернулась спиралью и взрывом разлилась по телу. Алиру тряхнуло в неконтролируемой конвульсии наслаждения, она застонала, лишь краем сознания замечая, что по ногам буквально течет сок наслаждения, а стоит она лишь потому что ее держит за руки дракон.

А в следующий миг, с очередным стоном ноги совсем ослабли, подогнулись, и она потекла вниз.

Наверно, она грохнулась бы на пол и ушиблась, но Гор поймал ее, и Алира оказалась в ванной, на его груди. Он обнимал ее и гладил по волосам мокрой ладонью.

— Все хорошо, девочка, ничего страшного не случилось, — слышала она успокаивающий шепот вождя.

Ответить она была не в силах. Приходила в себя медленно, чувствуя под щекой гладкую кожу и каменные мускулы Гора, его на удивление заботливые руки. И стыд возвращался медленнее, чем осознание того, насколько хорошо им было. Мистически хорошо. Так, как не бывает у людей.

— ... Да, я сам думал, что все это сказки, и так не бывает... — раздался вдруг у нее над ухом его шепот. Уху стало щекотно и Алира смогла чуть отстраниться. Смысл его слов ускользал от нее.

— Что это было? — спросила она. Преодолевая сладкое головокружение, смогла упереться руками в его грудь, попробовала отстраниться. Но он позволил ей отодвинуться лишь настолько, что они смогли смотреть друг другу в лицо - дальше было нерушимое кольцо его рук. — Вы... ты... использовал магию, да? Легендарную магию драконов!? Это не честно!

Алира волной пришла в себя, и ей захотелось плакать от обиды. Захотелось ударить его за эту позорную для нее выходку. За то, что она только что билась от неземного оргазма, хоть он даже не притронулся к ней толком! Теперь он будет думать, что может заставить ее стонать и биться от удовольствия одним своим взглядом...

Гор вдруг разжал кольцо рук, Алира рывком приподнялась... но встать не получилось, она грохнулась в воду возле него.

Стало совсем обидно. Но она сдержала чуть не брызнувшие слезы. Разозлилась на него, что пришлось пережить такой позор.

— Магия, да?! — тверже переспросила она.

А Гор расхохотался.

— Даже и не думал, Алира! Разве мог бы я уважать себя как мужчину, если б мне была нужна магия, чтобы доставить наслаждение женщине? Ммм? Нет, — он резко перестал смеяться и стал серьезным. Обернулся к ней. — Я сам толком не знаю, что это было. Что за магия, что за энергия. Но одно могу сказать – ты создана для меня, именно твое естество приемлет мою энергию и силу. А это значит, что ты... — Гор осекся, бросил на нее внимательный взгляд и закончил, видимо, не так, как собирался. — Будешь очень хорошей наложницей. Как видишь, просто мыться у нас не получается.

Конечно, Алира поверила ему. Да, действительно, он вполне может ... доставить

наслаждение женщине, тем более – просто взять ее – без всякой магии. Но злость на ситуацию, стыд, что все так получилось, заливал ее.

Она чувствовала себя птичкой, что свалилась в лужу и не может из нее выбраться. Вот и сидит в ней такая нахохленная, сердитая, а вокруг стоят другие птицы и смеются.

— Иди ко мне, — ласково произнес Гор. — И давай избавимся от этой твоей мокрой одежды...

Глава 8

Ох, зря ты это сказал, вождь, подумала Алира и резко встала на ноги, когда его руки потянулись к вороту ее платья.

Она испытывала такую бурю эмоций, такую смесь стыда, возмущения и злости (вернее злости и возмущения, вызванных стыдом), что была готова драться, кусаться, отлупить его губкой...

Впрочем, потасовка, в которой она с полной гарантией проиграет, разве что раззадорит и развеселит дракона. Испытывать очередное унижение, быть похожей на ту встрепанную птичку, Алире хотелось меньше всего.

Стоя в воде она посмотрела на него сверху вниз. К счастью, он не пытался сейчас силой притянуть ее к себе или раздеть.

Лицо Гора выглядело расслабленным, довольным, а во взгляде янтарных глаз, устремленных на нее, читались... странные чувства. Алира невольно повела плечами – его взгляд вызывал легкие приятные мурашки. А, может, это легкий озноб после падения в воду, успокоила она себя...

Да, во взгляде дракона была... нежность и что-то вроде умиления, какое люди испытывают, глядя как делает первые шаги ребенок или как играет, припадая на передние лапы, славный пушистый щенок. Обволакивающее, приятное чувство, теплое, но ... совершенно не «равное».

Это взбесило Алиру еще больше. Смотрит на нее, как на умильное дитя или зверушку! Видимо, такая зверушка она для него и есть.

Она сердито перелезла через бортик ванны, чуть не растянулась на полу – спасло лишь то, что Гор резко поймал ее руку, удержал и, не сходя с места, поставил на ноги. Вода с мокрой одежды потекла на ковер, застилающий пол в шатре. «Вот и хорошо!» — злорадно подумала Алира, слегка наслаждаясь порчей «хозяйского» имущества.

— Ты не мог бы привстать, господин Гор? — подчеркнуто вежливым голосом спросила она, как только обрела равновесие.

— Зачем? — спросил Гор, продолжая с насмешкой и интересом наблюдать за ней.

— Хочу закончить начатое. Ты позвал меня, чтобы я выполнила свою работу. Не знаю, что отвлекло нас, впрочем, и ты говоришь, что не знаешь... Но никто не избавлял меня от обязанностей.

Ей хотелось во чтобы то ни стало доказать ему, что она «может просто мыть его», что произошедшее было случайностью, что он не так уж волнует ее... Что случившееся не сломало между ними дистанцию, и она все еще в состоянии держать ее.

Как ни странно, Гор не расхохотался. Он посмотрел на нее серьезно, в глазах вспыхнул огонь. Он резко поднялся, развернулся к ней, и Алира подумала, что зря попросила его встать...

Теперь он нависал над ней, большой, крепкий, она опять чувствовала себя маленькая, хрупкой и приятно-слабой. И все это снова смущало... Как и его мужское достоинство,

оказавшееся где-то чуть ниже ее груди, направленное прямо на нее.

Гор вдруг взял в руки ее лицо, словно заключил его в чаше. Чуть наклонился к ней. Алира затрепетала, заметались панические мысли, что сейчас он ее поцелует. И, кто знает... возможно... наверняка... ощущения от прикосновения его губ будут еще сильнее, чем, когда их ладони «срослись» друг с другом. Она опять может потерять голову!

Да нет же, подумала Алира, пожалуйста, не надо!

И да, Гор не поцеловал ее.

Он лишь заглянул глубже в ее глаза.

— Скажи, маленькая горожанка, я правда тебе настолько не нравлюсь, что ты готова на все лишь бы избежать со мной близости, хоть именно она может дать тебе все? Ответ мне честно, — сказал он.

Его ладони сильнее сжали ее лицо, не до боли, но так, что Алира ощутила себя связанной, зафиксированной. Смотрел он требовательно, ищуще, не давая ей отвести глаза.

— Честно, Алира. Я хочу понять, — с нажимом повторил он.

— Нет, — честно ответила Алира.

Ох, зря ты это сказал, вождь, подумала Алира и резко встала на ноги, когда его руки потянулись к вороту ее платья.

Она испытывала такую бурю эмоций, такую смесь стыда, возмущения и злости (вернее злости и возмущения, вызванных стыдом), что была готова драться, кусаться, отлупить его губкой...

Впрочем, потасовка, в которой она с полной гарантией проиграет, разве что раззадорит и развеселит дракона. Испытывать очередное унижение, быть похожей на ту встрепанную птичку, Алире хотелось меньше всего.

Стоя в воде, она посмотрела на него сверху вниз. К счастью, он не пытался сейчас силой притянуть ее к себе или раздеть.

Лицо Гора выглядело расслабленным, довольным, а во взгляде янтарных глаз, устремленных на нее, читались... странные чувства. Алира невольно повела плечами — его взгляд вызывал легкие приятные мурашки. А, может, это легкий озноб после падения в воду, успокоила она себя...

Да, во взгляде дракона была... нежность и что-то вроде умиления, какое люди испытывают, глядя как делает первые шаги ребенок или как играет, припадая на передние лапы, славный пушистый щенок. Обволакивающее, приятное чувство, теплое, но ... совершенно не «равное».

Это взбесило Алиру еще больше. Смотрит на нее, как на умильное дитя или зверушку! Видимо, такая зверушка она для него и есть.

Она сердито перелезла через бортик ванны, чуть не растянулась на полу — спасло лишь то, что Гор резко поймал ее руку, удержал и, не сходя с места, поставил на ноги. Вода с мокрой одежды потекла на ковер, застилающий пол в шатре. «Вот и хорошо!» — злорадно подумала Алира, слегка наслаждаясь порчей «хозяйского» имущества.

— Ты не мог бы привстать, господин Гор? — подчеркнуто вежливым голосом спросила она, как только обрела равновесие.

— Зачем? — спросил Гор, продолжая с насмешкой и интересом наблюдать за ней.

— Хочу закончить начатое. Ты позвал меня, чтобы я выполнила свою работу. Не знаю, что отвлекло нас, впрочем, и ты говоришь, что не знаешь... Но никто не избавлял меня от обязанностей.

Ей хотелось во чтобы то ни стало доказать ему, что она «может просто мыть его», что произошедшее было случайностью, что он не так уж волнует ее... Что случившееся не сломало между ними дистанцию, и она все еще в состоянии держать ее.

Как ни странно, Гор не расхохотался. Он посмотрел на нее серьезно, в глазах вспыхнул огонь. Он резко поднялся, развернулся к ней, и Алира подумала, что зря попросила его встать...

Теперь он нависал над ней, большой, крепкий, она опять чувствовала себя маленькая, хрупкой и приятно-слабой. И все это снова смущало... Как и его мужское достоинство, оказавшееся где-то чуть ниже ее груди, направленное прямо на нее.

Гор вдруг взял в руки ее лицо, словно заключил его в чаше. Чуть наклонился к ней. Алира затрепетала, заметались панические мысли, что сейчас он ее поцелует. И, кто знает... возможно... наверняка... ощущения от прикосновения его губ будут еще сильнее, чем, когда их ладони «срослись» друг с другом. Она опять может потерять голову!

Да нет же, подумала Алира, пожалуйста, не надо!

И да, Гор не поцеловал ее.

Он лишь заглянул глубже в ее глаза.

— Скажи, маленькая горожанка, я правда тебе настолько не нравлюсь, что ты готова на все лишь бы избежать со мной близости, хоть именно она может дать тебе все? Ответь мне честно, — сказал он.

Его ладони сильнее сжали ее лицо, не до боли, но так, что Алира ощутила себя связанной, зафиксированной. Смотрел он требовательно, ищуще, не давая ей отвести глаза.

— Честно, Алира. Я хочу понять, — с нажимом повторил он.

— Нет, — честно ответила Алира.

— Что «нет»? — требовательно переспросил Гор, не отпуская ее, словно бы задумчиво поглаживал большим пальцем ее подбородок.

— Не ты мне не нравишься, — произнесла Алира. Сказать полную правду «ты мне нравишься, сводишь с ума» она не могла... Да и не считала нужным вселять лишнюю уверенность в своей неотразимости в и без того самоуверенного дракона.

— Тогда что тебе так не нравится? — все так же ищуще и требовательно спросил дракон. — Я хочу понять. Говори, Алира.

Ах хочешь понять, вот как, подумала Алира! Что же!

Она скажет. Честно и без прикрас.

— Мне не нравится другое. Я думала, ты понимаешь! Мне не нравится ситуация. То, что я рабыня. То, что я числюсь наложницей, одной из многих. То, что все принуждает меня быть с тобой. Мне не нравится не добровольность и предначертанность. А еще... то, что мы совсем не знаем друг друга. У нас... — Алира сглотнула. — Принято разговаривать, узнавать друг друга, прежде, чем ... лечь в постель.

Про себя Алира подумала, что самым оптимальным и вовсе считается сначала заключить официальный брак, а потом уже идти в постель. Так ее воспитывали, так Алира планировала поступить когда-нибудь.

Но сочла это слишком строгим для дракона, испугалась возможной насмешки.

Во взгляде Гор промелькнуло что-то странное.

Он резко отпустил ее лицо и бросил:

— Я тебя понял. На сегодня я освобождаю тебя от обязанностей.

Вылез из ванны под удивленным взглядом Алиры, накрутил на бедра свою повязку.

Видимо, я должна уходить прямо сейчас, подумала Алира... Почему-то теперь стало обидно уже от этого. Только что он выяснял ее мотивы, явно хотел ее, а теперь словно бы выбрасывает из своего шатра.

Как будто внезапно, одним махом потерял к ней интерес!

А говорил, что «хочет понять»! Вот какое оно, твое понимание, дракон, с досадой подумала Алира.

Она дернулась к двери, но он поднял руку останавливающим жестом.

— Подожди, не стоит расхаживать в мокрой одежде, — небрежно кинул Гор. Провел ладонью в воздухе перед ней, и прямо на глазах у Алиры от ее платья поднялся теплый пар, буквально за минуту оно стало совершенно сухим.

«А вот и магия,» — подумала она растерянно.

— И вот еще, Алира, — все еще очень небрежно, и почти не глядя на нее, сказал Гор. Прошел к столику, что стоял возле огромного ложа, что-то взял с него и велел ей протянуть руку. С небольшим опасением Алира сделала это, и на ее запястье защелкнулся широкий, яркий золотой браслет с изображением огнедышащего дракона.

— Рабские кандалы? — не удержалась от ехидства она.

— Нет, — пожал плечами Гор. — Ты ведь вряд ли хочешь целыми днями сидеть в шатре. Это знак «принадлежности». Означает, что ты моя наложница и находишься под моим покровительством. Он защитит тебя даже от косых взглядов. Не советую снимать его, как бы ни унижал тебя этот атрибут. С ним ты можешь выходить гулять, не опасаясь ничего.

— Благодарю, это разумно, — не стала противиться Алира. Помолчала, кусая губы. Потом нашла в себе силы сказать: — Спасибо.

— За что еще, Алира? — удивился вождь. Он теперь выглядел отстраненным, словно уже начал забывать о присутствии наложницы.

— За то, что оставляешь мне долю выбора и свободы.

— Рад, что ты оценила. И... если передумаешь, если захочешь меня сама... ты можешь сообщить мне об этом. Я не сочту это наглостью, — лукаво улыбнулся он и задумчиво посмотрел куда-то в сторону.

Алира растерянно, уже совсем плохо понимая реакции дракона, прошла к выходу, вынырнула за занавесь. Яркий солнечный свет ударил в глаза, Алире показалось, что она вынырнула из иного темного, томного и чувственного мира на свет Божий.

Все тот же слуга ждал ее. Его взгляд выцепил браслет на ее руке, он кивнул чему-то — словно себе самому, и вдруг низко поклонился Алире.

Неужели способность ублажать вождя так почитается в народе, подумала Алира... И совсем не понимая, что ей еще думать, пошла за слугой обратно в свой шатер.

Будущее так и оставалось неизвестным. А загадок становилось все больше. Хотя бы этот их мистический контакт, единство, пробившееся через все сомнения и смущение.

Адори.

Так называли этих девушек легенды. И только в легендах они и оставались.

Никто из ныне живущих драконов не встречал настоящую живую «адори», хоть многие женщины, мечтающие приблизиться к высшей расе, много раз пытались выдать себя за них.

Гор произнес это слово вслух, покатал его на языке. «Адори». «Алира». Ее имя и слово, означающее то, кем она является, были созвучны. И там и там гордая буква «а» и рычащая,

яркая «р».

И оба слова Гору нравились.

Когда девушка вышла, он выдохнул и лег на ложе, устремив взгляд вверх. Ему тоже нужно было прийти в себя, осмыслить, какой бриллиант попался ему на пути. И что ему с этим бриллиантом делать.

На самом деле он был ошарашен произошедшим куда сильнее, чем показывал даже самому себе. Вот так... молодой, неоперившийся дракон, еще даже не прошедший Испытание, не получивший свои крылья, и... вдруг на его пути настоящая адори!

Женщина из сказок и легенд. Женщина – мечта.

Мечта – и большая опасность для самой себя и для него.

... Говорят когда-то драконы были прокляты за свое властолюбие и силу. Они отступили от истинного пути, предназначенного им свыше (никто, впрочем, не знал теперь, что это был за путь), и маги людей, собравшись, призвали древнейшую магию клятв и проклятий... Ведь слишком много было на свете драконов, слишком широко распространилась их власть, и рождение все новых драконов делало их властелинами мира, конкурирующими между собой, способными спалить великие степи и горы в своем пламени...

Проклятье не лишило драконов крыльев, магии или силы. Но постепенно, за пару поколений, драконы заметили, что среди них рождается все меньше женщин. На пять драконов мужского пола приходилась лишь одна драконица. И драконов стало рождаться все меньше и меньше, ведь родить дракона может только драконица, человеческим женщинам это не под силу.

Старшие драконы уходили за «грань», устав от жизни здесь. А новых рождалось все меньше. К тому же, гордые драконицы, что могли выбирать между многими претендентами на свою руку, сердце, а главное – детородное чрево, становились все требовательнее и капризней. Некоторые и вовсе отказывались избрать себе мужа...

Но однажды древний правитель драконов взмолился небесной покровительнице Гайден, которую называли властительницей счастья. Не богиня, но светлые и легкий дух, что живет в высших сферах и покровительствует тем, кто хочет обрести свою любовь, семью и детей. Видя, что драконы вымирают, Гайден послала свою благодать на нескольких девушек из племени степняков, что испокон веков служило драконам.

Эти девушки обрели особые свойства: энергия их душ и тел стала совместима с энергией душ и тел драконов.

Их называли «адори».

Они давали драконам высшее чувственное счастье, недоступное ни с кем, даже с драконицами. И могли рожать детей от драконов. Гайден обещала, что в союзе с этими девушками будут рождаться не только новые драконы, но и новые адори. Так драконы смогут восстановить свой великий род.

Так продолжалось несколько веков. Драконы брали в жены девушек-адори, их род восстановился.

Но драконий характер не прост... Можно сказать, дурной у ящеров характер.

Адори были на вес золота. Их все же было меньше, чем хотелось ревнивым ящерам. И те из драконов, кому посчастливилось получить себе адори, стали запирают их, держать вдали от мира, запрещая даже выходить на свежий воздух.

За них устраивали схватки. И если в начале девушкам было позволено самим выбирать

себе мужей из нескольких претендентов, то теперь их отдавали самому достойному или сильному, не считаясь с их мнением. Нередко похищали и делали наложницами насильно, заставляли рожать все новых детей от нелюбимых мужчин.

Души адори были и верно созвучны летящим драконьим душам. Без свободы, без возможности скакать по степи и самим выбирать свою судьбу, девушки чахли. Благодать, дарованная Гайденом начала покидать их, последние из них превратились в обычных женщин, не способных зачать и выносить дитя дракона. И умерли в свой срок, их род прервался.

Правитель вновь взмолился Гайденом, прося простить драконий характер и вернуть благодать... Но Гайденом ответила, что благодать вернется сама, когда придет время, а драконы изменятся. Сейчас она не в силах вернуть ее, ведь драконы испачкали и осквернили высший дар добровольной любви, взаимопроникновения и красоты отношений.

С тех пор драконы искали адори. Ведь по легенде, когда драконы начали запираť своих избранниц, некоторым из них удавалось сбежать. Они смогли затеряться среди людей, а их потомки могли сохранить в себе частичку древней благодати.

А еще легенды гласили о таком чувственном счастье, обмене дополняющей энергией, что происходит между драконом и адори, если их тянет друг к другу. Спонтанном, не требующем особых ласк и искушенности в делах любви.

О да!

Гор и сейчас ощущал, как сводит от всеобъемлющего возбуждения все его естество, стоит лишь вспомнить о пережитом, когда он прижал крошечные ладошки Алиры к своим рукам. Это было... высшее чувственное счастье. Несравненное, такое, о каком он не мог и помыслить. А уж Гор, молодой и любвеобильный дракон, знал толк в наслаждении и женской энергетикой, и женским телом.

Ошибки быть не могло.

Ему досталась адори. Пронеслись мысли, что вот они ... эти ее степные скулы. Вот что они значат! Вероятно, среди предков ничего не ведающей Алиры была степнячка-адори, сбежавшая от своего тирана в древности.

Игра крови, игра судьбы... и благодать ее праматери проявилась в маленькой купчихе.

Великое счастье. И великая опасность. Ведь стоит Гору привезти свою новую наложницу в Золотой город, стоит кому-нибудь из драконов узнать, что у него есть адори – и за девушку вспыхнет настоящая война.

Единственным способом уберечь ее от этого было бы сделать ее своей женой, прежде, чем они отправятся на родину драконов. Но ... беда в том, что брак дракона становится истинным лишь когда его одобрил Золотой змей. До этого можно заключить хоть десять браков по законам кочевых или оседлых племен, но женщина будет считаться доступной для конкурентов.

К тому же Гор знал точно, что нельзя повторять ошибку предков. Нельзя присвоить себе адори насильно. Это лишь еще сильнее закрутит тот узел, что предки завязали когда-то. Нельзя просто сказать маленькой купчихе, что она – мечта любого дракона, и он забирает ее себе в жены. Ведь так он не даст ей выбора. Это опять будет принуждением, а не добровольным союзом взаимодополняющих существ.

Проклятье, как сложно, подумалось Гору. Насколько проще было, пока он думал, что его рабыня – всего лишь приятная гордая девушка, с которой можно долго и хорошо проводить время. Которой можно со временем дать какой-нибудь почетный статус, а вслед за этим отпустить с миром, устроив ее судьбу...

Теперь же нужно действовать совсем тонко. Так, чтобы Алира полюбила его и из всех драконов на свете выбрала Гора, если такой выбор у нее встанет.

Она четко сказала, что хочет быть единственной. И это в духе адори, в духе той, кто созвучен гордой драконьей душе. Но пока он не может ей этого дать. Она может быть его любимой и лучшей наложницей, но не должна становиться единственной, пока он не придумает, как жениться на ней, не подвергая риску. Дракон всегда держит при себе много женщин, если только он не встретил свою драконицу или адори. Стоит ей оказаться единственной – и слишком очевидным станет ее природа для всех, кто знает драконьи легенды.

И, конечно... ей пока что нельзя ничего знать. Как-то раскроет это знание – и никто не убережет их от беды.

Никому ничего нельзя знать! А возвращение в Золотой город нужно отложить до тех пор, пока девушка не станет его целиком и полностью.

И да, Гор не просто дал ей браслет «принадлежности». Во-первых, это был особый браслет – браслет, что дают избранной, любимой наложнице, той, кто дарит вождю-дракону самое большое наслаждение, поддерживает его силы и дух, а, значит, достойна почитания. Прежде он еще никому не дарил такого, стараясь показывать своим наложницам, что они одинаково приятны ему. Алире этот браслет даст статус в глазах кочевников, а заодно обезопасит ее от любых нападков.

А во-вторых, он зарядил браслет магией связи. Пока она на руке у девушки, Гор будет знать, где она находится, и почувствует, если ей будет грозить опасность.

Глава 9

Пока Алира шла обратно, не было смешков, шепотков, поцокиваний языком. В устремленных на нее взглядах сквозило почтение, уважение. Что изменилось? Это браслет так действует?

Когда она вернулась в свой шатер, Зхоя тоже увидела браслет и низко поклонилась. Призвав на помощь весь артистизм, Алира попробовала донести до служанки свой вопрос о том, что это все значит.

Зхоя преуспела в пантомиме намного больше Алиры. Она показывала на браслет, выводила руками мощную мужскую фигуру, видимо, Гора, потом кивала на Алиру, кланялась... Из всего этого Алира поняла, что вождь дал ей какой-то особенный, сильно почетный браслет, а ее статус теперь отличается от статуса простой наложницы.

Что же... Неплохо, хоть и тревожно.

Еще утром Алира решила действовать, а не думать. Сейчас у нее стало еще больше причин для размышлений. Поэтому она и не хотела думать и чувствовать того, что просилось. Начнет – и в ней пробудится образ вождя, мысли о нем, воспоминания от ощущений, с ним связанных...

Нет. Так она сойдет с ума и начнет сама проситься к дракону в шатер и в постель! Помнится, он что-то такое и сказал, на это и рассчитывает.

Алира объяснила Зхое, что хочет... пройтись за пределами шатра. Ей было страшновато это делать, именно поэтому Алира решила, как можно скорее решить этот вопрос. Если что-то особенно страшно – сделай это. И побыстрее! Она придумала для себя это правило еще в детстве, и порой следовала ему.

Служанка улыбнулась, согласно кивнула и пошла к выходу. Охранник тут же двинулся за ними следом. Зхоя водила ее между шатрами, показывала рукой на некоторые и называла

имена знатных воинов-кочевников. Называла и разные предметы, которые окружали их.

Алира старалась смотреть внимательнее, чтобы освоиться. Например, она заметила, что шатры были расположены не хаотично, здесь были и «улицы», и «дворы». Кое-где на земле лежали ковры, а на них – товары, что некоторые кочевники предлагали своим соплеменникам: украшения, одежда, продукты (в основном изготовленные из кобыльего молока или разных видов сушеного и копченого мяса). Расплачивались здесь неизвестными Алире монетками. Зхоя дала ей понять, что если пойти направо, то можно будет найти целый рынок, где таких «лавок» много.

Делец внутри Алиры тут же поднял нос, она машинально задумалась о том, чем могла бы торговать здесь. Например, она прекрасно плетет из бисера, вроде бы степняки не знают таких узоров... Она могла бы научить Зхою и еще пару степнячек своей технике, а потом поставить одну из них торговать необычными поделками. В голове у Алиры промелькнули образы расшитых бисером воротников, кокошников, поясов, каких степнячки еще не знают, но могут узнать благодаря ей, Алире.

Прогуливаясь между шатрами, Алира наблюдала за степняками, а они – наблюдали за ней. Они быстро замечали на ее руке сверкающий золотом браслет, и либо почтительно склоняли голову, либо вполне вежливо пытались заговорить. Алира улыбалась, и с сожалением показывала, что еще не знает их языка.

Хождение в народ оказалось не таким уж страшным... Пугали лишь оценивающие взгляды некоторых мужчин. Даже браслет «принадлежности» не мог избавить красивую и необычную девушку от их интереса.

И вдруг Алира ощутила на себе пристальный взгляд. Пристальный, недобрый, жгущий и ... смутно знакомый.

Она судорожно развернулась туда, откуда шло пугающее ощущение, и тут же встретила взглядом с узкими глазами проклятого Бэрда. Оперевшись на копье, воин-иноплеменник стоял в стороне и глядел на нее. В тот момент, когда они встретились глазами, он весь напрягся, но не шагнул к ней и не предпринял попытки заговорить. Лишь медленно и хищно облизал губы – Алира не поняла случайно или нарочно.

Сердце забило в панике. Алира инстинктивно шагнула за спину своему охраннику и поймала во взгляде Бэрда насмешку, мол, боишься, маленькая рабыня...

Не может быть. Он здесь. Откуда взялся? Разве воины того, второго племени, не ускакали обратно?! Ком встал в горле. Алира всем нутром ощущала опасность. Зхоя и охранник изумленно поглядели на нее, жестами спрашивая в чем дело.

А Алира понимала только то, что защитит от этой беды ее сможет лишь Гор. По крайней мере ей точно нужно узнать, что делает здесь этот ужасный вонючий воин. А объяснить сможет лишь Гор. Ей срочно нужно к вождю!

Она выдохнула и указала обратно, в сторону где располагались шатры вождя, его приближенных, ее, Алиры шатер...

И в этот момент вдруг словно бы тень закрыла солнце.

— Дракон! — послышалось со всех сторон.

Это слово, означавшее огромного крылатого ящера, звучало одинаково на всех языках.

Алира вскинула голову вверх.

Да, из поднебесья хищной молнией прямо на них летел дракон.

Охранник Алиры что-то произнес на своем языке и указал Алире поспешить к ее шатру.

Но какой смысл прятаться, подумала она, ведь этот ящер просто сожжет весь стан Гора с воздуха! Ему ничто не помешает!

Разум подсказывал, что вряд ли дракон – разумное и цивилизованное создание – прилетел жечь и убивать, но сердце в ужасе подсказывало именно это. Алира впервые видела настоящего живого дракона, и весь его силуэт выдавал опасную, хищную силу.

Но при этом дракон был красив. В его стремительных движениях резкость смешалась с упругостью, молниеносность, яркость со сдержанной силой. Несмотря на страх, Алира не могла оторвать взгляда.

Ящер развернулся и кругами начал спускаться к шатрам, кажется на ту площадь, где Алиру вчера подарили. Одновременно послышались приветственные радостные крики.

Ах да, вспомнила Алира... Племена кочевников служат драконам, им поклоняются. Для них визит дракона – большая честь и радость, настоящий праздник. Бояться нечего. Тревога отпускала ее, по телу растекалось облегчение.

Народ устремился к площади. Алира жестами спросила, нельзя ли им тоже пойти посмотреть на приземление дракона. Ведь поговорить с вождем она сейчас точно не сможет. Он, наверняка, будет встречать прилетевшего собрата.

А увидеть, как дракон обернется человеком, как они с Гором, вероятно, будут приветствовать друг друга, должно быть, очень интересно!

К тому же, появление дракона как-то вышибло из головы пугающий образ Бэрда... Может, кочевник просто задержался в другом племени по какому-нибудь заданию своего вождя. Чего она, Алира, испугалась?! Если Бэрд здесь, то явно по разрешению Гора, а, значит, бояться вообще нечего...

Охранник на секунду задумался, потом кивнул. Видимо он не нашел ничего плохого или опасного в том, чтобы наложница вождя поучаствовала во всеобщем приветствовании дракона.

Но тут к ним вдруг приблизился уже знакомый Алире воин... Тот, что вчера взвалил ее на плечо и унес в шатер. Алира догадывалась, что это один из доверенных, приближенных помощников Гора.

Он озабоченно поглядел на Алиру, на охранника, что-то сказал на своем языке. Алира смогла кое-что уловить, она поняла, что «вождь Гор распорядился, чтобы наложница была в своем шатре». Воин мягко подтолкнул ее в спину.

Почему-то Алира ощутила новый приступ тревоги. Если Гор зачем-то решил ее спрятать, значит... Значит, есть какие-то опасности, о которых она не догадывается.

Кто знает, может, когда дракон осуществляет визит в племя кочевников, ему должны предоставить лучшую наложницу вождя, как знак гостеприимства... Может ведь быть и так! Алира не хотела внезапно опять оказаться престижным «даром», и послушно пошла за воином.

Странно, но теперь она не испытывала никакого любопытства по поводу визита дракона. Вместо этого чувствовала усталость. Просто устала от постоянной опасности, тревог... Войдя в шатер, Алира опустилась на ложе.

Лучше всего заснуть, так она сможет не думать ни о Бэрде, ни о неведомой опасности, связанной с драконами. Ни обо всем странном, что происходит у них с вождем... Ни о своей будущей судьбе.

И она действительно уснула, уплыла в сон под странные, неслышимые успокаивающий звуки. Словно кто-то издалека пел ей колыбельную.

«Он не найдет ее, не найдет!» — повторял Гор мысленно.

Его адори будет спать в шатре. Он усыпит ее на расстоянии, чтоб не дай Бог, полноценный дракон, во всей своей ментальной силе, не уловил ее эманации. Конечно, вряд ли, даже проникнув в ее разум, дракон сразу распознает адори. Для этого нужно знать, чем отличается их энергетика и разум, нужно искать специально...

Но все же Гор не мог рисковать!

Он только что обрел свою мечту, вернее даже еще не обрел, лишь понял, кто перед ним. И даже самый маленький риск казался ему нестерпимым.

Появление Гастора страшно разозлило его. Казалось, что это зловещие стечение обстоятельств: именно в тот день, когда Гору посчастливилось познать энергетику адори, к нему прилетел другой дракон.

Конкурент. Соперник. Жадный до подобных сокровищ, как все драконы.

Хоть разумом Гор прекрасно понимал, что визит двоюродного брата не имеет никакого отношения к небольшой заварушке с племенем Гран и к подаренной ему рабыне. Гастор просто пролетал мимо. Либо его послали найти Гора с совершенно другой целью.

Гастор тоже был молодым драконом. Всего лишь на пару десятков лет старше Гора, он совсем недавно прошел Испытание и обрел вторую ипостась.

Ипостась оказалась сильной, Гастор считался одним из крупнейших и сильнейших молодых драконов. В отличие от Гора, мало интересовавшегося политикой и борьбой за власть, Гастор сразу взялся делать карьеру при дворе Золотого змея. Получил звание «младшего советника», а в будущем рассчитывал заслужить должность «главного советника». Высочайший чин в Золотом городе, второй после Золотого змея...

Пока же Золотой змей гонял его по разным частям света, чтобы держать связь с Истинными вождями, взявшими под опеку то или иное племя кочевников.

Что-то кольнуло у Гора в сердце, когда его народ, его Мэй, восторженно кричали, глядя, как опускается на площадь красный дракон. Они искренне преданы своему вождю, но у их вождя еще нет крыльев.

А ведь могли бы быть, если бы Гор озаботился пройти Испытание, когда ему предлагали сделать это вне очереди, чтобы заменить на посту старого Сэра. Но Гора тогда больше привлекала свободная жизнь степняков. Ему хотелось свободы от условностей и иерархии драконьего общества. А на должности ему было наплевать.

А мог бы... Тогда сейчас перед Алирой предстал бы настоящий дракон, во всей своей силе. И, кто знает, может быть кровь адори заставила бы ее сразу потянуться к нему.

Впрочем, нет. Тогда они бы не встретились. Ведь очень редко прошедшие Испытание продолжают водить племена по степи.

Под радостные крики красный дракон приземлился. Девушки охали, воины почтительно склоняли головы, старики и старухи затянули древнюю песню кочевников, прославляющую крылатых, когда сноп поднятой им пыли осел, и на месте дракона возник высокий молодой мужчина, темноволосый, с ясными и строгими чертами. Похожий на Гора. Такой же статный и красивый. Лишь глаза его смотрели не столь прямо, любой увидел бы в них не только острый ум, но и хитрость.

Два дракона поклонились друг другу.

— Приветствую тебя в племени Мэй, брат, — сказал Гор. — Что привело тебя к нам?

— Приветствую тебя тоже, младший брат, — Гор заскрежетал зубами. При их чисто символической разнице в возрасте, Гастор любил подчеркивать, что он – старший, а Гор – младший. — Я искал тебя. Меня прислал Золотой змей. У него есть важное послание для тебя.

Глава 10

Было не принято сразу переходить к делу. Ведь, как обсуждать дела без обильной вкусной трапезы да интересного представления? Обычай степняков, и драконы его уважали. Гор распорядился – и им подали лучшие блюда прямо на площадь, укрыв постамент вроде стола изысканным расписным покрывалом.

— Я уж и соскучился по их нравам, — усмехнулся Гастор, сверкнув на двоюродного брата хитрым взглядом. — Что, брат, не думаешь, как будешь жить без этого? Нигде не получаем мы столько почитания и власти, как среди них.

— Если поклонение и власть является самоцелью, то, конечно, есть, о чем грустить.

— Уел, — без улыбки ответил Гастор и серьезно продолжил. — Так вот, послание от Золотого змея. Обычное испытание через три месяца, ты знаешь. Но на южных пределах срочно нужен черный дракон. Нас по-прежнему мало, вся надежда на тебя.

Он покосился на Гора, мол, понял ли ты, брат. Гор кивнул. Он происходил из рода черных драконов. А черные драконы славились своей особой властью над стихиями – как раз то, что нужно на южных границах. Издревле повелось, что именно черные драконы охраняли южную границу «разумного мира».

В сущности, Гор с детства готовился к этому. Но сейчас...

— Поэтому Золотой змей проведет Испытание для тебя лично через пятнадцать дней. Он велит тебе явиться в Золотой город, пройти Испытание и обрести истинную сущность.

Гор не позволил и малой доле охвативших его чувств, отразиться на лице. Сделал все, чтобы оно выглядело, как каменная маска. Ведь при всей своей ментальной силе прочитать напрямую мысли человека (тем более – другого дракона) Гастор еще не мог.

Эту способность драконы обретают с возрастом. Пока что Гастор может лишь уловить общий фон мыслей и эмоций, оценить их. А спрятать этот фон, окружить себя непробиваемой стеной невозмутимости Гор мог.

— Я не могу здесь все бросить сразу. Это мое племя. Оно доверяет мне. Я должен закончить здесь.

— Ну что ты, младший брат! Конечно, зная твою особую ответственность, Золотой змей дает тебе четырнадцать дней, чтобы закончить дела в племени. Я прилечу за тобой лишь через четырнадцать дней, чтобы забрать тебя в Золотой город.

— Пройдя испытание, я вернусь к племени Мэй на небольшой срок, чтобы завершить все окончательно. Это мое условие. Если нет - Золотой змей может искать другого Черного.

— Неплохо, младший брат, — усмехнулся Гастор. Впрочем, скорее с уважением, чем с неприязнью или унижительной насмешкой. — Я передам Золотому змею. Уверен, он оценит, что ты, по-прежнему, тверд, как скала. А пока... Раз мы обсудили наши вопросы, ты позволишь мне остаться на ночь в твоём племени, тряхнуть стариной... — Гастор продолжал потягивать хмельной напиток, явно наслаждаясь каждой каплей терпкого вкуса. Хмельные напитки почти не действуют на драконов, как не действуют яды, зелья и прочее, чем люди травят или лечат друг друга. Пить хмельное для драконов – скорее удовольствие от вкуса и ощущений, чем настоящее пьяное возлияние. — Позволишь выбрать девушку на ночь

из твоего племени? — закончил Гастор.

Взгляд его при этом устремился не налево, где стояли, перешептываясь, молодые девушки и вдовы племени, готовые с радостью принять внимание дракона, а ... на площадь, где воины устроили представление. Это были почти бескровные поединки, призванные развлечь гостя. Небольшие раны, впрочем, не запрещались, они придавали поединками остроту, делали их интереснее.

— Что-то ты не туда смотришь, брат, — на этот раз усмехнулся Гор. — Велю девицам станцевать перед тобой. Девушки племени и мои наложницы — не рабыни. Избранная тобой придет, если захочет.

Про себя он подумал, что все же есть одна рабыня. Но как раз об этом Гастору знать не нужно.

— Да, я помню, — быстро ответил Гастор, продолжая смотреть вовсе не на женщин, а на схватки в пыли.

Еще миг — и Гор понял, в чем дело.

Среди поединщиков осталось всего четверо. Они продолжали сражаться друг с другом парами, мелькали потные торсы, мощные мускулистые руки сжимали поединочные ножи...

И одним из этих поединщиков была женщина. Камира.

Высокая, в облегающей жилетке, обрисовывающей пышные холмы. Шнуровка была слегка ослаблена наверху и давала намек на красивую ложбинку между грудей. Гор подозревал, что воительница пользуется этим, как преимуществом. Вдруг иной раз противник засмотрится на ее соблазнительную красоту, тут то она и нанесет особенно коварный удар.

Волосы ее были заплетены в косы, уложены наверх и как-то намертво прилеплены к голове. Это открывало вид на сильную, но длинную и тонкую шею.

Сейчас именно Камира, сжав в руке нож, кружилась вокруг здорового воина по имени Кран. Судя по всему, противники были равны, они бились уже не первый раз, и никак не могли разобраться, кто лучше, как воин. Кран, который пальцами разгибал подковы, или Камира, которая ловкостью не уступала дикой пантере и непревзойденно умела делать обманные маневры.

Спустя мгновение соперники сблизилась, Кран попробовал зайти слева, но воительница отшагнула чуть в сторону, потом ближе к нему — и сделала подсечку. Кран рухнул на землю. Встать он не успел — воительница вскочила на него верхом и приложила нож к его горлу.

Другие воины зааплодировали победительнице. Гор не мог не признать, что зрелище было опасно-сексуальным. Красивая, хищная Камира сидела верхом на здоровенно Кране, чьи руки машинально тянулись к ее ягодицам, уж очень поза соблазняла... А ее рука, словно лаская, водила лезвием ножа по горлу противника, ожидая признания поражения.

А спустя секунду раздался всеобщий смех.

Камира не порезала, но со всего маху залепила Крану кулаком в скулу, когда его руки скользнули ей на талию, быстро, жадно, с пониманием, что сейчас все закончится прошлись ниже, потом выше в сторону груди.

Она вскочила на ноги, тоже рассмеялась, вслед за ней поднялся Кран. Они дружески приветствовали друг друга, лишь женщина шлепала его по рукам, когда они опять лезли потрогать, что не следует.

— Хороша! — выдохнул Гастор. Гор обратил внимание, как пристально, напряженно брат следил за поединком. Заметил и то, что Гастор по-настоящему возбужден. — Хочу ее.

Она придет ко мне?

Сейчас с Гастора словно бы слетели все амбиции и хитрость, и он просил брата дать ему вожаделенную игрушку.

— Она воин, Гастор. Предложи ей – и... скорее всего она придет.

Гор подумал, что, возможно, получить в постель настоящего крылатого дракона будет лестно для самолюбия воительницы после того, как он ей отказал.

Но сердце неприятно кольнуло. В голове сам собой возник образ Алиры, спящей в шатре. Такой красивой, могущественной и беззащитной.

Камира знает о ней. Знает, что у Гора есть новая наложница-рабыня, которой он дал особый браслет. Как бы не рассказала Гастору.

И как бы Гастор не заинтересовался, что за девушка привлекла Гора настолько. Драконы ведь еще и очень любопытны...

Видимо, Гастор послал Камире свой импульс, потому что она обернулась, и они встретились глазами. Затем воительница подошла ближе и поклонилась своему вождю да его гостю. При этом она откровенно разглядывала Гастора, явно оценивая его, как мужчину. И Гор ощущал, что результат оценки ей нравится.

— Исход ваших поединков еще не решен, победитель неизвестен, — улыбнулся ей Гастор. — Но ты храбро сражалась и вышла победительницей из многих схваток. Буду рад, если ты поделишь со мной вечернюю трапезу.

Взгляд Камиры блеснул пониманием и чуть-затуманился. Красиво-очерченные губы сложились в понимающую улыбку.

— Почту за честь, о дракон! — ответила она голосом более сладким, чем солдаты отвечают своим старшим по званию. Встала на одно колено, приложила руку к сердцу, как принято, быстро поднялась на ноги, и упруго ступая, покручивая бедрами удалилась.

— Подрываешь дисциплину в рядах моих воинов, — усмехнулся Гор. — Как правило, мы не выделяем женщин воинов, как женщин. Впрочем... развлекайся. Вижу ты соскучился по степной жизни.

Гор подумал, что, если эти двое займутся друг другом, им станет не до него и Алиры.

Эта ситуация может сработать как на него, так и против. Тут уж как повезет.

И у него ... меньше четырнадцати дней, чтобы получить искреннюю любовь Алиры и ее истинную верность. А потом, вернувшись, сразу забрать ее и жениться на ней.

... Да, можно было призвать Камиру и подстраховаться. Велеть ей ни в коем случае не говорить Гастору о новой наложнице. И, скорее всего, воительница не нарушит его приказ. Но так она будет точно знать об особой значимости Алиры и приложит все усилия, чтобы разгадать эту загадку. Разгадать – и использовать в свое благо.

Можно было б, например, временно лишить Камиру дара речи в целом. В принципе цель, с которой она пойдет в шатер к Гастору, не требует особого красноречия... Но это заинтригует Гастора и он, наверняка, захочет снять «немоту» со своей внезапной любовницы.

В общем Гор понимал все риски, но решил не предпринимать лишних действий.

А вот что с легкостью мог отслеживать любой дракон – что крылатый, что еще не инициированный – так это сексуальные волны. Вечером Гор настроился, чтобы ощутить, когда от шатра Гастора, пойдет особый энергетический «аромат».

Камира – страстная женщина, Гастор – дракон... Их должно хватить надолго. Так и произошло. Гор ощутил, как в шатре сплетаются сексуальные волны, почти физически услышал хрипы и стоны – если подойти поближе, то он и верно их услышит.

Ему подумалось, что вся эта огненная энергетика соития двух страстных существ - всего лишь бледная тень пережитого ими с Алирой. Хоть раньше он сам считал этот вкус и аромат сладчайше-прекраснейшими на свете.

Теперь, когда его гость и воительница заняты друг другом, Гору нужно было увидеть свою адори. Это стало желанием, подобный потребности дышать. Ему казалось – еще миг без взгляда на нежную, но гордую, красоту этой девушки, и он просто задохнется.

Он так и поддерживал ее сон. Алира проспит спокойно и счастливо до тех пор, пока Гастор не уберется в Золотой город.

Гор вошел в ее шатер. Алира, переодетая прислужницей в легкую рубашу, лежала на постели на боку. Одна рука под щекой, темные волосы разметались по расшитой красным подушке. Было жарко, и бордовое покрывало прикрывало лишь ее стопы.

Гор замер, разглядывая ее. Она возбуждала его вся. Как есть. Тонкая точеная фигура, скрытая под шелковистой тканью, силуэт нежных холмов с проглядывающими сосками. Стройные ноги, раскинутые так, что одна как будто бежит перед другой. Свободная рука словно бы безвольно упала и лежит на покрывале, маня взять ее за кисть, погладить.

Гору захотелось застонать, взвыть от того, что нельзя прямо сейчас полностью с ней сблизиться. В этот момент, Алира что-то прошептала во сне, что-то невнятное и вздохнула, пошевелившись.

Гору почудилось в этом вздохе желание, и он сам тяжело втянул ноздрями воздух...

Да, он его адори расходились тонкие, сладкие нити. Она помнила случившееся днем, ее спящие разум и тело – помнили. Она хотела еще, хоть Гор был уверен – проснись она сейчас и будет всячески отрицать это.

Адори – под стать драконам... Та же страсть, огонь и чувственность.

Алира пошевелилась снова, и покрывало слетело с ее ног. Гор хотел лишь накинуть его обратно, сел рядом на край, но вместо этого в его ладони как-то сама собой оказалась маленькая белая ступня с полупрозрачной кожей.

А дальше он не мог остановиться. Пальцы жадно гладили ее ножку с аккуратными крошечными пальчиками, каждый из которых хотелось взять в рот, они были словно ненастоящие, слишком изящные для живого существа. Ладонь сама собой скользнула выше по ее ноге...

Девушка дернулась и тонко простонала, закусив губу. Ее правая рука прямо во сне скользнула на ее грудь, легла на сосок, дернулась ниже, видимо она искала выхода охватившей ее истоме.

— Вождь... — кажется, он расслышал в ее стоне это.

И не выдержал совсем.

Ему нужно было отдохновение, и он должен был дать его своей адори. Накрыл шатер пологом временной энергетической и простой, физической, тишины. Из всех в стане лишь Гастор сможет пробить его или хотя бы обнаружить. А Гастору сейчас явно не до того...

Заскользил руками по ногам Алиры, наслаждаясь каждым прикосновением, задирая ее рубашку. Алира снова застонала и перевернулась на спину, раскинула руки, раскрылась ему навстречу.

Гор едва удержался, чтобы не развести ее колени шире и не войти в нее. Его «меч страсти» желал лишь этого, нашептывая, какое блаженство ждет там, за нежными складочками, внутри «цветка наслаждений», как говорят степняки.

Гор выдохнул. Искушение было велико. Но какая-то стойкая, ответственная часть него подсказывала, что так нельзя. Его первое проникновение должно случится, когда адори будет в сознании, когда она будет хотеть этого сознательно и сильно, как и он. Иначе потом она не простит его.

Можно было и проще – руками. Но что-то его остановило... Не то, совсем не то.

Он просто с рычанием наполз сверху, накрыл ее собой, стараясь, конечно, не придавить хрупкое вожденное тело. Ощувив его вес, Алира снова простонала и откинула голову назад, подставляя поцелуям влажные губы и трепетную шею.

Гор хрипло выдохнул, и наконец, поцеловал ее. Втянул в рот мягкую нижнюю губу, как ему хотелось с самого начала, облизал по кругу, приласкал верхнюю. На вкус она была сладкой и терпкой одновременно, невозможное сочетание... Созданное словно бы специально для Гора.

Потом он целовал ее глубоко, с полным погружением, а девушка изгибалась и трепетала под ним.

— Г...гор... — простонала она в момент, когда он ненадолго отвлекся от ее губ.

И Гор совсем улетел. Она хочет именно его. Она тянется к нему, стремится к нему!

Покрывая поцелуями ее шею, он нащупал ее ладони, накрыл своими, чуть придавил, словно приковал к кровати.

Поток захватил их единым порывом.

Алира стонала под ним, потом притихла, слишком ошарашенная неземным наслаждением. Гор вбирал в себя ее тонкое удовольствие, и оно усиливало его собственное. В момент, когда, казалось, границы между ними исчезли совсем, их взорвало одновременно. Оргазм накрыл и на физическом, и на каком-то ином, духовном уровне. На этот раз даже сильнее, и при этом – тоньше. словно их энергии, уже знающие это наслаждение, теперь могли скручиваться, расправляться и танцевать искуснее.

А потом Гор нежно собирал влагу и затухающие тонкие стоны с ее губ.

Долго смотрел на нее, лежа на боку рядом, подперев голову рукой. И чувствовал в груди что-то странное. Очень теплое и словно бы чистое.

Кажется, люди называют это любовью.

Глава 11

Гастор не зря считался на редкость хладнокровными и разумным среди драконов молодого поколения. Все было так. Он умел видеть скрытое, хорошо оценивал любую ситуацию, умел вести сложную игру и добиваться желаемого. Более того – он великолепно знал эти свои свойства и умел применять их по назначению.

Не зря ведь Золотой змей так рано сделал его младшим советником и доверял ему некоторые тайны. Гастор гордился этим, и не скрывал своей гордости. Честно показывать, что ты горд своими достижениями – это мудро, а Гастор ценил мудрость даже больше расчетливости и коварства.

Но у него была одна слабость. Конечно, как большинство драконов, он не знал женских отказов, мог иметь любую. Но... порой Гастору как бы западал образ какой-нибудь женщины. Нехарактерное для драконов состояние. И тут было недостаточно взять эту женщину в свою постель. Нужен был период времени, когда он узнавал ее, разгадывал ее,

как загадку, наслаждался ее красотой и уникальностью.

И пока он не обретет эту женщину, он ощущал себя, как мальчишка, который должен получить вожделенную игрушку во чтобы то не стало, при этом испытывал даже некоторый внутренний трепет. Волновался, словно от слабого женского существа могло зависеть его благополучие и душевный комфорт.

Так было и с этой воительницей. Гастор просто потерял дар речи, когда увидел ее. Она была великолепна. Сильная, вся такая упругая. Не мягкая пушистая кошечка, свернувшаяся в лукошке, а дикая тигрица, опасная и хищная.

Прекрасна.

Прекрасна с ее убранными волосами, блестящей смуглой кожей, покрывшейся каплями пота, с налитыми плодами на груди, стремящимися разорвать тонкую шнуровку. А ее руки! Крепкие и жилистые, но очень изящной вытянутой формы, каждый ее мускул казался произведением искусства.

Гастор глубже втянул воздух. От места схватки пахло ею. Опасность, азарт битвы и секс. Волнующее сочетание. Эта воительница умудрялась быть опасной и грубоватой, сохраняя при этом женскую привлекательность и определенную тонкость и изящество.

Ее бой был искусством, и сама она была произведением искусства.

Гастор хотел ее прямо там, сидя на постаменте подле своего двоюродного брата. Ее образ впечатался в разум и плоть.

Разгадать, подмять, ощутить, сделать своей, играть, пока не насытится!

Только бы Гор не уперся. Этот еще несостоявшийся дракон будет отстаивать свободу своих людей до последнего.

К счастью, все случилось лучше, чем Гастор предполагал. Гор дал им с воительницей решить самим. И за одно это Гастор был готов простить младшему брату, что тот несколько раз побеждал его в тренировочных поединках. Да вообще на многое был готов закрыть глаза...

Гастор намерен был завоевать эту воительницу. Накинуть аркан на ее гордую душу и упругую сильную плоть. Рассмотреть и узнать ее. Желал этого даже больше, чем просто обладать ею.

К вечеру в его шатер доставили самые изысканные блюда, ароматные, мясные, с острыми специями, как любят кочевники. И Гастор ждал ее с волнением.

Он мог соблазнить любую с применением драконьей магией. Но с воительницей хотелось по-другому. Интереснее.

Тем более, что она точно знает, зачем идет к нему. Их цели совпадают.

Красный дракон хочет воительницы. А воительница хочет дракона.

Она пришла. Бесшумно откинула занавесь и шагнула внутрь босыми ногами.

Девушка не выглядела трепетной ланью, идущей чтобы лечь под дракона. Нет. Она выглядела соблазнительницей, кошкой, которая знает, когда изогнуть спину, когда погладить мягкой лапой, а когда – выпустить когти так, что и это доставит радость.

Ее великолепные волосы были распущены, лишь прихвачены небольшим обручем, чтобы не спадали на глаза, в их обрамлении скуластое, точеное лицо казалось лицом жрицы из легенд.

В древности такие жрицы приносили в дар драконам свою девственность и почитали это за честь. А потом – девственность других, юных дев, которых готовили к этому дурманящими зельями и увещеваниями. Они были первейшими наложницами драконов до

того, как на земле появились адори.

Теми жрицами, кто служит, но не прислуживает. Добровольно дарит наслаждение, но не прогибается ради того, чтобы получить ласку.

На ей было что-то вроде юбки из длинных бордовых полотен. При ходьбе они шевелились, раскрывались, открывая взгляду восхитительные длинные ноги, сильные и стройные. Обычно к такой юбке степнячки надевали скудную полоску, такую, чтоб лишь прикрыть грудь. Но вместо нее на Камире снова была жилетка – бордовая с золотым шитьем, с такой же соблазнительной шнуровкой, как днем. Эти тесемки хотелось распустить зубами, сразу добраться до богатства, что оно скрывает.

От нее исходил аромат сдерживаемой страсти. Тигрица пришла, чтобы дарить удовольствие и получать его.

Воительница, но женственная и сладкая. Хотелось сразу уложить ее рядом, раскинуть, провести ладонью по всем изгибам и заставить ее стонать, признавая, что он, Гастор дает ей ни с чем не сравнимое наслаждение.

Он сглотнул. Не все сразу, если он хочет познать ее, а не только взять.

Гастор приветственно кивнул ей, она же с невозмутимым лицом танцующей походкой прошла и устроилась наискосок от него за столом – легла, подперев голову рукой. Взору открылась стройная талия, крепкий пресс и упругое смуглое бедро, выскользнувшее из полосок юбки.

— Благодарю, что пришла разделить мою трапезу, воительница Камира, — произнес Гастор, вновь благожелательно кивнув ей и, не скрывая восхищения, обвел взглядом ее фигуру.

— Благодарю за приглашение, красный дракон Гастор, — почтительно ответила Камира. Но в ее голосе Гастор уже услышал мурлыкающие нотки. Так говорят, давая понять, что осознают цель «трапезы».

— Угощайся, — Гастор провел рукой над столом, налил кумыра себе и ей.

Камира привстала и двумя руками взяла пиалу из его рук. При этом он едва заметно коснулся ее пальцев своими.

К удовольствию Гастора, даже просто прикосновение к ней было сладким, а сама она чуть вздрогнула и тут же еле-заметно потянулась, как кошка. Прикосновение дракона...

Что же, подумал Гастор. Ему хотелось обойтись без магии, хотелось, чтобы она была его с потрохами, без применения особых драконьих чар. И это может получиться. Она реагирует на него.

Главное понять, чего хочет эта женщина. И дать ей ровно это.

Несколько минут они молча ели, глядя друг на друга, как два хищника, кружащихся в танце. Гастор ощущал ее сильную, сладкую, насыщенную энергию. Влекущую, как жаркая южная ночь. Но ему еще не удавалось разгадать ее. Что-то было в ней еще, кроме смелости, силы и сексуальности. И он не мог так просто нащупать это.

— Почему ты занимаешься этим? — спросил Гастор, имея в виду, почему она воин. — Ты прекрасная женщина. Неужели среди знатных воинов не нашлось достойного стать тебе мужем?

— Свобода, — коротко ответила Камира, взглянув ему в глаза. — Отец вырастил меня воином, и я выбрала этот путь, потому что он дает свободу. Это лучше, чем вышивать ковры и прислуживать мужу. Так я сама выбираю.

— Что выбираешь? — с искренним интересом спросил Гастор, чуть склонив голову и изучая ее лицо.

Очень интересная. Куда интереснее даже, чем он думал. Любит свободу и хочет выбирать. Все ли? И всегда ли?

— Все. Свой путь и мужчин, — ответила Камира, чуть улыбнувшись краешком губ.

— А если мужчина не хочет, чтобы ты его выбрала? — спросил Гастор.

В глазах девушки сверкнула легкая молния гнева, ему подумалось, что он попал в точку. У Камиры было разбито сердце, понял он. Это читалось и в ее энергетике, теперь он осознал, что за едва-уловимая нотка чудилась ему посреди ореола силы и сексуальности.

От этого его собственное сердце неприятно кольнуло. Гастор держал при себе женщин дольше, чем другие драконы. Но все же не очень долго. Тем не менее, он хотел, чтобы сердце любой из них безраздельно принадлежало ему. И он хотел, чтобы она хранила в сердце лишь его даже, когда ее тело будет принадлежать другому.

Но в лицо Камиры тут же вернулась невозмутимость.

— Они предлагают мне себя — я соглашаюсь, если хочу. Иногда я предлагаю кому-то из них — он соглашается, если хочет, — невозмутимо ответила она. — Все добровольно.

И замолчала, с вызовом глядя на Гастора.

Одновременно он уловил в этом вызове все больше разгорающееся любопытство. Любопытство о том, что за мужчина перед ней. Похоже его вопросы зацепили ее, тронули, вызывали разные эмоции.

Это хорошо.

— А что ты хочешь от дракона? Как ты хочешь? — спросил он, окинув ее откровенным взглядом.

Девушка опустила глаза, словно скромная девственница, помахала длинными ресницами, явно играя. Вздохнула и подняла на него взгляд — теперь прямой, хоть и подернутый дымкой истомы-предвкушения.

— Покажи свою силу, дракон, — сказала она. В ее голосе звучали одновременно вызов и желание.

Вот оно что, подумал Гастор. Так он и думал. Воительнице хочется испытывать мужскую силу. Хочется, чтоб мужчина достучался до ее женского естества, до ее слабости. И она достаточно раскрепощена и опытна, чтобы понимать это и даже поставить в известность.

В одно движение он оказался подле нее, даже не поднявшись на ноги. Повалил девушку, прижав ее запястья к коврику, а коленом придавил ее ноги, чтобы не лягалась. Для дракона это было не сложнее, чем сжать ножки ягненку.

Несколько мгновений девушка извивалась под ним, пытаясь вырваться — всерьез, в полную силу, попробовала укунить его в плечо, но Гастор отклонился. Она хочет по-настоящему, и он по-настоящему даст ей то, что она хочет. Конечно, она знает всякие приемы, но тут никак не вырваться, когда ты скован по рукам и ногам тем, для кого ты не сильнее котенка.

Этого она и хотела.

В следующий момент из ее губ вырвался низкий хриплый вздох, а взгляд Гастора уперся сперва во влажные полные губы, потом — в восхитительную ложбинку, во вздымающиеся перед ним упругие холмы. Перехватив ее запястью одной рукой, другой он пальцем подцепил шнуровку и рванул на себя. Кожаные тесемки лопнули, словно бы лопнула вся

жилетка, восхитительная грудь с заострившимися и затвердевшими темными сосками открылась перед ним.

Гастор накрыл ее рукой, слегка сжал, оглаживая, зацепил пальцами сосок, так и не отпуская ее запястья. Воительница глухо застонала, не закрывая при этом глаз – она не стеснялась своих желаний и смотрела не него, даже слегка оценивающе.

В следующий миг Гастор раздвинул ее ноги, скользнул бедрами между ними, попутно порвал юбку, и впился в ее губы хищным поцелуем.

Сейчас ты закроешь глаза и будешь стонать, потеряв контроль, подумал он. Я заставлю тебя потерять контроль. Так и сжимая ее руки, фиксируя у нее над головой, заскользил ладонью по ее телу, избавляя его от остатков одежды, овладевая ее восхитительными изгибами.

Отстранился он лишь на секунду перед тем, как взять ее. Чтобы увидеть ее сведенное жаждой лицо перед тем. Она приоткрыла глаза, глядя на него с огненным туманом желаний. Гастор навис, дразня своим мечом страсти ее жаркие складки.

— Давай, дракон...! Возьми меня! Я больше не могу... — хрипло простонала она, и Гастор резко вошел в нее. Игры и изощрения потом, когда она уже один раз расплавится в его руках.

Сейчас он просто возьмет ее так, как она хочет – резкими, рваными тычками, заставляющими ее кричать с дикой страстью женщины, подчинившейся мужскому напору. Заставит ее сжиматься от оргазмов, пока ее строптивость не станет расслабленной покорностью, пока она совсем не ослабнет в его руках. Потом - самому с ревом упасть на нее, улететь, извергаясь в жаркое лоно.

Когда первый барьер был сломан, оказалось, что воительница хороша во всем. Она была и прекрасной "наездницей", и нежной принимающей женщиной.

Гастор давно не чувствовал подобного.

Это женщина была всего лишь человеком, но предавалась страсти наравне с драконом. Казалось ей все время также не хватает, как ему, также хочется пойти еще дальше даже, когда дальше пойти уже невозможно.

Спустя много часов, Гастор сделал то, что делал лишь с теми из женщин, кого давно держал при себе. Кто немного проник в его душу и оставил след легкой, ненавязчивой привязанности. Он уложил ее голову себе на грудь и ласково расчесывал пальцами длинные блестящие волосы, поглаживал ее плечо. И получал от этого почти такое же удовольствие, как когда неистово врывался в это упрямое упругое тело.

Дикая тигрица лежала на его груди, вроде бы укрощенная, но он порой слышал ее странные вздохи, словно ее что-то тревожило.

А ее действительно что-то тревожило. Гастор ощущал в ее энергетике, что она удовлетворена не полностью. Не физически, это ее дух, ее вихри энергии, словно не могут успокоиться.

И все же он спросил с несвойственной ему прямоотой.

— Полетишь со мной в Золотой город? Будешь со мной?

Девушка отстранилась и привстала на локтях, упираясь в его каменную грудь.

— Зачем? — спросила она.

— Быть со мной, пока мы оба хотим этого.

Она чуть улыбнулась, искоса посмотрев на него:

— А если ты расхочешь раньше, чем я, что тогда? Я не наложница, которую можно передать другому, когда надоест.

Гастор не стал лукавить, обещать вечной страсти. Воительница зацепила его сильно, но он понимал, что эта привязанность закончится. Рано или поздно он познает самую глубинную точку ее существа, и тогда ему придется прогнать ее.

— Ты талантливый воин. Ты сможешь поступить в школу высоких стражей. А потом стать одним из них, войти в гвардию Золотого змея. Я помогу тебе. Это лучше, чем вечно скитаться по степи.

— Думаешь? — рассмеялась Камира, но Гастор прекрасно видел, что это наигранное веселье. Ей было больно внутри. И... странно. Ему хотелось избавить ее от этой боли.

Она отсмеялась и вновь опустила голову ему на грудь. Тихо и твердо сказала:

— Нет. У меня есть незаконченные дела.

Гастор приподнял ее, перевалил на спину и взял в руки ее лицо.

— Что тебя тревожит, воительница Камира?

На мгновение ее взгляд стал беззащитным, как у юной девочки. А Гастору это неожиданно показалось трогательным, хоть и не вязалось с образом сильного воина и страстной опытной женщины. Потом в ее лице мелькнуло сомнение. Она пожевала губы, раздумывая. Видимо, понимала, что соврать дракону не удастся.

— Наш вождь изменился в последние дни, — осторожно произнесла она. — Меня тревожит это. Я беспокоюсь за него и за племя Мэй.

— И в чем же дело? — мягко спросил Гастор.

— Женщина, — отведя глаза в сторону, ответила Камира. — Ему подарили наложницу, девственницу из Гортама. И он сам не свой. Он даже подарил ей браслет избранной наложницы...

Теперь она посмотрела на него прямо.

— Ах, вот в чем дело... — сказал Гастор и отпустил ее с невольной брезгливостью. — Ты хочешь, чтобы я избавил тебя от соперницы? Так, Камира?!

Непривычное гневное чувство ударило его в сердце, и он схватил девушку за подбородок.

— Ответь прямо!

Глава 12

Внутри Гастора мелькнула огненная драконья ярость. Он и сам не ожидал, что его так заденет "неверность" этой женщины.

Теперь он полностью ощущал то, что было в Камире на этот счет. Неразделённая страсть, может быть, даже влюблённость. Неоправдавшиеся мечты и амбиции. И все это связано с Гором.

Камире мало принадлежать какому либо дракону. Она хотела покорить сердце его младшего брата. И поэтому...

Он все же разжал пальцы на подбородке девушки, понимая, что может просто сломать ей кость. А она гордая, не покажет страха, стерпит боль, не пикнет, что ей плохо...

Она и верно испугалась лишь на мгновение. Потом закрыла взгляд томной поволокой и

промурлыкала.

— Я надеялась заслужить твою помощь, Гастор.. Ты его старший брат, ты можешь помочь. А я... мне не все равно, что с нашим племенем.

Гастор недобро рассмеялся. Потом усилием воли взял себя в руки.

Эта строптивница будет принадлежать ему с потрохами. Но, если он хочет этого, он должен быть умнее нее. Не показывать ей своей слабости, эмоций, что она вызывает. Именно эмоций.

— Я не буду помогать тебя, воительница в этом, — сказал он насмешливо, лег на спину и закинул руки за голову. — Мой брат может иметь, кого хочет. Это его право. А мне не интересно, кого он имеет, и не интересно помочь тебе удовлетворить твой голод. Потому что тебе нужно другое. Я даю тебе эти четырнадцать дней, чтобы решить быть со мной. Когда я вернусь за Гором, ты должна будешь сказать мне, отправишься ли ты со мной, чтобы служить в высокой дружине и жить со мной. Или...

— Или?! — гнев в глазах девушки смешался со страхом.

— Или... Помни, что я всегда могу забрать тебя силой. Тебе нужен я, а не он. И если заберу, то ты забудешь о битвах и служении. Ты станешь моей собственностью... пока мне не надоест...

Он словно бы лениво потянулся.

Все же Камира была моложе, эмоциональнее. Она не выдержала

— Будь ты проклят, дракон! — сверкнув взглядом, крикнула она и вскочила на ноги. Высокая, обнажённая, отсветы красиво заиграли на ее смуглой коже, высветили грудь с воинственно вздернутыми сосками.

— Не желаю тебя больше видеть!

Кажется, она оглянулась в поисках обрывков своей одежды. Но, конечно, Гастор оказался быстрее. Перевалился ближе к ней, сделал подсечку, и Камира упала ему в руки, он опять завалил ее, нависая сверху.

— А я хочу тебя видеть... — прошептал он. — И ты хочешь быть со мной. Или будешь хотеть...

Он впился в ее губы острым, грубоватым поцелуем, а когда отстранился, лицо Камеры дышало истомой, с губ срывались вздохи.

— Будь ты проклят, дракон... — повторила она, прежде, чем он опять овладел ею.

И делал это до самого утра. Гастору хотелось "победить" ее, довести до изнеможения, показать, на что способен настоящий дракон, ведь человеческие мужчины так не могут. Хотелось брать ее обессиленную, дожидаться, когда она будет молить о пощаде и заснет в его руках.

Так и произошло.

На следующее утро Камира спала в шатре, а Гастор был доволен. Он добился своего. В самом конце обессиленная девушка шептала его имя и смотрела на него затуманенными влюбленными глазами.

Гастор хищно усмехался про себя. Он знал, что энергетическое и физическое наслаждение значит для женщин куда больше, чем они обычно показывают. А путь к сердцу страстной Камиры действительно может лежать через секс.

Ему не хотелось улетать. Он с удовольствием побродил бы по степи с племенем Гора.

Но дела звали его обратно.

Ничего. Через тринадцать с половиной дней он вернется и заберет свой воинственный приз. Передышка, возможность оценить, как ей повезло, пойдут воительнице на пользу. Хоть да, он будет скучать по ней эти дни...

Они завтракали с Гором. Гастора действительно мало волновало, что за наложницу подарили его брату, но все же... какое-то любопытство было. Интересно же, кому братец подарил браслет избранной. Кто зацепил его. Обычно вкусы Гора сильно отличались от его собственных.

— Я слышал, у тебя новая наложница, ты выделил ее, как избранную...? — словно бы лениво спросил Гастор, закладывая в рот кусочек ароматного мяса.

На мгновение брат напрягся. Гастор ощутил, как жесткая струна звякнула в сильном теле Гора. Но это был лишь миг, призрачный и быстрый.

— Признаюсь, да! — рассмеялся Гор. — Девушка хороша, попала ко мне невинной из города... Чтоб наши хищники ее не сожрали, я дал ей браслет.

— Мудро, — согласился Гастор, подумав, что одну такую хищницу он теперь хорошо знает. Гор прав, что обезопасил девчонку, которая ему понравилась.

— И где де она? — все так же непринужденно спросил Гастор, прожевав очередной кусок. — Мне было б интересно взглянуть на твою избранную наложницу.

— Спит в шатре, — невозмутимо ответил Гор и усмехнулся. — Ты ушатал нашу непобедимую воительницу, она спит в твоём шатре, насколько я понимаю. Вот и я ... провел время со своей наложницей. Пусть отдохнёт, ее ждет еще много насыщенных ночей.

— Не сомневаюсь, — понимающе усмехнулся Гастор. — Пусть спят. Обе.

Он подумал, что еще удовлетворит свое любопытство, когда прилетит за Гором.

Спустя пару часов он улетел под восторженные крики кочевников.

Алира проснулась бодрая и какая-то... счастливая. Неожиданно счастливая для ситуации, в которой она находилась.

В теле растекалось приятное тягучее чувство, она ощущала себя довольной и радостной. А перед глазами мелькали странные образы.

Кажется, вождь, его сильное тело на ней... это было так сладко.

Надо же, зацепил ее, слегка разозлилась она, подумав, что после происшествия во время мытья ей приснился откровенный сон.

Она потрянула головой и стала одеваться. Наверняка уже вечер, вообще странно, что она опять заснула.

Проспала визит другого дракона! Все пропустила!

От этого возникало неприятное чувство потери контроля над ситуацией.

Все время, пока Алира приводила себя в порядок и общалась с Зхоей, она думала о том, что делать дальше. Ей хотелось узнать, чем закончился визит другого дракона. А запаса слов и жестов с Зхоей не хватало, чтобы служанка объяснила ей, что случилось за время, пока Алира спала.

И еще один странный момент. Алира совершенно не понимала, сколько времени. Ей казалось, что должен быть вечер, ведь день она проспала. Ощущения говорили, что ее сон не был короткой дневной дремой, заканчивающейся за час...

К тому же сквозь занавес пробивался яркий утренний солнечный свет. А Зхоя показывала ей что-то странное, знаки, что Алира спала... и, видимо, очень долго. Да и еда, которую служанка принесла больше походила не завтрак, чем на обед. Алире научилась примерно отличать, что кочевники едят в какое время суток. А еще у нее было очень сильное чувство голода, словно она не ела больше суток.

В общем, Алира не уставала удивляться тому, что, похоже, она спала очень долго. С чего бы? В ее судьбе еще слишком много волнений, чтобы полностью расслабиться и отдыхать сутки напролет.

Она села есть, когда занавесь вдруг открылась и на пороге появился Гор. Зхоя низко поклонилась и скользнула наружу, а у Алиры подозрительно сильно забило сердце. Почему-то при взгляде на его высокую фигуру в пробивающихся через щель солнечных лучах ей вспоминался тот неконтролируемый экстаз в ванной и ее недавний сон, который она не помнила, но словно бы ощущала.

Он тоже внимательно смотрел на нее. И Алире казалось, что он читает ее мысли. А, может, просто сам думает о том же...

Пронеслась невольная мысль, что если контакт их рук принес им такое наслаждение, то что будет, если он начнет ее целовать, трогать. Прикасаться везде.

Алира покраснела. И тут же молнией сверкнула еще одна мысль: зачем он вообще пришел?! Вряд ли, чтобы посмотреть, как она ест.

Ее реакция не прошла незамеченной. Он чуть улыбнулся.

— Доброе утро, Алира. Я могу разделить с тобой трапезу? — очень мягко, отдельно и миролюбиво спросил он. Именно спросил. Она не уловила в его голосе ни властных ноток, ни насмешки.

Это было что-то новое... Он говорил тоном, которым обращались к ней вежливые городские мужчины - из тех, кто симпатизировал Алире, ведь и в Гортате она считалась красавицей.

— Доброй утро... Да, конечно... — растерянно ответила она, изумляясь и его тону, и тому, что он спрашивает разрешения.

Он упруго подошел и сел напротив, скрестив ноги, деловито протянул руку и взял со столика пиалу с густым молочным напитком. И только тут Алира заметила, что на столике был комплект еды и посуды на двоих... Погруженная в свои мысли, прежде она и не заметила этого. Значит, дракон заранее распорядился о том, чтобы накрыли на двоих?

Мысли заметались в голове, как бешенные. Алира просто не знала, что ей думать.

— Спроси, что хочешь, потом - поешь, ты давно не ела, я не хочу, чтобы ты потеряла сознание от голода, — назидательно, с легким весельем в голосе произнес дракон.

Он снова немного насмехался, и Алира даже облегченно выдохнула. За их две прошлые встречи это стало ей привычно. К тому же такой его тон давал ей возможность отвечать смело, с бравадой, упрячиться, быть с ним словно бы на равных. Этот его тон как будто придавал сил ее воле.

— Ты хочешь разделить со мной трапезу? Зачем? — прямо глядя на него, спросила она. Алира знала, что совместная трапеза с вождем - большая честь. Поэтому вождь редко делит еду со своими наложницами или слугами. Чаще - с лучшими воинами и приближенными, теми, кто хоть немного соответствует ему по "статусу".

— Ты недавно говорила, что у вас принято узнавать друг друга, общаться, разговаривать... что-то там еще вроде... — лукаво протянул Гор, искоса поглядев на нее. — Я

подумал, что это неплохая традиция. Ты мне нравишься, и я хочу узнать тебя лучше. Возможно, тебе тоже будет полезно и приятно узнать меня и обо мне.

Последние фразы он сказал серьезно и мягко. А Алира замерла. "Ты мне нравишься" - прозвучало как-то странно, неожиданно. Ошарашивающе. И очень приятно.

Правда на заднем плане промелькнула мерзкая мысль, что дракон решил приручить ее другим, мягким способом. Сыграть по ее правилам, чтобы привлечь. А потом, когда она в него влюбится, сделать своей - наравне с другими наложницами.

А потом... сколько он будет держать ее при себе?

Следующая мысль была еще неприятнее. Он не столь глупа, чтобы не понимать, что он в любом случае сделает ее своей. И действительно неизвестно, сколько это продлится, сколько она будет ему интересна. Поэтому ей нельзя допускать его в свое сердце, чтобы потом не было слишком больно. Чтобы выжить потом. Напротив, ей следует сделать все, чтобы Гор сам привязался к ней как можно сильнее, а потом устроил ее судьбу благополучно. Самой же сохранять спокойный и холодный разум.

Другого-то ей не дано. На другое ей не стоит и надеяться...

Эта мысль - мгновенная, правильная - оказалась очень болезненной. Осознание небогатых перспектив, что ей даны. Глаза невольно засадило от прихлынувших слез. Ведь так хотелось опереться на это "ты мне нравишься", поверить ему.

Более того, она знала, что нужно ответить дракону. Догадывалась, как следует вести себя той, кто хочет привязать Гора на долгое время. Нужно узнать о нем, спровоцировать его говорить о себе, восхищаться им, сделать разговор приятным, затягивающим...

Но чувства сказали другое.

— Великий вождь столь великодушен, что разговаривает со своими рабынями? — не сдержав ехидства и досады, спросила она.

Гор серьезно поглядел на нее. Кажется, в его глазах мелькнула обида.

Но тут же испарилась. Лишь голос его стал чуть более резким.

— Почему ты такая острая со мной? — внимательно глядя на нее, спросил он. — Я поступил с тобой наиболее великодушно, ни с кем вожди не поступают так. В чем причина?

И Алире вдруг стало стыдно... Ведь он прав. Про плен у кочевников не зря рассказывают страшные истории. Каждая девушка в городе боится оказаться в их руках. И об Истинных вождях в этом плане тоже не ходит никаких обнадеживающих слухов. Говорят, что он разделяют традиции народа, которым правят. Как и говорил Гор в самом начале...

Она сама убедилась в том, каким грубыми и жестокими могут быть степняки! Двух дней в племени Гран ей хватило. По сравнению с тем адом ее новая жизнь в племени Мэй — просто сказка! И Гор в сущности до сих пор ничем ее не обидел. Только пошел ей навстречу.

Отнесся, как к человеку, а не как к подаренной красивой вещи.

А она... В конечном счете, хотя бы ради того, чтоб он не изменил своего к ней отношения, нужно перестать дерзить ему и поддевать его. И...

В душе она ведь ему благодарна! Просто слушает свои страхи сильнее, чем перламутровое чувство, притаившееся в сердце еще с их первого разговора.

— Извини, — чуть опустив взгляд, искренне сказала она. — Я... благодарна тебе, правда. Просто, я ведь уже говорила — мне не нравится мой статус рабыни. И я ... боюсь будущего! — последнюю фразу она выдохнула и подняла на него глаза, словно вынырнула из воды. Озвучить ему свой главный настоящий страх, было необычно. Но она неожиданно

ощутила облегчение. Это было как прыгнуть со скалы и не разбиться, а благополучно приземлиться на ноги, хоть и не ожидал этого.

— Понятно, — серьезно кивнул Гор. Оглядел ее, улыбнулся и кивнул на еду. — Поешь. Говорить о будущем лучше сытой.

«Говорить о будущем!» — эхом пронеслось у Алиры в голове. Даже так? Он может предложить мне что-то? В сердце мелькнула отчаянная надежда.

— Как я могу есть, если речь идет о моем будущем, которое я похоронила?! — искренне сказала она.

— Похоронила? — лукаво поднял брови Гор. На пару мгновений в его глазах появилось искреннее веселье, словно он скрывал какой-то сюрприз, о котором не хотел пока говорить. Но продолжил совершенно серьезно: — Я говорил, что не позволю свершиться тому, что действительно может прервать твое будущее: убить тебя или сделать общей наложницей степняков. То есть не отпущу тебя одной скакать по степи и не дам тебе опасную мнимую свободу. В сущности, тебе нечего бояться.

— Но сколько это продлится? — спросила Алира.

— Что продлится? — с лукавым интересом спросил он, испытующе глядя на нее.

— Твоя милость и покровительство, вождь! — она немного засмушалась, ведь знала, что он понимает, о чем она говорит на самом деле. Сколько она будет нравиться ему, сколько он захочет держать ее при себе и заботиться...

— Алира, поешь! И тогда мы спокойно обсудим наше будущее. Или мне самому покормить тебя?! — в янтарных глазах опять зародилось то лукавое веселье, он быстро переместился чуть ближе к ней, так, что Алира ощутила жар его крепкого тела. Как всегда, это было волнующе, его сильная аура накрыла и придавила ее. Но это «придавила» было странно приятным.

На глазах у изумленной Алиры он оторвал кусочек от ароматной лепешки и протянул руку к ее рту. — Ешь, я сказал! — плохо скрывая свое веселье, произнес он с наигранной строгостью, а в его глазах появилось ожидание — ему явно было интересно, что она сделает.

Во мгновение ока Алире представилось, как она сейчас возьмет в рот этот ароматный кусочек хлеба. При этом губами коснется его пальцев. И ей неожиданно... захотелось это сделать. Мягко, не очень широко открывая рот — так, чтобы со стороны выглядело красиво — обволакивая его пальцы губами.

Глава 13

— Не боишься, что я тебя укушу? — неожиданно для самой себя она ответила совсем не то, что собиралась.

— Я смогу это пережить, — усмехнулся дракон и добавил. — Ешь, Алира, иначе не узнаешь, что я могу тебе предложить.

Ладно, дракон, подумала Алира.

Чуть потянувшись головой и мягко взяла губами кусочек хлеба из его руки. Едва коснулась, но легкие пушистые искорки пробежали по спине, закружились в поясице, когда нежной кожей губ она ощутила его твердые и горячие пальцы. Взгляд Гора потемнел и разгорелся. Наверно, у него тоже «искорки», подумала Алира. Мысль, что она волнует его не меньше, чем он ее, была приятной.

— Продолжим? — серьезно спросил он, когда она прожевала кусок. Хоть немного поесть сейчас оказалось на редкость приятно. Она вновь ощутила, что очень голодна и даже маленький кусочек казался счастьем. Выходит, действительно давно спала, нужно бы

спросить у дракона сколько...

— Спасибо, не нужно, я сама, — улыбнулась она. — Только скажи, как долго я спала?

— Около суток, — непринужденно пожал плечами Гор. Алира чуть не поперхнулась взятым кусочком мяса.

— Не может быть!

Гор опять пожал плечами:

— Должно быть все эти изменения в твоей судьбы были утомительны, потребовался отдых.

— А другой дракон еще здесь?

— Нет, улетел. Нам просто нужно было переговорить. Ешь, Алира, а не болтай.

И сам принялся с аппетитом поедать все, что было на столике. Алира вздохнула и тоже опять принялась за еду. На самом деле эти его уговоры, чтобы она поела, были тоже весьма приятными. От них веяло заботой. Немного вспоминалось детство, когда она прибегала обедать, болтала ногами... и просто болтала, рассказывая о своих интересных детских делах, а родители велели есть молча.

Когда она поела, Гор удовлетворенно хмыкнул и вопросительно поглядел на нее.

— Итак, твое будущее. Чего именно ты боишься, Алира?

— А как ты думаешь? — спросила она. Ей казалось, что тут все очевидно, и не обязательно заставлять ее озвучивать вещи, которых она еще и стесняется.

— Опять выставляешь иголки? Зачем? Я хочу понять точно.

— Хорошо, — выдохнула Алира. Поежилась. Она действительно сильно смушалась говорить так прямо. — Я боюсь, что твое... покровительство закончится, когда ты ... потеряешь ко мне интерес. Ты можешь очень хорошо относиться ко мне и помогать, пока я тебе нравлюсь. Но ты дракон... О вас много разных слухов ходит. Вы не держите при себе люд... человеческих женщин вечно. Вы пользуетесь ими, пока они нужны вам, а потом... Я не знаю, что вы делаете с ними. Но, когда ты потеряешь ко мне интерес, то вполне можешь просто ... — она замолчала, не зная, какое самое мягкое слово подобрать.

— Выбросить тебя на произвол судьбы в чуждом тебе мире драконов и степняков? — серьезно переспросил Гор.

— Да, именно это! — выдохнула Алира. Как хорошо, что он сам сказал это страшное и жесткое. — Это страшно, понимаешь?

— Понимаю. Об этом можешь не волноваться. Я устраиваю судьбу своих бывших женщин. Итак, давай договоримся. Тебе будет спокойней. Если произойдет, как ты говоришь — хоть это маловероятно — то я найду способ доставить тебя в город. Не Гортам, который тебя продал, а в хороший безопасный приморский город. Обеспечу средствами, чтобы ты могла там безбедно жить.

Алира замерла в изумлении. Он всерьез обещает это? Почему-то вдруг захотелось плакать... Так бывает, когда что-то сложное, волновавшее долгое время, вдруг оказывается простым.

— Ты действительно сделаешь так? — подняв на него взгляд, переспросила Алира.

— Ну конечно. Я дракон, а не зверь, — улыбнулся Гор — ободряюще так.

— Спасибо! А ты не можешь... — на мгновение в голове мелькнула мысль уговорить его отправить ее в город прямо сейчас. Вдруг согласится. Вдруг чудо окажется настолько большим?!

Но сама осеклась. Она вдруг испугалась, что он согласится сделать это. И тогда... она

будет свободна, получит, что хотела. Но больше никогда не увидит Гора.

Нет, конечно, она больше всего на свете хочет в город, в обычную нормальную жизнь! Так она найдет способ связаться с братом, забрать его к себе... Если у нее будут средства – откроет свое дело, она умеет это!

Но... Почему-то ей хотелось, чтобы это все произошло... не сейчас.

Так, ты сопротивляешься происходящему, пока судьба или другие люди принуждают тебя к чему-то. А получив свободу, понимаешь, что это было не так уж плохо, даже хорошо и интересно. Что ты не хочешь терять то, чему так сильно противился.

— Не могу, — резко ответил Гор, явно догадавшись, что она хочет попросить. — Это исключено. Ты нужна мне.

Часть души облегченно выдохнула. Он не отпускает ее. Значит, они не расстанутся прямо сейчас.

— Что еще мешает тебе быть со мной? Что еще тревожит? — спросил Гор.

— Твои наложницы, — честно ответила Алира. — Я не могу быть ... одной из них.

— Хочешь быть единственной? — блеснув глазами, спросил Гор и наклонился в ее сторону. — Моей единственной женщиной?

Вопрос ошарашил Алиру. Как и его близость - он склонился к ней сильнее, словно был заговорщиком, желающим сообщить ей страшную тайну. По правде, она не знала, что ответить.

В глубине души она считала, что вождь-дракон может все. Может разогнать своих наложниц, может даже поменять обычаи племени, ввести новые законы. Но разумом она была убеждена, что он никогда не сделает ничего подобного - ведь он сам так и сказал во время их первого разговора. Сообщил, что традиции кочевников его устраивают, менять их он не намерян.

— Если быть с тобой - то да, единственной, — нашлась она.

— Тогда для этого нужно стать моей, — проникновенно сказал Гор и придвинулся еще ближе. Лицо Алиры оказалось в опасной близости от его лица, губы - от его губ. Она сглотнула, инстинктивно дернулась отодвинуться - скорее от смущения, чем от нежелания близкого контакта. Но Гор положил ладонь на ее щеку, словно удерживая ее лицо, и она застыла, мир как-то потерялся, осталось только это смуглое мужественное лицо с невероятными, нечеловеческими янтарными глазами.

— Все возможно, Алира. Просто будь моей - добровольно. Уверен, я не пожалею тогда и выдам замуж всех своих наложниц.

Алира почувствовала, что тело невольно трепещет, а щека словно бы сильнее прижимается к его руке, не хочет ее отпускать. И его слова... у нее даже закружилась голова от ощущения невероятности и странности происходящего.

От этого чувства ее как бы шатнуло в его сторону, и она сама не поняла, как оказалась в объятиях дракона.

Еще спустя миг, одна его рука бережно придерживала ее затылок, а лицо склонялось все ниже. Он горячо и нежно накрыл губами ее губы - видимо, решил, что достаточно разговоров.

Алира еще никогда не целовалась с мужчиной по-настоящему.

Это оказалось не так, как она ожидала. Вернее, Алира понятия не имела, что чувствуешь, когда люди делают это - соприкасаются ртами, как-то там двигаются. Иногда ей

казалось, что это может быть противно.

Все было совсем не так! Она просто потерялась в ощущениях, в близости, которая захватила и расплавляла границы, когда Гор целовал ее, когда его губы и язык ласкали ее. В этом была мягкость, скользкое, но приятное ощущение, но в тоже время - твердость. Даже тут ощущался контраст, какая она нежная и мягкая, а он - сильный и твердый.

Его губы были потрясающие - упругие, сильные, а ощущение, что они дарили, было то тоньше и нежнее всего, что она знала, то ярким, страстным, головокружительным.

Несколько мгновений разум еще пытался остановить его и себя, она попробовала отодвинуться, хоть и понимала, что ей не выбраться из его рук, если не отпустит. Но этот смутный порыв погас, Алира начала отвечать на поцелуй. Это получалось само собой, ее маленький нежный язычок устремился к его языку, губы начали сами совершать те же движения. И вихрь, закрутивший их усилился, снова было это... то же, что нахлынуло тогда, в ванной.

Она не хотела принадлежать дракону сейчас. Но всем существом понимала, что если он ее не отпустит, то все произойдет. Его объятия оказались пленом, из которого не выбраться. Сладким, немислимым пленом.

Лишь краем разума она осознавала, что происходит. Что руки Гора отчаянно бродят по ее телу, иногда сжимают почти до боли, что он усадил ее себе на колени верхом, прижал к себе, не переставая целовать. Он был в штанах, но Алира ощутила у себя между ног его твердое мужское естество, и ей хотелось прижаться сильнее, раскрыться ему навстречу, сладкое до боли чувство рождалось там, где она соприкасалась с ним, растекалось по телу и смешивалось со страстным вихрем.

Гор жадной рукой задрал ее платье, ладонь оглаживала и сжимала ее ягодицу. А потом все исчезло, распалось, вихрь совсем захватил ее, когда он прижал ее еще сильнее, и не в силах терпеть наслаждение, похожее на пытку, ее существо волной улетело куда-то и взорвалось. На этот раз она не билась от сладчайших волн, она уплыла в них и словно утратила связь со всем, кроме державшего ее мужчины.

Его губы и язык, так и творившие что-то немислимое с ее ртом все это время, отстранились лишь на миг, чтобы издать хриплый рык, и дать ей обессиленно застонать, отдавшись их неконтролируемой страсти.

Потом Алира, как совсем недавно во время омовения, нашла себя в его объятиях. Она полулежала в его руках, голова - обессиленно на его плече. Наслаждение затухало, но возбуждение не ушло полностью. Ей хотелось... продолжить, пойти дальше, отдаться ему совсем, по-настоящему.

Ощущение его твердого мужского естества у нее между ног не желало отпустить полностью, хотелось, чтобы он выпустил его наволю и неизбежное произошло. Чтобы он взял, проник в нее.

И ей было плевать, что, говорят, первый раз это очень больно. Алире казалось, что при том влечении, что она испытывает к Гору, просто не почувствует никакой боли.

Но она не была уверена, что готова прямо сейчас принадлежать ему полностью. Это означало полностью отдать себя в руки дракона. И чувствовала к нему благодарность, что он не воспользовался моментом и не взял ее сразу. Промелькнула мысль, что дракон приручает ее постепенно, учит ее... всему этому. Дает привыкнуть.

И она могла назвать это благородным, понимала, что ему требуется еще больше усилий, чем ей, чтобы не поддаться страсти до конца.

И все же снова было стыдно. Подумалось, что, должно быть, вот так женщины и становятся рабынями драконов, вернее, рабынями того наслаждения, что они дают.

Видимо она казалась совсем растерянной, потому что Гор погляживая ее волосы, плечи, мягко произнес:

— Это всего лишь оргазм, моя ад... Алира. Энергетический, особый, но просто оргазм. Тебе не стоит бояться этих ощущений. Но... — Алира невольно прятала лицо у него на плече от смущения, но ощутила, что он лукаво улыбнулся. И прошептал низким голосом: — Но представь себе, если они такие, когда я просто ... хм... целую тебя, то как хорошо нам будет, когда я возьму тебя по-настоящему. Ммм...?

И тут Алира ощутила, наконец, как гордость, напрочь улетевшая от захватившей их страсти, поднимает голову.

— Все возможно, Гор, — сказала она, подняв голову. — Просто... Сделай так, чтобы я могла полностью доверять тебе.

Гор рассмеялся и аккуратно ссадил ее на ковер.

— Пока ты так близко, я теряю голову и не могу остановиться, — пояснил он. Взял ее за руку и продолжил. — Что я должен сделать, чтобы ты совсем перестала бояться и начала полностью доверять мне?

Он говорил искренне, и это был серьезный правильный вопрос. Только Алира не знала на него точного ответа. Доверие рождается как-то само. Со временем.

— Научи меня вашему языку, расскажи о жизни драконов и кочевников, помоги мне понять ваш мир, — искренне сказала она, подумав. — И не ... торопим меня... Пожалуйста! И... выполняй обещания, которые даешь...

— Хорошо, — сказал Гор. Его взгляд сверкнул, и он добавил. — Но у нас ... мало времени... Не...

У Алиры тут же появилась масса вопросов, почему "мало времени", сердце тревожно забилось, потому что в его голосе ей тоже почудилась тревога. Но в этот момент занавесь в шатер приоткрылась.

— Проклятье! Что?! — рявкнул Гор.

Стоявший снаружи не осмелился войти, но Алира узнала голос того воина, приближенного Гора, что несколько дней назад принес ее в шатер вождя. Она не понимала, что он от отвечает, но тревога росла, когда она видела, как растет досада в лице Гора.

Он резко поднялся на ноги.

— Срочное дело. Небольшая драка, я должен остановить ее, — сказал он Алире сосредоточенно. — Я вернусь, очень скоро, верь мне.

И пошел к выходу. А Алире почему-то стало еще тревожнее. Почему-то подумалось, что... возможно, они больше не увидятся. Странное иррациональное волнение, необъяснимое ничем...

Глава 14

Когда дракон Гастор улетел, Камира испытывала смешанные чувства. С одной стороны, она не могла не признать, что он хорош. Она действительно любила мужчин, их у нее всегда бывало немало. Постоянных любовников не заводила, но по желанию проводила ночи с некоторыми, избранными ею воинами. Подобное ее поведение никак не порицалось. Ведь будучи отличным воином, она имела все права воинов. То есть мужчин.

Камира была искушена во всем, что связано с физической страстью. Когда-то давно, когда она только-только стала воительницей, прошла испытание и была признанной равной

мужчинам в воинском деле, Камира решила, что ей следует познать постельные утехи, ведь замуж она не собиралась, а молодое горячее тело требовало страсти. Она обратилась к старухе Дрэн, слывшей ведьмой. Дрэн помогала женщинам, которые становились наложницами и по какой-то причине не хотели иметь детей. Она рассказала Камире, как избежать нежелательной беременности, дала все нужные ингредиенты для отвара, и с тех пор Камира редко себя ограничивала.

Первое время ей хотелось сойтись с кем-нибудь надолго, но вскоре она поняла, что в каждом из ее партнеров ей не хватает чего-то.

Они все были равны ей. Их превосходство над ней ограничивалось простой физической силой, а Камире хотелось, чтобы мужчина рядом с ней превосходил ее во всем. Был выше и крепче духом, умнее... впрочем, она и сама не могла сказать, что именно она хочет увидеть в таком мужчине.

А потом у их племени появился Истинный вождь. Молодой дракон, пусть еще не обретший свои крылья. В первый же день Камира поняла: вот он. Тот, кто выше ее во всем. Мужчина, на которого она может смотреть, как на небожителя. Он был прекрасен, силен и ... недоступен.

Она влюбилась. Хотя вперемешку с влюбленностью в ней горели и жгли душу амбиции. Желание стать его женой или хотя бы постоянной избранной женщиной.

Она состоялась, как воин, у нее есть статус и почет. Теперь ей хотелось состояться и по-женски. И для этого она видела лишь одну возможность – стать любимой женщиной Гора. Ведь просто выйти замуж и вышивать ковры да рожать детей ей по-прежнему совершенно не хотелось.

Впрочем... Ей было даже жаль, что невозможно родить от дракона. Ради Гора она пошла бы на то, чтобы несколько месяцев ходить с большим животом, ограничивать свои тренировки, и любила бы его сына, воспитывала бы его истинным воином и правителем. Как отец.

Ради Гора она отказалась бы даже от своей свободы.

... А он подарил ей только одну ночь, которую быстро забыл. Впрочем, до последнего времени Камира считала, что даже одна ночь многого стоила. Ни с кем из людей она не переживала подобных ощущений. Не зря близость с драконом воспевалась кочевниками, как величайшее наслаждение для женщины.

Когда Камира шла к Гастору, она хотела многого. Удовлетворить свое любопытство, конечно. Как будет с другим драконом. С настоящим, крылатым, тем, кто уже владеет полной драконьей силой. Немного ... возможно задеть Гора, отдавшись его брату. Хотя она видела, что вождю все равно. И это тоже жгло ее, просто испепеляло ее душу.

А еще, конечно, она хотела, чтобы Гастор помог ей убрать эту новую наложницу. Эту паршивую мелкую девку с тоненькими запястьями и... браслетом избранной наложницы на одном из них. Что, скажите, это тварь могла дать Гору такого, чего не смогла она, Камира?!

Камира думала, что Гастор хочет лишь провести время, что он избрал ее, как опытную и красивую любовницу. И если она ему понравится, можно по-хорошему попросить у него помощи. Наверняка, он легко придумает, как забрать у Гора девчонку. Почему бы ему не отблагодарить хорошую любовницу так?

Она помнила про союз с чужим воином, этим вонючим Бэрдом. Искренне была готова учесть и его интересы. Но тут ей представился случай получить помощь от куда более могущественного существа. И Камира не собиралась пренебрегать этим. В конечном счете,

этот Бэрд может засунуть свою страсть куда подальше, не умрет. Да и убивать девчонку она пока не собиралась. Почему бы не отдать ее Бэрду? Он явно знает, что с ней делать, думала Камира с усмешкой.

Но все вышло не так, как она хотела. И теперь она плохо понимала свои чувства. Нужно было что-то делать, срочно, но Камира не знала, что! Она сильно вляпалась с этим красным драконом!

Вляпалась. Понравилась ему настолько, что он захотел забрать ее себе. И ... Камира тоже ощущала к нему неугасающее влечение. С ним она прожила лучшую ночь в своей жизни. Дракон был любовником, о каком Камира всегда мечтала.

Но... это был не тот дракон. Она хотела этого, того, что он дал. Но ей мечталось, чтобы это дарил ей другой дракон, ее прекрасный вождь Гор. Проклятый недоступный вождь! Чтобы это он хотел присвоить ее, забрать себе, чтобы имел ее то жестко и грубо, то страстно и почти нежно... Хотела стоять подле него на помосте, как царица, быть ему достойной парой.

При мысли об этом ей хотелось плакать. И охватывала растерянность, когда она в очередной раз осознавала, что план с помощью от дракона рухнул, а сама она теперь в опасности. Гастор действительно может распорядиться ее судьбой, как угодно. Вряд ли Гор, которому наплевать на Камиру, будет препятствовать ему.

Нужен был план. И план нужен был срочно. И, пожалуй, придется вернуться к ее первому сообщнику.

Бэрд ждал ее возле ее шатра. Чтобы не возникло подозрений, они делали вид, что Камира тренирует его в особой технике боя, которую знали лишь в племени Мэй.

— Довольна драконом, женщина? — ехидно спросил ее Бэрд, глядя исподлобья своими надобрыми глазами. Камира заметила, что сейчас от него не исходило запаха давно немытого тела. Видимо, он последовал ее совету.

В племени Мэй, как и во всех племенах, которыми руководили Истинные вожди никогда не было проблем с водой, в то время, как другие кочевники таскали с собой бурдюки с водой, набранной в реках. Драконы умели магически определять, где под землей проходят водные жилы и пробивать им дорогу наверх, поэтому чистой воды всегда было в достатке. Лишь ленивые не следили за чистотой своего тела. И лишь глупцы не пили холодную подземную воду, предпочитая ей традиционные молочные напитки.

— Вполне, — бросила ему Камира.

Она не могла сказать, что Бэрд вызывал у нее отвращение или злость. Но они были лишь временными союзниками. Ни друзьями, ни любовниками они не станут. Слишком он... неотесанный, что ли.

— Решила предпочесть его помощь моей? — зло глядя на нее, прямо спросил Бэрд.

— Нет, — задумчиво покачала головой Камира. Кое—какие мысли о возможном плане действий, медленно рождались у нее в голове.

— Тогда почему мы медлим?! — прорычал Бэрд. — Ваш вождь только и делает что торчит у нее в шатре, имеет ее с утра до вечера! А на его месте должен быть я.

— Потерпи, — улыбнулась ему Камира. — Скоро будешь сам иметь свою девку куда хочешь и как хочешь. Но ты прав — действовать пора. Вот, что мы сделаем... Для начала устроим драку, а потом...

Камира как можно четче рассказала ему свои соображения. В сущности, главным было с

полной гарантией убраться вождем от наложницы на достаточно большое время.

— И как ты хочешь вызывать драку, женщина? — усмехнулся Бэрд. — Что будет причиной?

— А причиной буду я, — широко улыбнулась Камира.

Конечно, Камира собиралась учесть и свои интересы, и интересы Бэрда. Она не просто хотела расчистить варвару дорогу к новой наложнице, убрав Гору из ее шатра. Это было не главное.

С тех пор, как она отчаянно пришла в шатер утех к вождю, у нее не было никакой возможности приблизиться к нему. А для того, чтобы особое зелье, купленное у Дрэн подействовало, нужна была малая дистанция.

— Довольно двух капель на шею или запясть, мужчина приблизится, вдохнет этот запах и захочет тебя нестерпимо. И потом... он будет хотеть именно тебя.

Пока Камира знала лишь один способ гарантированно приблизиться к Гору. Он должен лечить ее. Истинные вожди, наделенные особой магией, часто лечили воинов, получивших ранения. И, конечно, Камиру, как одну из лучших, он лечить будет.

Поэтому Камира и сама полезла в устроенную ею драку.

Эта потасовка не была дракой из-за женщины, как сперва подумал Бэрд. Дело в том, что в составе больших отрядов воинов всегда были подразделения по пять человек. Назывались они "кэй". Ими командовал лучший их пяти. Одним таким подразделением из молодых воинов руководила Камира. Соседним командовал Граб, свирепый наглый степняк, никогда не устававший дразнить камириных парней, что ими руководит баба.

Камира всего лишь подлила масла в огонь, послав одного из своих парней с поручением к Грабу. Тот на глазах у всех начал оскорблять парня, что тот во всем послушен этой самой бабе, так, слово за слово, завязалась драка, другие члены отряда вступились каждый за своего фаворита... Да и Камира вмешалась и подставилась так, что получила небольшое ножевое ранение в плечо.

А потом она скорее почувствовала, чем увидела, как к ним идет Гор. И предусмотрительно сделала вид, что лишилась чувств.

С появлением вождя драка прекратилась. Одной молнии в центр дерущихся хватило, чтобы отрезвить их, словно холодной водой. Краем полуприкрытых глаз, Камира увидела, что вождь подтвердил это как раз вызвав фонтан ледяной подземной воды посреди поля битвы.

Зачинщиков вызвали к вождю, а раненых вроде Камиры унесли в шатер-лазарет или в личный шатер, если у пострадавшего такой был.

Камира была уверена, что в течение часа Гор придет, чтоб узнать ее версию произошедшего и подлечить ее рану.

Ведь их вождь не только прекрасен, но и справедлив и великодушен.

Конечно в произошедшем не было ничего особенно необычного. С тех пор, как Гор правил этим племенем кочевников, всякая грызня среди воинов случалась крайне редко. Ведь вождь безжалостно карал зачинщиков и тех, кто позволил себе покалечить других вне условий битвы.

Но иногда это все же случалось. Горячая кровь степняков давала о себе знать.

Но Гору почему-то было беспокойно, и он был настороже. Возможно – потому что его оторвали от вожденной маленькой Алиры как раз, когда у них вроде как начало налаживаться. Когда она так сладко дрожала в его руках, затихала от наслаждения, смущалась, и, наконец, пошла на диалог.

Правильно он сделал, что дал ей обещание. Думая, что он может вернуть ее в город, она будет спокойней, перестанет считать, что впереди ее ждет трагедия. Пока ей не обязательно знать, что он вообще не собирается отпускать ее.

Никуда. Тем более в город.

И скорее всего – никогда.

Гор и сам плохо понимал, что больше двигало им. Почему он так хотел получить эту девушку себе полностью. Потому что она – адори, уникальная женщина, способная дать ему невероятное наслаждение, потомство и увеличить его драконью силу. Ведь адори делают своих драконов сильнее. Он вообще может стать самым сильным из драконов, когда пройдет Испытание, если она будет с ним! Сильнее Золотого змея!

Или потому что его неконтролируемо тянет к ней, ему нравится в ней все – начиная от крошечных пальчиков у нее на ногах и заканчивая возмущенными интонациями ее голоса, когда она мило ерепенится.

И вот в самое неподходящее время его оторвали... Вряд ли кто-то в племени плетет интриги, чтобы отдалить его от адори. Но почему-то ему казалось странным, что это случилось именно сейчас.

В голову даже пришли мысли, что это работа Гастора. Что он распознал адори и сейчас, пока Гор будет разбираться с буянами, похитит ее. Тайно, чтобы тайно забрать уникальную девушку себе.

Как-то подсторил драку, например, руками своей внезапной любовницы Камиры...

Но Гор отбросил эту мысль. Гастор был старше и хитрее, но утром Гор хорошо ощутил, что брат действительно не слишком уж сильно заинтересовался новой наложницей. Похоже, дикая Камира заинтересовала его намного больше.

Мысль о Камире была ему неприятна. По пути ему доложили, что драка началась между воинами ее кэя и соседнего, и причиной ему было какое-то дурацкое поручение, которое Камира дала одному из своих парней. Давно могла бы понять, что не стоит соваться к командиру соседнего кэя!

По сути, его оторвали от Алиры из-за воительницы. Поэтому он испытывал к ней сейчас неконтролируемую антипатию.

И все же... Когда с дракой было покончено, Гор опросил участников и арестовал зачинщиков, он пошел поговорить с раненой. Чтобы составить полную картину не хватало лишь ее слов. К тому же Гор хотел через день перевести племя к реке, где оно будет ждать его возвращения, пока он будет проходить испытание. Камира и ее парни будут нужны в отряде, как охрана. Нужно подлечить ее. Если, конечно, она не виновата напрямую в приключившемся безобразии...

Воительница лежала в своем шатре, окруженная заботой служанки. Ее рана на плече была хорошо перевязана, но Гор видел, что чувствует себя женщина неважно. При виде вождя она приподнялась на локтях и хотела встать, чтобы приветствовать его.

— Мой вождь... Большая честь для меня...

Гор поднял руку останавливающим жестом:

— Не уверен, что это честь, — усмехнулся он. — Я осмотрю тебя. И ... я хочу услышать твою версию происшествия.

Быстрым шагом он подошел к ложу, поморщился – воительница, разумеется, лежала в соблазнительной позе, выставив упругое бедро. Не оставляет надежду соблазнить и его. Не хватило ей Гастора?!

Присел и поставил руку прямо над ее плечом.

И тут он ощутил что-то странное... словно бы запах, исходивший от женщины, от всего вокруг, стал густым, томным, головокружительным...

Бэрд знал, что действовать нужно очень быстро. Он понятия не имел, где его союзница взяла жидкость, что дала ему. И не очень верил, что это подействует. Но ему оставалось лишь довериться.

И ради обладания маленькой городской девчонкой он готов был рискнуть.

— Нужно нанести это на кожу и одежду, — сказала ему тогда Камира. — Та, что дала мне это, утверждает, что тебя не будут замечать люди. Люди, Бэрд, запомни, люди! Не дракон! Встреча с вождём для тебя смертельна. Подойди к шатру сзади, разрежь, оглуши или придуши свою девчонку. Помни, она не должна заорать!

Бэдр усмехнулся, он и сам это прекрасно понимал.

— Брызни этой штукой и на нее... И уезжай! Гор быстр, но и у него займет немало времени разобратся с нашей дракой!

А еще она сказала, что ему нельзя ник кому прикасаться и ни с кем разговаривать. Это сразу сделает его видимым.

Бэрду все это не нравилось. Он предпочитал честную драку. Но сейчас у него не было другого выхода, кроме как положиться на колдовство.

Когда все это началось, Бэрд притаился за соседним шатром, он видел, как вождь вышел. Злой, его явно оторвали от наложницы. Бэрд скрипнул зубами.

Все эти дни он страдал. Мысль, что этот Истинный постоянно имеет мелкую городскую тварь - причину его, Бэрда мучений - сводила с ума! В голове он видел, как вождь приручает девчонку, снимает с нее одежду, наслаждается видом ее тонкого обнаженного тела. Трогает ее, как хочет, ставит на карачки и овладевает ее. И не приведи боги - девчонке нравится!

Проклятый дракон! Степняк Бэрд знал, что эти Истинные вызывают у баб какую-то особенную похоть.

Картинки сводили его с ума. Он должен вырвать девку из рук вождя прямо сейчас и владеть ею сам. Он должен быть на месте вождя!

Это он должен мять нежные груди, покусывать ее губки, ставить ее ягодицами к себе...

Он рычал и в который уже раз спускал рукой постоянное напряжение, что поселилось в нем, с тех пор, как он встретил эту тварь. Ведь ни с одной бабой из племени Мэй, с которой можно было бы снять возбуждение, он не сошелся.

Как только вождь скрылся между шатрами, Бэрд собрался, как тигр в засаде, и медленно пошел вокруг шатра наложницы. Замер, оглядываясь.

Проклятье! Вождь приставил к шатру еще двух охранников, которые обходили его по кругу. А убить их нельзя - трупы могут найти слишком рано.

Оставалось лишь подобраться к шатру вплотную и проскользнуть внутрь, когда

стоявший там охранник, сделает шаг в сторону.

Бэрд надеялся, что ему удастся не задеть его.

Глава 15

Гор ушел, а тревога не унималась, только росла.

Алира успокаивала себя, что это какая-то ерунда, подумаешь вождя вызвали по делу. В конечном счете, он ведь должен руководить большим племенем!

Но... Еще два дня назад она боялась его, относилась настороженно, злилась на его насмешки, а теперь расстаться с Гором навсегда казалось невозможной, невыносимой трагедией.

Алира ходила из угла в угол, не зная куда деть себя от тревоги. Почему-то опять стало страшно и за саму себя, за свою жизнь и благополучие. Она снова ощущала себя в океане опасности, посреди степняков с их дикими и жестокими нравами. В этом океане не на кого было положиться, кроме Гора. И когда он вышел, она остро ощутила свое одиночество, почувствовала себя подвешенной в неизвестности.

Ей хотелось, чтоб хотя бы Зхоя пришла. Но служанка почему-то не спешила появиться. Может быть, думала, что вождь скоро вернется, а, значит, ей тут не место.

Алира совершенно не понимала, что с ней происходит. Конечно, за последнее время ей пришлось пережить много тревожных событий, но она никогда не было склонна к бессмысленной тревоге и панике.

Напротив, она умела думать, умела успокоиться и заставить себя принять взвешенное решение. Иначе не смогла бы поднять две отцовских лавки после его смерти посреди конкурентов, желающих сожрать молоденькую купчиху!

Ее состояние стало настолько нестерпимым, что мучительно захотелось выйти из шатра на свет Божий. И Алира двинулась к выходу... Гор ведь не оставил ей распоряжений сидеть здесь, а возле входа стоит охранник, который не даст ее в обиду.

Она выйдет, глотнет свежего воздуха, посмотрит на небо, а может быть и разглядит Гора где-нибудь на отдалении... Она была уверена, что успокоится, как только хотя бы краем глаза заметит его широкую спину и спадающие на нее черные волосы.

До занавеси оставалось буквально два шага, когда что-то тяжелое ударило в нее, сбило с ног. А спустя миг ее держали стальные мускулистые руки, одна из ладоней зажимала ей рот. Все произошло так быстро, что Алира даже пикнуть не успела.

Она успела лишь понять, что знает эти руки... Ненавистные, она никогда не забудет их! Те самые руки, что больно щипали и лапали ее, когда их хозяин вез дорогой подарок Истинному вождю.

Молнией мелькнула мысль, что вот оно то, что она забыла спросить у вождя! Ведь прежде, чем заснула, она хотела узнать у него, что делает в племени вонючий Бэрд.

А еще через долю секунды железная рука сомкнулась у нее на горле.

... Он душил ее постепенно, словно бы контролировал усилие. Но это было невыносимо, это был ад... Удушье, давление, тошнота... Алира пыталась отодрать его руку от своего горла, но была слабее, чем котенок перед тигром.

У нее помутилось в глазах, и она потеряла сознание.

Сначала Гор совершенно не понял, что происходит. Навязчивый запах впитывался в

ноздри, пытался пробраться в голову, замутить ее...

А потом внутренним зрением он уловил нити магии.

Древней, низшей магии, той что называют «колдовством».

Камира! Воинственная стерва обмазалась какой-то гадостью с эффектом приворота. Судя по реакции, которую этот мон вызывает у него, обычный мужчина уже накинулся бы на лежащую перед ним женщину в приступе неконтролируемой похоти.

Но, к счастью, Гор был драконом... На него не действовали яды, хмельные напитки, и приворотное зелье тоже не могло замутить его разум в полной мере. Он ощущал лишь легкое головокружение и вполне контролируемое томление в теле.

Повел ладонью – и запах развеялся, как дымок.

Камира вздрогнула. Еще мгновение она ожидающе смотрела него, облизывая губы, потом в ее глазах появился страх.

Гор резко встал, сложил руки на груди и сверху вниз смотрел на распластанную перед ним воительницу. Они встретились глазами, и она явно все поняла... Попробовала привстать – непонятно зачем.

Может, броситься на колени, усмехнулся Гор про себя.

Не поможет.

Хотелось стереть стерву в порошок, уничтожить. Ведь теперь картина была ясна. Воительница специально устроила драку, чтобы отвлечь его от Алиры, чтобы быть раненой, чтобы он пришел говорить с ней и лечить ее наедине. Он должен был вдохнуть этот навязчивый аромат, сойти с ума от страсти, овладеть Камирой, и с каждым разом все сильнее привязываться к ней.

Все так и произошло бы, если б он был человеческим мужчиной.

— Лежи! — рявкнул он.

Кажется, женщину затрясло. Она понимала, что сейчас он может просто убить ее. И никто не осудит его поступка.

Гор отвернулся. Выдохнул. Прежде, чем решить судьбу провинившейся, он должен узнать у нее весь ее план в деталях. Интуиция подсказывала ему, что здесь есть еще что-то, отличное от желания заполучить его, Гора...

Было что-то еще, ускользающее, и от этого – еще более опасное.

Медленно повернулся к ней...

— Степняки неплохо знают драконов. Но ты не знала, что на нас не действует эта дрянь, — ровно и презрительно сказал он. — Кто дал тебе это, Камира? Отвечай честно. Тогда я, возможно, сохраню тебе жизнь. Ты понимаешь, что попытка манипулировать волей вождя – однозначный смертный приговор, если я вынесу твой грех на совет племени. Ведьма Дрэн?

Гор давно недолюбливал эту старуху. Ему не нравилось, как она распоряжается данными ей знаниями и даром. Ведь за достойную плату эта мразь была готова поспособствовать самому низкому деянию. Но по традиции в каждом племени была своя ведьма. У племени Мэй другой не было, поэтому Гор ее пока не трогал. Особого зла она не причиняла, можно было потерпеть ее.

— Больше никому. Это она, — опустил глаза, ответила Камира. — Мой вождь, послушай... прости... — снова подняла на него взгляд, и Гор заметил слезы.

Обычные женские слезы.

Если бы заплакала его адори, это рвало бы ему сердце. Ему хотелось бы прижать к груди

ее голову, сделать, что угодно только, чтобы убрать причину, заставляющую ее плакать. А в слезы Камиры он не верил. Они не вызывали в нем ничего, кроме брезгливости.

— Замолчи. Меня не интересуют твои оправдания. Страсть – не оправдание таким поступкам.

А в следующий момент что-то щелкнуло у него внутри. Как будто он снова ощутил странный запах. И на этот раз – запах опасности. Страшной опасности. Дракон внутри него повел головой и хищно изогнул шею.

Адори. Алира. Опасность.

— Отвечай быстро! — жестко бросил он Камире, вцепившись взглядом в ее лицо, добавил немного магии давления. Он не даст суке извиваться и уходить от ответа, когда речь идет о его избранной! — Ложь я почувствую! Кто твой сообщник?! Кому ты решила отдать мою новую наложницу?!

Картина собралась заново. Вот оно, недостающее звено. То, зачем Камира все это затеяла. Пока Камира должна была стонать от его, Гора, ласк, кто-то еще должен был... Одна мысль об этом была невыносимой.

Степнячка подняла на него взгляд:

— Пришлый воин. Бэрд, — коротко и честно ответила она. Явно решила спасти свою, а не чужую шкуру. — Он должен похитить ее, пока ты занят. Я дала ему еще одно зелье Дрэн – зелье невидимости. Что ты с нами сделаешь?

— Если он успел – ты умрешь. Если нет, то я подумаю. Воином тебе в любом случае больше не быть, и женой достойного воина – тоже, — ответил Гор и молнией метнулся к выходу.

Бэрд! Так вот зачем этот дикарь перешел в племя Мэй. Он вожделеет Алиру.

Если он тронул ее хоть пальцем, он не просто умрет... Внутренний дракон Гора порвет его на куски, испепелит, заставит сгореть в страшных мучениях...

Гор сжал кулак, подозвал нескольких своих людей и бегом кинулся к шатру Алиры. На ходу приказал заковать Камиру в кандалы, не выпускать ее из шатра и арестовать старуху Дрэн.

Девушка обмякла в руках у Бэрда. Только что она сопротивлялась, извивалась, пыталась отодрать его руку.

Даже какая-то трогательная, поэтому потом он будет мягок с ней, мягче, чем был с кем-нибудь... Если сможет.

Ему больше не хотелось делать ей больно, если только по необходимости. Прием, которым он душил ее, был действенным, но совершенно безопасным для здоровья. Он не столько лишал человека воздуха, сколько ограничивал поступление крови к голове и приводил к потере сознания или глубокому сну. Спустя час или чуть больше девушка проснется.

К этому моменту Бэрд должен быть далеко. Унести ее, скакать без усталости, добраться до гор и спрятаться там. Переночевать и скакать дальше, пока они не станут недоступны для Истинного вождя.

В сущности, цель у него одна – не попасться на глаза самому вождю. Ведь для всех остальных он будет невидим.

Бэрд вытащил флакон с зельем и хотел побрызгать на девушку, чтобы его ноша тоже стала невидимой. Но...

Он был уверен, что действует беззвучно, что не задел охранника, стоявшего при входе. Однако, похоже, люди вождя все же что-то услышали... Может быть – слабые звуки борьбы, когда он только-только схватил девушку. А, может, у них тоже было чутье, присущее и Бэрду.

Занавесь резко откинулась и в шатер ввалилось сразу четверо охранников, что в этот день окружали шатер бесценной рабыни. Страшное изумление застыло на лице старшего из них при виде бесчувственной девушки, словно бы зависшей в воздухе.

— Магия! — крикнул он молодому парню в зеленой повязке на голове. — Зови вождя!

Парень быстрым ужом выскользнул у шатра. А остальные с опаской двинулись в стороны Алиры, которую могли видеть.

У Бэрда была лишь секунда, чтобы принять решение. И он его принял.

Можно попробовать убить этих охранников. Возможно, у него даже получится положить всех трех почти бесшумно, ведь пока они не притронулись к нему, он для них невидим. Но за это время четвертый солдат приведет вождя, и он уничтожит Бэрда одним мановением пальца.

Или пустится за ним в погоню сам, и, несомненно, поймает. Ведь дракон-то будет видеть его!

Был только один способ остановить дракона и уйти живым.

... Бэрд не хотел убивать девушку. Ее жизнь была для него второй по значимости. После его собственной.

Очень не хотел... Знал, что если она умрет, то он всю жизнь будет алкать ее. Будет страдать от не выплеснутой страсти. Знал и то, что в его сердце будет стучаться что-то вроде ... раскаяния, жалости... Он будет бесконечно прокручивать в голове этот момент и думать, что мог бы сохранить жизнь своему проклятому маленькому сокровищу.

Но сейчас у Бэрда не было выхода. Ее жизнь или его.

К тому же, скорее всего она не умрет. Проклятый вождь будет пытаться оживить ее – и скорее всего оживит. В любом случае потратит часы, пробуя вернуть ее из мира мертвых своей драконьей магией...

На это и был расчет Бэрда. За это время он, невидимый, ускачет далеко и затеряется.

У Бэрда была лишь пара мгновений. Он бросил взгляд на бледное, как известь, лицо девушки, быстро коснулся губами ее бесчувственных губ и одним движением сломал ей шею.

Раздался изумленный возглас солдат, когда прямо в воздухе хрустнули ее позвонки. Воспользовавшись их замешательством, Бэрд опустил девушку на землю и кинулся к другой стороне шатра. Ножом разрезал ткань и выскользнул наружу.

Спустя пару минут отчаянного бега Бэрд обрызгал своего коня зельем и, невидимый, поскакал прочь, петляя между шатрами, старательно обходя все людные места.

Когда Гор ворвался в шатер Алиры, проклятого степняка там не было. Двое воинов изумленно смотрела ни бесчувственное тело девушки, два других пролезали в прорезь в противоположной стене.

Один из воинов приложил два пальца к ее шее и с опаской обернулся на Гора:

— Она мертва.

Гор и так знал это, видя свернутую на сторону голову.

...Есть пять минут, чтобы вернуть человека с того света, если он не умер до конца.

Магическим зрением Гор видел, что в теле его адори еще есть жизнь, немного жизни...

И он должен умереть сам, отдать всю свою силу и магию, но удержать ее. Во чтобы то не стало.

Хоть и понимал, что идет на поводу у игры, которую затеял Бэрд.

Конечно, Гор отправил большой отряд в погоню заневидимым убийцей. Но сам оставался с Алирой.

Сначала трясущимися руками запускал ее сердце и легкие, пропуская через них магию, потом, когда с облегчением заметил, что сердце бьется – провел много часов в филигранной работе, сращивая кости и нервы в ее шее. Ведь нужно было сделать это так, чтобы не пострадали ее мозг и позвоночник.

Вымотался, порой почти стонал от отчаянья, когда не получалось. Но через шесть часов он точно знал, что Алира будет жить. Смотрел в бесчувственное лицо, мягко касался ее губ и щек тыльной стороной ладони и думал лишь о том, что мог ее потерять.

Что тогда? Нет, он не умер бы тогда. Но утратил бы половину себя. Даже не половину – просто свое сердце.

Ему уже не нужны были бы его будущие крылья, работа южного стража... Ничто было бы не нужно.

Он подхватил Алиру на руки и, пошатываясь, понес в свой шатер. Теперь она всегда будет при нем. До тех пор, пока он не полетит на Испытание. Ведь в Золотом городе им может грозить даже большая опасность.

Мысль об этом заставляла напряженно думать.

Чуть позже Гору донесли, что степняка Бэрда найти не удалось. Он и так понимал, что без него никто не сможет поймать невидимого гада. А, значит... Истинный вождь не сможет успокоиться, пока этот степняк ходит по земле.

С Камирой легче. Завтра он казнит ее. Ведь Алира умерла, пусть и на время.

Глава 16

Гор был вымотан дальше некуда. Даже и не помнил, чтобы прежде когда-либо чувствовал такое опустошение в ауре и в теле. Хотелось лечь рядом со своей бесценной адори и спать сутки напролет.

Но он не мог себе этого позволить. Понимал, что у Бэрда могло остаться еще немало зелья невидимости. Ничто не помешает ему незримо следовать за племенем или даже войти на территорию лагеря. И пока он, Гор, будет отдыхать никто не сможет поймать преступника, тот может принести и другие беды.

Поэтому он прошелся вдоль границы стойбища и окружил его особой защитой. Если невидимый степняк попробует ее пересечь, то раздастся громкий, похожий на вой, звук. Применять магию сейчас было очень тяжело, не хватало сил, но он был должен.

Ничего, восстановится. Он дракон.

Приказал никому не выходить за границу до особого распоряжения вождя... И, наконец, заснул в своем шатре, притянув к себе хрупкое, измученное тело любимой. Она тихо и мирно дышала, спала оздоравливающим сном.

Гор улыбнулся. Чтобы не случилось позднее, сейчас он знал, что не зря прожил свою жизнь. Потому что смог вернуть Алиру с того света. Это ощущение создавало невероятную

целостность, полноту у него в душе.

Он даже забыл на время о всех делах и опасностях.

А проснувшись утром, Гор проверил состояние своей избранницы, убедился, что она медленно, но верно восстанавливается, и пошел творить правосудие.

Он не стал афишировать все причины казни. О попытке похищения и убийства наложницы знали лишь охранники и особо приближенные к вождю воины.

Племена хватило новости, что воительница Камира и старуха Дрэн в сговоре с пришлым воином Бэрдом покушались на здоровье и благополучие бесценного Истинного вождя.

Но все же многие воины были расстроены. Ведь братья по оружию любили Камиру. Много раз за это утро Гор слышал просьбы жестоко наказать ее, но сохранить ей жизнь.

Воительницу привели на площадь. Выглядела она неважно. Лицо - бледное, а щеки горят нездоровым румянцем. Похоже у нее загноилась рана, с долей злорадства подумал Гор. Что же... Один из способов казни у кочевников сводился к тому, что человека ранили и изгоняли из племени. Один, истекающий кровью, под палящим солнцем он быстро погибал.

Но Гор сообразил, что если выбрать этот способ, то ей может помочь ошивающийся в степи Бэрд.

Нет. Выберем другое...

Он быстро вынес приговор - смерть через удушение старухе Дрэн, ее увели на казнь, и к Гору подвели Камиру.

Она пошатывалась, ей явно было тяжело стоять с руками и ногами, скованными цепями, но в лице воительницы не было страха, она старалась держать спину прямо, как королева.

Пожалуй, все же дарую ей быструю смерть, подумал Гор. Это она своим мужеством заслужила.

— Я, Истинный вождь Гор из рода Черных драконов, на глазах племени Мэй приговариваю воина Камиру... — провозгласил Гор.

Повисла тишина. Многие солдаты, любившие Камиру, поморщились.

И тут воительница упала перед ним на колени. Наверно хотела встать на одно колено, как принято, но цепи не позволили ей, и получилось на два...

— Великий вождь, — произнесла она громко и четко. — Позволь мне последнее слово к тебе наедине...

Что-то вроде жалости шевельнулось в душе Гора. Он убьет эту женщину. Можно дать ей последнее слово. Ведь она никогда более не сможет обхитрить его. Да и воины не поймут, если он не дарует ей этой милости.

— Подведите ее ближе, — распорядился Гор.

Двое солдат подняли Камиру за локти и отконвоировали к вождю, так что они могли говорить неслышимо для всех.

— Что ты хочешь сказать? — жестко спросил Гор. — Она умерла. Твой сообщник убил ее. За это ты умрешь.

Камира опустила голову.

— Я не хочу умирать, Гор, — вдруг произнесла она, подняв на него взгляд. Обращалась к нему, как к человеку, искренне и доверительно, а не как к вождю. — По крайней мере так. Твоя наложница все же жива. Накажи меня, но даруй жизнь и мне. Или хотя бы достойную смерть - в бою. Молю тебя!

Еще одним видом казни было, когда воины племени по очереди сражались с

преступником до тех пор, пока он не устанет, не потеряет силы и не начнет пропускать удары. В итоге он погибал во время очередного поединка.

— Нет, Камира, — усмехнулся Гор. — Твои соратники пожалеют тебя на поединках. Не захотят убивать. А жизнь...

— Твой брат дракон хочет забрать меря! — быстро заговорила женщина. — Он сказал заберет, когда вернется. Он хочет меня. Отдай меня ему в рабыни! Это будет позором, лучшим наказанием для меня!

Гор скрестил руки на груди и внимательно посмотрел на Камиру. Она то опускала взгляд, то снова поднимала на него полные мольбы глаза.

— Я не хотела убивать ее, — очень тихо и искренне добавила она. — И даже не желала ей смерти. Ты знаешь, убил ее Бэрд, не я.

— Но ты хотела отдать ее ему! - вспыхнул Гор. Потом расхохотался: — И нет, женщина, я не отдам тебя Гастору. Думаешь, я не понимаю, чего ты хочешь? Улететь с другим драконом, который хочет тебя. Который не даст тебе свободы, но поместит тебя в хорошие условия. А потом ты рассчитываешь по-женски округить его и получить все, что тебе нужно! К тому же, что почетнее, чем быть с драконом! Это не позор, а огромное благо. Нет!

В глазах Камиры вспыхнул страх, а вслед за этим они медленно погасли. Они потеряла надежду, понял Гор.

Хорошо.

Немного подумал. Да, Алира выжила. Что же... Дадим шанс на жизнь и этой стерве. Ведь есть кое-что, чего она действительно боится больше смерти. Иначе не просила бы смерти в бою...

Позор. Унижение. Этого она боится сильнее.

— Что же, ты будешь жить, если...

Он отодвинул воительницу в сторону и возгласил:

— Слушай меня, племя Мэй! Я сохраню жизнь воительнице Камире, если среди низших слуг найдётся мужчина, согласный взять ее в жены! Из слуг! Воинам я запрещаю претендовать на нее!

Гор понимал, что среди соратников Камиры найдётся немало желающих спасти ей жизнь, заодно получить ее в личное пользование. А это будет слишком хорошо для нее... Статус воина она сменит на другой, тоже весьма почетный - жены воина.

Стать же женой низшего слуги, потерять весь статус, быть покрытой несмываемым позором - для нее страшнее смерти.

По рядам степняков пронесся ропот. Многие воины произносили что-то разочарованное. А никто из низших слуг не спешил претендовать на воительницу. Возможно, они просто ее боялись.

— Нет, только не это! — прошептала рядом Камира. — Молю тебя!

— Замолчи, — тихо сказал ей Гор. — Ты просила жизнь. Я даю шанс. Если кто то из них ... — он указал на толпу простых людей, — осмелится хотеть такую змею.

Ропот сошел на нет. Воцарилась полная тишина. Все замерли.

— Что же... — произнес Гор, — раз никто не желает эту женщину в жены, казнь...

— Я возьму ее! — послышался вдруг хриплый грубый голос.

В центр площади вышел кривоватый мужчина старше средних лет с нечесанными волосами. Он был крепким, мускулистым, но уродливым и неопрятным.

— Кто ты? — с интересом спросил Гор.

— Я - Горд, чищу стойбище от конского навоза, великий вождь, — поклонившись произнес он.

Гор обернулся к Камире, на ее лице отчаянье смешалось с отвращением.

Этот навозный жук подойдет. Только, наверно, он не понимает, что не получит вдобавок к строптивой бабе ее шатер и имущество - он ведь вполне мог рассчитывать на это.

— Мое решение! — громко произнес Гор. — Во искупление своей вины воин Камира лишается права быть воином, всего своего имущества и положения. Отныне она будет женой Горда! Горд, забери свою женщину. Свадьба должна состояться сегодня.

Сначала Алире было плохо. Она словно бродила в липком холодном тумане, потерявшаяся, утратившая любую опору. Смутные образы мелькали перед ней: ужасный Бэрд, кроважато тянущий к ней руки, какая-то мерзкая старуха, может быть, Мэб...

А потом был вождь.

Она как будто ухнула куда-то вниз, думала, что разобьется, но ее подхватили его сильные руки. Она слышала, как он называл ее по имени, говорил еще какое-то короткое, звучное слово, кажется, ласковое обращение к любимой, вроде бы звал ее. А Алира гладила его руку и отвечала, что все хорошо, он зря беспокоится...

Все это было очень странно, но в какой -то момент ее охватил полный покой. Кажется, она заснула, забыв о страхе и чувстве удушья.

Но просыпаясь, она потеряла покой. Опять были грубые руки степняка, ладонь, сжимающая ей горло... Она металась, пытаясь вырваться... Но не могла. "Сейчас я умру!" - поняла Алира и в отчаянии сделала один мощный рывок.

К ее удивлению, стальное кольцо рук Бэрда разжалось, вместо него она ощутила у себя на плече что-то сильное, горячее и надежное.

— Все хорошо, моя девочка, это я! — услышала она и распахнула глаза.

Она лежала на чем-то удобном, прямо напротив, подперев голову рукой, лежал Гор, пристально и серьезно смотрел на нее. Его ладонь успокаивающе поглаживала ее плечо.

Алира облегченно выдохнула. Она что, жива? Не может быть?!

— Я умерла, да? — слабо спросила она, говорить было сложно, язык плохо ее слушался.

— Да, на время, — серьезно ответил Гор, притянул ее к себе, положил ее голову себе на грудь и сжал в сильных надежных объятиях. Даже как-то исступленно, словно не верил, что может это сделать, словно она - его главное сокровище. Алира не сопротивлялась. Она, наконец-то, ощущала себя в безопасности.

Не хотелось думать даже о том, где она, и почему они с вождем лежат на одной кровати. Это ведь не ее шатер.

— Молчи, если сложно говорить, — произнес Гор ей в темечко. — Я сам знаю: ты хочешь знать, что случилось.

— Бэрд... Степняк... Я видела его, но забывала спросить... — простонала Алира. - А потом он... — ее передёрнуло. — Пришел за мной!

Все силы ушли на эти фразы, и она заплакала, прямо в обнаженную, смуглую грудь вождя.

Он промолчал в ответ, лишь держал ее и гладил по волосам, пока она не начала успокаиваться.

От слез стало легче, пережитый ужас словно вышел из нее, но, кажется, все силы тоже ушли в рыдания, она обмякла в руках Гора.

— Может, еще поспишь? — с пониманием спросил он.

— Нет! — испугалась Алира. Ей и вовсе казалось, что последнее время она слишком много спит, пропускает важные события, теряет контроль над ситуацией.

Уперлась в его грудь и привстала на локтях, посмотрела ему в лицо. Гор улыбался.

— Ну кто бы сомневался, что ты недолго будешь спокойной и покорной!

— Ты прав, я хочу знать, что случилось! — улыбнулась в ответ Алира, преодолевая желание пальцем обвести его красивые строгие черты, погладить его губы, коснуться бровей. Слишком уж поза располагала.

— И что теперь? — опустив глаза, спросила Алира. Конечно, он ничего ей не рассказывал, пока не заставил поесть. Это было обязательно условие. Теперь они опять, как недавно, сидели возле невысокого столика, установленного остатками пищи. Алира поймала себя на том, что эта еда начинает ей нравиться. Неужели привыкла?

— Боишься его? — серьезно спросил Гор в ответ. Сегодня он не насмешничал и не провоцировал ее. Кроме двух раз - когда предлагал ей еще поспать и, когда требовал, чтобы поела.

— Да, — также серьезно ответила Алира.

— Не бойся, во-первых, у него закончится зелье, и мы выследим его. А, во-вторых, ты теперь всегда будешь при мне.

— Что это значит? — чуть испуганно спросила Алира. Кое-что волновало ее, несмотря на то, что она была потрясена поступком Гора, тем, как он спас ее.

— Это значи-и-т, — протянул дракон с усмешкой, что ты будешь жить со мной, в моем шатре, стоять подле меня на собраниях, сопровождать меня во всех делах, кроме, допустим, откровенной драки.

— И спать с тобой... в одной кровати? — уточнила Алира, чувствуя, как ее сердце забилось громче.

— Разумеется - для твоей же безопасности! — широко улыбнулся дракон. Подмигнул ей: — Тем более, другой кровати у меня нет.

Алира невольно покраснела, опять опустила взгляд. Ей подумалось, что Гор с легкостью мог бы велеть устроить еще одно ложе. Но смолчала.

Что уж теперь... Она обязана ему жизнью. И все же... Неприятное чувство боролось в душе с благодарностью. Чувство "обязанности", ощущение, что теперь она вечный должник.

— А что скажут люди, если я везде буду при тебе? — спросила она.

— Будут переговариваться, что ты свела меня с ума, и, должно быть я скоро дам тебе свободу и женюсь на тебе, — заговорщицки наклонившись в ее сторону, ответил Гор.

Алира снова ощутила лёгкое смятение... А как ей быть, если... если он правда предложит ей руку и сердце? Нет на свете мужчины лучше Гора! Но быть с ним навсегда - это значит, навсегда потерять свой привычный, городской мир. Утратить связь со всем, что было ее жизнью.

Стать кем-то другим... Неведомой ей женой вождя- дракона.

— Гор, послушай! — быстро заговорила она, подняв на нее взгляд. — Спасибо, спасибо тебе большое! Я безмерно благодарна тебе! Это невероятно ... Ты вытащил меня с того света. Я ... я никогда не смогу в полной мере отблагодарить тебя.

И замолчала. Гор протянул руку и ласково погладил ее по щеке.

— - Я счастлив, что сумел это.

И тут он, видимо, уловил смешанное чувство у нее в глазах. Отвел руку и словно бы немного закрылся.

— Я принимаю твою благодарность. А теперь, Алира, скажи мне, что тебя мучает. Честно. Ты уже знаешь, что я распознаю ложь и увиливание.

Сердце Алиры забилось еще громче. Может быть, не говорить, подумала она... Но тогда он будет требовать откровенности, любым способом, пока она ее не даст.

— Я готова целовать твои ноги за спасение, — решительно подняв взгляд, искренне сказала она. — Я не готова умереть, каждый глоток воздуха для меня, как в первый раз. Счастье, в которое я еще не до конца верю. Но...

— Что «но», Алира?

— Я теперь должна тебе. Все. Всю себя. Ведь больше мне нечем отблагодарить тебя.

В лице Гора сверкнула злость.

— Это была не сделка, Алира! — бросил он ей жестко и крепче сложил руки на груди.

— И ты мне не должна. Разве я требовал от тебя "оплаты"? Боюсь в городе ты слишком привыкла к товарно-денежным отношениям, купчиха.

Проклятье. Она обидела его! Того, кто вытащил ее с того света, подумала Алира. Но она не может думать и чувствовать по-другому! И не обязательно так презрительно называть ее

купчихой!

— Я вовсе не... — начала Алира.

— А я – «да». Я понял именно так, - прервал ее Гор. — - Потому что ты имеешь в виду именно это. Не волнуйся, я не возьму тебя теперь, пока сама не попросишь.

— Но я буду спать в твоей постели! — изумленно ляпнула Алира.

— И все же - нет - пока не попросишь, — резковато ответил Гор.

— Тогда этого никогда не будет! — вспыхнула Алира.

И тут Гор рассмеялся. Злость слетела с него.

— Посмотрим, моя маленькая упрямая купчиха, — понизив голос, сказал он. — Ты верно заметила, что ты будешь спать в моей постели...

Глава 17

Никогда в жизни Камира не могла представить себе, что ей придется пережить такой позор. Когда она обратилась к Гору – верила в его милосердие. Верила, что он дарует ей жизнь – в смысле, более-менее нормальную жизнь – или даст умереть в бою.

Уж это-то он мог ей дать!

Она вовсе не собиралась играть на том, что ее соратники могут пожалеть, не захотеть убивать. Собиралась честно сражаться до последнего и умереть, когда закончатся силы, и она пропустит смертельный удар... Тем более, Камира знала, что продержится недолго. Ее рана действительно воспалилась.

Казалось бы - небольшой порез, ей приходилось переживать куда более страшные ранения. Но кожа вокруг покраснела, а из самой раны текла неприятная желтая жидкость. Когда вождь судил ее, у нее была лихорадка. Жар поселился в теле, перед глазами порой мелькали черные круги.

Когда она услышала свой приговор, чуть не потеряла сознание. Хотелось умереть прямо сейчас. Умереть от позора, который пришлось переживать на глазах у тех, с кем она сражалась плечом к плечу, с кем подтрунивали друг над другом, делили чашу с хмельными напитками на праздниках... Перед своими соратниками и любовниками, которые уважали ее, ценили...

Для которых она теперь жалкая жена навозного червя.

Словно в тумане двигалась Камира, когда все это началось. Старалась держаться, чтобы ноги не дрожали, распрямить спину, смотреть лишь прямо перед собой. Потому что не могла встретиться глазами ни с кем из других воинов. И не хотела видеть презрение или жалость во взглядах простых людей.

Навозному червю дали ключ от ее цепей, велели хорошо следить за ней и пожаловаться, если строптивая женщина будет непокорной. Чуть не умерла Камира и, когда Горд взялся за цепь, сковывавшую ее руки и потянул за собой на площадь, мерзко, победно улыбаясь. Он, кажется, был доволен.

Гад, подумала Камира. Она скрутила бы в бараний рог этого мужичонку! Жаль, что у нее скованны руки и ноги, иначе она показала бы, кто главный по праву силы!

Проклятый навозник вывел ее на центр площади. Люди с энтузиазмом отнеслись к приказу вождя провести свадьбу. Очень быстро на них навесили традиционные синие и белые цветы, сделали надрезы им на руках, чтобы «кровь мужа и жены смешалась, объединяя их души и тела в союз».

Камира почувствовала, как невольные слезы текут по щекам. Как бы она не держалась, сейчас позор был просто невыносим.

Почему, ну почему Всевышний не дает ей быстрой героической смерти!

Почему вождь проявил такую жестокость! Ведь его девка выжила! Теперь Камире казалось, что она никогда и не любила Гора. Это было наваждением, она не видела его настоящего. В нем никогда не было того, что ей нужно. Что-то подобное тому, что нужно ей, она ощутила лишь один раз... Тогда, в шатре с красным драконом, который хотел ее так, что готов был забрать. И ведь она могла бы уже сейчас быть с ним, с неге, с новыми планами, с новой жизнью...

Теперь не заберет, усмехнулась Камира. Драконы слишком чтят закон степняков. А по закону лишь через три месяца брак может быть расторгнут. Причем только по желанию мужа. Жена может молить вождя о расторжении лишь через год – да и то только в том случае, если семя мужа так и не породило в ней ребенка.

... А потом Горд, кривенько усмехаясь, тащил ее за цепь куда-то на окраину лагеря. Люди расступались, порой слышались вопли «так ей и надо!», «давай, навозник, задай жару этой кобылице!». Эти вопли Камира могла игнорировать. Куда страшнее было сочувствие во взглядах воинов, которое она старалась не видеть, но ощущала в полной мере.

Дорога к жилищу Гора показалась ей вечностью. Вечностью позора. Уже сейчас она ощущала себя втопанной, вбитой в навоз.

Жил мужчина почти на самой окраине, недалеко от одного из охранных постов.

Настоящего хорошего шатра у него не было. Жилище представляло из себя конструкцию из шестов, на которую кое-как были накинута плохо выделанные шкуры. Камиру передернуло. Этот «дом» еще и неважно пах, как и сам Горд. Видимо, профессия приучила его не воспринимать неприятные запахи, он пренебрегал чистотой своего тела.

Больше тут ничего не было. Лишь тяп-ляп слепленный очаг и ложе – тряпки, набитые соломой.

Нищий, подумала Камира, и ее снова передернуло. В голове промелькнуло, что если бы она не билась за Гора, сдалась бы вовремя, то сейчас лежала бы в своем уютном шатре, окруженная заботой служанки Тэзы, вождь вылечил бы ее, и уже завтра она скакала бы по степи в составе летучего отряда...

Снова невыносимо захотелось плакать. В этот момент она не могла даже ненавидеть Гора и его девку, досадовать на Бэрда, который все сделал не так и подставил ее.

Могла лишь сожалеть о своей судьбе. И невольно раскаиваться в своих ошибках. Она выбрала не тот путь. Не то, что было хорошо для нее. Ведь оказалось, что хорошо для нее – совсем не то, что она думала.

— Зачем я тебе? — обреченно и устало спросила она у Горда. Впервые обратилась к нему. В конечном счете, рано или поздно ей придется с ним разговаривать.

Мужчина искоса поглядел на нее и усмехнулся. Ничего не сказал.

— Пожалел убогую? — тоже усмехнувшись, спросила Камира. — Или думал, в добавок ко мне тебе достанется хороший шатер, драгоценности и слуги?

— Мне не нужны твои вещи, — ответил он. — А вот ты мне пригодишься.

Горд плотоядно посмотрел на нее, и Камиру передернуло. В голову неожиданно ударило осознание – он ее муж, ей придется с ним спать. При всем темпераменте Камиры, ее постельные интересы не распространялись на неопрятных кривых мужиков вроде Горда.

— У тебя хорошее тело. Сильное. Ты подойдешь, — сказал Горд. — Я не нравлюсь женщинам. И за меня не выдают дочерей, а мне нужна жена. Я хочу иметь бабу каждый день и хочу, чтобы она родила мне детей. Ты сможешь родить детей, ты сильная. И ты должна

будешь быть со мной, — откровенно, на редкость просто объяснил Горд.

Очередной черный круг пролетел перед глазами Камиры. Тошнота волной подкатила к горлу. Все так просто... Так просто и отвратительно. Она должна стать емкостью для семени этого отброса. Его постоянной постельной игрушкой.

Опять захотелось умереть. Но умереть не удалось. Ее всего лишь шатнуло.

— Ложись, — велел ей Горд, указав на сомнительное ложе.

Камира понимала, что если не ляжет, то упадет. Преодолевая отвращение, она проковыляла в вонючее жилище и легла. Горд же так и не отпустил цепь, за которую держал ее.

— Может быть раскуешь меня!? — прошипела Камира.

— Нет, — спокойно и серьезно покачал головой мужчина, хитро глядя на нее. — Мне все объяснили про тебя, да я и сам слышал. У тебя плохой характер, ты опасна. Раскую тебя, когда ты ко мне привыкнешь, и в тебе будет мой ребенок. Тогда ты точно не сможешь убежать. Так мне посоветовали.

Он чуть отошел и пристегнул другой конец цепи, зацепив его за камень, стаявший возле очага.

— Гад проклятый! — прохрипела Камира. Ей просто не верилось, что все это происходит с ней. Со знатной степнячкой, отменной воительницей, той, кто знал столько почестей.

Мерзкий циничный мужик, обделенный женской лаской, посадил ее на цепь!

— Можешь называть меня и так, — усмехнулся он, подошел и оглядел ее тело, распластавшееся на постели.

— Как ты собираешься держать меня на цепи! А туалет?! — спросила Камира.

— Ходи в горшок, — он небрежно указал на один из трех глиняных горшков, стоявших у противоположной стены. — Потом будешь выходить и закапывать.

«Выходить и закапывать...» — эхом пронеслось у Камиры. А что еще он хочет, чтобы она делала?! Может быть и навоз вместе с ним убирать и закапывать?!

Она судорожно вздохнула. Эта ситуация должна как-то кончиться! Должна. Такого просто не может быть. Наверно, она все же умрет сейчас.

Но как бы Камира не хотела умереть, а молодое сердце боролось за жизнь. Еще одно осознание ударило ей в голову. Похоже, этот гад не понимает, что ей плохо. По-настоящему плохо. Что может лишиться своей «женушки» очень быстро. Он просто не осознает, радуясь, что у него теперь есть баба.

— Я ранена, — глядя ему в глаза, сказала она. — Если меня не лечить, то я умру. У тебя больше не будет жены. Сходи к войсковому лекарю, попроси — он согласится помочь мне.

Горд задумчиво поглядел на нее. Потом сел рядом на корточки и рванул ворот на ее рубашке. Раненное плечо и грудь обнажились одновременно. Несколько мгновений Горд, как замороженный, смотрел на упругие холмы с темными сосками, потом, наконец, перевел взгляд на ее рану — повязка промокла, была пропитана бордовым и желтым.

— И верно ранена... — словно просыпаясь, произнес Горд. Прикрыл ее грудь обрывком рубашки. — Я скоро вернусь.

Поднялся на ноги и пошел к выходу. А Камира осталась одна, обливаясь потом от жара, и молясь, чтобы ее «мужа» сожрали волки.

Его не было около получаса. Видимо, уборщик все же поддерживал с кем-то отношения. За это время к его жилищу пришло несколько мужчин и женщин и принесли подарки на

свадьбу. Это была рубашка для мужа и платье для жены. Бедные, без вышивки, но все же вполне новая одежда. Еще была снедь в горшках. Камира облегченно вздохнула. Так у них будет какая-то еда. Потому что прежде никакой пищи она в этом убогом жилище не заметила.

Люди усмехались, глядя на нее, лежащую в цепях, а Камира мечтала провалиться сквозь землю от стыда. Но она нашла в себе силы кивнуть и поблагодарить за принесенные подарки.

Когда Горд вернулся, лицо у него было сосредоточенное. Видимо, до него в полной мере дошло, что ситуация опасная. И он явно не хотел потерять женщину, которую в кой-то веки приобрел.

К войсковому лекарю он не ходил – Камира была уверена, что Стар не отказал бы осмотреть и подлечить ее, несмотря на ее «падение». Но в руках у него был небольшой горшочек, наполненный дурно пахнущей кашницей из травы.

Мужчина присел рядом, разбинтовал рану и принялся накладывать кашницу на нее. Целую горсть этой гадости он заставил Камиру съесть, дал запить нормальной чистой водой.

Похоже, целебное средство действовало. Как только кашница коснулась раны, Камира ощутила, что жар и боль в ней отступают. Да и все тело как-то сразу начало охлаждаться. Она даже облегченно простонала, ей казалось, что вместе с прохладой, к ней возвращается жизнь.

— Вот так, жить будешь, — почти по-доброму криво улыбнулся Горд и забинтовал рану обратно. Встал над ней, в очередной раз оглядывая лежащее перед ним красивое тело Камиры.

— Сейчас я раскую твои ноги, — неожиданно сказал он. — Но, если попробуешь лягнуть меня одним из своих приемчиков, я на тебя доложу о неподчинении мужу. Поняла?

В лице Горда была решимость. Он явно не собирался откладывать свои похотливые цели на потом.

— Ты с ума сошел! — крикнула Камира. — Я ранена!

— В плечо, а не туда, — ответил Горд, рукой показав на куда именно Камира не ранена. Наклонился, быстро расковал ее ноги и мгновенно оказался между них.

... Отвращения большего, чем, когда этот грязный мужик жадно мямл ее груди и бедра, когда рвано бился в нее, пыхтя и хрипя от наслаждения, Камира не знала. Все это время ей казалось, что ее вытошнит.

Но ее не вытошнило, лишь в теле и душе осталось мерзкое ощущение, что теперь она там, у себя между ног, какая-то порченная. Ведь ее имел такой мерзкий гад. Гад, которого она убьет, как только найдет способ освободиться.

Закончив, Горд деловито сковал ее ноги обратно.

Камира закусила кисть, чтобы не заплакать. Она попала в ад. Ее вожденный вождь отправил ее в ад. И даже выбравшись из него, она никогда не будет прежней. К тому же... Камира неожиданно поняла то, что было почти что самым страшным.

Здесь, в нищете, привязанная на цепь, она не сможет получить и пить зелье, предохраняющее от беременности. Она действительно может просто забеременеть от навозного червя. Особенно если он продолжит делать с ней это такими темпами – спустя три четверти часа он опять похотливо поглядывал на нее, а еще через несколько минут повторил операцию.

Стоять возле вождя на всяких встречах оказалось совершенно не страшно. Никто больше не бросал на Алиру неприятных взглядов. Напротив, смотрели с почтением. В глазах некоторых людей чуткая Алира замечала радость – люди радовались, что у их вождя появилась дорогая ему женщина. Ведь по другому ее появление на помосте подле вождя никто и не трактовал.

Алира и сама удивилась, что так спокойно приняла эту новую для себя роль.

Может, просто после всех волнений это было не самое страшное.

Но было и страшное. Кое-что тревожило ее весь день, всаживало занозу в ее почти незамутненное осознание, что она выжила, что может дышать полной грудью, что ее жизнь не прервалась.

Это была та стена, что встала между ними после разговора.

Нет! Он не стал относиться к ней хуже! После трапезы он вполне доброжелательно учил ее языку кочевников. У него хорошо получалось учить, у нее – учиться. Словно они были давними друзьями или знакомыми, их беседу сопровождали шутки и подтрунивание друг над другом.

Но...

Он совершенно перестал ее трогать!

Прежде Гор все время пытался оказаться поближе к ней, притронуться, поцеловать... Алира уже начала считать его постоянное желание близости неотъемлемой частью жизни. По большому счету это очень ей нравилось, волновало ее сердце и тело. Хотелось даже повторить те невероятные ощущения, испытанные в ванной и во время их первой совместной трапезы. Даже просто при воспоминании у них у нее сладко до боли сводило внутри живота, а по телу прокатывала томная, но острая волна.

Он - же он не предпринимал никаких попыток быть ближе.

И Алире становилось страшно, что он всерьез собирается ждать, когда она сама попросит физической близости. Видимо, он действительно решил сыграть в эту игру. А она... с одной стороны из гордости, но еще больше – от смущения – никогда не сможет этого сделать! О чем она ему прямо и сказала.

А ведь им предстоит ночь в одной постели! Алира просто не представляла, как она пройдет. Ведь сам факт, что он, такой сильный, мужественный и привлекательный будет лежать рядом, смущал ее. Внутри опять сладко ныло.

И, если уж все пришло к этому, то ей хотелось, чтобы он взял все в свои руки, пробился за ее смущение и сомнения.

Но он, видимо, теперь не захочет взять все в свои руки. Будет учить ее. Вернее - захочет проучить ее.

Или нет?

Мысль, что, оказавшись в одной постели с ней, Гор вернется к прежней манере поведения, тоже была тревожной. Алира даже не знала, что волновало ее больше – его новая "игра" или то, что он в любой момент может от этой «игры» отказаться.

Так или иначе, а волнительная ночь была все ближе.

Вечером они снова разделили трапезу. Несмотря ни на что это было приятно. Гор - когда не насмехался над ней - был прекрасным собеседником. С ним было весело и легко разговаривать, и он явно старался расслабить ее. А еще он удивительно много знал о городской жизни. Рассказывал кое-что и о жизни драконов. Алира, наконец, узнала о легендарном Испытании. Оказывается, только благодаря ему драконы обретают свою

вторую ипостась ящера.

Сам же Гор, к ее удивлению, был сиротой.

— Видишь ли, мой род Черных драконов испокон веков защищает разумные земли от хаоса на южной границе – благодаря нашей власти над стихиями. Но иногда стихии бывают сильнее... Мне было двадцать, когда ураган «с другой стороны» поглотил моего отца – он пытался остановить его в одиночку... И остановил. Но погиб. Мать же была искренне привязана к нему. Она не смогла пережить потерю и ушла... не важно куда, Алира. Просто она больше для нас недоступна.

— Я очень тебе сочувствую! — только и могла сказать Алира. История о черном драконе, что пытался один остановить страшное буйство стихий, тысячелетиями угрожающих разумному миру, и о женщине, неспособной пережить эту потерю, потрясла ее до глубины души.

А еще она невольно вздрогнула... Обычно люди не задумываются, что там, далеко на юге есть Море Хаоса, всегда угрожающее живым существам. И только драконы – оказывается, черные драконы – оберегают мир от него. Пожалуй, подумалось Алире, за это можно легко простить драконам их гаремы, их не слишком почтительное отношение к женщинам, их властолюбие...

Все это такая малость перед делом, которое они выполняют. Что-то медленно сдвинулось у нее в сознании, она как будто, наконец, увидела правду.

— Я тоже сирота, — нашлась она. Не удержалась, протянула руку и погладила Гора по руке. Его взгляд сверкнул, и он ненадолго перехватил, удержал ее пальцы. То тут же отпустил, словно вспомнив о данном обещании.

— Я тебя понимаю! — искреннее добавила она.

И с победным чувством внутри подумала, что все также волнует Гора. Его инстинкты тянут его к ней, он просто продолжает «игру».

А после трапезы Гор вышел, явилась Зхоя. Помогла Алире подготовиться ко сну, подала ей выбранную ночную рубаху. Алира по-прежнему тревожилась, но предпочла надеть самую тонкую, шелковую, такую, чтобы, если что ... было приятно прикоснуться.

Сама расчесалась перед зеркалом и легла в постель. Укрылась до самого подбородка. И стала ждать.

Ей предстояла первая ночь в постели вождя, и теперь она понятия не имела, чего ожидать от нее.

Закрыла глаза. Видимо, ей нужно просто спать... Попробовать уснуть, прежде, чем Гор вернется. Тогда ее минуют все тревоги.

Но, конечно, не тут-то было. Гор отсутствовал удивительно долго, и все это время Алира ворочалась, не знала, куда себя деть. Ей даже подумалось, не решил ли дракон бросить ее... Уйти куда-нибудь в другое место, например, к своим наложницам. Ведь она вроде как ему отказала. Почему бы дракону не развлечься с более покорными девушками?

От этой мысли стало горько. Даже начала думаться, что пусть лучше она будет на месте этих девушек... Ей хочется – да хочется, проклятье! – чтобы этот великолепный, мужественный, интересный дракон был с ней, и только с ней!

Наконец, занавесь шевельнулась, и в мягко льющемся лунном свете показался Гор. Алира удовлетворенно вздохнула. Его не было долго, но все же, наверно, недостаточно долго, чтобы провести время со степными красавицами. Она захлопнула веки и сделала свое

дыхание ровным, как у спящего.

Притворилась. Пусть думает, что она спит.

Но прекрасно слышала и ощущала, как Гор приблизился к ложу, как оно прогнулось под его весом – совсем недалеко от нее. Алира затаила дыхание. От него исходил жар, и уже сейчас его присутствие волновало его.

К тому же, он, наверно, разделся целиком, в панике подумала Алира и невольно вдохнула глубже. Она ощутила, как дракон рядом улыбнулся. Не видела этого, но знала, что это именно так.

Ничего не сказал, видимо, принимая ее правила игры – мол, спишь, и ладно. В течение буквально нескольких минут она услышала глубокое дыхание спящего мужчины.

Проклятье! У самой Алиры сна не было ни в одном глазу! Она пыталась лежать неподвижно, дышать ровно, сосредоточиться на необходимости заснуть. Но мозг упрямо подбрасывал картинки, заставляющие кровь бурлить в жилах, между ног сладко сжиматься, а дыхание сбиваться в рваный, почти стонущий, ритм.

Вот он просыпается, переваливается на бок... Она лежит тоже на боку спиной к нему. Его рука мягко ползет к ней и через рубаху касается ее груди, нежно оглаживает, нащупывает и трогает сосок... Наверно это так приятно, когда такая сильная мужская рука ласково касается его.

Алира перевернулась на спину и открыла глаза, чтобы как-то успокоиться. Ей хотелось извиваться на постели, сжимать ноги крепче, чтобы как-то найти выход жажде, поселившейся в теле.

... А вот, он вдруг просыпается, с рыком набрасывается на нее, нависает сверху, шепчет, что не может больше, что она слишком нужна ему, терзает ее губы губами и языком – как тогда, когда он целовал ее! Накрывает ее ладони своими, распластав ее на постели, одновременно твердое и большое рвется ей между ног. Как должно быть дальше Алира не знала, лишь вдруг остро ощутила пустоту там, у себя внутри, и жажду, чтобы именно Гор заполнил ее. Только он может ее заполнить!

Между ног опять болезненно-сладко сжалось, дыхание сорвалось. Она ущипнула себя, чтобы отвлечься.

Нет, так нельзя! Это не он хочет ее, а она его. Он смог спокойно заснуть, а она мучается! Алира рассерженно села на постели, подышала воздухом более свободным от жарких эманаций дракона. И ... посмотрела на него.

Темнота не была полной. В небольшую прорезь в своде шатра лился лунный свет и очень удачно высвечивал красивое, словно у прекрасной статуи, лицо Гора.

Дракон спокойно спал, закинул руки за голову. Его грудь мерно вздымалась, а на губах притаилась легкая улыбка, видимо, ему снилось что-то очень хорошее.

Уже не тело, а сердце Алиры сладко сжалось. Он такой ... хороший. Такой благородный, такой... Ей захотелось нежно дотронуться до его щеки, погладить, сказать, что он единственный мужчина, кто тронул ее сердце. Ведь в городе Алира так и не встретила никого, кто коснулся бы особых струн в ее душе.

И тут шаловливая мысль посетила ее. Что же, дракон, ты сумел заснуть. Честь тебе и хвала! Ты сильнее меня. Но ты спишь, и сейчас можно все.

Ты в моей власти. И ты ничего не узнаешь.

Очень тихо она встала на корточки и мягко, стараясь не тревожить ложе, переползла ближе к нему. Села подле и, наконец, сделала то, чего ей давно хотелось.

Любуясь его чертами в лунном свете, замороженная мгновением, она провела пальцем вдоль его строгих бровей. Очень легко – так, чтобы не разбудить. Погладила сомкнутые веки, и, осмелев, коснулась чуть-улыбающихся, твердо очерченных губ, провела по ним пальцем.

В этот момент рука Гора вдруг поднялась и ласково перехватила ее ладонь. Нежно огладила ее, потом он поцеловал ее указательный палец, обволакивая губами.

Во сне он что ли, с тревожным ударом сердца подумала Алира. А в следующем момент дракон поднял веки, они встретились взглядами. Янтарное море со зрачком в форме песочных часов пылало, просто бушевало, как лава извергающегося вулкана.

Сильные руки обвили ее, притянули ближе. Алира оказалась прямо на нем, одна его ладонь мягко придерживала ее ягодицу, другая твердо держала за спиной, чтобы она не смогла отстраниться. Его твердый горячий живот оказался у нее между ног, эта близость сводила с ума, но немного утоляла жажду, что так и бродила в теле.

— Поцелуй меня. Сама, — хрипло прошептал Гор.

На мгновение Алира замерла, а потом словно нырнула. Его близость была невыносимой. Такой невыносимой, что хотелось усилить ее, пойти дальше, приблизиться еще больше, до самого конца. Вся гордость, все смущение растаяли, растворились в этом чувстве.

Она склонилась, когда он отвел волосы с ее лица, и нерешительно, но с наслаждением, коснулась его губ губами.

А в следующий миг он жадно, властно и влажно целовал ее, прижимая к себе, бродя руками по ее телу, проникая ладонями под рубашку. В какой-то момент чуть отодвинул Алиру и одним движением стянул с нее рубаху. Она сама собой выгнулась, захваченная жарким чувством, и он провел ладонями снизу-вверх, оглаживая ее грудь, коснулся сосков. Так, как мечталось в видении, только лучше... Алира застонала, ощущая, что сейчас опять случится то самое, то, что уже происходило с ними дважды...

В ответ на ее стон, Гор подхватил ее и опрокинул, накрывая собой. Несколько мгновений он смотрел на нее, и сквозь приоткрытые веки, Алира видела, его сведенное желанием лицо.

Но он тут же отпустил ее, лег рядом и ладонью заскользил по ее телу. То целовал ее в губы, то ласкал ее грудь, потом мягко развел ее бедра, нежно провел ладонью по их внутренней стороне справа налево – лишь на мгновение коснувшись волосков у нее между ног. Такого удовольствия Алира еще не знала. Это было невероятно приятно. Куда приятнее, чем, когда в прошлом, она сама трогала себя там, проводила ладонью так же, прежде чем скользнуть пальцами в свои складочки.

Она пискнула, чувствуя, что сдастся дракону окончательно. Пути назад нет.

Наверно... Если он сам захочет.

Не прекращая целовать ее губы и шею, Гор снова провел рукой по ее бедрам изнутри, на этот раз его рука задержалась там, твердые пальцы мягко проникли во влажную нежность, раздвинули складочки. Алира закричала, достаточно было пары касаний, чтобы жаркая волна, бродившая по телу, заполнила ее целиком, разорвалась искрами невыносимого наслаждения.

Ее трясло и било от экстаза, казалось, она ненадолго забыла саму себя, кто она, как ее зовут. Жажда, мучившая ее, разродилась, взорвалась. Но где-то ей не хватало, казалось, что даже этих волн недостаточно, чтобы полностью насладиться близостью.

Ее тело еще подрагивало, когда Гор опять накрыл ее собой, между ног она ощутила его

«меч страсти», готовый овладеть и побеждать. Его прикосновение к истекающим соком складкам усиливало глубину ощущений, заставляло хотеть еще.

— Хочешь пойти дальше? Скажи, попроси, — хрипло, почти с мольбой, прошептал Гор, обжигая ее и без того раскаленную кожу дыханием.

— Да, возьми меня, Гор... — простонала Алира. — Я ... хочу быть твоей.

Все ее существо понимало теперь, чего не хватает.

Его внутри. Там слишком пусто, несмотря на волны оргазма. А ей нужно до конца, до той точки, когда она совсем забудет себя, растворится в близости с драконом. Взорвется опять и родится снова.

То, что происходило дальше, стало для Алиры таинством, обретением. Счастьем.

Несмотря на возбуждение она ожидала боли, когда "меч страсти" ее дракона вплотную уперся туда, куда она прежде никого не пускала.

И боль была. Просто не столь сильная - он скользнул в нее одним плавным движением, лишь на мгновение Алира ощутила, как препятствие натянулось и лопнуло. Даже слезы не выступили у нее на глазах, ведь боль тут же стала сладкой.

Она чувствовала себя так, словно дарит себя своему Горы, дракону, что проник в ее сердце, а теперь и в ее тело. Словно приносит жертву во имя любви.

И не такая уж это жертва... Лишь миг сладкой боли - и она ощутила ту наполненность, которой ей так не хватало. Близость друг с другом сделала их целыми. Вернее, единым целом, совершенным и полным.

А с губ Гора сорвался хриплый рык.

— Моя... адори... Алира, любимая!

Тогда Алира не поняла, что это значит. Слово "адори" стало для нее лишь символом их объединения.

Он старался быть нежным, когда он начал двигаться в ней... Порой нежно обхватывал ее лицо, заглядывал в него, шептал нежные слова, от которых Алира стонала и выгибалась ему навстречу. Но страсть нарастала, каждое его проникновение становилось все глубже, сильнее, он уже открыто рычал, овладевая ею, и Алира стонала в ответ.

А потом он развел ее руки в стороны, накрыл ладони ладонями. Вихри энергии, изгибавшие ее тело, усилились, и волны экстаза накрыли Алиру одновременно с тем, как она ощутила, что "меч страсти" ее дракона тоже сокращается в ней, и его семя обильно изливается в нее. Это заставляло трепетать от счастья и душу, и тело.

Так надо, так правильно... Сквозь стоны и его рык прорывалось однозначное чувство, что все произошло и будет происходить правильно. Им нужно быть вместе. Она должна принадлежать ему. Дарить ему нежность и страсть.

На мгновение, когда чувство единения, освобождения и наслаждения стало совсем невыносимым, Алира опять словно потерялась, словно потеряла сознание. А когда очнулась, она лежала в объятиях Гора, у него на груди, он мягко успокаивающе гладил ее по волосам, как делал каждый раз, когда она как будто пугалась своих собственных ощущения.

— Моя девочка, моя любимая маленькая адори... — услышала она. И ей снова не хотелось спрашивать, что значит это слово. Хотелось растаять, затихнуть в его руках. Насладиться этой целостностью и правильностью.

— Мой дракон. Любимый, — улыбаясь ему в грудь, произнесла Алира.

— Любимый? Уже так? — в ответ улыбнулся Гор, повернул ее так, чтобы заглянуть ему в лицо. — Больше не боишься меня и будущего?

— Нет, — продолжая улыбаться, отрицательно покачала головой Алира. — Я знаю, что в будущем ты защитишь меня.

Он неожиданно твердо сжал ее плечо, Алира почувствовала, что его сильное тело напряглось, словно его посетила тревожная мысль.

— Что с тобой? — взволнованно спросила Алира.

— Все хорошо. Ты права - я всегда защищу тебя, — - явно стараясь быть непринужденным, ответил он. Резко перевернул ее на спину и вдруг стал серьезным. — Меня интересует другое. Как ты? Только что ты еще была невинной девушкой... Все в порядке? — взгляделся в ее лицо, явно собираясь распознать любую ложь.

Алира пожала плечами. У нее между ног немного саднило и горело, но не более того. Ей казалось, что через некоторое время ей снова захочется, чтобы он вошел в нее, опять ощутить эту невероятную наполненность. Ведь ничего страшного с ней не случилось.

А вот Гор явно ждал ответа.

— Немного саднит, — - искренне сказала она под его ищущим взглядом. — А так, все хорошо.

Гор мягко провел ладонью от ее груди вниз и положил ладонь внизу ее живота.

— Полежи тихо. Когда ты рядом, я не уверен, что смогу ... удержаться от продолжения.

Алира замерла и сама. Его большая ладонь и грела, и успокаивала. Это было так приятно, что хотелось застыть в этом моменте. Она чувствовала какую-то энергию, магию, должно быть, струившуюся через его ладонь, проникавшую в ее тело. Закручиваясь там легкими водоворотами, она ставила у нее внутри все на свои места, одновременно давая несравненное чувство близости мужчины, который восхищается ее телом, который хочет ее и бережет при этом.

Глава 19

Бэрд знал, что лучше всего ему скакать к горам и затеряться там.

Но он не мог.

Должен был хотя бы узнать, осталась ли в живых его вожденная городская девка. И, если нет... ощущение пустоты, которое он предчувствовал, мерзкие спазмы внутри — угрызения совести — чувствовал уже сейчас.

Поэтому он не уходил далеко от племени. В начале залег за небольшой кочкой и видел, как несколько отрядов выехали искать его. Вождя среди них не было... А значит, он занят девушкой, с радостью подумал Бэрд. Значит, девчонка еще жива, у нее есть шанс. И, значит, вождь не появится и не найдет его, Бэрда. По крайней мере прямо сейчас.

Опрысканный зельем невидимости, Бэрд без труда укрылся от преследователей. Нужно было лишь перевязать морду коню, чтобы тот не выдал их, невидимых, своим ржанием. В какой-то момент целый отряд проехал прямо перед ним. А Бэрд стоял, держал в поводу коня и усмехался.

Пока у него есть зелье, никто его не найдет. Нужно придумать, что делать, когда зелье закончится. А еще... В страхе перед тем, что разъяренный вождь все же поскачет сам искать обидчика своей наложницы, Бэрд подумывал, наконец,,ускакать. Но опять же — не мог.

Ведь эта девушка может принадлежать лишь двоим. Ему, Бэردу. Или смерти. И если смерть не забрала ее, то Бэрд рано или поздно ее добудет.

Поэтому Бэрд рисковал. Продолжал время от времени опрыскивать себя зельем, с тревогой видел, что количество жидкости убывает, и ... держался поблизости от племени. Пару раз он думал пробраться туда и точно узнать, что случилось с девушкой. Наверняка,

люди сразу начнут обсуждать, если она умерла.

Но... Бэрд понимал, что прямо в лагере вождь обязательно почует и увидит его. У него ведь проклятая драконья магия!

Выживать одному в степи Бэрду было не сложно. Все, что нужно на этот случай лежало у него в седельной сумке. Например, некоторый запас лепешек и сушеного мяса да две большие фляги с водой. Он ведь собирался достаточно долго скрываться вдвоем с девицей. Ее тоже нужно было бы кормить и поить.

Бэрд сэкономил воду и еду, ее хватит на несколько дней. А потом... потом придется охотиться и жарить мясо животных на огне, рискуя быть замеченным. Или есть его сырым.

На второй день разъяренный вождь так и не появился. А, значит, значит... девушка жива, вождь действительно вернул ее, понял Бэрд. Истинный Гор и сейчас бережет их общее сокровище, это для него важнее, чем отомстить и покарать.

Бэрд усмехнулся. Облегчение, что девушка жива разлилось внутри одновременно с новым приступом решимости заполучить ее.

Он слышал, что вскоре вождь отправится на это их драконье испытание. И, скорее всего, не возьмет с собой девицу, чтобы не стала обузой. Тогда у Бэрда появится шанс. Главное сохранить еще немного зелья на тот день.

Ночь была сказочной. Гор предчувствовал, что у них будет так. Но реальность оказалась лучше любых представлений.

Его маленькая адори сводила с ума. Ему хотелось целовать каждую часть ее прекрасного хрупкого тела, казалось, он любит в ней все - от волос на голове до нежно-розовых ноготков на пальцах ног. А когда он впервые вошел в нее, ему чудилось, что свершает какое-то таинство. Что-то древнее, неведомое современным драконам.

Конечно, он еще много раз брал свою Алиру. То нежно, то неистово. А она быстро привыкла, больше не смущалась ни своего тела, ни ощущений, лишь инстинктивно просила новых ласк, и сама отвечала искренне и трогательно - нежно.

Сейчас она, утомленная, очень мягкая и маленькая, спала в его объятиях.

Гору и самому следовало бы заснуть. Он чувствовал счастливое опустошение, но тревожные мысли стучались в голову. И тревога становилась сильнее, когда Алира рядом. Потому что он особенно остро ощущал ответственность за свою любимую. Ведь это он и близость к нему подвергли ее опасности. И еще подвергнут. Он знал это точно.

Не говорил ей всей правды, опасаясь, что она выдаст их, подставится. И от этого совесть была неспокойна. Все границы между ними рухнули, теперь любая неискренность с самым близким существом казалась мучительной.

Он ведь даже не сказал ей, что она может забеременеть от него. В городах тоже знают, что с драконом женщина может пережить огромное чувственное наслаждение, но никогда не родит от него. Так что Алира не тревожится об этом... Но, кто знает, может, она не готова родить прямо сейчас. Хоть это, возможно, самое верное. Если в ней будет его ребенок, то вряд ли даже Золотой змей попробует отобрать ее.

Гор и сам не рвался стать отцом в столь юном возрасте. Но...

Он мог бы прямо сейчас положить руку на ее живот и магически убить семя, что так обильно пролилось сегодня в лоно адри. Но почему-то не хотел этого, не мог так

поступить. Словно от этого все изменится, магия исчезнет.

Еще Гор уже сейчас ощущал, как выросла его сила. Древние легенды не вращали, что близость с адори делает дракона сильнее и могущественнее. Это одна из причин, почему драконы так хотели обладать этими девушками. Сила и власть, которую она дает, всегда были важны для мужчин.

И ... если он расскажет Алире об этом, девочка может подумать, что она понадобилась ему лишь ради силы. Гор знал женщин, знал, как ловко они выдумывают всякие глупости. Впрочем... Когда он только понял, кто перед ним, возможность стать могущественнее действительно была одной из основных причин насовсем присвоить себе адори.

И еще этот проклятый кочевник, с которым нужно разобраться до отлета...

И Алира не знает, что скоро он улетит на несколько дней, оставив ее в племени. Эта мысль и его самого резала изнутри. Он боялся оставить ее даже на секунду...

Гор вздохнул, аккуратно переложил Алиру и пошел по делам. Лучше действовать, чем тревожиться.

Алира неожиданно проснулась на рассвете. В теле бродила приятная истома, чувство полноты, что она ощутила во время близости с Гором, не покидало ее до конца. Она вся стала более целой, обрела нечто, чего ей всегда не хватало.

Ей бы спать и спать... Но разум был неожиданно бодрым, душа пела. Хотелось встать, чирикать, устремиться навстречу новому дню.

Что еще только рассвет, Алира поняла по радостным лучам, пробивающимся в прорезь, подумала и решила встать.

Все было прекрасно. Кроме одного - в постели она была одна. Ночью ей хотелось открыть утром глаза также, как она их закрыла - на груди у Гора. Хотелось проснуться раньше него, погладить драгоценное лицо и тело, разбудить его ласковым поцелуем.

Но дракона рядом не было, и от этого Алире стало немного грустно. Постель рядом, кажется, еще не остыла, может он и вовсе просто вышел облегчиться, но Алира испытала разочарований.

Ладно. Будем работать с тем, что есть, вспомнились ей слова отца, из тех времен, когда он руководил семейным делом.

Она приведет себя в порядок и, когда Гор вернется, встретит его красивая и свежая.

Конечно, никакой Зхой не было, ей не приходило в голову так просто врываться в шатер вождя. Но тут был кувшин с водой, небольшой поддон. Алира похихикала про себя, что теперь она будет рада принять ванну вдвоем с Гором. Надо сказать, чтоб принесли прямо сюда.

Она умылась и помылась, как могла. Причесалась и оделась. Попила воды и принялась бродить по шатру, ожидая своего дракона.

Но его все не было, и противная легкая тревога невольно начала сочиться в душу.

Что такое! Неужели ему не хотелось проснуться с ней, приветствовать друг друга в новом дне? Хотя нет, наверно, он вышел по делам и хотел вернуться, прежде, чем она проснется. Он не виноват, что она встала слишком рано.

Но тревога не унималась... А вдруг с ни что-то случилось?

Не в силах терпеть, Алира выдохнула и распахнула занавесь на входе. Шагнула наружу.

Может, Гор вообще где-то поблизости...

Утренний свет ударил в глаза. В следующий момент перед Алирой вытянулась мускулистая рука, преграждающая путь. Возникший подле нее охранник резковато произнес что-то, из чего Алира смогла понять - ей нельзя удаляться от шатра.

Алира покивала головой и используя уже знакомые ей фразы объяснила, что просто постоит здесь. Охранник кивнул.

И тут после пустынного его лагеря - все еще спали - Алира увидела странную процессию.

Аккуратно обходя шатры, четверо воинов несли носилки, на них покоилось тело, кажется, женщины...

Возле носилок, опустив голову, шел Гор. Чуть позади - несколько незнакомых мужчин и женщин.

Похоронная процессия, догадалась Алира. Вот, значит, куда ушел Гор. Видимо хоронят какую-то знатную кочевницу...

Алира пригляделась к телу, лежавшему на носилках. И обмерла ...

Сердце гулко ударило, подскочило и нитью забилося в горле.

На постаменте лежала она. Алира.

Бледное бесчувственное лицо, закрытые глаза, руки сложены поверх белого, расшитого розовыми цветами платья. Вроде бы в таких у кочевников и хоронят женщин.

Алира замерла ни жива, ни мертва, и ошеломленно смотрела, как процессия скрылась за шатрами. Да, вроде бы кочевники сжигают своих мертвых на окраине лагеря, в лучах восходящего солнца. Ведь мертвым не место среди живых.

Только вождей хоронят прямо на площади, чтобы их дух незримо бродил в народе и поддерживал его.

Алира впилась ногтями в ладонь, чтобы причинить себе боль и убедиться, что на самом деле она жива. Вид своего мертвого тела просто выбивал почву из-под ног. Она не знала, что думать. А из души прорывались слезы - Гор похоронил ее...

Они провели одну ночь, и он похоронил ее! Сразу!

Хоть разум, пытавшийся удержаться на плаву, и подсказывал, что всему есть причина.

Воин, стоявший в охране, бросил на нее короткий взгляд, опять выставил руку, махнул ладонью и что-то сказал, из чего Алира поняла: он рекомендует ей уйти обратно в шатер.

А что еще ей оставалось? Этот народ хоронит ее. И самым глупым сейчас будет кинуться туда, кричать, что на самом деле она жива...

Алира обреченно вошла обратно и села на постели, сложив руки на коленях.

Первая мысль была, что она действительно умерла. А теперь ее свободный дух видит со стороны собственные похороны, убитого горем Гора... Вторая ... вторая подсказала, что нет, она жива. Все слишком реально вокруг. Она не летает, а ходит, она может прикасаться к предметам. Алира в очередной раз потрогала покрывало. Осязание было привычным, полным.

Третья - подсказала, что Гор зачем-то устроил ее похороны. Она даже догадывалась зачем, и разумная, расчетливая часть купчихи признавала, что это очень разумно.

Но сердцу все равно было обидно, больно и горько, что вождь хоронит ее. Пусть и не по-настоящему!

К тому же, кто эта девушка на носилках, как две капли воды, похожая на нее?!

Алира не выдержала и снова выбежала на улицу. Вдалеке за шарами она увидела дым от

погребального костра.

Он сжигает меня, меня больше нет, билась невольная, неконтролируемая мысль.

— Как ты мог похоронить меня, зачем?! — его драгоценная Алира, полными слез глазами смотрела на него.

Гор устал, единственное, чего ему хотелось - это снова сгрести ее в охапку и заснуть, прижимая ее к себе. Но ее тревога и боль трогали его сердце.

Сам он не до конца понимал ее чувства, ведь ничего страшного не случилось, но знал, что женщины слишком чувствительны. Придают значение тому, что ничего не значит.

Он устало присел рядом, обнял одной рукой и притянул к себе, устроил ее голову у себя на плече. Алира затихла, он лишь слышал, как она хлюпает носом после невольных слез.

— Как я мог похоронить тебя, моя маленькая, — с улыбкой произнес Гор. — Это была лишь кукла. Которой я магически придал сходство с тобой. Пол ночи я лично искал в степи этого дьюкова Бэрда с применением всей нужной магии. Но, судя по всему, он ускакал слишком далеко, укрылся в Далеких горах. Иначе я увидел бы его. Но на случай, если он где-то рядом - я решил сделать так, чтобы он думал, будто тебя больше нет. Ведь очевидно - если он рядом - то наблюдает за нашим племенем. Если ты подумаешь, то согласишься и признаешь, что это разумно.

Про себя Гор подсадовал, что Алира проснулась так рано. Вот неугомонная! Если бы все пошло, как он рассчитывал, то она ничего бы не узнала. Нужно было снова подкрепить ее сон магически, зря он этого не сделал, понадеявшись на счастливую усталость ее тела после жаркой ночи.

— Разумно, да! — снова хлюпнула носом Алира. — Просто... это очень страшно увидеть себя мертвую, понимаешь! И... мне обидно...

— Что обидно?! — удивился Гор.

— То, что ты не рассказал мне о своих планах! — Алира высвободилась из его рук и заглянула в глаза. — Ты говоришь, что я для тебя больше, чем наложница. Ты... Но ты не рассказал мне, что будешь "хоронить" меня!

— Это был запасной план, на случай, если я его не поймаю, — поморщился от досады Гор.

— И о том, что собираешься ночью скакать по степи, рисковать своей жизнью, тоже не сказал!

— Я ничем не рисковал, на мне была защита, — ответил Гор.

— Я не знаю, чего мне ждать в следующий миг, понимаешь? Потому что ты мне не рассказываешь! А я ведь по-прежнему полностью в твоей власти...

Она уткнулась лицом в ладони и снова заплакала. Гор не хотел, но ощутил ее горечь, как свою. Легкие, но болезненные спазмы свели ту часть его души, что называется "совесть".

Он ведь действительно "ничего ей не рассказывает".

Гор вздохнул. После близости с адори он чувствовал, что его ментальная сила увеличилась. Так и не имея крыльев, он все больше становился похож на настоящего, прошедшего испытание дракона.

Теперь он особенно остро ощущал то мысле-чувствие, что сопровождает жизнь людей.

Особенно Алиры. Еще в самом начале он понял, что она девушка упрямая, несколько гордая, но, по большому счету - разумная. И то, что она сейчас плачет, то, что ей плохо в первую очередь связано с картиной, которую ей пришлось наблюдать.

Люди боятся смерти. Избегают всего, что с ней связано. Кочевники - меньше городских, но Алира-то городская. Ее напугал и ранил в самое сердце вид ее мертвого тела.

Гор ощущал, что мог бы просто коснуться ее разума вот так... и вот так... И Алира выбросила бы все это из головы. Стала бы беззаботной, ошеломляющие чувства покинули бы ее. Но внутри него словно стояла стена, запрещающая незаметно, без спроса вмешаться в ее разум.

Она нужна ему, как есть, со всеми ее дурацкими слезами, сомнениями и страхами. А незаметно влиять на нее - значит вбить клин в близость и искренность, что возникли между ними после нежной и страстной ночи, когда она пустила его в святая-святых своей души и своего тела.

Он снова обнял ее, прижал к груди ее голову.

— Мы оба устали. На самом деле ты тоже не выспалась, хоть тебе кажется по-другому. Давай немного поспим, Алира. А потом я расскажу тебе все. Хорошо?

— Разговариваешь со мной, как с ребенком... — хлюпнула носом Алира, но подняла на него глаза.

Даже в слезах она была прекрасна. Такая трогательная, с соленой влагой на щеках. Гор наклонился и мягко поцеловал ее соленые губы.

— А ты отказываешься есть и спать, как ребенок! — рассмеялся он. — Так что... Если не выспишься, то ничего не узнаешь. Можешь правда перед сном спеть колыбельную своему дракону.

— Ты правда расскажешь мне о своих планах и ... прочее? — ищуще заглядывая ему в лицо, спросила Алира. — Я ведь понимаю, что ты не обязан это делать. Я все еще твоя...

— Да, расскажу, — серьезно перебил ее Гор, а про себя подумал, что, возможно совершает ошибку. Готова ли Алира узнать, кто она такая? И все остальное...

Но пути назад не было. Дракон сказал - дракон сделал. Нужно только выспаться.

Глава 20

На следующий день Камира чувствовала себя лучше. Но только физически. Рана, которую этот проклятый Горд регулярно обрабатывал своей кашницей, почти совсем затянулась, жар спал. Но внутри у нее поселилось мерзкое чувство, оно словно пропитало ее душу и тело.

Она ощущала себя использованной, испорченной, даже какой-то сломанной. Муженек словно с цепи сорвался, видимо, в прошлом ему никогда не доводилось иметь в своем распоряжении женское тело. Тем более – такое шикарное. Было видно, что он устал, но даже ночью несколько раз просыпался, жадно мял ее груди, вырывая Камиру из зыбкого тревожного сна. А потом не ленился расковать ее ноги и опять овладеть ею.

Камира вздрагивала, когда вспоминала, как дурно пахнущее тело наваливалось на нее, а его не менее вонючее орудие входило в нее посухому. Это было даже больно! На утро у нее между ног саднило, к тому же она опасалась подхватить от навозного червя какую-нибудь заразу.

С тех пор, как Камира лишилась девственности, ей не приходилось испытывать боли в сексе, разве что приятную, ту, которую она сама хотела.

Ей бы нож... Или веревку. Или хотя бы развязаться – и она побила бы этого гада,

жестоко, как самого заклятого врага. А потом прирезала бы его, с наслаждением наблюдая, как гаснет жизнь в глазах ненавистного насильника. Или задушила бы. Камира умела это. Особенно здорово у нее получалось душить противника ногами.

Но понимала она и то, что, даже если она освободится и убьет мужа, то это ничего ей не даст. Напротив, ее просто казнят. На этот раз за убийство. Ведь формально он не делал ничего плохого. Просто требовал от жены исполнения ее долга.

Мысль, что, в конечном счете, Горд спас ей жизнь, и ей следовало бы быть ему благодарной, не приходила Камире в голову. Потому что это не жизнь. Она предпочла бы умереть! Умереть в схватке!

Утром Горд отправился работать. Сказал, что в будущем, когда она не беременна, будет помогать ему. Но пока рана заживает, велел сидеть дома. Он принес немного муки и мяса, сказал ей испечь лепешки с начинкой, указав на очаг.

И, наконец, ослабил цепи у нее на руках, так, что она могла совершать действия, держа их прямо перед собой.

Камира просто молчала в ответ. Ей не хотелось даже тратить слова на этого гада.

А что касается еды... Не то, чтоб Камира не умела готовить. Умела. Когда-то в юности ее обучили всем женским делам в дополнение к мужским. Просто мысль, что придется готовить для навозного червя причиняла ей почти физическую боль.

Но... она понимала и то, что если не сделает этого, то ей самой тоже будет нечего есть. Питаться сырым мясом она была не готова.

Она проследила, что мерзкий гад ушел. Сплюнула – ей было противно смотреть на косую коренастую фигуру мучителя. Потом подвигала руками, чтобы разогнать кровь, поморщилась, ощутив боль в плече. Взяла горшок, муку и... отправилась на улицу месить тесто.

Находиться в вонючем тесном жилище она была больше не в силах. Ну и пусть весь простой люди смотрит и потешается, как воительница Камира печет лепешки для уборщика навоза. Наплевать! Она все равно выше и лучше их всех. А потешаться они могут лишь от того, что сами слабые и неполноценные.

Гордость в Камире была неистребима. Ее не убили даже насильные вторжения нелюбимого мужика.

Но, к ее удивлению, никто больше не усмехался, глядя на нее. Проходя мимо, женщины и мужчины из слуг и мелких торговцев вполне доброжелательно здоровались и спрашивали, как ее здоровье. А, может, просто хорошо прятали свое злорадство.

А потом, когда непривычная работа была сделана, и Камира обнаружила, что тесто густое, тягучее, именно, как надо, из-за жилища вдруг показались три знакомые фигуры.

Сердце Камиры мерзко ухнуло вниз. Она опять ощущала стыд. И не была уверена, что готова к этой встрече.

Ее парни. Здоровенный светловолосый Сар, жилистый мастер ножей Бонг и угрюмый «мастер на любое оружие» Дэр. Четвертого – парнишки Эрма - не было. Камира знала, что его хорошо помяли в драке. Видимо, болеет...

Из-за нее. Теперь Камира понимала это в полной мере. Ей было даже совестно, что из-за нее были ранены многие хорошие воины.

Парни неуверенно помялись и остановились в нескольких шагах от нее. Явно смущались не меньше самой Камиры. В лицах мелькнуло изумление и даже жалость, и Камире в очередной раз захотелось провалиться сквозь землю.

Ее ребята, с которыми она сражалась плечом к плечу, которыми командовала, с которыми они готовы были тащить друг друга на своем горбу, если понадобится...

Она была для них дьячно прекрасным командиром! И знала это. Они любили ее – решительную, умную, умеющую подначивать так, что потом любой готов горы свернуть. А теперь она сидела на камне, закованная в цепи, грязная, как баба из низов и ... месила тесто.

И все же в сердце растеклась благодарность, что ребята пришли, рискуя потерять милость вождя.

Камира выдохнула и подняла взгляд на них.

— Не бойтесь, что вождь разгневется за разговор с преступницей? — спросила она.

— Запрета не было, — коротко ответил Сар, самый близкий ее друг из отряда. — И нам все равно. — помолчал, потом с пониманием спросил: — Ты как, командир?

Что-то разжалось внутри Камиры. Одним махом это «командир» заставило стыд и неловкость отступить. Ее залило благодарностью. Чистой, полноводной. Она даже не помнила, когда последний раз ощущала такие сильные светлые чувства.

Сар знал, что сказать. Показал, что она остается их командиром, что они по-прежнему уважают ее и ждут ее возвращения.

Глаза защипало, Камира моргнула, чтобы не заплакать от щемящих чувств, как обычная девушка.

— Не очень хорошо, — честно ответила она. — Но рана заживает. Кто командует вами теперь?

— Я, — спокойно ответил Дэр.

— Достойный выбор, — улыбнулась Камира. Она знала, что Дэр никогда не пытался занять его место, просто получил его теперь, как самый опытный в группе. — Кто пятый?

— Молодой Крам, он из погибшего отряда.

— Да, знаю его... — сказала Камира, припомнив веселого парня, совсем юного воина, который вечно пожирал ее взглядом.

Повисло молчание. Парни явно хотели поддержать ее, но понятия не имели, как.

Потом Сар сказал:

— Мы не знаем точно, за что именно вождь так с тобой поступил. Но мы знаем тебя. Ты лучший воин и командир из нас. Мы будем просить его о твоём возвращении.

— Бросьте! — рассмеялась Камира. — Он теперь не пойдет на это.

— Тогда мы придумаем другой выход, — посмотрев ей в глаза, сказал Дэр. Камира уловила в его взгляде то, о чем эпизодически думала и сама.

Она не может убить Горда. Но он может погибнуть другим способом. Например, провалиться в яму и сломать шею. Его может укусить ядовитый скорпион. Или что-нибудь еще...

А кое-кто может ему в этом помочь.

Тогда она станет вдовой. И уже с полным правом сможет молить вождя о прощении. Или – как вариант – покинуть племя, ведь будет свободна от любых обязательств.

Ее, отличного воина, примут в любом другом племени.

Или прилетит красный дракон и заберет ее... Если не будет Горда, она сможет улететь с Гастором!

Сердце мучительно сжалось от этой мысли. Красный дракон... Теперь Камира больше всего на свете хотела улететь с ним. Какая же дура она была! Как можно было отказаться!

— Что скажешь? — не зная, как трактовать ее молчание, спросил Дэр.

Камира задумчиво помешала уже тысячу раз перемешанное тесто.

Да, это выход. Но кому, как ней ей знать, насколько умен Гор. Если сейчас с уборщиком навоза неожиданно что-то случится, вождь не поверит, что это несчастный случай. И на кого падет подозрение, если не на соратников Камиры? И, конечно, вождь-маг сможет вызнать у них правду.

А дальше... парней ждет жестокое наказание или изгнание.

Нет, она не может допустить, чтобы они так рисковали.

— Выждем, — сказала она. — Оставим «другой способ» на потом. Сейчас слишком опасно.

— Пожалуй, ты права, — сосредоточенно кивнул Дэр. Несомненно, они обсуждали и сами, что сейчас не самый лучший момент.

Помолчали, потом Сэр спросил:

— Тебе что-нибудь нужно...?

Он явно имел в виду и одежду, и оружие, и даже еду.

— Нет, — отрицательно покачала головой Камира. — Навозный жук не примет, я уверена. Хотя... Я буду признательна за небольшой нож, который можно спрятать. И... — она подумала и попросила Сара лично подойти к ней поближе и наклониться. — Ты поймешь, о чем я. Нужно пойти к девице Алие, что училась у ведьмы. Попроси у нее зелье «агурат». Можно сказать, что для твоей девушки. Чем быстрее, тем лучше.

Камира знала, что вероятность забеременеть разная в разные дни. Сейчас ее «женский круг» уже сильно перевалил за середину. Может быть, еще не поздно... Если она начнет пить зелье прямо завтра, навозный червь сильно удивится, что его упругая молодая женушка никак не может зачать.

— Понял, — кивнул Сар.

В этот момент вдруг раздался ненавистный злой голос:

— Я не разрешал тебе разговаривать с ними, жена!

Горд стоял совсем рядом с лопатой в руках. Все его кривое некрасивое лицо горело неприкрытой яростью. И то, что напротив – четверо обученных воинов, похоже, совершенно его не пугало.

— И не запрещал, — прошипела Камира.

— Сейчас запрещаю. Ты моя жена – будешь делать, что я говорю! — рявкнул Горд, стремительно подошел к ней, подхватил за локоть и потащил к жилищу.

Камира ловко вырвала локоть, хоть это отозвалось болью в плече. А в следующий момент Горда приподняло. Железной рукой Сар схватил его за ворот, наградив при этом легким, но болезненным тычком под ребра.

— Слушай, ты, навозный червь! Раскомандовался тут! Слушай меня! Еще раз так сделаешь – пересчитаю тебе все ребра! А сделаешь ей ... больно или плохо, ударишь или что – прирежу, как бешенную собаку! Скажу, что ты оскорбил воина – и все они подтвердят! — он едва заметно кивнул на других парней. — Понял, ничтожество?! Отвечай!

Горд утвердительно кивнул, хоть его выражение лица оставалось злым, а не испуганным.

Сар брезгливо откинул его – и навозник упал в пыль.

— Или, хочешь, дерись со мной, как мужчина... — непринужденно и спокойно добавил Сар.

— Мне не выиграть, я не дурак, — коротко ответил Горд. — Но будете приходить сюда — донесу вождю, что вы готовите заговор с участием преступницы Камиры.

— Тогда — точно сдохнешь! — рявкнул Сар.

Горд сплюнул себе под ноги и, сгорбившись, ушел в свое жилище, больше не пытаясь тащить Камиру за собой.

Странно, но от того, что Сар заступился за нее, Камира не ощущала никакого смущения. Она знала, что парни понимают — не будь она связана законом и цепями, давно бы сама пересчитала ребра этому навозному червю. В произошедшем нет позора для нее.

А еще... сейчас защита от мужчины почему-то казалась приятной.

— Завтра я приду один. Не будем привлекать внимание, — тихо сказал ей Сар. — Принесу, что нужно. И... — это он добавил громче. — Скажи, если это ничтожество будет вести себя плохо.

Когда парни ушли, Камира нехотя заглянула в жилище. Горд сидел на ложе, задумчиво глядя перед собой.

— Ты еще не испекла лепешки? Я есть хочу, — заметив ее, спросил он. В голосе не было особой злости. Видимо, навозный жук все же напугался.

Глава 21

Конечно, когда они проснулись, разговор начался не сразу. Гор и Алира были слишком молоды, их слишком тянуло друг к другу. Просыпаясь, Алира ощутила на губах влажные страстные губы дракона, и словно бы перешла от сна к неге и блаженству его поцелуев.

— Я долго любовался тобой и ждал, когда проснешься... — хрипло прошептал дракон, дразня дыханием и губами ее ухо. — Но больше я не могу...

Заснула Алира прямо в платье, и теперь дракон быстро и ловко освобождал ее от одежды под ее нетерпеливые стоны и вздохи. Потом его губы и руки скользили везде, опять с жадностью изучали ее тело уже в который раз за эти сутки. Но на этот раз он брал ее долго, тягуче, растягивая наслаждение, словно боялся, что это может быть в последний раз. Снова наполнял ее собой — и на этот раз особенно глубоко, особенно полно.

Чуть позже они позавтракали, и только, когда Алира опустошила свою тарелку до конца, дракон, наконец, согласился выполнить свое обещание. Алира нетерпеливо заерзала, хоть ей почему-то стало тревожно. Она даже подумала, хочет ли знать все... Может быть, дракон не зря скрывал от нее что-то?!

— Первое — ты должна понять, что правду о тебе не должен знать никто. Иначе ты поставишь себя под удар. И меня тоже, — весьма строго сказал дракон.

— Я знаю, что значит хранить секреты! — искренне ответила Алира. После такой преамбулы Гора, холодные мурашки пробежали по спине, но ей подумалось, что, раз какая-то опасность (в дополнение к Бэрду) действительно существует, то она просто умрет от тревожной неизвестности, если откажется узнать. Нужно узнать, и пережить, принять всю опасность, что кроется в их будущем.

Гор чуть усмехнулся.

— Хотя на самом деле твоей жизни как раз никто из них не будет угрожать. Может быть, для тебя все окажется не так и страшно ...

А дальше Алира слышала совершенно удивительные вещи. Вещи, которые переворачивали ее представления о самой себе. Из обычной городской девушки среднего сословия превращали в загадочную сущность, чуть ли не богиню. Ту, кем мечтает обладать не один Гор, а каждый дракон на свете. И которую могут отнять у Гора, если узнают о ее

существовании.

Алире представилось, что за нее идет черед драконьих поединков, и она достается не любимому, а просто главному победителю. Он этой мысли в груди зародилась паника.

За прошедшие сутки она приняла Гора своим мужчиной, ей хотелось быть с ним, и ни с кем больше! И после этого оказаться в объятиях другого, незнакомого и нелюбимого дракона казалось подобным смерти.

— Но что же нам делать?! — спросила она.

Гор ободряюще сжал ее руку.

— Любовь моя, моя адори, — начал Гор. А Алире вспомнилось, как он шептал в пылу страсти это слово. Вот, значит, в чем дело! Только в ее восприятии она навсегда остается в значении «любимая, подходящая мне, моя истинная», а не просто слово, чтобы называть девушек, способных сходить с драконами, дарить им высшее наслаждение и рожать им детей.

— У меня есть следующий план. Пока, чтобы не привлекать к тебе лишнего внимания — даже у степи есть глаза и уши — мы оставим все, как есть. Ты — моя единственная и избранная наложница, не более того. И ты будешь при мне постоянно. Через несколько дней я слетаю и пройду Испытание, вернусь и женюсь на тебе — пока что по законам кочевников. А потом... мы не отправимся в Золотой город. Мы улетим прямо на юг, и я займу свое место защитника. Никого не удивит, что я захотел взять жену с собой. Там мало драконов, мы сможем скрывать твою сущность. А потом... Алира, у нас ведь будут дети. И когда ты будешь беременна от меня, даже Золотой дракон вряд ли посмеет попробовать отнять тебя. Думаю, он согласится одобрить наш брак — это требуется по драконьим законам — и тогда ты будешь моей женой по праву, никто не посмеет претендовать на тебя. Я предлагаю так. Если, конечно, ты не хочешь попробовать ... общение с другими драконами. Вдруг кто-то понравится тебе больше меня... — с горькой усмешкой закончил он.

— Нет, что-то! — искренне воскликнула Алира и заметила, как разгладилась внезапная складка у него между бровей, он улыбнулся. — Но, Гор... Вчера я была невинной девушкой и ... просто девушкой. А теперь... Подожди! Я должна уточнить! — она нервно рассмеялась. — Ты хочешь жениться на мне?

— Да, если ты захочешь, — глядя ей в глаза сказал Гор. — Как насчет того, чтобы стать моей женой? Не наложницей, ни рабыней — женой, единственной и любимой.

Он крепче сжал ладонью ее ладонь и смотрел на нее ищуще, словно бы проникая в нее янтарным огнем своих необычных глаз.

— Я ... не знаю.... Я... не ожидала... Да, хорошо! — Алира выпрямилась и ответила ему ласковым взглядом, понимая, что ее смятение — пытка для него. — Я стану твоей женой. Все равно без тебя мне не будет жизни даже в городе. Нигде.

Напряжение, сводившее скулы Гора, разжалось. Алира улыбнулась про себя. Он явно боялся рассказывать ей все это. Боялся, что она захочет познать других драконов. Боялся, что она откажет ему в отместку за то, что он не рассказал ей все сразу. Боялся, что она подумает, будто...

А ведь это действительно может быть и так! Неприятное чувство, досадное, как заноза все же родилось при этой мысли, отравляя установившееся между ними доверие. И словно в подтверждение ее тревоги, Гор произнес:

— Очень хорошо. Ведь брак защитит тебя от чужих посягательств. К тому же, чем дольше мы будем вместе, чем сильнее буду становиться я. Я смогу отстоять наш союз на

любом поединке, даже с Золотым змеем. Адори дает дракону особую силу...

Что-то лопнуло внутри у Алиры. Она почувствовала, что если не спросит, не произнесет это – то роковой яд сомнения отравит всю их дальнейшую жизнь.

— Ты поэтому захотел меня, да? Потому что я – адори, потому, что со мной ты обретешь силу, могущество и, может быть – особую власть!

— Проклятье! — прошипел Гор в сторону. — Так и знал, что ты это подумаешь!

— Я знаю, что ты боялся, что я так подумаю! Но прошу тебя – скажи мне честно! Я должна знать! Гор, прошу тебя... Если я понравилась тебе только, потому что я – адори, то я ... должна хотя бы знать это!

Гор помолчал. Конечно, слова Алиры ранили его. Не только потому что получается, она сомневалась в его самых искренних чувствах. Но и потому что она все же попала в точку. Еще совсем недавно он и сам не мог понять точно, тянет его к ней, потому что она адори, или потому что просто она... его женщина, его единственная.

Теперь он знал ответ. Она нужна ему, потому что она - это она. Но ведь порыв приблизить ее ради всех преимуществ, что дает союз с адори, у него был.

Он выдохнул. Выбрал путь полной откровенности - значит, иди по нему до конца.

Но поймёт ли...!? Простит ли...?!

Потерять Алиру сейчас, когда они вместе, когда она согласилась стать его женой, казалось невыносимым. Чем-то, с чем он никогда не сможет смириться. Чем-то, что сожжет его изнутри, если случится.

— Алира, послушай... Ты очень понравилась мне с самого начала. Я захотел одновременно и спасти тебя от жестокой участи, и обладать тобой. Меня потянуло к тебе в тот самый миг, когда тебя кинули передо мной, и ты маленькая и гордая изо всех сил пыталась подняться. Потом я узнал, что ты адори. Получил объяснение нашему влечению, и, да, я решил, что не могу упустить такую ценность, слишком многое ты можешь мне дать. Но... поверь и тогда я думал о тебе тоже, о том, что вряд ли ты захочешь стать призом в состязании незнакомых тебе драконов и достаться тому, кто посадит тебя под замок! Не мог этого позволить! А потом... мне все стало ясно. Мне стало наплевать на природу моих чувств, их причину и объяснение. Понял, что просто... полюбил тебя. И неважно, кто ты... Тебе решать, как судить меня. Просто знай, что я ... считаю тебя своей единственной парой и люблю только тебя.

Он замолчал, словно в груди вдруг закончился воздух. Чувствовал себя опустошенным. Никогда еще Гор не произносил таких речей, не говорил женщине подобного. Несмотря на свое милосердие, он все же больше полагал, что женщины созданы не для слов, а для другого, вполне конкретного дела. Произносить подобные вещи было странно, даже утомительно. Непривычно говорить о своих чувствах, открывать душу девушке.

Алира молчала, опустив взгляд. И Гор напрягался все больше.

— Так что же, все?! Ты считаешь, что из-за тех мимолетных мыслей мы должны расстаться? Свадьбы не будет?! Проклятье, Алира, скажи что-нибудь!

— Да нет же...! — Алира подняла на него полные светлых слез глаза. — Я ... понимаю тебя. Я просто... Просто так много этого всего... Я не знаю, что сказать. Я просто люблю тебя, ты тоже мой единственный мужчина!

Она резко поднялась на ноги, шагнула к нему и обняла, положила голову ему на грудь.

— Теперь мне все ясно. Прости, что сомневалась. Наверно, я просто глупая городская девушка...

Гор улыбнулся, с наслаждением закапываясь пальцами в ее волосы. Все у него внутри расжалось. Ему показалось, что только сейчас, наконец, все стены между ними сломаны.

Только сейчас.

— Ты моя маленькая, глупая и умная городская невеста.

Первые дни после первого визита друзей Камира еще испытывала дикое отвращение к Горду. Ей хотелось прибить его прямо сейчас, не думая о последствиях, в голове мелькали мысли, что она она может придушить его цепями, это несложно. Горд же почти не разговаривал с ней, лишь давал поручения, уходя на работу, и каждый день по несколько раз использовал ее тело.

Конечно, теперь у Камиры было зелье, она почти не боялась забеременеть. Но терпеть все, как есть, становилось все сложнее. Она чувствовала себя грязной, напичканной спермой этого грубого мужика. К тому же грязной она и была. Он не мылся сам и не расковывал ее, чтобы дать возможность помыться, хоть Камира и просила.

Видимо боялся.

Ощущение, что от нее воняет, что она сама стала, как уборщик навоза, просто добивало красивую и чистоплотную Камиру.

Вначале он был настолько ей гадок, что она даже не думала о том, чтобы найти с ним общий язык. Но, в очередной раз сунув нос себе подмышку и поморщившись, Камира решила, что нужно перешагнуть через отвращение и гордость. Но как ей найти "путь к сердцу" этого мужика?

Камира вздохнула. Молить она его не сможет, слишком унижительно. Остается один, хорошо знакомый ей способ.

Горд пришел в середине дня со своей лопатой. Теперь, когда лагерь переместился к реке, проблем с водой было еще меньше, и Камира поморщилась про себя: мог бы окунуться в реку, прежде, чем идти трахать жену. Ведь днём он всегда приходил, чтобы разочек овладеть ею.

Ни слова не говоря, он привычно расковал ее ноги, блеснул глазами, велел лечь и полез расстегивать ее рубашку. Когда перед ним открылся вид на упругие холмы Камиры, он разве что не закапал слюной. Вот ненасытный дык, подумала Камира. Ничего, на этом мы и сыграем...

Он принялся мять ее грудь, все больше возбуждаясь, потом потянулся, чтобы спустить штаны.

— Стой, я хочу не так... — неожиданно ласково и томно произнесла Камира.

— Что? — рука Горда остановилась, и он в полнейшем недоумении уставился на нее.

— Я хочу не так, и ты тоже... — продолжила она, томно глядя на него из-под опущенных ресниц, облизала губы. Мягко перехватила руку уборщика и провела ею по своей груди снизу-вверх, задевая соски, одновременно выпустила вздох, похожий на стон.

Такого удивления в лице Горда она еще не видела... А в следующий миг он часто задышал и кинулся на нее, явно возбуждвшись так, что вот вот спустит на пол.

— Стой, — вновь ласково прошептала Камира, чуть отстранила его рукой - от

удивления он не сопротивлялся. Внутренне сжимаясь от отвращения, приподняла его рубашу, заскользила ладонями по животу, спускаясь к его восставшему орудию, погладила яички, поперебирала их, провела пальцами по вонючему стволу, мягко сжала его, одновременно учащая свое дыхание.

Горд завис над ней, тяжело дыша. Камира надавила на его грудь, заставила перевернуться, и вновь морщась от отвращения, заключила его ствол в рот. Буквально спустя минуту непривычной ему ласки Горд с рычанием кончил, обильно извергаясь Камире в рот. Потом долго в немом изумлении смотрел на нее.

— Теперь ты сделай мне приятно, — сказала Камира, снова взяла его за руку и провела ею по своему животу, спуская вниз. Горд ответил с энтузиазмом. Когда женщина перед ним стонала, кричала его имя и изгибалась навстречу его пальцам, он возбудился снова, и вскоре опять взял ее. На этот раз Камира тщательно изображала ответное влечение.

Впрочем, да, похоже, ей удалось научить этого мужлана, как руками сделать ей приятно, один грязный быстрый оргазм у нее был.

Когда все закончилось, Горд долго лежал рядом и странно смотрел на нее.

— Ты это нарочно, чего ты хочешь? — спросил он.

— Да, нарочно, — доброжелательно улыбнулась ему Камира. — Я люблю секс. И раз я твоя жена, хочу получать удовольствие от секса с тобой. Ты ведь... очень хорош в этом деле.. Такой сильный, у тебя такой мощный меч страсти.. Ты можешь делать мне очень хорошо. И это приятнее, чем иметь бревно, согласишься.

Горд долго смотрел на нее, потом кивнул.

— Кажется, ты не врешь. Ты развратная, это все знают.

— Даа...- потянувшись, как дикая кошка, ответила Камира и искоса поглядела на него: — Хочешь, чтоб у нас всегда было так?

Горд кивнул.

— Тогда натаскай воды и дай мне помыться. И я могу... помыть тебя, тебе понравится.

— Тогда ты меня убьешь! Я не дурак!

— Да нет же, милый, — улыбнулась Камира. — Я тоже не дура. Если я убью тебя, то меня сразу казнят. А я хочу жить, и жить хорошо. Раз я твоя жена, надо, чтоб мне было хорошо с тобой.

А про себя она подумала, что убьет его, но только потом...

— Ладно, женщина! — неожиданно быстро согласился Горд.

В этот же вечер Камира смогла помыться, переодеться в чистое платье. Конечно, ей пришлось помыть и своего муженька, как обещала, но это была необходимая жертва...

С тех пор Горд приковывал ее за ногу только, когда уходил на работу. А спустя еще несколько дней вообще перестал это делать.

Глава 22

Время после того, как племя перешло к реке, запомнилось Алире, как самое счастливое.

Здесь было красиво, широкая Берелла, что протекала через весь континент, неспешно несла свои воды к морю. По берегам раскинулись пышные луга, весной они затоплялись, влага впитывалась в почву, и это позволяло району вокруг реки оставаться благодатным и полным жизни, в отличие от других, выжженных солнцем, частей степи. Кое-где на берегах даже росли небольшие рощи, тенистые и душистые.

Между Алирой и Гором теперь царило полное согласие. Он учил ее языку степняков, учил скакать на лошади, катал по реке на лодке - оказывается даже они были у кочевников.

А их вечера и ночи были полны разговоров по душам и глубокой нежной страсти.

Лишь одно омрачало эту идиллию - оба знали, что вскоре Гору нужно будет улететь на несколько дней. И оба опасались этого. Алира боялась так и не изловленного Бэрда и других неведомых опасностей. Да и просто оставаться без Гора среди степняков казалось страшным, несмотря на нынешнее ее высокое положение. Гор же опасался за нее. Но все также считал, что отправиться в Золотой город с ним, означает добровольно отдаться в руки жаждущих адори драконов.

А еще... Алира знала, что каждый дракон проходит Испытание, что ничего страшного там не должно случиться. Но... что творится на Испытании было тайной, покрытой мраком. Молодые драконы понятия не имели о предстоящем. А прошедшие Испытание - были связаны нерушимой клятвой молчания.

Об этом Алире рассказал любимый, и порой ей становилось тревожно. Вдруг на этот раз, когда Испытание будет проходить Гор, случится нечто непредвиденное?!

Вдруг что-то случится с ним!

Алире виделось, что какие-то другие, злые драконы запирают его в подземелье и годами держат на хлебе и воде. Или он пытается пройти по веревочке над бездной, полной огня, и срывается в нее...

Гор смеялся, если она рассказывала о своих опасениях, обнимал ее и заверял, что ничего подобного никогда не было. И ни один дракон еще не провалил Испытание.

Вернее, провалить его было можно. Но со второго, тем более - с третьего раза - его проходили все! Гор же и без крыльев считался талантливым, сильным и умным драконом. Все были уверены, что уж он-то точно справится с первого раза.

Время шло, и роковой момент приближался. Алира заметила, что Гор все чаще поглядывает на небо, не летит ли его брат.

И брат действительно прилетел.

В вечер перед назначенным днем.

В заканных лучах вдруг пронеслась бордовая тень, начала приближаться... Вскоре раздались восторженные крики кочевников - совсем, как тринадцать дней назад...

Алире показалось, что время сделало круг.

Сердце ее громко забило.

— Уйди в шатёр, — коротко сказал Гор, быстро став жестким и собранным. — Я хорошо замаскировал твою сущность. Но не стоит попадаться ему на глаза. Я встречу брата и приду к тебе ночью, — мягче закончил он.

Алира мимолетно ободряюще сжала его ладонь и с тревогой, бьющейся в горле, ушла в шатёр.

Да, Гастор не выдержал. Эти тринадцать дней он провел, как на иголках. Даже работать ему было сложно.

Проклятая воительница вспоминалась ему постоянно. Утром, когда мужское естество восставало, и прежде он призывал наложницу, чтобы удовлетворить его в начале дня, теперь он видел перед глазами изгибающиеся на нем сильное смуглое тело, и как на яву слышал ее стоны, что уносились в небо той ночью.

Днем перед глазами вставало скуластое лицо с чуть-кривой усмешкой... Она смотрела на него и мешала работать.

Проклятье!

О том, что творилось ночью, Гастор и вовсе вспоминал с содроганием. Ведь ночью он... мечтал. Как человеческий юнец.

Он мечтал о том, как заберет строптивую девушку, унесет в свой дворец в Золотом городе. Как она - стройная, знойная, восхищенная - будет ходить по залам, восторгаясь великолепием, какого прежде не видела.

Конечно, он поможет ей стать воином высокой стражи, несмотря на угрозы, которыми приструнил ее той ночью. А он, проходя в Золотой дворец, будет гордиться ею, эффектной, вытянувшейся в струнку, в блестящем облачении почетных воинов. А каждый вечер она будет возвращаться в его дом, улыбаться своей кривоватой улыбкой, разделяя с ним трапезу, стонать под ним ночью так, как только она может. Голос ее страсти казался теперь Гастору самой прекрасной музыкой на свете.

Мечтал он и ощутить на своей шее ее гибкое тело, эту невесомую, но сладкую ношу. И уже сейчас предчувствовал, как будет ревновать, что позади нее сядет Гор и обретет возможность обнимать ее сзади.

Но Гастор не только мечтал. Его острый ум подсказывал, что победа близка. Может быть, нужна еще одна ночь, чтобы Камира сдалась, но так или иначе, она подумала, и ее расчетливый разум подсказал, что быть с Гастроном - самое выгодное для нее. Он ведь прикоснулся к ее душе, знал, что искреннюю страстность она совмещает с холодным и расчетливым умом. И этим великолепна!

В общем, Гастор не выдержал и прилетел раньше, рассчитывая как раз на еще одну победную ночь, после которой неукротимая воительница должна будет упасть ему в руки.

Обменявшись с Гором традиционными приветствиями на глазах у восторженных степняков, Гастор не стал долго ходить вокруг да около.

Посмотрел в глаза брату.

— Я хочу снова позвать ту девушку, брат.

Во взгляде Гора сверкнуло что-то странное.

— К сожалению, это невозможно, брат. Я выдал ее замуж.

— Что?! — переспросил Гастор.

А в следующее мгновение с ним случилось то, чего его холодный разум никогда прежде не позволял. Его кулак словно бы сам по себе с силой вписался в челюсть Гора.

Гор хорошо держал удар, даже не дрогнул. А Гастору немного полегчало... Не хватало только одного, чтобы вся эта злость на самого себя за тринадцать дней томления и на Гора за то, что сломал его планы, вышла наружу.

На мгновение они встретились глазами, и, кажется, брат понял. Да и не мог он на глазах у своих людей оставить безнаказанным такое оскорбление - будь ему Гастор хоть старшим братом, хоть кем.

Спустя еще миг кулак Гора впечатался Гастору в скулу, а дальше была подсечка Гастора, и два дракона в человеческом облике покатались по земле, нанося друг другу удары. Периодически вскакивали на ноги и дрались стоя, пока в очередной раз кто-то из них не умудрялся повалить второго, а второй не делал ответную подсечку.

Обрадованные степняки собрались кругом, раздавались восторженные крики, многие делали ставки. Несмотря на то что Гор еще не был крылатым, а, значит, должен был быть слабее, немало степняков поставили на него, они безоговорочно верили в своего вождя.

На самом деле такие драки случались и между драконами - подобно состязаниям степняков они считались демонстрацией молодецкой удали и силы. Никто не удивился.

Подумаешь, два брата решили встретиться друг друга дружеской перепалкой, а заодно порадовать подданных Гора драконьим состязанием.

Лишь самые внимательные замечали, что драка была настоящей. И что Гор почему-то действительно ничем не уступает Гастору - ни силой, ни ловкостью, ни скоростью реакции.

Братья мутузили друг друга долго, поднимая облака пыли, пока не устали.

В конце концов победитель так и не определился. Драконы устало откнулись на землю и смотрели друг другу в глаза. Гастор был удивлен тем, что теперь Гор совсем ни в чем не уступал - если не использовать магию, конечно. А до того, чтобы разить брата, еще не прошедшего Испытание, магией или ментальными ударами, Гастор никогда бы не унизился. Это дело чести. Дерись так, как противник может ответить тебе на равных или почти на равных.

А еще он был благодарен Гору, что тот помог ему выпустить все напряжение и разочарование. Нужно сначала узнать, что там произошло у него с Камирой, а потом уже мстить... или не мстить. Острый разум Гастора вновь обрел способность здраво оценивать ситуацию.

— И как это ты умудрился набраться такой силы? — с усмешкой спросил Гастор у брата.

— Тренировка, — непринужденно пожал плечами Гор и добавил серьезно. — Пойдем поговорим, брат. У меня не было цели отнять у тебя возделенную женщину. Тебе стоит узнать правду, прежде, чем судить.

— Да, стоит, — коротко ответил Гастор и вслед за братом поднялся на ноги.

Заметив, что у драконов "ничья", и что они больше не собираются бороться, кочевники разочарованно вздыхали, спорили, как теперь делить поставленные деньги, и неохотно расходились.

— ... Ее поступок достоин смерти - ты знаешь. Сговор с чужаком лучшего не заслуживает. Но я сохранил ей жизнь. Как получалось. Оставить безнаказанной я ее не мог, — закончил Гор.

Внутри у Гастора неприятно звенела натянутая струна боли. Он знал, что брат рассказал ему все или почти все.

Теперь, когда он осознавал, что значит бредить женщиной, понимал брата хорошо. Он сам точно не пощадил бы того, кто посягнул на жизнь этой женщины. Он не мог осуждать Гора.

Но боль была такой, словно внутри у него поворошили раскаленным прутом, и остался звенящий страданием шрам. И особенно больно и противно было от двух осознаний.

Первое из них - он ошибся в воительнице. Нарисовал себе образ, которого не было. Он думал, что она дикая, необузданная, расчетливая, но у нее ... есть честь - стержень, знакомый и драконам, и воинам. А она оказалась... подлой.

А второе... на все это Камира пошла сразу после ночи с ним. Она без сомнения сплела план, чтобы заполучить другого дракона - Гора. Страсть и близость с Гастором не выгнали из ее сердца желание получить вождя.

Проклятье! За это Гастор был готов придушить ее своими руками!

Подлая дрянь! И по ней он страдал столько дней, о ней мечтал ночами, не мог овладевать другими женщинами, казавшимися пресной лепешкой после горячих ласк

Камиры... Томился по подлой похотливой бабе-степнячке! Это даже смешно!

— Кто ее муж? — коротко спросил Гастор.

Несмотря на прилив злости на Камиру, ему было не все равно. Мысль, что теперь ее каждую ночь имеет другой мужчина причиняла дополнительную боль. Пожалуй - самую мерзкую и липкую. Гастор знал, что люди называют это чувство ревностью.

— Уборщик навоза, какой-то Горд, — ответил Гор. — Этим все сказано.

— Ясно, — коротко ответил Гастор.

Что же... Его страстная воительница оказалась низкой похотливой бабой. И ее трахает такой же низкий грязный мужик. Больно. Части Гастора хотелось избавить Камиру от этой участи. В конечном счете - просто убить, чтобы она не мучилась, и чтобы не принажлежала другому. Но красный дракон не собирался идти на поводу у этого чувства.

Ему больно. Но вскоре это пройдет. Дракон не может долго увлекаться одной человеческой женщиной. Тем более, если знает, что эта женщина - непокорная низкая тварь.

Он потерпит. Он сможет это. Завтра улетит обратно в Золотой город, унося на шею брата, и, наконец, нормально займется делами. Потом призовет своих девушек, обделенных его вниманием последнее время, выпустит пар... Насладится теми, кто предпочитает его всем остальным, кто предан ему, кто живет в его дворце для его наслаждения.

— Ясно, - повторил Гастор. — Я одобряю твое решение. Только брат... — Гастор чуть усмехнулся. — Кто же та, кого ты так бережешь? Может быть, наконец, покажешь мне ее?

— Это возможно, — серьезно ответил Гор, но Гастор всем своим естеством ощутил, насколько брат не хочет показывать ему свою избранницу.

Ревнует.

И теперь Гастор мог понять его. Получи он свою Камиру, не окажись она низкой тварью - и ему хотелось бы спрятать ее от всего мира. Он не сделал бы этого, зная свободолюбие воительницы. Но хотел бы! И уж тем более не пожелал бы, чтоб на нее обращали внимание другие драконы.

— Но не хочешь показывать? — вполне доброжелательно, с пониманием спросил он. Правда подумал, что за этим нежеланием Гора прячется еще что-то, какое-то скрытое напряжение. Ладно. Неизвестная девка - точно не повод ссориться с братом.

— Не хочу, — спокойно ответил Гор. — Понимаешь, девушка чуть не погибла, ее чуть не убил дикий кочевник. Она до сих пор потрясена и побаивается других мужчин - кроме меня. А уж еще одного дракона точно испугается. Мне не хотелось бы завтра оставить ее в панике и страхе.

— Ладно, - усмехнулся Гастор. — Но, надеюсь, я все же увижу когда-нибудь твою пассию.

— Хорошо, — непринужденно кивнул Гор, а Гастор ощутил, что внутри брата разжалась напряженная, тугая струна.

Что ж ты так носишься с этой девкой, подумалось ему. Неужели влюбился, как человеческий мальчишка? Вот как он, Гастор, сам...

Гастору стало противно и он предпочел переключиться на деловые вопросы - что творится на южной границе, сколько времени Золотой дракон даст Гору, чтобы завершить вопросы с племенем и прочее.

А то проклятая воительница так и лезла в голову. Его буквально бросало в жар при мысли, что сейчас ее, возможно, имеет грубый мужик, пользуется ее прекрасным телом,

достойным самых жарких и изысканных ласк...

Тьфу. Главное не сорваться и пойти посмотреть на нее. Иначе - Гастор знал это - он может сорваться, забыть свое отвращение к совершенному ею.

В тот день Горд закончил работу раньше обычного. Когда он пришел искупанный, от него не несло ни потом, ни навозом, Камира порадовалась. Она ощущала даже специфическую гордость, что смогла приучить это примитивное существо к чистоте и нормальным человеческим повадкам.

Ссориться с ним в ближайшее время она не собиралась, поэтому повела себя, как прилежная жена - поставила перед мужем тарелку с похлебкой и пиалу с кумыром. Они молча ели. Все же говорить с ним было абсолютно не о чем.

Камира, прищурившись, наблюдала за ним, разглядывала.

А ведь теперь чистенький, причесанный (и постриженный ею) он выглядел не так коряво, как прежде. У него было сильное тело, недостаток роста компенсировался крепкими мускулами - как у дикого зверя, отличающегося не красотой, а силой.

— Скажи, почему ты занимаешься этим? — осторожно спросила она. — У тебя сильное тело и ты не глуп. Ты не хотел заняться чем-то другим?

— Хотел, — подняв взгляд из тарелки с супом, ответил Горд.

Глава 23

— Мой отец был слугой при войске, — чуть-подумав продолжил Горд. — Но он чем-то проштрафился, никогда не рассказывал, чем именно. Его изгнали в низшие слуги. Он стал заниматься этим, других вариантов не было. А я ... всегда хотел стать солдатом. Выбиться в воины. Но у отца не было денег на доспех, оружие и обучение. Я унаследовал его работу. Другие низшие слуги ценят меня. Это важная работа. Я ценю ее тоже. Вы бы сдохли от грязи, если бы я и два других не трудились каждый день.

Камира сама удивилась тому, что почувствовала в ответ на эти простые и искренние слова. В голосе Горда не было сожаления, но сама она ощутила его.

И что-то щемящее... Совсем щемящее. Этот человек, испорченный своей убогой жизнью, мог бы стать воином, равным ей. Просто в отличие от нее он не имел знатного происхождения, средств, чтобы получить нужные навыки. Его некому было научить, некому было купить ему доспех, оружие.

Сама-то она получила все на блюдечке. Навыки - от отца, который обучал ее с тех пор, как ей исполнилось десять. Мать умерла, и стало ясно, что сыновья у него вряд ли родятся, ведь отец Камиры искренне любил жену и не желал брать себе новых женщин. К моменту испытания на звание младшего воина - то есть обычного солдата - у Камиры были все нужные умения, небольшой опыт поединков и полный комплект оружия да доспехов, подаренный отцом. А после первого боя, где она хорошо проявила себя, прежний вождь даровал ей шатер, увесистый кошель денег и убранство.

Камира выдохнула. Еще семь дней назал она и предствить себе не могла, что скажет подобное. Но совесть, которая у нее на самом деле была, требовала именно этого...

— Я думаю, я смогу раздобыть тебе доспех и оружие. Если ты не будешь упрячиться и позволишь это сделать для тебя. И ... я могу научить тебя сражаться. Через год примешь участие в испытании и станешь младшим воином. Тебе будет не просто, но ты сможешь.

И прямо посмотрела на него. В суровом кривом лице мужа мелькнула яркая, светлая надежда. И тут же погасла.

— Я думаю, я слишком стар, — опустил взгляд обратно в тарелку, произнес он.

— Да нет же! — неожиданно для самой себя Камира накрыла его натруженную мозолистую руку ладонью. — Ты не столь стар. И у тебя хорошие задатки! Я помогу тебе. При одном условии, конечно...

Мужчина опять поднял глаза и поглядел на нее с подозрением:

— Хочешь избавиться от меня таким способом? Думаешь, подстроить так, чтобы меня убили в первом же бою? Твои друзья согласились помочь?

— Нет, — улыбнулась Камира. — Я хочу не этого. Если ты станешь воином - позволь и мне снова стать воином. Младшим. Ведь я потеряла свое положение. Мы вместе, бок о бок, пройдем с тобой путь вверх. Заслужим честь, положение и почет. Мы оба это можем. И оба этого хотим.

Несколько мгновений Горд мялся. Камира видела, как он борется с собой. Искушение, которое она предложила ему, было слишком сильным, чтобы он просто отмахнулся. Мечта жизни может и должна оказаться сильнее собственнических чувств к жене.

— Я не обману. Ты знаешь, что я люблю военное дело. Мне доставит радость учить тебя. Если, конечно, не боишься синяков, ссадин и насмешек от соседей! — лукаво улыбнулась она, добивая Горда новыми доводами.

— Я согласен, — неожиданно просто сказал Горд. - Но ты ... должна быть верна мне. Принадлежать мне. Если снова станешь воином - ты не должна гулять, как прежде.

— А куда я денусь... — усмехнулась Камира. В конечном счете, она может еще пожить с ним. Он стал не столь противен ей, а его искусственность, как любовника росла с каждым днем и ночью. Когда она решит избавиться от него - теперь ей думалось, что можно даже сохранить Горду жизнь - будет жалко отдавать его какой-нибудь другой девушке. А ведь желающих лечь под Горда станет сколько угодно, если он хорошо проявит себя и выбьется из младших воинов в высшие.

— Где мы возьмем оружие и доспехи? — серьезно спросил муж. Приняв решение, он был готов сразу приступить к его реализации. Это Камире в нем нравилось. Ведь и взять ее в жены он решил так же. Этим спас ей жизнь, которую она теперь снова ценила. И которой хотела наслаждаться, где бы они не была, и с кем бы ни была.

И в этот момент что-то изменилось. Кровавое вечернее солнце стало еще краснее, темно-бордовая тень накрыла его.

Сердце Камира подскочило и бешено забилося в горле.

"Прилетел! Он прилетел! Раньше, чем обещал!" — подумала она.

Гастор. Красный дракон, который хотел забрать ее. Кажется, это было в другой жизни. Но эта другая жизнь неожиданно опять стала реальностью.

Вспомнились ласки, что дарил ей дракон, его сильные руки у нее на запястьях или бродящие по ее груди и животу, сминающие к дьюку ее сопротивление. У нее даже сладко до боли заныло внизу живота.

Дракон, который мог бы быть ее драконом, если бы она не была такой дурой.

Захочет ли он ее увидеть... Камира выдохнула, чтобы выгнать внезапно забившуюся сладкую тревогу и горькое осознание.

Вряд ли. Сначала Гастор попадет в руки Гора, а уж тот не применет рассказать о ее преступлении. И, конечно, красный дракон ее больше знать не захочет. И не заберет.

Драконы редко идут против традиций...

К тому же в ней действительно что-то изменилось. Она и сама ощущала это. От природы Камира была прямолинейной и честной, как положено воину. И это ее свойство сейчас словно бы прорастало через все сильные некрасивые эмоции, которым она дала волю последнее время. Через попытки плести интриги, действовать через обман.

Только что она дала обещание мужу научить его. Кем она будет, если исчезнет сейчас. Лишит его надежды. Она будет предателем.

Она может даже убить его когда-нибудь за то, как он обращался с ней вначале! Но не лишать его судьбы, которую сама же предложила. Вот это уже будет предательством.

Слезы неудержимо попросились на глаза. Ей представилось, что красный дракон все же захотел забрать ее. Нашел способ, пошел против традиций. Он зовет ее, просит. А она... не может улететь из-за дурацкой чести, что вдруг заиграла в ней. Из-за проклятого стержня, привитого когда-то отцом.

— Ты чего? — напряженно спросил ее Горд. Проследил за ее взглядом, устремленным в закатное небо, где красивыми кругами спускался красный дракон. — Аа... любовничек твой прилетел! Ты ведь спала с ним?! — зло сказал он и задернул штору.

— Брось, — усмехнулась Камира. — Я много с кем спала. Дракон просто один из них. Пойдем лучше посмотрим, не каждый день над рекой кружится дракон. Это красиво.

— Нет, — сердито помотал головой Горд. — Завтра на празднике отбытия и передачи власти посмотрим. Когда наш вождь будет улетать.

— Ладно, — пожала плечами Камира.

Все равно ловить ей нечего. Лучше и не видеть его. Такого большого великолепного дракона. Одна боль от этого. Тем более, что совсем скоро он будет ее презирать.

И тем более, что она все для себя решила. Ей предстоит долгий путь обратно наверх плечом плечу с мужиком, которого судьба навязала ей в мужья.

А ночью Гастор не выдержал. Гор предлагал ему выбрать девушку - желающих было хоть отбавляй. Девицы цветной, хихикающей кучкой стояли неподалеку от шатра гостя и бросали на него зазывные взгляды. Каждая мечтала удостоится той чести, которую в прошлый раз он подарил проклятой воительнице.

Но Гастор отказался. Сам не знал почему. Ему не хотелось, и все тут! Женщины, их умелые или трогательно-неопытные ласки, их игривые взгляды и не-мужские повадки как-то вдруг стали противны. Хотелось остаться одному, уйти в пещеру, зализать рану.

Он рано ушел в свой шатер, так и не удостоив никого своим вниманием.

А посреди ночи не выдержал. Он должен был увидеть ее глаза. Посмотреть в лицо, той, что стала его бредом, наваждением, кого он по-прежнему желал, несмотря ни на что.

Он тихонько встал, накинул на себя полог невидимости и незримый пошел по стану кочевников туда, где жили низшие слуги, где, как он ощущал, была она.

Увидеть.

Или хотя бы услышать, как грязный мужик имеет ее в шатре. Испытать отвращение и освободиться.

... Главное не пришибить при этом ни мужика, ни саму Камиру. Ато в нынешнем своем состоянии он может.

Жилище, где теперь обитала Камира, было настолько убогим, что сердце Гастора противно сжалось. Он не хотел жалеть ее. Но не пожалеть не получалось.

Та, кто должен был ходить, распустив роскошные волосы, по его, Гастора дворцу с золотым убранством, жила теперь даже не в шатре, а в каком-то нелепом его подобии, где и места-то совсем нет!

Уже тогда Гастор ощутил, что готов плюнуть на ее поступок, на ее чувства к Гору. На все! И забрать ее, чего бы ему это не стоило. Он волей подавил этот импульс.

Увидеть, посмотреть в глаза. Все. И улететь завтра.

К счастью, Гастору не пришлось сходить с ума от ревности. В шатре было тихо, в нем ощущались два спящих разума. Один - грубоватый и примитивный. Другой - ее разум, чарующий, странный, непобедимый.

Гастор вздохнул, чтобы не ворваться и не вздернуть вождевленную женщину с кровати, где ее, наверняка, обнимает во сне грязная рука уборщика навоза. Пачкает ее, трогает!

Он снял с себя полог невидимости, позаботился, чтобы мужчина в жилище спал крепко, и осторожно коснулся своим разумом разума Камиры - разбудить. Почувствовал, как она проснулась и в недоумении села на кровати. Гастор вложил приказ выйти наружу. Читать мысли в полной мере он еще не мог, но обладал способностью отдавать мысленные приказы.

Камира послушно пошла к выходу, Гастор ощущал это. А спустя миг она показалась перед ним.

Босая, в очень простом, нелепом на ее шикарном теле платье серого цвета, похожем на балахон. В таких ходили лишь нищие. Сердце Гастора опять противно сжалось. Было не выносимо видеть эту робу на теле, которое он хотел одевать в лучшие шелка, в самые изысканные соблазнительные наряды.

Она спокойно и с болью посмотрела на него. Лунный свет залил смуглое скуластое лицо и рассыпавшиеся по плечам чуть-спутанные волосы. В этом освещении она выглядела дикой, красивой и гордой. Как, впрочем, и всегда.

Мурашки пробежали по спине Гастора. Вот она, его женщина, предназначения ему. Чтобы она не совершила.

— Здравствуй, Камира, — - зажав в кулак весь вихрь чувств, спокойно и жестко произнес он.

— Здравствуй, красный дракон Гастор, — тоже очень спокойно и как-то устало ответила она.

Они встретились взглядами. И Гастора пронзило. Да, она совершила недопустимое. Она повела себя, как назкая тварь. Но не это было ее душой. Ее душа оставалась странной, загадочной, глубокой и знойной, и стержень внутри нее никуда не делся.

Гастору захотелось шагнуть к ней, убить небольшое расстояние, что их разделяло, заключить ее в объятия, пообещать, что все закончилось, и теперь он позаботится, чтобы с ней обращались достойно. Что теперь она все же будет с ним.

Он подавил и этот порыв. Ведь это - всего лишь слабость... Никто не сказал, что эта женщина захочет быть с ним теперь. Один раз она ему уже отказала.

Видимо он молчал слишком долго, борясь с собой. Камира продолжила первой.

— Ты пришел посмотреть, что со мной стало? Позлорадствовать? — усмехнулась она, в голосе звучал вызов.

— Нет, - отрицательно покачал головой Гастор. — Хотел увидеть тебя. И спросить. Ты все еще не хочешь судьбы, что я тебе предлагал?

Сказать "не хочешь быть со мной" он не считал нужным. До этого он не унижится.

Губы Камиры скривились в горькой улыбке. Она опустила глаза, потом подняла их на него, и Гастор с удивлением обнаружил, что в них стоят слезы. Снова неудержимо захотелось обнять ее, а слезы тут же стереть или выпить, как какую-то драгоценную влагу.

— Очень хочу, — горько, но с достоинством произнесла она. — Ты лучший из мужчин, что я знала.

— Тогда я все еще хочу тебя забрать. Я могу убить твоего мужа прямо сейчас. Скажу, что он оскорбил дракона. Никто не посмеет усомниться моих словах. И ты улетишь со мной.

Замер, ожидая ответа. Если она откажется... Гастор знал, что этот порез на душе будет заживать слишком долго.

А Камира долго молчала. Дракон ощущал, что внутри нее идет борьба, ловил какие-то смутные образы.

— Нет, — наконец устало сказала она, ее плечи поникли. — Я не могу. Спасибо тебе.

— Что?! — взревел Гастор. — Почему не можешь?! Ты с ума сошла?! Я предлагаю тебе спасение. Нормальную жизнь - со мной, в Золотом городе! Или тебе понравилось трахаться с уборщиком навоза!

Он приблизился, схватил ее за затылок, развернул на себя ее лицо и вгляделся в него. У Камиры в глазах так и стояли слезы, набухли, но не текли по щекам. А во взгляде читалась странная горькая решимость.

— Что ты там себе надумала, женщина?! — жестко спросил Гастор, борясь с желанием впиться поцелуем в ее пухлые губы.

— Я не могу, — все также спокойно ответила Камира. — Я обещала этому... своему мужу, что сделаю из него воина. Это мечта его жизни. Обещала быть с ним все это время. Если я улечу - это будет предательство. С меня хватит сделок с совестью. Хватит.

— Дура! — рявкнул Гастор и отпустил ее. Сейчас ему хотелось порвать ее в клочью за подобный бред. — А о себе ты подумала? А ... обо мне?

— Я всегда думала о себе. Всю жизнь, — криво улыбнулась Камира, не обращая внимания на его ярость. — Попробую по-другому. Может, это принесет мне больше счастья. А ты... о тебе... Ты быстро забудешь меня. Твоя страсть иссякнет, и ты будешь иметь других красивых девушек.

— Глупая баба! — прошипел Гастор. — Я могу дать нам с тобой ...все! Ты это знаешь!

— Знаю, — тихо сказала Камира. Потом подняла на него глаза и твердо сказала. — Прощай, красный дракон. Я всегда буду помнить тебя и всегда буду тебе благодарна. Прощай. Хватит резать мою душу.

Развернулась и ушла в свой убогий дом, оставив Гастора сжимать и разжимать кулаки от ярости, бороться с желанием сжечь этот дом и его хозяина, а Камиру трясти, пока не вытрясет из нее всю глупость.

Глупая женщина. Неужели ему придется смириться с тем, что она все испортила своей глупостью...

Неужели он опять просил ее быть с ним, а она опять отказала?! Проклятье!

Все, хватит. Гастор отрешился от ее разума, развернулся и решительно пошел обратно к своему шатру. А когда дошел, его разум и душа приняли решение. Единственно верное.

Гастор не видел, как войдя в шатер, Камира обессиленно села на кровать, уткнулась лицом в руки и зарыдала, как обычная расстроенная девчонка.

Глава 24

Гор пришел к ней не слишком поздно. Алира даже не чаяла, что он освободится так рано.

— Я берегу каждое мгновение рядом с тобой, — прошептал Гор, закопался губами в ее волосы, специально распущенные к его приходу. Потом подхватил на руки, отнес и опустил на ложе. Устроился рядом, мягко лаская ее шею и вырез, стремящийся к нежным округлым буграм. Принялся тихонько покрывать поцелуями нежную кожу. — И не представляю, как мне прожить эти несколько дней... — прохрипел он.

Алира отвернула лицо. Сердце в очередной раз гулко ударило, а в щеки вдруг бросилась краска. Ее охватило ощущение, будто она задыхается. Не от желания, которое пробуждалось от прикосновений любимого, а от тревоги — той тревоги, что она гасила в себе целый день, уговаривала себя стойко принять разлуку, не ранить Гора еще и своим страхом. Ведь знала, что ему и самому не сладко расставаться!

Ей хотелось вдохновить его на быстрое героическое свершение, а потом встретить — крылатого победителя — в свои объятия! Быть ему мягкой и нежной, но опорой во всем.

А получалось не очень... Изю дня в день, как и сейчас, это он успокаивал ее, а не она его.

Алира вздыхала про себя. В свои девятнадцать лет она остается нежной девушкой, ей далеко еще до того, чтобы стать величественной «королевой».

— Что случилось, счастье мое, адори, — спросил Гор, развернув к себе ее лицо.

— Я боюсь, Гор, — прошептала она. — У меня вот тут, в груди все трепещет, когда я думаю, что ты улетишь завтра. Что это наша последняя ночь. Ощущение, будто она и верно последняя...

— Тревожишься, что я не вернусь за тобой? — серьезно спросил Гор. Пару дней назад они говорили, что в Золотом городе много прекрасных девушек, и Алира немного опасалась, будто они могут сотреть из памяти Гора образ любимой. — Ты моя любовь. Никто не заменит мне тебя. А на наш шатер и на тебя я поставил такую защиту, что все воины племени тут же услышат и кинутся на твою защиту, если этот ублюдок вдруг появится. Все пройдет хорошо. И совсем скоро ты полетишь на шею своего черного дракона...

— Я понимаю! — Алира сглотнула и ласково накрыла его ладонь, лежавшую на ее щеке. — Я знаю, что ты сделал все для моей защиты. И знаю, что ты не ... согласишься на других там, в своем Золотом городе. Я боюсь за тебя, как ты не понимаешь! У меня чувство, что это Испытание может... навредить тебе, — она закусила губу, чтобы не заплакать. — Может быть, даже ... убьет. А этого я не переживу!

Слезы все же покатались по щекам. Она и в страшном сне не могла представить себе, что потеряет его. Казалось — случись это, и ее собственная жизнь станет совершенно бессмысленной. Ей останется лишь взойти на погребальный костер вслед за ним, как это делали вдовы древности. Но, конечно, от того, что она сказала вслух свои страхи, стало ощутимо легче.

— Милая моя, — Гор улыбнулся, склонился ближе и принялся целовать ее соленые щеки. — Ну что может случиться на Испытании? Это формальность. Все проходят его... Лучше - жди меня с победой. И носи браслет — один раз он уже дал мне знать, что с тобой беда. Если опять случится — я почувствую, и ничто не сможет меня удержать. Я прилечу к

тебе!

«Если сможешь прилететь, если будешь жив», — подумала Алира. А снаружи улыбнулась. Это действительно их последняя ночь перед расставанием. Она и так стыдилась того, что портит мгновения, которыми стоит наслаждаться.

— Хорошо, я верю в тебя. Ты самый сильный дракон, и у тебя точно все получится, — сказала она, улыбаясь сквозь высыхающие слезы, и погладила его ладонь. Потом чуть изогнулась, подставляя под поцелуй губы.

Гор не заставил себя ждать. Он целовал ее жарко, долго, нежно, глубоко, действительно наслаждаясь каждым мгновением. Его руки бродили по ее телу, медленно освобождая от одежды. Алире казалось, что сейчас, напоследок он хочет снова, как первый раз исследовать каждый уголок ее тела — когда он вдруг касался губами пальцев ее ног, целовал ее бедра, медленно приближаясь к цветку страсти.

А потом она тонко и беспомощно стонала, охваченная невероятными, нежными, но яркими ощущениями, когда его губы и язык оказались у нее прямо там. Прежде Алира стыдилась этой ласки, ей казалось, что это неправильно, что это место не создано для поцелуев. Но сейчас ей не хотелось портить их прощание никаким стыдом.

И это было настолько нежно и тонко, настолько сносило все границы, что ее душе хотелось и улыбаться и плакать от невероятной сладости, разливающейся по телу. Потом, когда она издала тонкий алчущий стон, сжимаясь от первого оргазма, Гор наполнил ее собой, и волны усилились, растеклись. Они не желали прекращаться, и Алира улетала куда-то, куда вел ее он.

Ее единственный дракон. Ее первый и единственный мужчина. Потому что она знала, что никогда не сможет принадлежать никому другому — ни человеку, ни дракону.

А когда он с хриплым рыком извергался в нее, Алира просто растаяла в ощущении единства и счастья, что может подарить наслаждение своему любимому.

Это была долгая и красивая ночь. Но Алире и Гору казалось, что она пронеслась, как одно мгновение. Оба хотели запомнить эти часы — чтобы как-то пережить те несколько дней, на которые судьба их разлучает. И оба к утру забыли о предстоящей разлуке, сплетая души и тела.

Теперь им уже казалось, что ничто не свете не сможет разлучить их надолго или навсегда. Ведь между ними магнит, притяжение, которое приведет друг друга, где бы они ни были.

Гор оставлял племя своего второму воину — Сроку. Испытает себя на этой должности, потом, когда Гор улетит на юг — станет настоящим вождем.

На праздник передачи власти и отлета драконов собрались все. Вплоть до самых последних слуг. Толпы народа сгрудились на площади и вокруг нее, а на залитом солнцем постаменте стояли Гор, Гастор и Срок.

Гор знал, что и его адори тихонечко вышла и стоит у занавеси шатра — так, чтобы не попасться на глаза Гастору, но увидеть, как они улетят.

Сначала Гор держал долгую речь, благодарил племя, что два года было подвластно ему, хвалил своих приближенных, сделавших немало по его указам. Потом снял с пальца кольцо власти и передал его Сроку, опустившемуся на одно колено.

— Ваш вождь на время моего отсутствие! Примите его, как принимали меня! И будьте ему послушны во всем, ибо в его сердце — мудрость и отвага! — возгласил Гор древнюю формулу передачи власти. В их случае все было правдой — Срок, отважный и воинственный,

отличался при этом ясным разумом и определенной мудростью.

Раздались восторженные крики, народ прощался с Истинным вождем и принимал вождя нового. Всех устраивал выбор, кроме пары воинов, которые хотели бы быть на месте Срока.

Потом Гастор тоже сказал несколько красивых слов, но Гор видел, что брат отрешен от происходящего. Он бродил взглядом по толпе, выискивая кого-то... Гор знал, кого именно, и мысленно даже сочувствовал брату. Удивительно, как здравомыслящий Гастор вляпался с этой воительницей.

— Пора улетать, — тихо сказал он Гастору. Тот кивнул и тут же замер — видимо уловил в толпе знакомый образ. Что-то нехорошо сжалось внутри у Гора. Ему показалось, что глаза брата странно сверкнули.

Не будет же он...

А спустя миг Гастор решительно сошел с пьедестала и прямо посреди площади распался на бесконечное число красных частиц. В свете солнца они закружились кровавым вихрем, и вскоре на их месте стоял блестящий красный дракон с красиво изогнутой шеей, мощным мускулистым телом и хищными шипами на затылке.

Гор поднял руку прощальным жестом и степенно пошел к дракону. Вскрабкаться по его ноге туда, где шея переходила в туловище. Теперь он сам с высоты выискивал взглядом свой шатер и крошечную фигурку возле него.

Она стояла в красивом золотистом платье, блестящем на солнце, тоненькая и маленькая, с распущенными по плечам волосами. И пристально смотрела на него. Гор знал, что она поймала его взгляд. Чуть подняла руку, чтобы попрощаться...

В тот момент и его сердце вдруг сжалось, ему самому показалось, что видит ее, возможно, в последний раз. Тряхнул головой, чтобы прогнать мерзкое чувство.

А дальше мир медленно пошел вниз. Гастор расправил крылья, в Гора ударили потоки воздуха. Они взлетали, и солнце заливало толпу внизу, полноводную реку, крошечную фигурку у шатра...

Гастор должен был лететь прямо на запад, но почему-то он вдруг заложил круг.

— Хочешь покрасоваться!? — мысленно произнес Гор, усмехнувшись. В драконьей ипостаси они могли слышать обращенную к ним мысленную речь и отвечать также.

— Нет, — сосредоточенно ответил Гастор.

Мощный взмах красных крыльев — и они пикируют вниз, прямо туда, где в толпе стоит высокая женщина рядом со своим коренастым мужем.

— Да что же ты делаешь!? — и вслух, и мысленно взорвался Гор.

— Похищая любимую женщину, — вдруг рассмеялся голос брата у него в голове.

... Люди разбежались в стороны, когда на них летел красный дракон, а у Гора в ушах свистел ветер. Кажется, он что-то говорил брату, но тот его не слышал. Ведь коренастая кривая фигура, хватала высокую женщину на локоть и тянула в сторону. Но женщина ловкими жестами освобождалась от его захватов и стояла, стояла одна на площадке, расчистившейся, когда все убежали. И смотрела прямо на дракона, который летел, чтобы... Гору подумалось, что воительница, наверно, считает, что Гастор хочет сжечь ее.

Еще мгновение — и Гор увидел расширившиеся то ли от ужаса, то ли от удивления глаза Камиры. Огромная драконья лапа прямо на лету сжалась на ее гибком теле — и Гастор взмыл вверх, унося на шее брата, а в лапе — женщину, ставшую его наваждением.

— Он похитил ее! Ее похитил дракон! Она святая! Гордова Камира — святая! — тонкий драконий слух Гора уловил отдаленные крики степняков, восхищенных чудом, какого давно

не видели ни драконы, ни кочевники.

Глава 25

В Бэрде не было и малой толики магии, и он сам знал об этом. Иначе драконы давно заметили бы его и сделали магом.

Но у него было что-то вроде звериного чутья. Того чутья, что заставляет ощущать опасность, чуют ее в воздухе, словно неуловимый запах.

Поэтому в ту ночь, когда Истинный вождь, сделав себя невидимым, подобно вихрю смерти метался по степи, выискивая его, Бэрд скакал к горам, подгоняя коня, быстрее и быстрее. Он ничего не видел, у него не было никаких доказательств, что именно сейчас вождь сам вышел на "охоту", но чувство опасности, ясное и острое, гнало его дальше и дальше. Он знал, что любое промедление смерти подобно.

Вернее, любое промедление - и есть смерть.

Замучив коня, Бэрд укрылся в расселине. Знал, что сюда вождь не поедет - слишком далеко, он не осмелится оставить свою избранницу надолго.

Почти до утра Бэрд отсиживался там. Сердце его истекало кровью, он думал о том, что ведь даже невидимость не даст ему приблизиться к девушке - наверняка вождь поставил свою магическую защиту, такую, что Бэрд никогда не сможет войти в стан племени Мэй незамеченным.

Ближе к утру он выполз из расселины, как змея, отважившаяся выйти на свет Божий и погреться на солнышке. И осторожно поехал обратно. Зелья невидимости оставалось на пару дней. Ему нужно вернуться и затаиться, узнать, что происходит в племени.

Ведь он был уверен, что девушка жива.

Когда измученный Бэрд добрался до стана и залег неподалеку, над миром всходило солнце. Он внимательно наблюдал, не выйдет ли пара уборщиков за пределы лагеря, не начнет ли обсуждать происходящее в племени. Тогда Бэрд сможет подползти ближе и послушать.

И вдруг он увидел... И услышал. Раздавался плачь, скорбные вопли, и небольшая процессия во главе с вождем несла носилки с мертвым телом. Даже отсюда Бэрд уловил знакомый силуэт.

Девчонка. Его наваждени, его проклятая страсть лежала на них.

А потом Бэрд умер внутри, когда на краю стана развели костер, и языки пламени начали лизать вожделенное тело.

"Не-е-т!" - кричало все внутри него. Нет!

Но это была правда. Он, Бэрд, все ж убил ее. Вождю не удалось ее спасти. Видимо несколько суток он смог поддерживать угасающее пламя ее жизни, но не удержал.

Вот, значит, почему именно этой ночью он метался по степи! Она умерла, и вождь поехал мстить. А не найдя убийцу, с горечью похоронил ту, которой обладал так недолго.

Когда языки пламени улеглись, и от нее осталась лишь горстка пепла, Бэрд опустил голову в землю. Долго лежал так. Все его существо разорвалось и умерло.

Тогда он был готов убить ее. Но теперь, когда он несколько дней верил, что она жива, принять ее смерть было просто невозможно.

Какое-то время Бэрд даже подумывал выйти и направиться прямо к вождю. Пусть он отправит его к предкам, туда, куда ушла проклятая девчонка. Ведь все, что дальше может случиться с Бэрдом - это не жизнь.

Но звериная страсть к выживанию не дала ему это сделать. Да и что-то где-то у него

внутри не могло смириться с осознанием. Одна небольшая область у него в животе не верила в ее смерть.

Бэрд почти перестал есть и пить. Много дней он тенью бродил на отдалении от племени. Думал. Даже начал прислушиваться к тонким ощущениям, что так и жили у него в животе. Вспоминал девчонку.

А когда племя двинулось к реке, Бэрд увидел, как грузят в повозку платья из того шатра, где он душил девушку.

Проклятье! Если бы она действительно умерла, то ее одежду сожгли бы!

Он не увидел ее саму. Вождь хорошо укрыл свою избранницу. Как-то спрятал. Но Бэрд несколько минут стоял истуканом, осознавая: она жива. А это погребение было представлением, что устроил хитрый Истинный вождь.

Бэрд вылил на себя последние капли зелья и направился к реке вслед за племенем.

На новом месте его жизнь стала совсем тяжелой. Зелье закончилось, теперь ему приходилось скрываться в камышах, как животному. Приходилось есть сырое мясо водных птиц, что ему иногда удавалось поймать, и сырую рыбу, добытую руками или острогой.

Но он терпел и ждал. Вождь улетит, и тогда у Бэрда появится шанс.

Правда он еще не знал, как именно этот шанс будет выглядеть. Ведь, наверняка, вождь обеспечит девчонке слишком хорошую охрану, через которую Бэрду не пробиться.

И вождь улетел. Бэрд, скрывавшийся в яме на берегу, видел, как взмыл в небо красный дракон, унося на себе проклятого Гора. И как красный дракон подхватил женщину - вроде бы ту самую воительницу, с которой у Бэрда был такой короткий и неудачный союз.

На воительницу ему было плевать. С тех пор, как они потерпели неудачу, у каждого из них свой путь. Она не стала ему ни другом, ни товарищем. Да их никогда и не было у Бэрда.

Главное, что в стане больше нет главного врага - вождя.

Бэрд притаился. Судьба должна подарить ему способ.

Он слишком хочет эту девчонку, ему должна быть награда за усилия.

И этот шанс возник.

Бэрд отправился чуть дальше вдоль течения реки, чтобы поохотиться и, может быть, наконец развести костер да поесть горячей пищи. Охота удалась... Ему повезло свалить небольшого степного оленька, пришедшего на водопой. А вот с костром не получилось.

Неожиданно Бэрд услышал голоса двоих, кто явно хотел быть обнаруженным не больше, чем сам Бэрд.

Молодые мужчины с татуировками племени Сан пробирались в кустах вдоль излучин реки. Бэрд затаился в камышах и услышал их разговор.

Это были лазутчики, посланные вождем племени узнать, действительно ли племя Мэй стоит неподалеку на реке, есть ли там богатая добыча. И взаправду ли Истинный вождь, делавший племя непобедимым, улетел...

Вождь племени Сан хотел напасть на ослабленное племя Мэй, когда стан будет пребывать в ночном покое. Отсутствие Истинного вождя давало шансы на легкую победу и богатую добычу - не считая рабов, которых можно будет захватить.

Бэрду хватило пары мгновений, чтобы принять решение и в общих чертах разработать свой план.

Это был тот самый шанс, о котором он просил судьбу.

Конечно, шпионы вражеского племени были хорошо обучены. Но куда им до бывшего третьего воина... Быстрый, как молния, Бэрд выскочил на них из своих камышей. Одного из

шпионов он убил сразу - чтоб не мешался под ногами. Второго - оглушил, связал, взвалил на своего коня и открыто поехал в стан племени Мэй.

Если его не убьют сразу, а это вряд ли, то у него будет шанс поговорить с временным вождем, оставленные Гором. И хотя бы ненадолго вернуться в племя. А, значит - оказаться рядом со своей вожделенной девчонкой.

В том, что Бэрд планировал дальше, он боялся признаться даже самому себе.

Его вместе с пленником схватили даже раньше, чем он подъехал к стану. Отвели к Сроку. Вождь был рад заполучить того, за кем охотился Гор, и планировал содержать его под стражей до возвращения Истинного. Но с Брэдом был пленник, вождю пришлось говорить с обоими. И знак лояльности, показанный Брэдом не мог остаться незамеченным. Срок был справедлив.

— Что ты хочешь за свое предупреждение? — спросил он у Бэрда. — Жизнь я тебе не дарую. Но и не казнь до возвращения Истинного. Он вернется и решит, какой смертью ты умрешь. Что ты делаешь из того, что я могу тебе дать в награду?

Бэрд склонил голову.

— Вождь, даруй мне шанс умереть, как воину. Позволь сражаться за твое племя, когда вы отправитесь карать подлых Сан!

Губы Срока скривились в усмешке.

— Что же, это я тебе могу дать. Пойдешь в бой в отряде проклятых.

Бэрд вновь склонил голову в знак благодарности.

Отряд проклятых - отряд рабов, которых гнали в бой кнутом и посылали в самое жаркое место. Обычно никто из них не возвращался из боя.

Но Бэрд на другое и не рассчитывал. Он понимал, что получить девушку может теперь лишь открыто. Похитить ее уже не получится.

В небе разгорелась заря. Все племя собралось на площади, и Алира была среди них. Она стояла на почетном месте рядом со Сроком и, как все, ждала, когда черная тень накроет небеса, когда огромные крылья взрежут воздух над ними, и кочевники радостно возгласят: "Истинный вождь вернулся"!

И она увидит своего Гора. Преображенного, еще более прекрасного. Она не испугается его второй ипостаси! Напротив, примет его и таким, прижмется лицом к хищный драконьей морде, обовьет тонкими руками мощную чешуйчатую шею.

Вскоре на горизонте появилась черная точка, она становилась все больше, и сердце сжималось от восторга. Раздались те самые радостные крики - Алира кричала вместе со всеми, приветствуя любимого.

Какой он огромный! Прекрасный и хищный, он кругами спускался на ту самую площадь, где Алиру ему подарили...

И вдруг с черной тенью смешалась золотая. Прежде ее было не видно. Теперь же...сперва словно солнечный блик сверкнул на крыльях Гора, а потом все узрели Золотого дракона - еще больше черного, но тоньше, изящнее, красивее...

— Золотой змей! Золотой змей! — - закричало племя, и даже самые суровые воины попадали на колени.

Лишь Алира стояла и в ужасе смотрела на этого, второго дракона. Сделав круг, он

приблизился к Гору и выдохнул на него целый поток алого племени. Черный дракон потонул в нем, лишь огонь и золотой дракон правили теперь небесами...

— Не-е-т! Гор, любимый! — закричала Алира.

И вынырнула, хватая ртом воздух. Обнаружила себя сидящей на ложе, холодный пот покрыл спину, ее трясло.

— Госпожа моя, это сон, только сон, — услышала она ласковый голос. В полутьме обернулась на него - рядом сидела Зхоя и поглаживала ее плечо.

— Спасибо, Зхоя, — растерянно ответила Алира. И в тот же миг заметила, что и лицо служанки взволнованно. - У меня кошмар, а что случилось на самом деле?

— Наши воины поехали воевать с племенем Сан. Лазутчики донесли, что это племя выдвинулись в нашу сторону. Мы должны идти. Вождь Срок спрячет нас в особом месте. Там безопасно.

Сердце испуганно ударило и затрепетало. Еще не до конца отступил страшный сон, кошмар, что она видела третий раз подряд, как в реальной жизни возникла уже настоящая, не придуманная опасность. Как будто судьба решила не давать Алира больше ни минуты покоя.

Но собралась она быстро, никак не показывая тревоги - так положено " королеве", невесте вождя.

— Она святая! Повезло тебе, Горд, она оказалась святой! — говорили Горду, а он сидел возле своего жилища и смотрел в одну точку. Сгорбленный, с ничего не выражающий лицом.

Ему приносили и присылали подарки, весьма богатые - ведь выразить ему почет захотели не только соседи, но и знатные семьи племени. Тень святости, что окружала теперь в глазах кочевников образ Камиры, похищенной драконом, пала и на ее мужа.

И никому в голову не приходило, что он может быть не рад!

Что ему, проклятье, больно, когда у него забирают жену! Что у него отняли то, что успело стать смыслом его жизни. Что теперь дракон, а не он, будет иметь ее прекрасное тело и слушать ее красивый низкий голос. Будет иметь его, Горда, жену.

Горд вздохнул. На самом деле он с самого начала знал, что ему не потянуть эту женщину. Что она слишком красива, умна и сильна для него. Потому и обращался с ней, как с животным в самом начале. Хотел указать ей место, доказать свое превосходство.

Но она все же забралась ему под кожу. Проникла не только в желания тела, склонного к чувственным играм, но и куда-то в грудь, стала его счастьем. Единственным счастьем.

А теперь все.

Горд был достаточно умен, чтобы понимать – ему никогда не получить жену обратно. Даже, если дракон наиграется с ней и выкинет ее из своего дворца, она останется в Золотом городе. У нее будет другая, высокая судьба. Та судьба, которой она заслуживает – Горд ведь понимал это в глубине души.

На суровых глазах чуть не выступили слезы. Жизнь никогда не было особенно благосклонной к нему. С Камирой же он познал, что значит отважиться на мечту.

Что теперь...? Как ему теперь жить, когда он познал это?!

Он огляделся. Подарки, прежде безразличные ему, лежали в жилище и вокруг него. Горд, наконец, поднялся и прошелся, разворачивая свертки, разглядывая их.

Осознание оказалось неожиданным.

Он теперь богат.

Богатые люди прислали ему дорогие ковры, прекрасную посуду – все это можно продать, если потребуются деньги. Были и мешочки с деньгами, Горд щепетильно пересчитал их, и сердце неожиданно зашло от радости.

Ему не показалось. Он может больше не убирать навоз, средств хватит, чтобы безбедно прожить долгое время. И, наконец...

Чуть в стороне, у входа лежал большой сверток. Еще один ковер, подумал Горд, но подошел и развернул его. И застыл в изумлении. Перед ним был хороший, добротный доспех, длинный меч, набор ножей...

Впервые в жизни уборщик навоза взял в руку меч, ощутил, как рукоять приятно холодит кожу. Сделал несколько неуклюжих движений...

Что же, подумалось ему. Жену он потерял. Но Камира – сама того не зная – все же сделала ему этот подарок. Он сможет купить себе шатер, оплатить обучение и стать воином. Даже коня сможет купить.

Горд так никогда и не узнал, кто прислал ему в подарок доспех и оружие. Но они навсегда изменили его жизнь. В тот момент, когда он изумленно смотрел на них и любовался бликами солнца на клинке, еще даже не мечтал о том, насколько его судьба изменится.

А пока он еще не верил свалившемуся на него счастью – приправленному острой горечью от потери той, кто стала его сумрачным, но красивым, светом.

Глава 26

Следующие сутки Алира, все женщины, дети и старики племени Мэй провели в укрытии. Это была укрепленная земляным валом, хорошо охраняемая низина с одним небольшим проходом. При желании этот проход долгое время могла защищать небольшая группа воинов. Как Алира узнала от Зхой, такие укрепления племя Мэй строило в любом месте, где собиралось остаться надолго.

Алиру сюда сопровождал целый отряд воинов, окруживших ее кольцом. Вражеское племя было еще далеко, но Срок предпринял все меры предосторожности, чтобы с женщиной его вождя ничего не случилось.

В укреплении для Алиры снова разбили шатер, в то время, как остальные женщины и дети находились прямо на улице. Алира знала, что Гор пропитал шатер особой магией, которая реагирует на опасность.

Время от времени она посматривала на браслет, чувствовала, что через него Гор может узнать о ней. И узнает, если ей будет грозить настоящая опасность... Но и сейчас она беспокоилась за него больше, чем за себя.

Первое время Алира сидела в шатре. Но тревога за любимого и общее тревожное состояние не давали ей заснуть или отдыхать. Через несколько часов она вышла из шатра.

Она – королева, говорила она себе. Пусть Гор еще не женился на ней официально, но для большинства – она женщина вождя. А, значит, в какой-то степени и она несет на себе ответственность за это племя.

Она начала ходить между рядами женщин и детей, спрашивала, все ли всем довольны. Говорила на языке кочевников она еще не очень хорошо, но могла в целом выразить свои мысли и понять, что ей отвечают. Успокаивала тех, кто особенно сильно боялся – при Горе на Мэй никто не нападал, племя привыкло лишь к коротким победоносным битвам. Посылала накладки тем, кто жаловался на озноб, несколько раз покормила детей-сирот...

В общем, к концу этого дня Алира поняла, что значит быть «королевой». Это значит – всегда сохранять мужество и силу духа, дарить поддержку тем подданным, кто в ней нуждается.

И к собственному удивлению, обнаружила, что у нее получается! Собственный страх отступил, когда она ощутила ответственность за других.

А потом начали приходить вести...

Войско племени Мэй выступило навстречу неприятелю. Вождь племени Сан хотел подло напасть на них ночью, но пришлось сражаться в поле, с полностью готовыми воинами. Но в отсутствие Гора сначала перевес был на стороне менее обученных, но более многочисленных воинов Сан.

Услышав эти вести, Алира замерла в тревоге. Она понимала, что если Сан победит, то племени Мэй не станет.

Все эти испуганные женщины достанутся неизвестно кому, мужчины станут рабами, дети... о судьбе детей Алира имела плохое представление, и ее сердце сжималось, когда она смотрела на крошечные детские ручки, обнимающие за шею матерей, чьи глаза расширились от ужаса.

Но время шло. И на закате пришла весть, которая потрясла всех до глубины души.

Племя Мэй победило.

Но Алира побледнела и едва устояла на ногах, узнав о том, кому они обязаны этой победой.

И о том, кем этот «кто-то» стал.

Конечно, их, рабов, кинул в бой первыми. Их просто гнали кнутами, как мясо, которое должно отвлечь на себя хищника и дать возможность охотникам приготовить удар, пока хищник пирует.

Бэрд знал, как это делается. В его старом племени – Гран – поступали также. Пешие, плохо вооруженные, они должны были бежать навстречу кавалерии, гибнуть под стрелами, потом – под копытами боевых коней... А потом – под ударами мечей противника.

Бэрд был готов к этому. Третий воин смог ускользнуть и от стрел, и он лошадиных копыт, и от мечей да копий врагов. У него была одна цель – слишком высокая даже для Третьего воина, не то что для раба. Но она у него была, и он собирался совершить это.

Бой был в разгаре. Бэрд остался единственным выжившим из отряда проклятых, и ему разрешили прибиться к одному из кэев племени Мэй. Сейчас каждый воин был на счету... Никто не думал о его былых проступках.

Вместе с пятью другими кэями они прорубались туда, где сражался вождь племени Сан и его приближенные. Бэрд хотел добраться до вождя и кинуть ему вызов. А дальше...

Тот, кто убьет вождя в честном поединке – станет новым вождем этого племени.

Никто бы не поверил, что раб из отряда проклятых способен на это.

Но у Бэрда получилось. И его поступок вошел в легенды.

Вождь племени, когда принял вызов, не видел перед собой раба. Она видел вражеского воина - хорошо обученного, сильного и ловкого. Не принять вызов было бы позором. И он поплатился жизнью.

Как только весть о гибели вождя пронеслась по полю боя, битва прекратилась. Воины

племени Сан провозгласили Бэрда новым вождем, качали, подбрасывая в воздух. Бэрд усмехался про себя, догадываясь, что, похоже, в этом племени было много недовольных прежним лидером.

Обретение власти не напугало Бэрда. Придумав свой план, он не до конца верил, что получится. Но когда-то, будучи Третьим воином, он допускал, что однажды займет место вождя в племени Гран. Он был готов, более того - считал себя достойным этого. Ведь кто сильнее его? Кто больше достоин?

Можно было бы и дальше вести племя Сан в бой против Мэй, и, возможно - даже победить. Тогда он мог бы получить девушку, как трофей. Но он боялся. Боялся, что во время захвата, девчонку затопчут, убьют... Ему нужно действовать наверняка.

И он заключил мир с племенем Мэй.

Это было его первое деяние, как вождя. Традиционно сразу был объявлен совместный праздник в честь мира и дружбы. Воины братались - на самом деле эти племена неплохо знали друг друга, просто прежний вождь завидовал богатству Мэй и могуществу Гора. Женщин, детей и стариков выводили из убежищ, накрывали снесь на ковры.

А дальше, когда два вождя - Срок, с подозрением глядящий на Бэрда, и Бэрд воссели на постаменте, они начали вручать награды воинам, отличившимся в битве.

У Бэрда теперь было свое племя... Но формально он еще оставался воином племени Мэй. Тем, кто за несколько часов битвы прошел путь от раба в лучшие воины, в победители. Ведь это он принес племени Мэй победу.

Он тоже может претендовать на награду. И Срок не осмелится ему противоречить. Ведь в противном случае снова начнется война...

Воины двух племен стояли на поле, выходили по одному, кого-то вожди одаривали деньгами и ценными вещами на свое усмотрение. А кто-то - те, кто проявил самое большое мужество - могли просить у вождя, что угодно.

Казалось, награждая своих воинов, Срок оттягивал момент награждения Бэрда. И Бэрд усмехался про себя. Знает, что будет... Не хочет этого. Но на этот раз Бэрд пойдет до конца и получит желаемое.

Наконец, когда все были награждены, повисла тишина. Срок криво поглядел на Бэрда и осторожно произнес:

— Вождь Бэрд, ты принес победу нашему племени. Есть ли то, чем я могу вознаградить тебя за это бесценное деяние, то, чего нет у вождя могущественного племени? Боюсь, у нас нет ничего, чем мы могли бы порадовать тебя, кроме славы и почета...

Бэрд поднялся, встал перед Сроком, склонил голову, как положено воину племени.

— Есть, мой вождь, — скрыто улыбаясь, произнес Бэрд и поднял глаза на Срока. — Я хочу получить в награду рабыню. Наложницу вождя Гора по имени Алира. Я возьму ее в жены.

К этому моменту Бэрд готовился с тех пор, как поймал за хвост свой шанс. Он был совершенно спокоен. Ведь знал, что делать, если этот честный дурак Срок ему откажет.

На лице Срока промелькнула злость.

— Мы владеем многими богатствами, воин Бэрд, — произнес Срок с наигранным сожалением. — Но это богатство принадлежит лишь Истинному вождю Гору. Девушка Алира не может быть подарена тебе, она - невеста вождя Гора. Я не распоряжаюсь ею.

— Почему? — столько же наигранно удивился Бэрд. — Разве вождь дал ей свободу? Она больше не рабыня? Скажите, люди?! — он обернулся в сторону толпы. Раздались

возгласы, подтверждающие его слова.

Если бы Гор даровал своей рабыне свободу, об этом было бы возглашено на площади. Но никто не помнил такого собрания...

— Значит, нет, — удовлетворенно и наигранно-задумчиво произнес Бэрд. — А, значит, в отсутствие Истинного вождя, все его вещи, включая девушку, принадлежат временному вождю. Тебе, вождь Срок! Так велят законы степи. Даже если она считается невестой Истинного вождя.

По полю пронеслись возгласы одобрения. Степняки любили и чтили свои законы, даже самые неудобные и жестокие.

— Вели привести девушку и отдай ее мне. Я заслужил эту награду, — закончил Бэрд и замолчал.

Срок с откровенной злостью обвел взглядом толпу, прямо поглядел на Бэрда, в глазах блеснула ярость, и он медленно, с угрозой поднялся.

— Этого не будет! Я обещал Истинному вождю Гору сохранить то, что ему дорого! Проси другую награду или...

— Или? — насмешливо поднял брови Бэрд. — Или! Ты оскорбил меня отказом - меня, принесшего Мэй победу и примирившему племена. А я просил всего лишь рабыню! — Бэрд снова обратился к толпе, и опять по полю пронеслись крики одобрения.

В глазах народа Бэрд-победитель и верно попросил такую малость! Ведь, Гор, может и не вспомнит про свою рабыню, когда вернется...

— За оскорбление я вызываю тебя на поединок, вождь Срок! — громко крикнул Бэрд. — Сражайся или беги, как женщина! Победивший возглавит оба племени!

Восторженные крики заполнили поле. Не каждый день степняки видели битву вождей... А вождь Бэрд очень быстро пробудил в них уважение и восхищение.

Ее шатер снова стоял на прежнем месте, а вокруг суетились люди. Все вышли из укрытия, степняки радостно готовились к празднику. А у Алиры совсем вышибло землю из-под ног. Ни жива, ни мертва, она не находила себе места.

Смотрела на браслет и молила Гора услышать.

Ведь она-то знала, чем грозит эта победа ей! Проклятый степняк, душивший ее, чуть не убивший, вонючий насильник с бешеными глазами и жадными руками стал вождем. И сердце подсказывало Алире, что он сделал это с единственной целью.

Чтобы получить ее.

Порой ей казалось, что ее выкидывает из тела, что она вышла из него и смотрит на себя со стороны - как мечется по шатру, даже не пытаясь убедить себя, что опасности нет. Что можно радоваться победе и миру между племенами.

Нет, Алира не могла обманывать себя. Знала, что все связанное с Бэрдом грозит ей катастрофой.

Она молилась Богу, а порой - мысленно обращалась к Гору. Казалось, еще немного - и он ответит. Но в ее разуме и в пространстве вокруг нее стояла тишина. Словно между ними с Гором выросла огромная каменная стена, через которую не докричаться.

Когда начался праздник, и вожди стали раздавать награды, Алира вышла, накрыв почти все лицо накидкой и встала в стороне, окруженная своей охраной. Отсюда она могла, не

привлекая внимания к себе, все видеть и слышать.

Она догадывалась о том, что может произойти. И решила для себя одно. Если она достанется Бэрду - то найдет способ умереть. Он ее не получит. Он не сможет сделать из нее свою наложницу, свою рабыню. Он не коснется ее. Она унесет с собой в иной мир воспоминания лишь об одних касаниях - о ласках своего вождя, своего любимого Гора...

И все же первое время не происходило ничего страшного. Воины получали свою награду, а проклятый Бэрд, казалось, вжился в роль лидера другого племени. Быть может он успокоился и больше не хочет ее, ему хватает обретенной власти? Алиры выдохнула и почти успокоилась, когда вдруг услышала, как Срок предлагает Бэрду награду.

Дальше все было, как в страшном сне.

Алира мысленно молила Срока не отдавать ее, просила Бога вселить в сердце вождя мужество и верность Гору.

И верный Срок не отдал. Алира почти поверила, что все еще может обойтись, когда Бэрд бросил ему вызов, и два вождя, два опытных воина с мечами в руках начали кружиться, примериваясь для поединка.

У Алиры почти подогнулись колени. Это была битва за нее. И дрался за нее не Гор. А тот, кто может оказаться слабее бешеного Бэрда! Бэрда, который может возглавить уже два племени и забрать ее себе.

И вдруг, в тот момент, когда мечи вождей скрестились, небо озарил золотой свет...

Глава 27

Ни Алира, никто другой не понял, кто первым закричал: «Золотой змей!». Сотни людей устремили взгляды в небо, степняки падали на колени, не веря своему счастью. Вожди растерянно опустили мечи, даже переглянулись недоуменно, а потом, сложив оружие, опустились на одно колено.

А Алира изумленно глядела вверх, где стремительно, но плавно спускался к племенам огромный золотой дракон. Это была просто невероятная картина. Алира уже видела красного дракона – красивого грациозного хищника. Но он был лишь бледной тенью по сравнению с Золотым змеем.

Огромный, раза в полтора больше красного, но весь вытянутый, с изящными формами сильного, поджарого тела. Золотые крылья мерно взмахивали, порой замирая во время планирующего полета, они словно бы разбрасывали вокруг золотой свет, даря чувство радости, какое испытываешь, когда из-за туч вдруг выглянуло солнце.

Солнцем он и был. Все тело ящера тоже сияло золотом, слепило, изумляло.

Сердце Алиры тонко забилося одновременно от неконтролируемого восторга лицезреть такую красоту и величие – и от тревоги. Да, прилет Золотого змея остановил битву. Но, кто знает, зачем прилетел он сам.

В голове пронеслись картинки из ее недавнего сна, где Золотой змей разил огнем Гора. Но - попробовала она успокоить саму себя - во сне они прилетели вместе, Гор и Золотой змей, все происходило не так, как сейчас. Следующая мысль, подобная вспышке молнии, была совсем ужасной. А вдруг они должны были явиться вдвоем, но с Гором что-то случилось!

Измученное сердце волной стекло в пол, ее затрясло. Слишком много потрясений за эти дни, она устала бояться. В какой-то момент Алире показалось, что она просто не выдержит напряжения и упадет.

Но какая-то неведомая сила, собравшаяся внутри в густой, твердый стержень, удержала

ее. Жизнь уже рухнула в пропасть. А, значит, она уже на дне. И пройдет все до конца, сохраняя какое может мужество. Чему быть – того не миновать.

А золотой дракон под торжественное пение и славящие его возгласы приземлился на площади. Он был настолько огромен, что занял ее почти целиком. Невероятно яркий золотой вихрь закрутился на его месте – Алира уже знала, что так происходит, когда драконы меняют ипостась, они распадаются на частицы и собираются обратно в другом облике.

Крики смолкли, все замерли, замороженные. Вихрь чаровал, источал благодать и радость.

Вскоре на его месте появился мужчина. Все затаили дыхание – его фигура – высокая и мощная – тоже как будто светилась, одаривала благодатью. И одновременно в ней ощущалась сила, магическая и физическая, равной какой не найти на земле.

Он был невероятно хорош собой. На вид чуть младше средних лет, с точеным, как у всех драконов, лицом, исполненным благородства. Но в его чертах было еще и изящество, тонкость, сплетенная с твердостью. Он был одет в золотой доспех с открытыми руками, такого же цвета штаны облегали стройные сильные ноги. До самого пояса струились прямые золотые волосы.

Вожди, забыв о ссоре, почтительно склонили перед ним головы, так и не поднимаясь с одного колена. А мужчина ослепительно красиво улыбнулся и доброжелательно поманил рукой.

— Подойдите, я хочу знать, что здесь происходит, — музыкально-переливчатым голосом произнес он.

Вот в чем его основная сила, подумала Алира. Не в магии и мощи. Золотой дракон правит, потому что он... чарует. Потому что люди и драконы готовы служить ему просто ради того, чтобы услышать его обволакивающий счастьем голос и узреть его прекрасный облик...

Вожди, как замороженные поднялись на ноги, и пошли к Золотому змею.

— Я ощутил, что происходит нечто неслыханное у любимого мною народа степняков и явился. Я проникну в ваш разум, узнаю истинные ваши мотивы, увижу, что же произошло, и рассужу вас судом драконов.

Он говорил спокойно, почти ласково, но Алира безошибочно ощутила за этой видимой мягкостью стальную жесткость и непреклонность.

Бэрд побледнел, даже издалека Алира заметила это. Срок же почтительно кивнул Золотому змею.

— Мне нечего скрывать, Великий.

— Посмотрим, — ответил дракон и пристально поглядел сначала на Срока, потом на Бэрда. Бэрд же побледнел еще сильнее, его огромное тело напряглось, как перед броском.

— Что же, — совершенно спокойно произнес Золотой змей во всеобщей тишине и снова посмотрел Срока. — Ты достойно держал удар в этой войне. Тобою движут интересы племени, твоего народа. Ты истинно предан ему. Ты проявил верность и своему Истинному вождю. Ты готов был биться на смерть за интересы своего вождя и справедливость. Ты достоин награды, и получишь ее, как только племя подойдет к Золотому городу. Ты же... — Золотой змей чуть нахмурился, как рассердившийся отец при виде шалости сына. — Ты одержал большую победу и стал вождем, но ты не печешься о своем народе. Ты с легкостью променял одно племя на другое, и быть вождем тебе нужно лишь, чтобы обрести

вожделенное. Тобой движет лишь жажда обладания, лишь вожделение, лишь гордыня и похоть, алчущие получить недоступную женщину. Ради желаемого, ты готов убивать, разрушать и насиловать. У тебя сердце убийцы. Поэтому я не могу отдать тебе племя. Ты умрешь. Я приговариваю тебя к смерти.

Бэрд стремительно отшатнулся назад, но было уже поздно.

Величественный дракон легко приподнял руку, в ней загорелся золотой огонь. А в следующий миг он тряхнул ладонью, словно бы сбрасывая золотое пламя. Бэрд вспыхнул.

Не было мучительных криков, сжигаемого заживо, не было корчащегося в агонии тела. Он сгорел моментально, золотое пламя поглотило его за миг. Лишь маленькое облачко пепла закружилось и осело на землю.

Внутри Алиры все лопнуло. Она готова была бежать к Золотому змею и целовать ему руки. Сердце расширилось и выдохнуло от облегчения. Слезы потекли по щекам, унося страх, что терзал ее все это время.

Золотой змей все понял, рассудил справедливо. И все расставил по своим местам. Он воистину великий Правитель. Алира ощутила внутри то самое обожание, что чувствовалось во всех степняках по отношению к Золотому змею.

— Благодарю тебя, Великий, — произнес Срок.

— Низкие души не заслуживают звания вождя, — небрежно пожал плечами Золотой дракон, потом серьезно произнес. — Приведите невесту Истинного вождя Гора. Я заберу ее в Золотой город. К нему. Он должен окрепнуть после Испытания. И его женщина должна быть с ним.

Алира не стала ждать, когда ее приведут. Она сама быстро выбежала на площадь.

— Я здесь, Великий Правитель! — крикнула она.

— Подойди, Алира, — ласковым глубоким голосом произнес Золотой змей и протянул в ее сторону ладонь.

Теперь звук его голоса показался Алире самой прекрасной музыкой на свете. Музыкой, за которой хочется идти, которой хочется повиноваться, которая чарует и убеждает, что все будет хорошо, стоит лишь положиться на это сияющее справедливое существо.

Высшее существо. Ведь недаром кочевники более других драконов почитали Золотого змея и поклонялись ему!

Алира подбежала к нему, доверчиво вложила руку в его ладонь – горячую, прекрасную. Надежную и ласкающую. Одновременно встретила с ним взглядом. Глаза у него были удивительного золотистого цвета – как все в нем. Сияющие мягким обволакивающим светом, в котором хотелось потонуть.

А в следующий момент она ощутила нечто странное. Словно бы прикосновение к своему разуму. Как будто Золотой змей смотрел в нее – и в то же время ласкал, как... Да, это было приятно почти физически. Как медленная, глубокая, неспешная ласка.

Алира тряхнула головой, чтобы не застыть в этом прекрасном мгновении. Когда лучший из драконов снизошел до нее. Ей нужно узнать про Гора! Ей нужно к нему!

На губах Золотого змея промелькнула понимающая и какая-то странная улыбка.

— Что с Гором? Вы поможете нам? — отважилась спросить она.

— Твой дракон, маленькая Алира, еще проходит Испытание. Но он ощутил, что с тобой произошла беда, и попросил меня помочь, — спокойно ответил Золотой змей. — Я отнесу тебя к нему, ты встретишь его после Испытания. Он будет счастлив.

— Благодарю! Спасибо вам большое! Вы... столько делаете для нас! — Алира ощутила

новый порыв благодарности к Правителю драконов.

— Я обращусь, и тебе нужно будет подняться, сесть мне на шею, — мягко объяснил ей Золотой змей и, наконец, отпустил ее руку — до этого она была словно бы забыта ими обоими в его большой ладони.

— Да, я готова! — Алира ненадолго обернулась к людям племени Мэй, подняла руку прощающим жестом — как у них принято, склонила голову в знак благодарности.

Золотой змей велел ей отойти, и когда она, пятясь, удалилась достаточно далеко, снова распался на бесчисленные золотистые частицы.

...А дальше все снова было, как во сне. Только сон был не страшным, а прекрасным, нереальным. Алире и верно казалось, что она спит, очарованная деяниями, голосом, прикосновением Золотого змея.

С помощью Срока она вскарабкалась по мощной золотой лапе дракона, воин помог ей усесться там, где шея переходила в огромное туловище. Кочевники затянули песню прощания с Золотом...

А земля и все что на ней вдруг пошло вниз.

Алира вцепилась руками в золотые шипы перед собой, но ее даже не тряхнуло, настолько плавно взлетал Золотой дракон. Он берег ее, как отец может беречь свою крохотную дочку.

И постепенно восторг охватил душу Алиры. Она полностью сдалась золотому сиянию благодати, что излучал Золотой змей, и радости полета. Они поднимались, мир внизу становился маленьким, словно игрушечным. Игрушечные шатры, игрушечные люди. А вот небо перед ней было огромным и прекрасным. И золотой свет повсюду — в душе, в разуме, в воздухе вокруг них...

— Нам далеко лететь, — услышала она вдруг голос Золотого змея, и прозвучал он прямо в голове. Это не испугало ее, он гармонично ложился в сплетения его разума. И вдруг этот голос добавил. — Поэтому тебе лучше поспать, маленькая единственная адори.

Осознание ударило молнией, пронзило ее, смывая всю благодать и доверие, наведенные драконом. Душа Алиры сжалась от ужаса.

Но было уже поздно.

Она услышала у себя в голове усмешку Золотого дракона, а в следующий миг — уплыла в сон, словно он пел ей колыбельную, а она не могла противиться.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ЧАСТЬ 2. Глава 28

— Ты рехнулся?! — орал у Гастора в голове голос брата. — Ты сделал из преступницы святыню! Эта девка погубит тебя!

Гастор усмехнулся. Он, как никогда, ощутил, что Гор все же ... младший брат. Именно младший. В нем есть и мудрость, и хитрость, но некоторых вещей он еще не может понять. Что есть в жизни моменты, когда нужно закрыть глаза на преступления и проступки.

Сам Гастор ощущал радость, что совершил задуманное, реализовал свое «единственно-верное решение». Он знал, что нужно поступить именно так. И теперь наслаждался теплым, упругим телом у себя в лапе. Девушка упиралась руками ему в палец, пыталась то ли выбраться, то ли устроиться поудобнее. Гастор без труда ощущал эманации возмущения, смешанного с восхищением, исходившие от нее.

И эманации страха. Ведь он в любой момент может, например, разжать лапу — и его

знойная, строптивая Камира камнем полетит вниз.

Он мог бы поговорить с ней мысленно, она бы услышала. Успокоить. Но вместо этого просто погрузил ее в сон. К тому же... он сам не был готов прилететь и сразу встретить разъяренную фурию, сыплющую на него проклятьями. Впрочем, он надеялся, что ее проклятья быстро превратятся в благодарность, а потом – в хриплые стоны под ним.

Пусть очнется в шикарном покоях, на мягком ложе.

— Я не могу позволить, чтоб глупость женщины разрушила наше счастье, — спокойно ответил он брату. Некоторое время царил тишина. Кажется, Гор осмысливал то, что произнес брат. Потом вдруг расхохотался.

— Да-а, брат, не думал, что эта стерва в состоянии пленить сердце дракона!

— Она не стерва, — спокойно произнес Гастор. — И не презренная тварь. Просто... каждому дракону своя...

Он не знал, какое слово подобрать. Может быть – «своя избранная»? Своя женщина, что запала в душу и привязала к себе страстное драконье тело?

Гор кивнул – как-то даже слишком серьезно. И больше они почти не разговаривали до самого прилета.

Прошло несколько часов размеренно полета, потом степи и пустыни сменились лесами, чуть позже – горами. Гастор снизился и летел теперь между гор, туда, в секретную долину, где прятался Золотой город.

Время от времени им встречались другие драконы. Многие приветствовали его, с некоторыми происходил короткий мысленный диалог. Немногие – с усмешкой смотрели на тело Камиры в его лапе.

А потом перед Гастором и Гором открылась та самая долина. Горы-великаны расступались, как занавес, когда пролетаешь между ними, и внизу предстает огромная впадина, где внизу и на склонах выстроен город драконов.

Блестящие дворцы с башнями и террасами усыпали склоны, вознеслись возле чистой реки Зар, что протекала в расселине. Солнце играло на золотых куполах, на струях водопадов, обильно стекавших в реку. В воздухе звенела песнь величия и благости драконов. словно сама атмосфера воспевала здесь своих обитателей.

На другой стороне расселины было видно высочайший дворец-замок – дворец Правителя, Золотого змея, то место, где решаются судьбы мира, драконы собираются на праздники, где они держат совет.

Но, конечно, Гастор держал путь не туда. Его собственный изящный и прекрасный дворец притаился выше по склону, среди висячих садов, заботливо скрывавших основную его часть от взглядов других обитателей города. Гастору всегда нравилось сохранять некоторую интимность, скрытность своей жизни.

Правда сначала он все же сделал круг к Золотому дворцу – то есть к дворцу Правителя - и высадил Гора, пожелав ему удачи. Ведь Гор прибыл на Испытание, и не намерен его откладывать.

Брат явно очень спешил, неся на испытания, словно уже обрел крылья, и ему внове закладывать стремительные круги, лететь навстречу ветру.

Гастор понимал почему – Гора тоже ждала женщина. Какая-то его городская девчонка, которую сам Гастор наверняка счел бы блеклой и неинтересной.

Каждому свое. Каждому дракону своя...

Затем Гастор прилетел к своему дворцу, опустился на террасу, аккуратно разжал лапу, отпуская тело Камиры. Чуть дёрнулся от тревоги, заметив, что спящая женщина покатила по камню террасы. Все же она провела много часов, зажатая в лапе дракона. Надо было приземлиться и переправить ее на спину. Но... Гастор не хотел, чтобы Гор ее касался. Даже где-то немного опасался, что брат может захотеть сбросить преступницу вниз.

Впрочем, к телу неведомой женщины уже кинулись слуги, хорошо понимая, что она нужна господину, хоть никогда прежде Гастор не приносил в свой дом девушек, зажатых в лапе.

Он сделал еще круг, приземлился, обратился, поднял руку, показывая слугам, что нужно отойти, приблизился и поднял Камиру на руки.

При виде ее запрокинутого бесчувственного лица, манящих и незащищенных сейчас губ, ощущая на руках ее стройное тело, он впервые в жизни почувствовал нечто невероятное.

Чувство обладания – обладания нужным, единственно-верным.

Его женщина. Та, что нужна. Он обладает ею и отвечает за нее. Ведь это, на самом деле, не столь умное и не столь сильное создание нуждается в его защите. В том числе – от самой себя.

И он даст ей эту защиту. Он берет на себя ответственность за нее. Раз и навсегда. Ведь он ее похитил.

Гастор понес ее по коридорам своего замка в собственную спальню. Именно там ей место.

Камира словно бы покачивалась на волнах, и происходило это долго. Словно ей удалось найти место в мире, где легкие морские волны готовы принять тебя в объятия и убаюкивать, как ребенка. После всего, что происходило с ней в последнее время это было очень кстати. В глубине души ей давно хотелось очутиться в детстве, где не было проблем, а все задачи решал за нее отец.

Но постепенно покачивание пошло на убыль. А в какой-то момент она нырнула почти до самого дна - и вынырнула, лоя ртом воздух. Тут же обнаружила себя сидящей на огромной кровати, обнаженную. А вокруг была обстановка, какой она еще никогда не видела.

Арчатый свод, гобелены, расшитые золотом, прекрасные алые портьеры, отделявшие друг от друга две части зала. Одна из частей была та, где находилась Камира - с огромной кроватью, мягкой, удобной, застеленной шелковистым бельем, ласкавшим кожу. Вторая просматривалась за занавесями - там стоял небольшой рабочий столик и несколько кресел.

Одно из них было чуть отодвинуто от столика, словно хозяин только что встал и отошел, не задвинув его за собой.

К счастью, Камире уже приходилось бывать в домах в Золотом городе, она знала, что как называется и для чего предназначено.

Лишь мгновение она не догадывалась, где находится. Лишь мгновение удивленно хлопала глазами. А потом у нее пронеслось странное чувство. Странная смесь чувств.

Одно из них - гнев и возмущение. Другое - невероятное облегчение и благодарность.

События, предшествовавшие волшебному покачиванию на волнах, молнией блеснули в ее разуме.

Сначала, когда красный дракон полетел в ее сторону, она действительно думала, что он хочет ее спалить. Избавиться от наваждения, раз и навсегда решить все между ними! И она понимала его. Не могла осуждать. И даже готовилась принять свою смерть - ведь бежать от дракона бесполезно. Лучше встретить карающий огонь с гордо поднятой головой и отвагой в глазах.

А потом он схватил ее в лапу - жестко, неудобно, Камире казалось, что у нее хрустнут все кости, хоть она и ощущала, что дракон старается не сделать ей больно.

Осознание ошеломило ее тогда. Он похитил ее. Решил ее судьбу против ее воли. Она была возмущена этим, ей казалось унижительным, что он не дал ей выбора! Вернее, что не принял ее выбор.

И в то же время нежная, женственная, почти детская часть Камиры желала расцеловать его за это. Ведь порой так хочется, чтобы кто-то против нашей воли вырвал из невыносимых условий, которые мы сами выбрали из чувства долга.

К тому же он сделал ее святой в глазах ее народа. Драконы давно не похищали женщин - зачем, если каждая готова добровольно лечь под огнедышашего ящера. А женщина, которую дракон возжелал так сильно, что присвоил против ее воли - становилась в глазах степняков избранной, уникальной. Святой.

Камира громко вздохнула и откинулась на подушки. Она точно знала, что Гастор не причинит ей зла. Слишком он ее хочет. Но он может запереть ее. А этого допустить нельзя.

Благодарность благодарностью, а Камира - не постельная игрушка, призванная ублажать своего господина и распевать песни в необъятных залах его дворца. И она не позволит ему сделать из нее такую игрушку.

Видимо, звук ее вдоха услышали.

Камира уловила мягкие упругие шаги, а в следующий момент из-за занавеси, которую она прежде не видела - в дальнем углу - появился Гастор. Он медленно приблизился, сложив руки на груди. Пристально посмотрел на нее.

— Я рад, что ты проснулась. Нигде не болит?

— Проклятье, дракон! Ты все таки меня похитил! — не выдержала Камира и нервно рассмеялась.

Сейчас она остро ощутила, что находится полностью в его власти. Когда она стояла напротив, над ней - такой уверенный, со сложенными на груди руками, с легкой усмешкой на красивом строгом лице - она почувствовала себя по-настоящему похищенной, лишенной своей воли. И не выдержала. Сказала совсем не то, что собиралась. Более того - какой-то нервный, странный смех охватил все ее существо.

— Да, Камира. Не хочешь меня поблагодарить? Я спас тебя от участи уборщицы навоза, — усмешка на его лице стала более выраженной.

А взглядом янтарных глаз он искал что-то в ее лице. Как будто прикасался и исследовал.

Камира ощутила резкий приступ раздражения. Чего он ждет? Искренней благодарности, чтобы она кинулась ему на шею или целовала ноги за спасение?

За то, что он лишил ее выбора?!

— Я не просила меня спасать! Это был мой выбор! — зло бросила она ему в лицо.

— Ах вот как?! — глаза Гастора сверкнули яростью, и Камира невольно внутренне вздрогнула. В народе ходила поговорка «опасно, как дергать дракона за хвост». А именно это она и сделала. Гастор тоже дернулся – в ее сторону, ей показалось, что сейчас он ее ударит. Но дракон лишь крепче сжал руки на груди и спокойно произнес:

— Какой долг, девочка? Я отправил твоему навозному мужу доспехи и оружие – заранее. Остальное ему подарят, как мужу святой. Он сможет стать воином, как хотел. Ты не должна ему ничего. И скажи спасибо, что я не сжег его за то, что он посмел использовать твоё тело.

Камира сглотнула и невольно опустила глаза. Вот как... Ей и в голову не приходило, что в Гасторе может быть подобное... великодушие. Что он поможет жалкому человечешке. Что поймет ее долг и позаботится о нем.

Очень захотелось поднять на него глаза, в которых готовы были выступить слезы благодарности, тихо и нежно сказать: «Спасибо...Гастор».

Но Гастор заговорил первым.

— А ты, женщина, — твердо усмехнулся он. — Будешь с тем, кому ты нужнее. Со мной.

— И все равно, ты лишил меня выбора! — Камира словно отрезвела от его слов. Благодарность разлетелась в клочья от возмущения. Он обращается с ней, как с наложницей. Как с обычной девчонкой, которую великий дракон может забрать себе, решить за нее, определить ее судьбу. — Кто сказал, что я хочу быть с тобой?!

Дракон не выдержал тоже. Янтарные глаза метнули молнию. В один шаг оказался рядом, схватил Камиру за талию и приподнял, заставляя прогнуться так, чтобы она смотрела ему в глаза. Камира не пробовала сопротивляться, знала, что для него она, как котенок.

К тому же, стоило ему схватить ее, выгнуть, как стройное дерево, стоило его руке скользнуть ей на затылок и чуть сжать его, как у Камиры сладко свело между ног.

От близости его каменного тела, напряженного, разъяренного, она едва сдержала стон. Сладкая боль между ног разошлась по телу, требуя немедленного удовлетворения. Пусть возьмет ее, раз уж забрал себе. Ощутить его меч страсти в себе, твердый, сильный, берущий. Наполняющий собой - с жаждой и даже агрессией. Присваивающий.

— Потому что хочешь, — хрипло и зло сказал Гастор, впиваясь пальцами в ее затылок, нависая над ней сильнее. — Хочешь меня, и быть со мной. И мы подходим друг другу. Я не дам твоей глупости испортить этого. Ты мне нужна. И ты будешь со мной – здесь, в моем дворце. До тех пор, пока не признаешь сама, что ты – моя женщина.

— Пошел ты к дьюку, дракон! — со стоном выдохнула Камира. А в следующее мгновение Гастор сминал ртом ее губы, как будто хотел разорвать их.

Камире нравилось, когда ее брали. Но со всеми это было ее свободным выбором. Она давала мужчине разрешение, отдавалась ему. Гастор же брал ее сам, не спрашивая. Она и ненавидела, и ... любила его за это. Помнила это еще с той их первой ночи, что алым пламенем прошла по ее душе и телу.

Он подхватил ее под ягодицы, и Камира, обнаженная, прижалась к нему, обвила его ногами. Дракон глухо зарычал, терзая руками ее тело, сминая упругие ягодицы, выгнул ее на

весу и впился губами в ее твердый смуглый сосок. Камира вцепилась рукой в его плечо, закусывая губу от ощущений, добравшихся до самых оголенных нервов, до самой сердцевины ее страсти.

А в следующий миг, дракон, так и не спуская ее с рук, вошел в нее. Твердый, большой, жадный. И Камира заорала, выгибаясь на весу, где единственной опорой была его каменная рука, державшая ее спину.

Он двигался в ней быстро, но плавно, она устремлялась ему навстречу, и в какой-то момент забыла себя, ощутила себя в воздухе, словно опять летела на драконе.

Он закончил, опустив ее на постель. В тот момент, когда Камира почувствовала на себе тяжелое тело, ее взорвало, страсть разразилась радужным всполохом. А в следующий миг и он глухо рычал, извергаясь в нее драконьим семенем. И странно...сквозь не отступающее до конца возбуждение, сквозь волны наслаждения, еще сжимающие ее тело, Камира почувствовала что-то вроде нежности. Удовольствия и теплого незнакомого чувства от того, что этот мужчина наслаждается ею, что извергается в нее с алчным драконьим рыком.

Конечно, одного раза было мало обоим. Они не сказали друг другу ни слова, лишь долго смотрели глаза в глаза, лежа рядом на боку. Гастор освободился от одежды, и Камира не могла удержаться от того, чтобы бродить руками по его смуглому, как у нее самой, телу. А вскоре он опять терзал ее ласками, развернув спиной к себе. Сминал грудь, оттягивал соски, прикусывая зубами между лопаток, а потом яростно врывался в Камиру, заставляя плавиться от своего напора.

Казалось, их не отпустит никогда. Но в какой-то момент Гастор решительно начал одеваться. Камире даже стало неприятно. Господин. Попользовал свою новую наложницу и уходит.

— Куда ты? Уже надоела новая наложница? — спросила она.

— Ты летела в драконьей лапе, а потом принадлежала дракону много раз, — совершенно серьезно ответил он, встал, сложил руки на груди и снова смотрел на нее сверху вниз. — У твоего тела может не хватить резервов. Я пришлю служанок, чтобы позаботились о тебе и накормили. Тебе ведь еще предстоит жаркая ночь, — добавил он с усмешкой.

К собственному стыду, Камира порадовалась, что он собирается продолжить ночью. Что его страсть не иссякла от их недавнего безудержного соития.

— А дальше? Что ты приготовил для меня дракон?

— Я уже сказал тебе. Будешь жить здесь, пока не признаешь меня своим единственным мужчиной. Пока не докажешь свою преданность. Потом посмотрим.

— Как я должна доказывать?! — вспылила Камира. — Это путь в никуда!

— Не знаю, придумай, — усмехнулся дракон. — Я ведь придумал, как спасти тебя и сделать своей. Сделай так, чтобы я поверил тебе.

— Проклятье на твою голову, дракон!

— Я и так, похоже, проклят — страстью к тебе! — бросил Гастор, его лицо как-то странно дернулось, и он пошел к выходу.

И тут внутри у Камиры что-то лопнуло. Упрямая, дурацкая струна, которая причиняла страдания и ей самой. Та струна, что разделяла ее душу на две части.

— Гастор, стой! — крикнула она.

Дракон остановился и медленно обернулся к ней.

— Что еще? Какое еще проклятье ты хочешь призвать на мою голову? — Камире не почудилось — в его голосе прозвучало что-то вроде обиды и боли. А еще в нем была

усталость.

— Спасибо, Гастор, — искренне произнесла она. — За то, что спас меня, и за то, что помог навозному мужу, избавил меня от долга...

Она не успела закончить. Во взгляде Гастора мелькнуло удивление, потом — яркая, солнечная радость, такая, какой сложно поверить. А в следующее мгновение он оказался рядом и целовал ее. На этот раз нежно, как будто она была хрупким степным цветком.

И Камире это понравилось.

Глава 29

Эрбан, известный также как "Золотой змей", жил уже очень давно. И давно правил драконами. Испытание он придумал несколько тысяч лет назад, чтобы усилить контроль над своими строптивыми и упрямыми подданными.

Его суть сводилась к тому, что Золотой змей, сильнейший менталист в мире, проникал в разум юного дракона, проверял, верен ли он своему племени, будет ли служить целям и традициям драконов. А если нет... в некоторых случаях Золотой змей отправлял юношу набраться опыта и сил, а на самом деле — подумать и осознать себя частью драконьего народа. Но чаще он просто подправлял в разуме дракона то, что считал неприемлемым.

Эрбан был уверен, что так лучше всего. Ведь каждый дракон — огромная сила. Останься в мире лишь один дракон — и он сможет этим миром править. Любое самоволие, пренебрежение интересами народа опасно для всех!

Ведь Эрбан помнил те времена, когда драконы начинали обращаться с самого детства. Как хищная вторая ипостась брала порой верх над разумом, и юноши убивали друг друга в стычках и драках. А порой кто-то особенно независимый осмеливался выступить против Эрбана и его Совета.

Уже очень давно старейшие драконы собрались и придумали Испытание. На народ драконов были наложены особые ментальные чары — такие, что юный дракон не мог обратиться до тех пор, пока Правитель не откроет нужную дверцу в его разуме. А открывал его Золотой змей. На Испытании.

Сейчас на Испытание прибыл Черный. Последний потомок великого драконьего рода, властвующего над стихиями, рода Хранителей юга. Тот, кто так нужен Золотому змею — ведь последнее время ему самому порой приходилось держать оборону возле моря Хаоса.

И с этим мальчиком, которому Золотой змей готов был сделать некоторые поблажки, было что-то не так.

Он успешно прошел ту часть Испытания, что была сделана лишь для отвода глаз — полоса препятствий, проверявшая силу и магию дракона. А потом, когда Эрбан встретил его в Зале Первого Обращения — огромной сияющей пещере, скрытой под горами — Золотой змей понял, что не может проникнуть в разум мальчишки.

Сознание Гора было словно бы покрыто черной пеленой. Упругой, но непробиваемой. Это могло значить лишь одно... Этот мальчик будет ментально сильнее Эрбана, когда обратится.

И ещё одну вещь. Парень был близок с... адори, и эта близость подарила ему великую силу. Ведь прежде Гор никогда не проявлял особых ментальных способностей.

Золотой змей просил его по-хорошему рассказать правду. Пытался взломать его разум силой. Но мальчишка оставался непреклонен!

Правда Эрбану и не нужна была полная информация. О многом он прекрасно догадался. Оставив Гора в заточении под землей за сокрытие великой ценности, он полетел туда, где

стояло племя Мэй. Подробности он узнает, читая мысли других свидетелей явления адори.

Когда он увидел девушку, ему стало все ясно. В отличие от разума Гора, разум адори был прозрачен и открыт. Эрбан с некоторым даже умилением прочитал в ее памяти недолгую и бурную историю их с молодым драконом любви. С адори всегда так... Эти чувства захватывают, крутят, дарят наслаждение, порой перемешанное с болью и страхом потерять свое сокровище.

Золотой змей помнил это. Когда-то у него была адори.

Пожалуй, последняя, прежде, чем новое проклятье постигло племя драконов. Он любил ее до умопомрачения, и она дарила ему силу и наслаждение, каких он не знал даже со своей давно погибшей женой, не оставившей ему наследников.

Даже сейчас, глядя на маленькую глупую городскую девушку, Эрбан ощутил отблески этого счастья. Узрев хрупкую фигурку и гордое, но нежное лицо, он чувствовал необыкновенное золотое влечение, нежное и томительное. Желание забрать себе это хрустальное существо, наслаждаться им, беречь от всего мира.

Да, хорошо, что близость с адори дает силу лишь драконам. Конечно, долгое время живя с драконом, адори обретали их долголетие и основы магии. Но все же это адори были даром драконам, а не наоборот. Близость с драконом не превращала адори в драконицу. Поэтому Эрбан и мог насладиться картинками страха, страсти и всепоглощающей близости, что мелькали в голове девочки.

Он очаровал ее – пока просто, как высшее существо, как властитель, не как мужчина – и девчонка доверчиво залезла ему на шею. Золотой змей унес ее к себе. Он не собирался устраивать состязание между драконами за право обладание адори. Не настолько Золотой змей чтит традиции, им же самим и выдуманные.

Он оставит ее себе.

Ему самому нужно еще больше силы, и что важнее – ему нужен наследник. Юный Золотой дракон, что однажды сменит его на посту, тот, кому перейдет титул Золотого змея. И только одна эта девочка во всем мире сможет родить ему этого наследника.

Он принес ее в свои лучшие покои в Золотом дворце. Наложил на слуг завет молчания и выгнал их, чтобы самому заняться маленькой горожанкой.

Сердце дрогнуло, когда перед ним простерлось на постели трепетное тело спокойно спящей девушки.

Она была совершенна. Как статуэтка – точеные формы и черты лица, великолепные волосы, разметавшиеся по ложу. Легкий румянец на белых щеках и восхитительные скулы, не столь выраженные, как у степнячек, но хорошо заметные. Такие всегда были у адори, выдавая их почти драконий характер.

Тонкая талия красиво контрастировала с округлыми бедрами, девушку нельзя было назвать слишком худой – все, как Золотому змею нравилось. Под тонкой тканью зеленого одеяния вздымалась грудь, округлые, мягкие холмы приподнимались при каждом вдохе.

Хороша, настоящая адори. Как же он соскучился по этой пленяющей красоте, по этим непередаваемым ощущениям!

Золотой змей не удержался и провел ладонью от нежной шеи до вздымающихся холмов, огладил их, наклонился и губами коснулся ее губ, чтобы ощутить немислимый вкус адори. Сладкий и терпкий одновременно. От прикосновения егохватило волной невероятного наслаждения и влечения, показалось, что его мощное орудие, скрытое под золотым доспехом сейчас прорвет металл, чтобы овладеть девушкой.

Но Золотой змей должен был проверить состояние ее тела. Близость с Эрбаном не похожа на близость с другим драконом. Она сопровождается выплеском силы и магии, которую не каждое женское тело может выдержать. Эрбан должен был убедиться, что девушка в состоянии принять его. Ведь она нужна ему живой и здоровой, ей предстоит выносить его ребенка.

Он начал водить рукой вдоль хрупкой фигуры, осматривая ее магически. Едва удерживался от того, чтобы прямо сейчас исследовать все эти вожаделенные изгибы.

И вдруг словно вспышка. Внезапное осознание.

То, что Золотой змей не заметил сразу, очарованный энергетикой адори.

Девушка была уже беременна. Крошечный черный дракончик медленно зрел в ее чреве.

Проклятье. Мальчишка дракон обскакал его. Успел посеять в девушке свое семя, продолжить свой черный род. На мгновение Эрбану захотелось спустить в подземелье и прикончить мальчишку. Он сможет обойтись без Черного. Справится сам.

Но Эрбан слишком хорошо владел собой и слишком хорошо понимал, насколько ценен этот Черный.

Он отвернулся и убрал руки. Пожалуй, придется изменить решение. Ведь овладевать той, кто носит в себе нового дракона – значит напитать этого дракончика своей силой, дать ему возможность родиться сильнейшим, а самому на время ослабеть.

На это Золотой змей не мог пойти. Он не может делиться силой с чужим ребенком.

Но это не трагедия. Ближайшие девять месяцев он продержит Гора под землей, не давая ему обратиться. Другим драконам скажет, что услали Черного дежурить в проклятых землях. Девушке же внушит любовь к себе. Она не будет помнить о Горе, будет думать, что всегда принадлежала Золотому змею.

Еще один черный дракон не помешает миру. А уж Золотой змей позаботится, чтобы черный дракончик вырос преданным своему приемному отцу и целям драконов.

Потом же, когда адори разрешится от бремени, он возьмет ее, посеет в ней свое семя, и девушка родит второго ребенка. Наследника. Золотого змея. Драконьего принца.

Золотой дракон принял решение, встал и отошел на безопасное расстояние – такое, чтобы страсть к девушке не жгла очень уж нестерпимо. Призвал слуг и велел позаботиться о ней. Сейчас она проснется, а потом, когда она будет трапезничать, убежденная, что всегда жила здесь, он придет к ней.

Как ее любимый господин и единственный мужчина. Разделит с ней трапезу, наполнит ее своим золотым светом – чтобы внушенная любовь постепенно сменялась настоящей.

— Ты прекрасна, воительница, — Камира не поняла, усмехается дракон или улыбается, но ей было приятно. Во все мгновения их безудержной страсти она ощущала его восхищение – ее упрямым характером и ее великолепным телом.

Никто прежде не давал ей таких чувств. Восхищались многие, но Камира чувствовала, что точно также восхищались бы они и другой женщиной, наделенной этими качествами. А восхищения Гастора – даже, когда он вкладывал в слова легкую насмешку – были физически ощутимы, они падали прямо в сердце и окутывали тело сладким облаком.

Они стояли на балконе обнаженные. В небе высыпали огромные звезды, их свет падал на шпили и водопады Золотого города, придавая всему загадочное блистание. Камире думалось, что здесь действительно очень красиво. А еще в воздухе была разлита тягучая нега, словно пропитанная их с Гастором страстью.

Она изогнулась и откинулась на гладкую мускулистую грудь дракона. Он тут же обнял ее одной рукой, провел от живота к груди, задержался на шее, заставляя ее запрокинуть голову, и глубоко медленно поцеловал. А когда поцелуй закончился, Камира, едва унимая вновь рождающееся влечение, вновь смотрела на Золотой город.

— Я покажу тебе его, — сказал Гастор. — Ты узнаешь его так, как знают драконы.

— Буду признательна, мой господин! — рассмеялась Камира. Иногда можно погладить самолюбие дракона такими «женскими приемами», подумалось ей. Почему нет? Так он быстрее пойдет ей навстречу и разрешит стать Высоким стражем.

И вдруг в самой глубине долины, там, где высился Золотой дворец, Камира уловила взглядом блистающую огромную тень. А на его спине — крошечную фигурку, лежащую распластавшись по направлению к шее.

Женскую фигурку.

— Что это там? — спросила она у Гастора. Его драконьи глаза были острее.

— Это Золотой змей, — спокойно ответил Гастор.

— Это я понимаю! Но кто у него на спине?

Гастор взгляделся.

— Это девушка, Камира, — недоуменно произнес он. — Странно. Я приближу картинку для тебя, посмотри, возможно, ты ее знаешь. На ней одежда степнячки.

Гастор провел рукой, и Камира вдруг начала видеть очень остро. Да, эта фигурка была ей знакома.

Не может быть!

Когда-то Камира ненавидела эту девушку. Она знала, как выглядит «мелкая дрянь», знала особенности ее внешности и фигуры. Ошибки быть не могло.

— Гастор, послушай, — вновь прислонившись к дракону, произнесла Камира недоуменно и задумчиво. — Это та девушка, которую подарили Гору. Зачем она здесь?

Камира больше не испытывала ненависти ни к Гору, ни к его избраннице. Она признавала, что ее чувства к вождю были ошибкой, и еще большей ошибкой была попытка обманным путем получить любовь Гора. Но то, что она увидела, вызывало недоумение.

Зачем Золотому змею эта горожанка? Что за тайна связана с ней...?

Глава 30

— Должно быть, Золотой змей принес невесту моего брата, — задумчиво ответил Гастор. — Он велик и милосерден, мог пойти навстречу.

— Думаешь? — спросила Камира, кокетливо изогнувшись. Оперлась на перила, выставила ягодицы так, чтобы дракон мог их погладить. Дракон не преминул воспользоваться этой возможностью. — Что-то странное... Разве так бывает? Ты говорил, Гор хотел вернуться в племя после Испытания и закончить дела...

— Не знаю, — более сосредоточенно ответил Гастор. — В любом случае, я через два дня буду у Золотого змея на приеме и спрошу о судьбе брата. Тебе не все равно, что с ним? — в голосе Гастора появилось напряжение, как и в руке, что хищно сжала ее правую ягодицу — округлую, смуглую и упругую.

— Не все равно, — посмотрела на него Камира. — Мне не все равно, что с ними. Я

совершила ошибку. И не хочу, чтобы Гору или этой девушке причинили вред.

— Ну что ты! — Гастор рассмеялся ей в лицо. — Золотой змей не причинит зла своим подданным!

— И все же... узнай, — добавляя в голос томные нотки, попросила Камира. — На тебя вся надежда, мой дракон!

— Проклятье! — выругался Гастор, сжигая ее взглядом. — Когда ты так говоришь...

— Ты теряешь над собой контроль, хочешь овладеть мною... Ты наслаждаешься своей силой и властью... — промурлыкала Камира.

Конечно, тон ее голоса возымел действие. Руки Гастора снова жадно заскользили по ее обнаженному телу, оглаживая, сминая, заставляя стонать и кричать в теплый воздух летней ночи. Под звездами и луной.

Потом он посадил ее на поручень балкона и овладел ею, а Камира в очередной раз отдалась тому, кто изменил ее жизнь – пусть насильно, пусть, не спросив ее мнения. Она была достаточно умна, чтобы принять это. Теперь союз с драконом казался ей гармоничным, правильным.

К тому же – это очень почетно. А Камире всегда нравились статус, власть и сила. Гастор же подарил их ей просто так. За то, что она такая, как есть – гордая воительница и умная чувственная женщина.

Когда он двигался в ней, брал ее себе, она чувствовала себя желанной и нужной, как никогда. И нужна она была не навозному жуку, которого смогла приручить, а настоящему мужчине – дракону, умному и сильному.

Он снова извергался в нее, хрипя от наслаждения, даже шептал слова любви, неожиданные от насмешливого дракона, и Камира внезапно для себя ощущала себя счастливой. Любимой и счастливой. А еще – слабой.

И это ощущение было несравнимо-прекрасным. Гастор нашел путь не только к точке высшего наслаждения для нее, но и к ее душе – тому, что Камира и сама не знала до конца, и думала, что ее душа и сердце принадлежат Гору.

Как же она ошибалась! Прав был Гастор еще в ту их первую ночь, что ей нужен он, а не Гор!

Какой бы сильной не была воительница, а почти целый день и ночь страсти утомили ее. Обратно Гастор нес ее на руках, и Камира с наслаждением ощущала силу его рук, свою опору. Силу рук, которые могли с легкостью сломать ей шею, а вместо этого дарили любовь, удовольствие и чувство надежности.

А когда Гастор уложил ее на постель, положил ладонь ей на щеку, смотрел в глаза, целовал и шептал слова любви, Камира впервые в жизни ощутила это чувство.

Любовь.

То, о чем пишут песни и стихи жители городов и степей, то, ради чего сражаются на поединках, то, ради чего живут и умирают. Осознание было неожиданным. Она просто вдруг поняла, что умрет ради этого красного дракона. Если встанет выбор – его жизнь или ее, она отдаст свою. И не пожалеет об этом, считая такую жертву высшим счастьем. Ведь она... любит его.

— Я люблю тебя, Гастор... — неуверенно прошептала Камира. Она никогда не говорила этого никому, хоть некоторые ее любовники признавались ей в любви и требовали такого же ответа.

На мгновение Гастор замер. Потом его рука сжала ее щеку – нежно и жадно

одновременно. Он просто простонал:

— Я не верил, что ты это скажешь, любимая...

— Люблю! — из глаз Камиры потекли слезы, теперь она двумя ладонями взяла строгое и красивое лицо дракона, склонившееся над ней. — Правда... Прости меня за все!

Она плакала, а он руками и губами собирал ее слезы. Потом без прелюдий вошел в нее. И это было как-то по-другому. Это было нежно, тонко и правильно.

Камира плакала и наслаждалась, отдаваясь ему снова. И впервые в жизни ощущала себя по-настоящему счастливой. Когда они вместе, когда он – в ней – все правильно. Все так, как должно быть.

И она действительно умрет ради него и ради этой невероятной близости, какими бы они с Гастором не были. Она ведь понимала, что они оба – не самые лучшие существа. Амбициозные, гордые, властолюбивые. Но они полюбили друг друга, и любовь делает их чище, лучше, оправдывается их перед миром.

— Счастье мое... — простонала Камира, изгибаясь в сладких, тонких муках, в наслаждении прекрасном до боли, когда он извергся в нее, а она – одновременно – ощутила волну всепоглощающего оргазма.

Потом она заснула у него на груди совсем обессиленная, как в ту, их первую, ночь.

Слабая, нежная, чувственная.

И счастливая.

Гастору же не до конца верилось, что он получил это – любовь своей воительницы. Он не смел поверить в это. Ждал, когда она снова кинет в него насмешку и презрение. Когда снова выставит когти дикой, необузданной кошки.

Но она шла к нему, она отдавалась ему с новой, нежной страстью. Она отдавала себя в его руки. И Гастор начал верить...

А когда она обессиленно и нежно стонала под ним в тот, их последний раз, он просто сошел с ума. Счастье стало нестерпимым до боли. Такое счастье, что хотелось остановить время, остаться в этом моменте навсегда.

Но и следующие моменты, когда она засыпала у него на груди, а он перебирал пальцами ее пышные густые волосы, он чувствовал глубину жизни, как никогда прежде. Получается, решение, что он принял, было правильным. Иногда дракон – и мужчина – должен взять на себя ответственность за себя и свою женщину целиком. Не спрашивать ее мнения, спасти ее и себя от дурного стечения обстоятельств и от женских непонятных чувств. Вроде чувства надуманного долга.

Никто не поверил бы, что сильный красный дракон, иногда сомневался в своей силе и мужестве, сравнивал себя с другими. Но это было именно так. Например, Гастору всегда казалось, что Гор от природы какой-то более мужественный и сильный, хоть у него и нет крыльев.

Теперь же, совершив то, что совершил, Гастор, впервые чувствовал себя в полной мере сильным мужчиной. Любящим покровителем, который отвечает за себя и за нежную женщину, что вручила себя в его руки.

Он вздохнул. Было лишь одно, что омрачало его счастье. Мысль о Горе. Он чувствовал признательность к брату за то, что благодаря ему у него появилась Камира. Ему было не все равно, что с братом происходит. А сейчас Гор подозрительно долго находился на Испытании.

Да и это явление Золотого змея с девушкой брата на шее...

Гастор подумал, что обязательно должен узнать, что происходит с Гором. Как и обещал Камире. Отныне он собирался всегда исполнять все, что сказал ей.

Потому что она ему поверила. Потому что она – его женщина, единственная и единственно-нужная.

Ведь что может быть ценнее для дракона и мужчины, чем вера в него любимой сильной и яркой женщины?

Девушка проснулась и первое, что она ощутила, было счастье. Безоблачное и радостное. Она еще не помнила о себе ничего, но точно знала, что это ее обычное состояние. Она всегда счастлива.

Потому что есть тот, кто ей это счастье дарит. Тот, кто заливает ее золотым сиянием.

Она привсталась на постели и потянулась. Тут же возле нее оказалась служанка. Девушка не помнила ее, возможно господин прислал ей новую, но с готовностью отдала себя в руки немолодой заботливой женщины.

Медленно и плавно в голове всплывало осознание, кто она такая, как ее зовут.

Ее имя - Алира. Она была рождена в стране драконов простой женщиной, и никто не чаял, что ее ждет такая прекрасная судьба. На нее упал взгляд Золотого змея, ведь она оказалась единственной в мире адори, избранницей драконов, созданной словно бы специально для великого сияющего господина.

Владыка Эрбан забрал ее в свой Золотой дворец, и здесь, в неге и сладком томлении, сделал ее любимейшей из наложниц. Дал ей статус и богатства. Здесь она понесла своего ребенка, и родит его во славу господина. А потом с радостью родит ему и других детей.

Когда служанка мягко проводила губкой по ее рукам, легкое облачко грусти пробежало в ее душе. Ведь господин сказал, что не притронется к ней, пока она не разрешится от бремени. Их близость может навредить ребенку, а он слишком любит их обоих.

Как жаль... Алира совсем не помнила моментов страсти с господином, должно быть они были настолько сияющими и сладкими, что в голове оставался лишь общий образ невероятного счастья, света и наслаждения. Но ей хотелось, чтобы сияющий господин был с ней.

Алира положила руку на живот, еще совсем плоский. Почувствовала удовольствие, ведь точно знала, что внутри нее растет и зреет плод любви. Ей было приятно думать об этом, а муки, что предстоят в родах и роль матери, совсем не пугали ее.

Плод любви, пронеслось у нее в голове легким ветром... И вдруг она ощутила странную вещь. Словно бы крошечное создание у нее внутри напряглось и потянулось к ней своим еще не образовавшимся разумом.

Как будто существо рвалось изнутри рассказать ей что-то и волновалось при этом. Алира замерла, пытаясь понять, что происходит. А в следующий миг служанка с мольбой посмотрела на нее, мол, госпожа, я должна скорее одеть вас, и указала на шикарные мягкие полотенца да висящее на специальной подставке золотистое платье.

Алира вздохнула, убрала руку с живота, мысленно успокаивая малыша, и подчинилась заботливым умелым рукам служанки.

Вскоре Алира была одета в длинное и узкое золотое платье - любимого цвета господина, это порадовало ее. Оно красиво облегалo стройное тело, подчеркивало нежные изгибы. Алира с легким румянцем на щеках подумала, что господину понравится.

На голове у нее служанка соорудила высокую прическу, добавила в нее золотистые жемчужины, указала Алире на низкий столик, на который еще две женщины выставляли самые разные блюда.

"О, мне предстоит великая честь - трапеза с господином", - подумала Алира и аккуратно села возле столика.

Господин не замедлил явиться, и Алира ослепла, когда увидела его. Ее размытая память доносила прежде лишь отблески его красоты, величия и мужественности. Реально же была намного прекрасней!

Сердце Алиры затрепетало. Какое счастье, что она принадлежит своему сияющему господину! Он подошел, ненароком поправив свои длинные золотые волосы, спадавшие до пояса, и присел рядом с Алирой.

— Как тебе спалось, моя любимая адори, как ты себя чувствуешь? — немыслимо чарующим глубоким голосом произнес он и мягко положил ладонь на ее щеку.

Странно, Алира не помнила его касаний... Но они показались ей самым прекрасным, что происходило с ней в жизни. А то, что он интересуется ее состоянием - величайшей честью.

Лишь в животе, там, где медленно рос ее ребенок, разливалась странная, тонкая тревога...

— Я прекрасно спала, мой господин, — опустила глаза Алира. — Благодаря вашей заботе.

Рука Золотого господина напрягалась у нее на щеке, по ней пробежала дрожь желания. В ответ тело Алиры тоже качнулось, но господин чуть отпрянул, словно боялся не совладать с собой.

— Кушай, Алира, нашему ребенку нужны силы, — спокойно продолжил он, убрал ладонь и первый взял с блюда кусочек ароматного мяса.

А дальше Алира наслаждалась самим его присутствием. Он заливал ее золотым светом, дарил наслаждение жизнью, так, что она каждое мгновение, проведенное с ним, воспринимала, как величайшее удовольствие.

А когда он ушел, Алира почувствовала себя осиротевшей. Мир немного поблек, потерял свое совершенство.

В то же самое время в животе у нее словно бы облегченно выдохнули. Крошечное существо радовалось, что Золотой змей ушел. Станный у нее малыш, думалось Алире, не хочет быть рядом с собственным отцом.

Впрочем, она была уверена, что все изменится. Ведь нет на свете создания, что не полюбит Золотого господина!

С тех пор господин Эрбан посещал ее каждый день, и каждый день Алира ждала его прихода, радовалась ему, словно тучи рассеялись под солнечными лучами. Порой он брал ее за руку, нежно проводил ладонью по ее шее, и она млела, как кошка, которую приласкали.

Остальное ее время было пропитано сладким счастьем, что она живет ради Золотого господина, что носит его ребенка. И простыми делами вроде смены туалетов.

Лишь иногда Алире вдруг, неожиданно становилось грустно. Ей приходило в голову, что она способна на большее, нежели украшать покои Золотого змея. Что ее жизнь могла бы быть не хуже где-нибудь в другом месте и с кем-нибудь другим. Но эти мысли таяли, как лед под лучами солнца, стоило ей вновь узреть Эрбана.

А еще с каждым днем она все сильнее чувствовала, как ее малыш пытается ей что-то

сказать. Она не говорила об этом Эрбану. Что-то останавливало ее. Клала руку на живот и сама пыталась понять, что за послание готовит ей ее нерожденный сынок.

Ее любимый сынок. Которого она, должно быть, будет любить даже сильнее Золотого господина.

— По крайней мере скажи, она жива? — спрашивал Гор. Невероятным усилием воли ему удавалось взять себя в руки и обращаться к Золотому змею. Тот лично приносил ему пищу, а порой сидел и разговаривал с ним - непринужденно, словно бы никогда не заключал Гора в темнице под землей.

Каждый раз Золотой змей выставлял между ними невидимую стену. Один раз Гор попробовал напасть на него, но стена отбросила его, как мяч. С тех пор Гор знал, что Золотой змей ... боится его.

Немного, но боится. И даже знал, почему. Обратись Гор - и станет сильнее Золотого. Именно это Эрбан и пытался предотвратить.

А значит... Гор сжимал зубы и думал, как ему обратиться, не пройдя Испытание до конца. То есть без ментального разрешения Золотого змея - ведь теперь Гор понял, в чем заключалось на самом деле Испытание.

В памяти всплывали легенды, что вроде бы в древности драконам не нужно было Испытание, чтобы начать обращаться... Значит, и он должен суметь - ради Алиры, которую случайно выдал Золотому змею.

Гор прекрасно понимал, что Эрбана взбесила его ментальная защита, и он догадался, как именно Гор сумел приобрести эту силу. И направился в племя Мэй забрать адори.

— Она жива и счастлива, — неожиданно просто и доброжелательно ответил Золотой змей. — Хочешь посмотреть? Могу показать тебе мои сегодняшние воспоминания о ней.

Гор сжал зубы. Он больше не ждал от Золотого змея ничего хорошего. Знал, что тот может издевательски подсунуть обманку. Может и вовсе просто солгать...

Их разумы были недоступны друг другу. Разум Золотого змея Гору так же, как разум Гора - Золотому змею.

Но желание хотя бы краем глаза увидеть свою Алиру, свою бесценную адори, было слишком велико.

Глава 31

Гор лаконично кивнул Золотому змею. Тот криво улыбнулся - уголком рта, провел рукой, и в воздухе перед ним возникла картина, демонстрирующая картинку, хранящиеся в памяти Эрбана.

Сначала это было похоже на туман, потом начали проявляться образы, и Гор увидел Алиру. Очень красивую, с распущенными волосами, украшенными золотым жемчугом - символом рода Золотых драконов. На ней было узкое золотистое платье, облегающее идеальную фигуру, и она выглядела в нем, как тростинка.

Его любимая маленькая тростинка, сердце Гора сжалось от любви и боли...

Девушка казалась счастливой. На ее лице застыло радостное предвкушение, как у ребенка, которому обещали праздник. Она ходила по просторному залу, поправляя цветы в шикарных букетах. Потом вдруг обернулась и бегом кинулась к высокой фигуре...

Дальше Гор видел как бы со стороны этой фигуры - Золотого змея. Как маленькая девушка подбегает к нему, как он берет в свои большие ладони ее крошечную ручку. На ее

лице, в прекрасных глазах отражается полное доверие и умиление...

Гор сжал кулаки. Хотелось взречь от боли. Несколько мгновений он не находил себе месте, с трудом подавляя импульс броситься на невидимую стену, что разделяет их с Золотым.

С тем, кто оказался его настоящим врагом. Коварным, жестоким. Предателем народа драконов.

Золотой змей снова повел рукой - и картинка растаяла, как легкий дымок в воздухе.

— Не буду мучить тебя, чем, что было дальше. Я не настолько жесток, — спокойно произнес Эрбан. — Девушка - адори, Гор. Она совместима с любимым драконом. И не увидетельно, что из всех подходящих ей мужчин-драконов она выбрала самого лучшего.

Гор не ответил. Лишь сильнее сжал кулаки. А потом в его разуме - закрытом, к счастью, для Змея - мелькнуло осознание. Оставляя свое лицо полным отчаянья, про себя он усмехнулся.

Нет, Золотой крысеньш. Все не так. Ты хорошо рассчитал все, чтобы вывести меня из себя, ввергнуть в отчаянье и лишиться сил. Вызвать ревность и боль. Но ты не учел одного.

Алира - моя невеста. Я знаю ее... Я знаю ее характер и помню, как она сопротивлялась мне. Какой упрямой была, как гордо вскидывала подбородок и давала прямой отпор. Потребовалось приручить ее, заслужить ее доверие, чтобы она пошла навстречу!

И ее чувства не была простым наваждением, влечением между драконом и адори. Это не было страстью к первому попавшемуся на ее пути дракону.

Гор всем сердцем чувствовал ее любовь. Женскую преданную любовь, которой женщины любят мужчин, а не адори - драконов.

Ты просчитался, Золотой, не изучив ее характер. Алира не стала бы преданной подстилкой другого дракона по своей воле. Не замирала бы от умиления, видя его, не бродила бы без дела по шикарным покоем.

Нет, Эрбан. Ты внушил ей преданность - Гор знал, что Золотой змей это может.

И за это насилие над ее волей я убью тебя, подумал Гор.

Решимость вступить в схватку со Змеем и убить его камнем сгустилась у Гора в сердце. Он не знает как, но обязательно сделает это.

— Если так - то отпусти меня, — произнес Гор вслух. — Раз я не опасен для вашего счастья - дай мне обратиться, отправь на южные рубежи. В моей жизни не осталось света. Так позволь хотя бы выполнять свой долг - как ты всегда учил.

Золотой змей внимательно взгляделся в его лицо.

— Мудрые речи, Черный Гор, - помолчав, произнес он. — И я действительно позволю этому случиться - почти через год, когда девушка родит моего первого сына. Сейчас ей не нужны лишние волнения вроде влюбленного в нее стихийного дракона, способного вызвать бурю над Золотым городом! Прости, Гор.

А вот это уже было слишком... "... когда девушка родит моего первого сына..." - эхом пронеслось в голове у Гора. Несмотря на все самообладание и ум, он не сдержался. Сердце свело судорогой, и бесполезный поток огня сорвался с его руки.

Ударил в невидимую стену, взорвался и опалил самого Гора.

Гор поморщился.

— Не стоит буйнить, — мягко произнес Золотой. — Я ведь могу лишиться тебя воды и пищи, а также своих визитов. И тогда ты медленно и мучительно умрешь, или сойдешь с ума от одиночества. И не сможешь осуществить своих планов мести, — усмехнулся Золотой.

Поднялся, отвернулся и пошел по черному коридору, уводящему от узницы Гора. Потом вдруг остановился и бросил:

— Впрочем - мое предложение остается в силе. Хочешь выйти - прямо сейчас - открой мне свой разум. Разбей свою защиту. Я овладею твоим разумом, сделаю из тебя нормального дракона - и отпущу исполнять свой долг. Подумай об этом, юноша.

— Ты не получишь мою душу, — бросил Гор в ответ.

А в следующий миг широкая спина статного Золотого змея скрылась за поворотом. Гор остался один в полной темноте.

Зажег небольшой магический огонь для освещения. Несколько мгновений мучился от судорог, сводящих душу. От боли, выворачивающей наизнанку.

Почему, ну почему Алира не зачала от него?! Почему Золотой змей за пару дней посеял в ней свое семя, а семя Черных драконов не прижилось в чреве девушки?

Он примет ее матерью Золотого дракона. Но это было больно до безумия.

Гор входнул и выдохнул несколько раз. Ему нужно сохранить разум и спокойствие.

Проверил на яд пищу, принесенную Золотым, и принялся есть. Силы ему понадобятся. Пусть не прямо сейчас, но терять их он не имеет права.

Во время визита к Золотому змею мысли о Горе выскочили у Гастора из головы. Слишком много было дел, которые следовало обсудить. К тому же требовательный взгляд Правителя не располагал к странным вопросам.

Но к концу беседы, когда Эрбан уже махнул ему рукой, мол, можешь идти, Младший Советник, Гастор почувствовал легкую тревогу. Беседа казалась ему незаконченной.

— В чем дело, Гастор? — деловито спросил его Эрбан, и в голове у Гастора резко всплыли все сомнения относительно судьбы брата.

— Я хочу узнать о своем брате Горе. Он должен был пройти Испытание, но мы до сих пор его не видели.

— Рад, что ты беспокоишься о брате, — вежливо кивнул ему Золотой, одновременно окутывая своей благодатью – Гастор ощутил, как тревога отступает. Что может случиться с драконом, доверившимся Испытанию, то есть Золотому змею, ведущему их народ уже столько столетий? — Он успешно прошел Испытание и просил меня сразу позволить ему выполнять его долг. Этот Черный очень силен. С моего позволения он улетел на юг, на дальний рубеж, чтобы нести вахту, достойную лишь сил Черных.

— Но он ведь не прошел подготовку? — Гастор почти успокоился, но легкий червячок странного сомнения еще ползал у него где-то на уровне солнечного сплетения.

— Ну и что? — непринужденно пожал плечам Золотой змей. — Он единственный Черный стихийник в мире. Никто не сможет обучить его, даже я. Его способности уникальны. А его призвание само подскажет ему, как действовать. Я пошел навстречу благим помыслам молодежи, — Гастору показалось, или Золотой змей слегка усмехнулся.

Однако в его словах была непререкаемая логика и смысл. Гор всегда был привержен любому долгу, что возложила на него судьба. Вполне понятно, что он просил Золотого сразу отправить его на юг.

Но было еще кое-что...

— Что еще? — заметив колебания Гастора, спросил Золотой и вздохнул – словно бы

устало.

— Я видел, как ты принес девушку, невесту брата... — начал Гастор.

— Ах, это! — небрежно перебил его Эрбан. — Я обещал Гору сохранить для него ее невесту. Ей все же не место на юге, Хаос слишком опасен для людей. Поэтому она дожидается его возвращения в моем дворце – самом безопасном месте на свете.

Гастор выдохнул. И зачем он все это спрашивал? В чем он подозревал Эрбана? Разве не глупо это было? Разумеется, у всех странных вещей, есть простые объяснения.

Он попрощался с Эрбаном и отправился домой. Так его ждала его возлюбленная Камира. Теперь он сможет развеять и ее сомнения, с которыми она приставала к нему уже второй день.

Но Камира оказалась куда более недоверчивой, чем ее дракон.

— Ты так безоговорочно веришь Золотому змею, — произнесла она, криво улыбаясь. — А меня не оставляют сомнения... Я не могу тебе сказать, почему. Разве прежде Правитель брал опеку над человеческими невестам драконов?

— При моей жизни – нет, — ответил Гастор.

— Послушай, — Камира хитро, искоса посмотрела на него, одновременно облизав губы. Когда она так делала, Гастору было очень сложно противостоять ее просьбам. — А мы могли бы слетать на Далекий рубеж, узнать, как там вождь Гор?

— Хочешь увидеть его, женщина?! — рявкнул Гастор, сам удивившись своему всплеску ревности.

— Нет, — спокойно покачала головой Камира. — Я уже говорила тебе, я ощущаю перед ним и этой девушкой что-то... вроде вины. Я хотела бы быть уверенной, что у них все хорошо.

Гастор выдохнул. Он достаточно хорошо ощущал ее чувства, чтобы знать, что она говорит правду.

— Не вижу смысла, и Юг слишком опасен для тебя, — ответил он. Помолчал, раздумывая. — Впрочем... Мы слетаем спустя какое-то время. Я тоже буду рад увидеть брата. Но не прямо сейчас – сейчас у меня слишком много дел. А ты завтра поступаешь в школу Высоких стражей, не забыла?

— Ну как я могу забыть об этом, мой прекрасный дракон! — промурлыкала Камира, подошла, прильнула к нему и обняла за шею. — Благодарю тебя!

А про себя Камира подумала, что находясь в школе при Золотом дворце, она, быть может, увидит невесту Гора. И, кто знает, вдруг даже сможет с ней поговорить.

Маловероятно. Но чутье подсказывало Камире, что это возможно. Она не стала делиться своими мыслями с Гастором, опасаясь, что он начнет отговаривать ее, но собиралась сделать все возможное для этого.

В конечном счете, она хотела бы как-то, с достоинством, но извиниться перед мелкой горожанкой.

Вообще странно, почему Гастор так верит Золотому змею. Почему все верят. И Камира должна безусловно доверять всеобщему Правителю. Но внутри нее стойко держалось ощущение неправильности происходящего. Наверно, сама пытаясь плести интриги, она обрела особую интуицию в таких вопросах.

Никто не достоин слепого доверия, даже Золотой змей, Камира это знала точно.

А на следующий день у Камиры началась новая жизнь. Каждое утро она отправлялась в школу Высоких стражей, где вместе с другими молодыми воинами осваивала особые приемы борьбы, охраны дворцов и прочее. А вечером ее забирал Гастор, и ее, впервые, ждала семейная жизнь. Потому что они с красным драконом стали настоящей парой. Это произошло как-то само по себе.

Она усмехалась, думая, что Золотой город подарил ей новый образ жизни. Вернее, подарил его Гастор. Каждый день они просыпались вместе, трапезничали, отправлялись заниматься каждый своей работой. А вечером встречались, летали над городом, предавались страстной любви в своем благоухающем теплом саду или спальне.

В школе при Золотом дворце Камира, конечно, подружилась с другими воинами. Женщин, кроме нее тут не было, и парни, как всегда кидали на нее заинтересованные взгляды, стремились потрогать ее во время схваток. Правда не переходили границ, зная, что Камира – женщина дракона. А посягнуть на женщину дракона – подобно смерти.

А Камиру впервые в жизни не привлек никто из вожделеющих ее парней. Верность красному Гастору прижилась в ее душе и теле. Она лишь смеялась и отшучивалась, когда встречала по вечерам ревнивый взгляд своего дракона. Впрочем... подразнить его она тоже любила. Но не слишком усердствовала в этом, ведь это Гастор пристроил ее в школу, он же может и забрать ее оттуда, запереть в своем дворце.

Он был хозяином положения. И, как ни странно – Камире это нравилось. С ним она впервые чувствовала себя слабой и оберегаемой женщиной, которую при этом уважают и позволяют ей развивать ее уникальные способности.

И в этой новой жизни Гор и Алира как-то вылетели из головы и у Гастора, и у Камиры. Ей не удалось увидеть Алиру или разузнать о девушке, что вроде бы живет во дворце Золотого змея в первые дни. А потом она просто забыла. Все же свои дела были намного важнее. Тем более, что - как когда-то в юности - она приходила домой с синяками и ссадинами, а Гастор злился и лечил ее после тренировок, не забывая при этом поцеловать каждый участок ее смуглой кожи.

И все же однажды, спустя целый месяц, Камира услышала кое-что интересное, и все прежние тревоги возродились в ее голове.

Тренировки в тот день закончились, и группа Камиры отдыхала на живописных камнях возле сада Золотого дворца. Вечернее солнце заливало мир золотым сиянием, жужжали мухи, каждое движение ноги поднимало облачка горячего песка.

Кто-то чистил и натачивал оружие, кто-то просто отдыхал. Камира же ждала Гастора, которому обязательно нужно было унести ее домой на своей шее. Конечно, отдых сопровождался смешками, взаимным подтруниванием, что так любят воины, а еще – разговорами о великих мира сего.

— Слышали, я вчера видел новую избранную наложницу Золотого змея? — понизив голос, обратился к друзьям Срайк, здоровенный блондин, которого Камира никак не могла победить в рукопашном бою. Отношения у них были хорошие, но Камиру раздражало, что в этой школе есть воины, которые во всем превосходят ее.

— Да ты что?! — также понизив голос, переспросил Гадор, коренастый умелый боец

— с ним Камира подружилась с самого начала, ведь он когда-то вышел из ее племени. — Ту девушку, о которой шепчутся слуги?

— Ну да, — тихонько ответил Срайк. — Хороша, такая грудь! Я вчера посмотрел наверх после нашей тренировки и вижу — стоит на балконе девица... Вся такая маленькая, что твоя статуэтка в Золотом дворце, холмики вверх торчат под платьем, как будто воевать собрались... Стоит, на сад любуется — вся такая... словно блаженная, и руку на живот положила... Нуу... понятно, что Золотой змей ее во дворце держит. Я бы тоже такую девчонку далеко не отпускал! Просто съел бы ее, такая крошка аппетитная!

Камира напряглась и приготовилась слушать очень внимательно, не выдавая при этом своего особого интереса. Парни слишком преданны Золотому змею. Незачем им знать, что Камира подозревает в чем-то их Правителя.

— А волосы у нее какого цвета? — словно бы с ленивым непринужденным интересом спросила Камира.

— Да вот чуть светлее, чем у тебя, красавица! — рассмеялся Срайк.

— А с чего ты взял, что это вообще наложница Золотого змея? — еще более непринужденно спросила она. — Вроде бы не так давно он принес невесту другого дракона на содержание... Мой дракон видел, и мне показал...

— Как с чего? — удивился Срайк. — Ах... да, вы же не знаете, что дальше было! — он снова понизил голос. — Потом я смотрю: на балкон Золотой змей вышел. Подошел к девчонке, обнял ее сзади, и тоже руку ей на живот положил... Не будет же он обнимать какую-то чужую девку. Вообще, слуги шепчутся, что она ... адори... Я потом расспросил Зариму, она на кухне прислуживает. Зажал под лестницей, ну и как она потекла от моих поцелуев — расспросил...

«Понятно...» — подумала Камира, хоть поняла еще не все. Но картина начала складываться у нее в голове.

Вот ведь Золотой змей!

И Алира эта...

Несколько мгновений Камира еще думала, что, возможно, городская девка предала Гора ради ослепительного Правителя драконов. Но эта мысль быстро развеялась у нее в голове.

Камира сама была женщиной, и знала, какие женщины бывают. Она могла когда-то ненавидеть Алиру, но точно знала, что эта девчонка — верная, любящая, преданная, хоть и глупая. За это она и ненавидела Алиру особенно сильно, зная, что на самом деле та достойна любви Гора.

Камира решила не рассказывать пока Гастору о том, что узнала. Ведь Гастор слишком верит в непогрешимость Золотого змея. К тому же он бывает у него на приемах, и его разум — открытая книга для Правителя.

Она понимала, что это рискованно. Но зуд внутри, что-то вроде чувства долга, заставил ее действовать на свое усмотрение и полностью самостоятельно. Камире был нужен результат. Разобраться, помочь Гору и его девчонке — и избавиться от этого странного чувства долга.

Глава 32

Первые три дня у Камиры ничего не получалось. Учась в школе, она могла видеть, если Золотой змей улетал из дворца. Но он не улетал, и Камира понимала, что он может появиться в любой момент, если она пойдет поговорить с девушкой. Слишком рискованно.

То, что Камира задумала, и так было слишком рискованно. Но она собиралась

совершить это.

И, наконец, на четвертый день, когда выглядывать, не взовьется ли в небо золотой ящер, да скрывать от любимого красного дракона свои планы, стало совсем нестерпимо, Камире повезло.

На глазах у всех Золотой дракон обратился и улетел по каким-то своим делам. Ходили слухи, что он отправился на юг - там прозошел новый выплеск стихийной силы. Что же Гор не справился, если он там, с подозрением думала Камира. К тому же, вдруг это значит еще и гибель Гора...

В общем, дождавшись, когда золотой силуэт, вселяющий радость в сердца, скроется за горизонтом, Камира выдохнула и пошла совершить то, что считала нужным.

Риск очень большой. Но у нее никогда не получится прийти к Алире на законных основаниях. Она не подруга ей. Девушка, скорее всего, просто боится ее. Или ненавидит. Вряд ли Гор скрыл от нее, что в покушении на ее жизнь, замешана женщина-воин.

Но у Камиры было одно преимущество, на которое она уповала. Гастор рассказал ей, что драконы окружают покои, где живут их избранные наложницы особой магической защитой, которую не может пересечь ни один мужчина.

Небольшой недосмотр со стороны драконов!

Камира мужчиной не была, и усмехалась про себя. Попробуем. А если она сложит голову - так тому и быть. Если же все выйдет - возможно, когда-нибудь ее деяние войдет в историю.

Она попрощалась с парнями из своей группы и незаметно свернула на дорожку, что вела прямо к западному крылу Золотого дворца. Там, на террасе любила прогуливаться "избранная наложница" Золотого змея. Камира теперь каждый день замечала ее там в это время.

Внизу вдоль дорожки стояла охрана - Высокие стражи. А если свернуть за поворот, длинные и пышные вьющиеся растения свисали прямо от террасы и до земли.

Камира, не скрываясь, прошла мимо стражей, раправив плечи, чуть выставив грудь, придала своей походке особую женственную легкость, поводила бедрами словно бы ненароком...

— Куда собралась, воительница!? — грозно шикнул на нее старший охраны. Ходить здесь было не запрещено, но стражи всегда проявляли бдительность.

Камира подошла к нему почти вплотную, так чтобы он никуда не мог деться от ее груди, выпрыгивающей из выреза жилетки. Страж сглотнул, раздались смешки других воинов - сдержанные, скрытые, ведь Высоким стражам негоже отвлекаться на женские прелести.

— Пока нет Золотого змея - хочу взглянуть на фонтан, что за углом, — томно улыбнулась Камира. — Проводишь?

Страж снова сглотнул. В глазах мелькнуло откровенное желание.

— Да я бы рад, красотка! — с досадой сказал он. — Но на посту...

— Что же... Тогда я поцелую тебя... может быть, если пропустишь... — промурлыкала Камира. — Хочу освежиться в такую жару...

Страж кивнул:

— Только не задерживайся слишком долго, я буду ждать поцелуя, — вполне доброжелательно ответил он.

Камира, покачивая бедрами, прошла мимо него, завернула за угол и приблизилась к фонтану. Сделала вид, что любитесь взлетающими вверх струями, набрала из него воды,

обтерла лицо, запрокинув к небу, потом провела влажной рукой по вырезу, зная, что стражи смотрят на нее.

Затем наигранно-устало вздохнув, вернулась на тропинку и пошла вдоль нее, словно бы выбирая, на какую скамейку сесть. Ну, вот и все. Еще один небольшой изгиб тропинки - и она скрылась от глаз стражи.

А в следующий момент с резким взволнованным ударом сердца Камира ухватилась за внутренние ветви лианы. Прямо в их гуще она полезла наверх, обдирая ладони и скрежеща зубами от напряжения.

Время шло, и незамутненное счастье Алиры переставало быть таким. Виной этому был дракон, которого она носила под сердцем. С каждым днем она все больше ощущала, что ее сынок словно бы выпускает длинные темные руки и водит ими по ее телу, пытаясь добраться до ее разума. Пробует, таким образом, что-то ей сказать, как-то изменить ее...

Но Алира не понимала. Спрашивала его - но душа, что пришла к ней, еще не умела отвечать прямо. И из-за этого ей становилось все тревожнее.

Особенно сильно она ощущала тревогу и напряжение своего малыша, когда Золотой господин был рядом. А стоило ему заботливо положить руку ей на живот - и казалось, что малыш собирается черным комочком и шипит со злостью.

Сначала Алира досадовала, что ребенок так реагирует на своего отца. А потом задумалась. Она старалась быть веселой и счастливой для своего господина, но странные мысли все чаще приходили ей в голову.

Например, она знала, что цвет дракона передается по наследству от отца к сыну. А, значит, у них с Золотым господином должен родиться маленький золотой дракончик, наследник для великого Правителя. Но Эрбан говорил, что она родит черного дракона. Сильного стихийного Черного.

Вначале Алира приняла это как данность, так, как принимала все, что исходило от ее солнечного мужчины. Но малыш внутри развивался, и она ощущала, что он потихоньку дотягивается до ее разума. И это прикосновение рождало вопросы...

Ее разум словно бы просыпался от золотого прекрасного сна. Еще робко и редко, но все же.

Разумеется, Алира всячески прятала эти мысли. С одной стороны не хотела огорчать господина, а с другой - от малыша ей передавался импульс: молчи, таи свои сомнения. И она верила. Ведь как бы она ни любила Золотого Эрбана, своего малыша она любила больше. Больше всех на свете.

Порой ей становилось тесно в просторных покоях, и господин позволил ей гулять на террасе. Оттуда Алира видела прекрасный Золотой город - его шпили, горы, водопады расстилались перед ней, как на ладони. Иногда она видела и драконов, приземляющихся и взлетающих из своих владений. Или драконов в человеческом обличье, спешащих на прием к Правителю.

А порой наблюдала за слугами или воинами, что сторожили Золотой дворец.

Последние дни ей нравилось смотреть, как тренируются воины-ученики. К тому же среди них был один очень интересный воин.

Женщина.

Высокая, явно очень сильная. У женственной Алиры не укладывалось в голове, что женщина может быть такой. У этой воительницы были упрямые черты лица настоящей степнячки. Она одевалась, как мужчина, позволяя себе лишь немного украшений на жилете да широкий вырез.

Эта женщина сражалась с мужчинами наравне. Иногда выигрывала, иногда — проигрывала. А Алира любовалась ею. Внутренне чувство женской солидарности заставляло ее болеть и переживать за воительницу, когда та вступала в тренировочные драки с мужчинами, превосходившими ее ростом и силой. И она радовалась, как девчонка, когда воительница одерживала верх.

Иногда Алире хотелось познакомиться с этой женщиной, узнать, как ее зовут, как она стала такой ловкой и сильной. Но Золотой господин запретил ей спускаться с террасы, и Алире просто в голову не приходило послушаться.

А порой она вздыхала, глядя на эту женщину. Части ее души хотелось быть такой же — сильной, независимой, смелой. Хотелось не служить мужчине, а жить с ним наравне, отстояв в сражении свое право на независимость. Правда остальная часть души понимала, что она, Алира — создана, чтобы служить Золотому господину, чтобы дарить ему любовь и принимать его заботу.

В тот день Алира, как всегда прогуливалась по террасе, отослав служанок. Золотой господин улетел, и она развлекала себя, как могла.

А еще она думала... Все думала и думала о своем ребенке, и о том, почему же он черный, и почему ненавидит своего прекрасного милостивого отца.

Ответа не было. Лишь малыш посылал ей заботливые импульсы, обещание, что она поймет однажды. С того момента, как Золотой господин улетел, он успокоился, и Алира ощущала у себя в животе приятное теплое присутствие и гармонию.

Она вздохнула, положила ладонь на живот, провела пальцами по перилам, словно стирая пыль, и повернула за угол террасы.

В этот момент что-то сильное — словно бы упругая змея — обхватила ее поперек груди, и ладонь неведомого злодея закрыла ей рот.

Сердце ухнуло, и ушло в пятки, Алира успела лишь крепче прикрыть рукой живот со своим дракончиком.

— Тихо. Я пришла с миром, — услышала она у своего уха незнакомый женский голос — глубокий и красивый. В тот же миг Алиру настойчиво потянули назад, и она оказалась за сплетением лиан, что скрывали часть террасы.

— Не будешь орать — тогда отпущу, — достаточно мягко произнес тот же голос. Алира твердо кивнула. Ей было страшно до одури, но то, что голос был женским, давало надежду, что ее не изнасилуют и не убьют.

В то же мгновение руки разжались, взяли ее за плечи и заставили повернуться. Алира оказалась лицом к лицу с высокой женщиной.

Той самой женщиной-воином, за которой она наблюдала, и быть похожей на которую ей порой хотелось.

В то же мгновение страх отпустил ее.

Эта странная воительница не была зловещим незнакомцем. Кто знает, может она просто заметила, что Алира следит за ней, и тоже решила познакомиться?

— Кто ты? — спросила Алира.

— Не помнишь меня? — странно усмехнулась женщина, глядя на нее сверху вниз. В то

же мгновение в ее лице появилось напряжение. — Похоже, и верно не помнишь. Это хорошо. Для меня, — она снова усмехнулась. — Но это странно... Меня зовут Камира. И я друг твоего черного дракона Гора. Теперь друг.

— Что?! — изумленно прошептала Алира. — Черного дракона Гора...?!

Это имя показалось ей знакомым.

До боли. До того, что хотелось взвыть от невозможности увидеть прямо сейчас того, кто звался этим именем!

А где-то в груди она ощутила странное. словно бы там сами собой зашевелились картинки.

Она, Алира, была с мужчиной... Сильные руки ласкали ее, сводили с ума. Она видела смуглые ладони, скользящие по ее коже, слышала красивый голос, шепчущий ей слова любви.

И эти руки да голос не принадлежали ее Золотому господину.

Но как же так, пронеслось в голове у Алиры, пока она изумленно смотрела в лицо высокой воительнице Камире. Она ведь не знала мужчин до Золотого змея. Никто не касался ее, кроме Эрбана, чьих ласк она не помнит...

— Кто он, этот Гор!? — жадно спросила она у воительницы, словно ее странное появления здесь не вызывало изумления. словно важным во всем мире было одно только это имя – Гор. И чувства, которые оно вызывало.

— Проклятье дьюково! — выругалась Камира неподобающим женщине образом. — Ты действительно вообще ничего не помнишь, что ли?!

Глава 33

Этот месяц был для Гора самым мучительным в жизни.

Он жил в аду - подземелье, холодном и темном, где единственным источником света была его магия. Спать на каменном полу, согреваться магически и редко есть - не проблема для дракона.

Одиночество тоже не сводило с ума.

С ума сводили мысли, что его единственная, его маленькая адори очаровала иллюзией, наложенной на нее всевластным Змеем, а в её чреве зреет ребенок подонка.

Теперь собственные сомнения в том, что он хочет детей прямо сейчас, казались Гору дурацкими, даже низкими. Проклятье! Может быть, поэтому Алира и не зачала от него...

Но, так или иначе, кроме редких визитов Золотого гада, похожих на издевательство, он был здесь совсем один. И у него было сколько угодно времени, чтобы думать. Пусть даже эти мысли терзали и мучили.

Постепенно в его разум начало закрадываться сомнение. Как Золотой змей узнал, что Алира зачала от него через пару дней после того, как взял ее? Даже магическое зрение драконов не может показать этого! А, значит... Гор сжал кулаки.

Значит, Золотой просто в очередной раз манипулирует и врет. Если Алира беременна, то она может быть беременна только от него, Гора!

...Бескрылый дракон взревел в подземелье, зная, что его никто не услышит, и со всего маху заехал кулаком по каменной стене, сбивая до крови костяшки пальцев.

Алира ждет ребенка от него, ребенка, который достанется Золотому, и тот будет держать его на привязи, сделает ценным псом - стихийником. А, может, начнет шантажировать Гора его жизнью.

Этого нельзя допустить!

Гор взревел снова. Он так и не нашел способа вырваться из подземелья. Каменные стены древней темницы блокировали половину магии. А невидимая стена стояла нерушимой.

Золотой змей все также был сильнее, а у Гора все также не было крыльев и полной драконьей силы.

Спустя месяц жизни под землей Гор был близок к отчаянью. Иногда ему думалось, что Золотой змей как раз и хочет свести его с ума. А потом сделать своим безвольным псом, как и их с Алирой сына.

...Тот день тянулся, как все остальные. Мучительно, долго, беспросветно. Гор не знал, был день или ночь, когда Золотой змей принес ему запас пищи и сказал, что улетает на три дня. Гору следует распределить еду на это время.

И ушел, оставив узника страдать дальше.

И вдруг, спустя короткое время после этого, Гор ощутил, что стены больше не давят на него. Воздух стал легче... Сила Золотого не рухнула, но ослабла, когда он улетел. Гору стало легче дышать.

Впервые за последние семь дней он попробовал разбить невидимую стену. Не вышло, но ему показалось, что стена дрогнула. Он собрался попробовать ещё раз, когда произошло нечто странное.

Он ощутил чужое присутствие возле своего разума. Робкое, слабое, трогательное и... родное.

У дракона Гора чуть не потекли слезы. После месяца темного ада ему показалось, что легкий светлый луч солнца коснулся его души, его глаз.

Его сын.

Душа, еще не в полной мере обретшая связь с этим материальным миром обладала великой ментальной силой. Он смог дотянуться до отца, а, значит, родившись, плод любви дракона и адори станет величайшим менталистом в мире.

Это существо еще не могло сказать ничего точно, ведь он не знал человеческого языка, не знал, как жить здесь, где души облечены в материю. Он всего лишь был рядом с Гором частью себя, прикасался к его разуму и просил...

Гор ощущал его любовь к женщине, которая его носит. Чувство любви и уюта, смешанные с тревогой. Малыш тревожился – за нее. И просил силы у отца. Крошечному созданию, неопытной душе просто не хватало сил, чтобы вернуть матери память, вырвать ее из-под иллюзии, наложенной проклятым Золотым змеем.

«Сейчас, пожалуйста...» — не словами, а смутными образами говорил сын. Гор сглотнул суровые мужские слезы. Мысленно погладил крошечного дракончика по голове и отдал...

Отдал все своему ребенку, чтобы тот смог помочь их общей любви – его, Гора, жене и матери малыша.

Спустя миг Гор катался по земле от боли, стянувшей виски. Когда отдаешь слишком много магической силы, тело тоже теряет энергию, и неистовая боль вселяется в него. Еще спустя несколько мгновений боль ослабла, и Гор осел на пол, ноги его не держали.

Но он с легкостью принес эту жертву. Рано или поздно он восстановится. Скорее даже рано. А чтобы сынок смог исполнить задуманное, нужно все это – вся сила дракона.

Глаза закрылись, ему нужно было отрешиться хотя бы на пару часов. И он знал, что доверяет крошечному созданию, как себе.

Потому что они с Алирой смогли зачать лучшего и сильнейшего дракона за всю историю драконов. Главное, чтобы он родился в свой срок, и чтобы не оказался игрушкой Золотого змея.

— Я не знаю! — страстно ответила Алира и инстинктивно вцепилась в руку воительницы, словно боялась, что та убежит, не расскажет ей правду. — Я знаю, что создана, чтобы служить Золотому господину... Но...

— Проклятье! — снова выругалась Камира, с удивлением глядя на тоненькую ручку Алиры, сжимающую ее кисть. Кажется этот отчаянный, почти дружеский жест, непонятным образом смутил ее. — Служить?! Да кому служить! Что за бред!?! Ты родилась свободной женщиной!

— Я не знаю! — чуть не плача, ответила Алира. — Расскажи мне! Я помню только золотой свет, но... иногда мне кажется, что было что-то еще. Бархатная тьма...

— Что именно? — успокоившись, спросила Камира, перехватила руку Алиры и ободряюще сжала.

— Мужчина. Другой... Не такой, как Золотой господин. Но еще лучше. И я ... кажется, любила его. Мне иногда кажется, что я ношу его ребенка, а не Золотого властителя. Это его ты назвала Гором?

— Ты беременна? — задумчиво спросила воительница, пожатие ее сильной ладони стало более бережным.

— Да, но, совсем еще недолго... — почему-то смущаясь своей беременностью под твердым оценивающим взглядом воительницы, ответила Алира.

— Что же... — Камира задумчиво покусала губу. Потом посмотрела в глаза Алире и сказала: — Получается, этот твой «Золотой господин» — чтобы ему дьюки хвост оторвали вместе с яйцами! — внушил тебе, что ты его наложница. На самом деле ты родилась в городе, а потом тебя подарили нашему вождю – вождю племени Мэй – Гору. Но отнесся он к тебе не как к рабыне. Вы полюбили друг друга. И он сделал тебя своей невестой. А потом он полетел проходить Испытание, и в это время тебя похитил Золотой змей. Вот уж не знаю, зачем ты ему понадобилась... Ну что, вспоминаешь что-нибудь, мелка... Алира?! — воительница взяла ее за плечи и вгляделась в ее лицо.

Сначала слова воительницы показались Алире просто словами. Как любая история, что люди передают из уст в уста. Потом - у нее закружилась голова, и она вцепилась в руки Камиры, как в поручни.

Словно что-то взорвалось у нее внутри, сила, которой не хватало малышу, вдруг прорвалась потоком, закружилась по ее телу, проникла в голову. И в голове у Алиры что-то лопнуло.

Словно прорвали плотину.

Картины прошлого одна за другой рождались в ее разуме, кружились, возвращались – и ложились каждая на свое место.

Но их было слишком много, собственная жизнь – настоящая, а не навязанная Золотым – накрыла ураганом, Алира перестала видеть что-либо вокруг. Даже лицо воительницы над ней расплылось и вдруг потекло в сторону.

— Алира, да чтоб тебя, девчонка! — услышала она взволнованный голос Камиры.

Это было последнее, что она слышала. Нахлынула блаженная тьма – без картинок,

звуков и запахов. Без прошлого - настоящего и навязанного. Алира потеряла сознание, ощущая, как руки воительницы подхватывают ее.

— Да чтоб тебя! Еще и беременная... Что мне с тобой делать?! — услышала она раздраженный, но не злой женский голос, когда начала приходить в себя. Ее весьма сильно тормозили, шлепая по щекам. Алира мотнула головой, желая избавиться от дискомфорта и уплыть обратно в блаженную бестревожную тьму.

— Ну, уж нет! Ты у меня придешь в себя! У нас слишком мало времени!

Хлесткая боль от удара по щеке пронзила Алиру, и мир вдруг обрел краски. Она увидела лицо воительницы, склонившееся над ней.

— Ну вот, уже лучше, — более тепло произнесла Камира и нервно рассмеялась. — Понятия не имею, что делать с беременными девками, еще и не помнящими себя... Еще раз так сделаешь – будет не пощечина, а кулаком в ухо!

— Я теперь... помню, — ответила Алира даже раньше, чем поняла, что это действительно так. — Где Гор?!

Мир стал совсем резким, и она села, твердо и глядя на воительницу.

— Хм... Так ты мне больше нравишься, — усмехнулась Камира в ответ.

Да, Алира чувствовала себя так, словно проснулась. Не от кошмара, а от сладкого и красивого сна - прекрасного, но слишком затягивающего. И поэтому в нем была липкость, словно она провалилась в болото навязанного блаженства, в котором разум спит и не может выбраться из трясины.

Её ужасала мысль, что прошедший месяц она не была собой. Превратилась в безвольную рабыню, способную лишь угождать "Золотому господину".

Алира поморщилась и сплюнула. Какая гадость! Руки сами собой сжались в кулаки.

Проклятый Золотой дракон, которому она поверила, внушил ей любовь к себе, держал ее, как зверушку в своих покоях!

А она?! Как она могла поддаться этому, как могла предать Гора?!

Злые слезы выступили на глазах, но Алира снова сжала кулаки, не дала себе расплакаться. Уперлась ими в пол, чтобы встать.

— Нет, ну такая ты и верно лучше, горожанка! _ расхохоталась Камира, схватила ее за запястье и вздернула вверх, помогая встать. А Алира в очередной раз поразила силе и ловкости этой женщины.

Теперь они стояли друг напротив друга. Две равные женщины - каждая сильная по своему. Камира - своим неумным духом и смелостью. Алира - своей любовью, самоотдачей и гордым упрямством.

— Спасибо тебе, — сказала Алира. — - Я не знаю, почему ты это сделала. Я догадываюсь ведь, кто ты...

— Да уж не от любви к тебе я это сделала! — снова рассмеялась Камира. — Не важно сейчас, почему... Ты мне сама-то никогда не нравилась.

— А ты мне нравишься - когда не желаешь мне зла, — искренне сказала Алира с

достоинством королевы. — Я прощаю тебе прошлое. И никогда не забуду то, что ты сделала сейчас.

Что-то дрогнуло в лице воительницы. На мгновение оно приобрело какое-то беззащитное, детское выражение. Она неожиданно опустила глаза.

— Да что сделала... — усмехнулась она. — Вернула тебе память. Все. А наше будущее все также опасно.

— Не ты вернула ее, — ответила Алира, положив руку на живот. В ее голосе зазвучала ласка. — Это он, мой малыш. Но ты оказалась рядом, ты рискнула прийти. И помогла ему, сказав мне нужные слова.

— Проклятье! — вдруг выругалась Камира. — Ты и верно... хорошая! И достойна его!

— Его... — эхом произнесла Алира. Тревога новой волной залила ее сердце. — Где он? Гор! Камира, прошу, скажи мне!

— Я не знаю, — досадливо закусила губу Камира. — И это самое мерзкое. Золотой змей врет, что отправил его на юг после Испытания. Но я не верю... А что-то мне подсказывает, что без него нам не справиться. Дьюки побери этих драконов! Одни проблемы от них! Может, ты знаешь? Ты вроде как его избранная или что-то там такое...? — Камира испытующе поглядела на Алиру.

Несколько мгновений Алира молчала, прислушиваясь к ощущениям. Рука ее так и покоилась на плоском еще животе.

Потом подняла глаза на Камиру.

— Я не знаю. Он знает, — указала на свой животик. — Он! Боже мой! Мой Гор... Он там, внизу, под землей...

— Вот только давай без новых обмороков! — прошипела Камира, на всякий случай поддерживая ее за плечо. — Без паники, девочка. Нужно решить, что делать, а не дергаться!

Глава 34

— Ты с ума сошла! — Гастор прожигал ее взглядом, в котором горело искреннее возмущение. — Мало того, ты прокралась к девушке, нарушив все правила, так еще и хочешь пойти против Золотого змея! Золотого змея, ты понимаешь, Камира?! Нашего бессменного Правителя!

Камира устало вздохнула и присела в кресло. Она знала, что разговор с Гастором будет сложным. Что он будет сопротивляться их с Алирой плану.

Будет называть ее сумасшедшей и угрожать запереть ее в спальне. С ним наедине, конечно.

Она была готова к этому и собиралась пустить в ход любое оружие - от разумных доводов до страстного соблазнения. Были особые ласки, от которых Гастор становился куда более покладистым, чем обычно...

Но все оказалось хуже. Теперь Камира видела, что этот Золотой червь действительно делает что-то с мозгом своих подданных. Превращает их в кисель, способный лишь проявлять преданность Правителю.

Нет, прежде она и сама считала, что Золотой - мудрый прекрасный Правитель. Но факты! Факты нынешних дней сразу доказали ей, что он подло манипулирует другими. Правит, может быть, и неплохо. Но не дает своим подданным выбора.

Все это страшно злило Камиру. А особенную досаду вызывало то, что ее любимый Гастор также предан этому червю, как другие. Что Золотой змей посмел задурить мозг и ее дракону - умному, сильному, смелому! Великолепному!

— Ответь мне, как это вообще пришло тебе в голову?! — Гастор подошел к ней, цепко схватил за плечи и заглянул ей в глаза. — Ты понимаешь вообще, что если бы тебя поймали, то пощады бы не было!

Камире стало обидно до слез. Ну как ей пробиться к острому разуму своего дракона!

Видимо, ее взгляд выразил растерянность, и в разгневанном лице Гастора что-то дрогнуло.

И тогда Камира поняла, что делать.

То, что она не делала почти никогда. Лишь наедине с собой. В самые сложные моменты.

Она заплакала, так и глядя на Гастора снизу-вверх.

Лицо дракона дрогнуло снова, в глазах мелькнуло искреннее удивление.

— Ну что ты, на самом деле... — прошептал он, стирая слезу с ее щеки. А в следующий момент подхватил Камиру на руки и опустился в кресло, держа ее как ребенка.

— Ну расскажи мне еще раз свои доводы... — сказал он ласково, легко поцеловав ее в соленые губы.

В сердце Камиры заиграл победный марш. Она была готова использовать любое оружие, но не ожидала, что сработает именно это, не запланированное ею. Женское оружие.

Теперь он будет ее слушать.

— Золотой змей сказал ей, что вернется через три дня, — закончила Камира. — Мы должны забрать ее завтра. И завтра же освободить Гора. Я не знаю, что там под землей. Надеюсь ты знаешь. И спрятать их, есть на свете место, где Золотой змей не сможет нас всех достать?

Гастор сумрачно усмехнулся. Он все также держал ее на руках, ласково и покровительственно, а лицо его было совершенно серьезным. Усмехнулся.

— Я знал, что ты погубишь меня с того момента, как тебя увидел. И вот этот день настал... Такое место есть, Камира. В Далеких горах. Там Золотой змей не сможет достать вас с Алирой. Ни один дракон не может войти в то древнее святилище. Ни Золотой змей, ни мы с Гором. Я сделаю все возможное. Мы с Гором спрячем вас там. А нам самим... придется сражаться и погибнуть или предстать перед судом.

— Нет, так не пойдет, — заглянув ему в глаза, сказала Камира. — Мы выживем все. И я... — она томно потянулась в его объятиях, — - Не погублю тебя, а сделаю Правителем драконов. Мы разоблачим Золотого змея и...

— Ах вот, что ты задумала! — мрачно расхохотался Гастор. — Хочешь власти, коварная женщина?

— Хочу для тебя самого лучшего. Того, чего ты достоин... — прошептала Камира, проводя пальцем по уголку его губ.

— А ты знаешь, что когда-то... прежде драконами правили Черные? — сказал Гастор, пощекотав пальцем Камиру под подбородком. Стало щекотно, и воительница, вошедшая в тот вечер в роль маленькой девочки, поводила головой и прижала ее к груди с тихим «ай!». — Если произойдет революция, Правителем станет Гор.

— Он не захочет и отдаст власть тебе, — улыбнулась Камира, обвивая руками его мощные плечи. — Ему это не нужно. Поверь мне. Я знаю.

— Посмотрим, — тихо сказал Гастор, склоняясь к ее полным чувственным губам, мягко прикусил одну из них, рождая у Камиры внутри тягучие вихри. — Сейчас нам главное выжить...

После страстного поцелуя они еще поговорили о том, что нужно совершить завтра. Было кое-что, что облегчало задачу. И Гастор с Камирой собирались этим воспользоваться.

А потом любили друг друга горячо, с полной отдачей, как в последний раз, ведь оба понимали, что эта их ночь и верно может быть последней. Камира отдавалась ему, как ни одному мужчине. Так, как не отдавалась прежде даже ему.

Лунный свет пробивался сквозь шторы, играл отсветами на их смуглой коже, когда

Гастор с хриплым рыком вновь и вновь входил в нее, а Камира изгибалась ему навстречу, и тонула в ранее неведомых ощущениях, когда наслаждение заставляло содрогаться и биться все ее тело, каждую клеточку без остатка. Стоны, переходящие в крики, разносились бы по дворцу, если бы Гастор не поставил полог тишины.

Такого между ними еще не было. Близость опасности обострила ощущения до высшей точки. А души словно сошли с ума, желая приблизиться еще сильнее через единство тел.

Они воспользовались тем же путем, что вчера Камира – залезть на террасу.

Было кое-что, облегчавшее задачу. Золотой змей почему-то не приставил охранять свою новую наложницу ни одного дракона. Это было странно, но оставалось фактом. Гастор подозревал, что он опасался влечения, способного возникнуть у дракона к девушке. Правда никто ведь не осмелится приблизиться к женщине Правителя...

Странно. Но Гастор собирался извлечь максимальную пользу из этой ситуации.

Поэтому Алиру охраняли лишь обычные воины-люди и люди-маги. С любым из них Гастор справится. Справится и с целым полчищем человеческих магов.

Надежно укрытые пологом невидимости, Гастор с Камирой прошли мимо тех же стражей, что вчера жадно поглощали взглядами ее формы. Залезли на террасу.

— Уфф! — отдышалась Камира, обводя взглядом увитое красивыми растениями пространство. Алира должна была ждать их здесь – они явились в четко обозначенное время.

— Ее нет, — сквозь зубы произнес Гастор. Его сердце болезненно сжалось тревогой. Их хороший, добротный план начал трещать с самого начала. И если с самого начала не задалось – успеха можно не ждать.

Терраса была пуста. Девушка не ждала их.

— Проклятье! — выругалась Камира. — И где эта беременная дура?!

— Тише! — усмехнулся Гастор. Взял ее за руку и медленно, прислушиваясь к любым звукам, пошел к двери, ведущей на террасу из покоев новой наложницы Золотого змея.

Дверь была заперта изнутри, Гастор опасался и магической защиты, но отважился приложить руку и открыть замок. Снести дверь он всегда успеет.

Нет, магической защиты здесь не было. Замок шелкнул, и Гастор аккуратно открыл дверь. Перед ними предстал просторный зал, увешанный шпалерами, уставленный кадками с растениями, полный золотых предметов. Теперь, когда Гастор перестал верить в непогрешимость Золотого змея, обилие золота давило на душу, казалось неприятным и избыточным.

— Вот она! — взволнованно шепнула Камира.

В дальнем конце зала стояло огромное ложе, а на нем – маленькая и хрупкая — лежала девушка в золотистом плетье. То ли спала, то ли была без чувств.

— Алира, да что такое! — тихо рявкнула Камира, быстро подошла к девушке и потрясла ее за плечо.

Девчонка не проснулась, не открыла глаза. На лице ее было выражение блаженства, как у человека, которой видит сладкий сон.

А Гастор больше не мог отвести взгляда от нее. Ноздри раздувались, жадно вдыхая невероятный аромат, исходящий от нее.

Аромат женщины драконов. Созданной для них. Созданной, чтобы быть высшим наслаждением для дракона.

Прежде он не знал этой энергии. Но безошибочное чутье дракона позволило узнать... Догадаться сразу.

Сладость, счастье, невероятное притяжение.

Адори. Единственная адори в мире. Вот почему Гор сошел с ума от любви к девушке. И поэтому же Золотой змей ее похитил. Поэтому он не приставил драконов сторожить ее – ведь мало кто устоит перед привлекательностью адори.

Не спрячь ее Золотой змей – и в Золотом городе разразилась бы война за девушку.

Гастор сглотнул. Ему не хотелось признаваться даже самому себе, что и его потянуло к девчонке. Хотелось приблизиться, полной грудью вдохнуть ее энергетику, дарящую наслаждение. Потом присвоить себе, обрести ее и не отпускать.

Он выдохнул и перевел взгляд на свою Камиру, трясущую девушку за плечи, раздающую ей мягкие пощечины.

На свою жрицу любви, войны и наслаждения. Высокая и упругая, сильная и грациозная, как дикая кошка. Длинные волосы гладко зачесаны для битвы и открывают высокий лоб, смуглые плечи, не прикрытые жилеткой, красиво-очерченное ухо.

И ее душа, ее упрямый дух! Огненный, сильный... любящий и нежный.

На свете нет другой такой женщины. Никто не сравнится с ней, никакая адори.

Ему не нужна адори. Ему нужна эта строптивая кошка, которая то ли погубит его, то ли вознесет его до вершин драконьего величия.

— Да что ты стоишь! Ты маг! Посмотри, что с ней! — тихо прорычала Камира.

Гастор усмехнулся. Никогда он не расскажет ей о своих сомнениях. О моменте притяжения, о секунде, когда ему хотелось забыть обо всем и броситься вперед, чтобы овладеть адори. Он подарит Камире это: она ни одного мгновения не потеряет веры, что лишь она – королева и жрица его сердца и тела.

Усмехнулся снова и решительно подошел к бесчувственной девушке. Голова немного кружилась от непривычной сладкой энергетики, но теперь он даже не хотел ее по-настоящему. Легкое притяжение тела можно было терпеть без особых усилий, ведь душа тянулась лишь к Камире.

Гастор поглядел на девушку, поводил над ней рукой.

— Какое-то зелье, я его не знаю, — сквозь зубы произнес он. — Поэтому нелегко будет его вывести. Интересно, кто опоил ее, пока нет Золотого змея? Кто посмел пойти против него, кроме нас?

— Надо как-то оживить ее! — прошептала Камира. — Ты ведь знаешь, без нее мы можем войти в подземелье, но будем годами искать там Гора... Только ее нерожденный ребенок знает, где он!

— Да, ты права, — сжал зубы Гастор.

В этот момент послышался шум, и Гастор с Камирой, все еще накрытые пологом невидимости, отшатнулись от кровати Алиры.

В голове мелькнуло, что Золотой змей вернулся. А для него полог, поставленный Гастором – ничто. Любой маг сильнее может заглянуть под полог, созданный магом слабее.

Но это был не он.

В комнату втекли две служанки – немолодые женщины в золотистой одежде прислужниц Золотого дворца.

Одна из них склонилась над Алирой. Другая – держала в руках чашу с полупрозрачной жидкостью, отсвечивающую зеленым.

— Спит, я переодену ее для ужина, если проснется, — сказала первая. Вторая – с чашей в руках – кивнула и пошла к выходу.

Что же... подумал Гастор. В полной мере стереть память служанке он не сможет. Но они с Камирой знали, что дорога, на которую они встали – в один конец.

Он резко сбросил полог невидимости и больно схватил женщину за плечо. Перехватил за волосы и запрокинул ей голову, одновременно зажав ей рот рукой.

— Заорешь – умрешь, — спокойно сказал он. Глаза служанки выразили страх и трепет, что все слуги Золотого города испытывали перед драконами. Она отчаянно закивала.

Гастор разжал руку.

— Чем вы опоили ее, и по чьему приказу? — спросил он. — Ложь я распознаю.

Служанка кивнула и отчаянно затараторила:

— Господин мой, дракон... Это не яд... У нас был приказ от Золотого господина... Он велел, если девушка начнет волноваться, дать ей успокаивающее зелье, приготовленное им самим, чтобы она ждала его радостная и спокойная... Вчера она стала волноваться, ходила из угла в угол, глаза такие... другие, словно что-то скрывает... И мы решили выполнить приказ. Простите, господин мой дракон... — служанка низко поклонилась. — Мы не знали, что она заснет так глубоко. Должно быть, это от того, что она беременна...

— Понятно, — коротко бросил дракон. — Есть «противоядие»?

— Нет, господин, зелье ведь сам Правитель делал...

— Слушай меня – я забираю девушку по приказу Правителя. Вы не смогли о ней в должной мере позаботиться. Он будет недоволен. А тебя я наказываю – ты не сможешь говорить до самого его возвращения. Дальше судить тебя будет он, — Гастор махнул пальцем, лишая женщину способности говорить. Чисто физически. Влиять на память людей напрямую он еще не научился, но мог лишиться дара речи. Женщина испуганно закивала, попробовала что-то сказать, но не смогла, и отчаянно глотала воздух ртом.

Гастор же подумал и дополнил воздействие, погрузив женщину в сон. Она обмякла в его руках, он быстро отнес ее к большому шкафу на другом конце комнаты и запер в нем.

— Лучше всего, если ее не найдут до возвращения Золотого змея, — сосредоточенно сказал он Камире. — Что же... Придется поступить с девушкой жестко.

Гастор знал, что есть лишь один способ быстро привести девушку в чувство. Активизировать работу ее печени и других органов так, что они выведут зелье из организма за четверть часа. Ведь с магией Золотого змея Гастору не справиться. Он хорошо подстраховался – если Алира вдруг что-то вспомнит в ее отсутствие, служанки должны были превратить ее в безвольную куклу уже не внушением, а успокоительным зельем.

— Нельзя, она беременна! — ответила Камира. — Вдруг это как-то повлияет на ребенка? Эти два голубка не простят нам, если мы обидим их малыша.

— Ладно! — Гастор кивнул. Поднял девушку, ощущая мимолетное головокружение от близости тела адори, подумал и аккуратно закинул себе на плечо. Возвращаться они собирались тоже со стороны террасы. Он не сможет спуститься, если придется постоянно держать девчонку на руках. — Приведу ее в чувство, когда уберемся отсюда. В подземелье у нас будет немного времени... Нужен хотя бы час, чтобы сделать все аккуратно и не навредить им с ребенком.

Камира сосредоточенно кивнула, и первая вышла на террасу. Гастор же задержался. Сосредоточенно поводил ладонями над постелью, создавая образ лежащей девушки, а подле нее – сидящей в кресле служанки. Ничто для драконов и магов, бесплотный зрительный

образ, сотканный словно бы из густого тумана. Но другие служанки могут войти, увидеть спокойную идиллическую картину – и уйти. Переполох из-за исчезновения избранной наложницы Золотого змея отложится.

Дальше снова был путь под пологом невидимости. Гастор полностью сосредоточился – от него требовалось удерживать купол сразу над тремя живыми существами.

Нужно было отслеживать магический фон вокруг, нужно было держать беременную девушку очень аккуратно...

Правда досада оставила его. Теперь он ощущал прилив азарта. Все оказалось сложнее, чем они думали. Но было даже интересно, удастся ли им победить в этой игре.

А Гастор всегда любил играть... В разные игры – интеллектуальные, магические. И в опасные тоже.

Возле входа в подземелье, где обычно проходило Испытание, было тихо, стражи отсутствовали. Но дракон-смотритель Айзер в человеческой ипостаси сидел на камешке подле двери и читал книгу.

Это был опасный противник — старый, опытный дракон, выглядевший как темноволосый и коренастый мужчина средних лет.

А другого входа в подземелье не существовало.

Проклятье! На это Гастор и Камира не рассчитывали. Обычно Айзер посещал подземелье примерно раз в четыре дня, просто чтобы проверить. А в остальное время вход караулила пара человеческих магов.

Гастор выставил руку, давая Камире знак замереть. Мысли судорожно замелькали в голове.

Сколько им ждать, прежде, чем Айзер уйдет отсюда? А ждать придется. Ведь стоит им приблизиться – и старый дракон, менталист сильнее Гастора, ощутит их присутствие.

Глава 35

Гастор сжал зубы, думая, что делать. Вот это была уже настоящая, сильная опасность. Стоит попасться на глаза Айзеру, да что там попасться – достаточно, чтобы он ощутил их присутствие – и последствия будут непредсказуемы. Они переглядывались с Камирой, в ее глазах стоял немой вопрос.

Наконец, Гастор решил все же подождать. Аккуратно и бесшумно опустил на землю Алиру, и устроился сам, так, чтобы видеть, что делает древний дракон.

Древний дракон читал. Спокойно, увлеченно, казалось не воспринимал ничего вокруг. Но... наверно у них есть запас удачи, по крайней мере Камира явно была удачливой, несмотря на все свои выходки.

В какой-то момент, когда ожидание начало становиться нестерпимым, Айзер едва-едва заметно улыбнулся – то ли своим мыслям, то ли содержанию книги, положил ее куда-то себе за пазуху, встал, обвел взглядом сад вокруг и ушел за поворот.

Гастор выдохнул. Он знал, что вскоре древний дракон, наверняка, пришлет сюда охрану. Но у них было время. Совсем немного времени.

Он снова взвалил на плечо спящую девушку и сделал знак Камире идти следом. Они быстро приблизились к заветной двери.

Эту дверь мог открыть любой дракон, прошедший Испытание. Древнее подземелье становилось доступным для любого из них, как только он обретал крылья. Но обычно никто не посещал это место повторно – памятуя жестокие испытания и то, как дотошно, мучительно Золотой змей проверял их разум.

Ощущения запоминались на всю жизнь, и возвращаться в святая-святых Золотого города не хотелось.

Гастор коснулся ручки, и дверь открылась. Они бесшумно скользнули внутри, закрыли за собой. Перед ними лежал длинный, уводящий вниз темный коридор.

Пока не отошли подальше, Гастор не отваживался засветить магический огонь. Потом они свернули пару раз, он остановился, зажег в пространстве перед ними голубоватый огонек. Они с Камирой прислонились к стене, переглянулись и тихо, облегченно рассмеялись.

— Похоже, дверный дракон стал поклонником книг! — сказал Гастор. — Пойдем дальше. Нам нельзя задерживаться. Спустимся до первого зала, там можно будет передохнуть. И я приведу в чувство нашу ношу.

Они продолжили путь. Гастор по-прежнему прислушивался к магическому фону. Все же в это место в любой момент может кто-нибудь прийти. Но было тихо. Им продолжало везти.

Наконец, голубой шарик осветил арку, ведущую в зал первого испытания. Гастор поежился. Он помнил, как нелегко там пришлось когда-то. Он прошел внутрь, перед глазами вставали огненные всполохи, молнии, атакующие его от стен.

Конечно, этого не будет сейчас. Золотой змей «включал» испытания лишь, когда их должен был проходить очередной дракон. То есть очень редко. Сейчас они смогут пересечь зал без особых проблем.

Взяв Камиру за руку, Гастор шагнул в зал. Здесь царил красивый полумрак, в середине пролежала большая трещина, из которой вырывался огонь. Над трещиной тянулся узкий каменный мостик, по которому проходящие испытание и пересекали препятствие.

Сейчас пройти там не составит труда.

Гастор опустил девушку на камни за большим выступом скалы. Положил руку ей на живот под пристальным и встревоженным взглядом Камиры.

— Ну так как, она очухается? — спросила она. — Чего-то долго спит...

— Возможно, служанка права, это связано с ее беременностью, — ответил Гастор.

Ему нужно усилить работу органов девушки так, чтобы они заработали быстрее. Не намного, ведь нельзя навредить ей. Он мягко пропустил магию через руку...

Один раз, другой.

Ничего не происходило.

Организм девушки не слушался.

— Проклятье! — прошипел Гастор. — Я не понимаю, почему не получается!

— Дьюки побери этого Змея с его зельями! — в тот ему произнесла Камира. — Что вообще здесь может помочь?!

— Я могу помочь, — послышался глубокий спокойный голос. Гастор с Камирой оглянулись.

Из-за выступа скалы медленно вышел Айзер и с легкой усмешкой смотрел на них.

Гастор сделал шаг вперед и прикрыл собой лежащую адори. Одновременно – властной рукой задвинул себе за спину Камиру.

Катастрофа все же случилась.

Ну конечно! Древний дракон Айзер, живший еще во времена молодости Золотого змея, без труда обыграл их! Наверняка он с самого начала ощутил их присутствие, прочитал их мысли и теперь знает все их замыслы!

Чего ожидать от него? Несмотря на вполне миролюбивую фразу Айзера Гастору не

верилось в дружелюбные намерения дракона... К тому же он-то не мог не понять, что лежащая перед ним девушка – адори.

Гастор сжал зубы. Не исключено, что сейчас ему придется драться не на жизнь, а на смерть. И у него нет ничего, что противопоставить умудренному опытом Айзеру.

Древний дракон с легкой кривой улыбкой смотрел на них.

— Чего ты хочешь? — как можно непринужденно спросил Гастор, одновременно ставя самую мощную ментальную защиту, на какую был способен, чтобы устоять перед возможным воздействием.

Беплезно. Но драться нужно до последнего.

— Хочу помочь, — пожал плечами Айзер. Новая волна усмешки коснулась его губ. — И сделать это быстро, потому что времени у нас действительно немного. И не трудись, Гастор — твоя защита ничего не даст. Побереги силы, они могут понадобиться. ...Понимаете ли, я сидел и читал книгу в саду. С возрастом, знаете ли, тянет спокойно провести время, погреться на солнышке, почтитать древние фолианты... И тут я заметил, как под пологом невидимости по саду крадется двое детей. Вернее, трое, — он кивнул на бесчувственную Алиру. — Дети были весьма осторожны, у них бы все получилось. Но тут на их пути приключился один старый дракон, который слишком давно смотрит за этим подземельем. Конечно, я не отказал себе в удовольствии прочитать их замыслы. Весьма смелые. Особенно у тебя, воительница, — он кивнул Камире, почти полностью закрытой широкой спиной Гастора даже с уважением. — Признаюсь, вы меня впечатлили. Я решил проследить и проконтролировать, вышло ли у вас задуманное.

— Проклятье, Айзер! — не выдержал Гастор. Рука, сложенная в кулак, разжалась, он невольно выдохнул. — Ты расскажешь все Золотому?! Как мы можем доверять тебе?! Ты ведь сам это понимаешь!

— Я? Расскажу?! — насмешливо поднял брови Айзер. — Мальчик Гастор, я сидел подле Золотого дракона, когда он творил суд много столетий назад. Я наблюдал за ним долгие годы. И я не нахожу его суд и его правление справедливым. Давно пора поджарить ему хвост. А прочитанное в ваших мыслях лишь подтверждает мои подозрения. А как вам доверять мне... Никак. Либо верить — либо нет. Потерпеть поражение или поверить старику. Я сам выбрал бы второе. И да — не задерживайте решение, вы должны добраться до Далеких гор прежде, чем Золотой змей вернется сюда.

— Ты полетишь с нами? — удивился Гастор.

— Не думаю, что это целесообразно, — усмехнулся Айзер. — Я останусь здесь и максимально запутаю ваши следы для Эрбана. Внушу нужные мысли нужным людям. А вот потом — возможно, присоединюсь к вам, юные повстанцы.

— А что ты хочешь взамен?! — напряженно спросил Гастор. — Хочешь получить ... адори?!

Он не хотел произносить это слово при Камире, ведь она не знала, что девушка, которую Гастор уже много раз носил на руках, обладает особой властью над сердцами и телами драконов. Но сейчас не видел другого выхода.

Камира за спиной напряглась. Гастор ощутил это.

— Ах вот в чем дело... — прошипела она, и красный дракон понял, что объяснений не избежать. Просто Камира воитель, она знает, когда нужно забыть обо всем и сражаться. У него, Гастора, есть отсрочка.

Айзер сложил руки на груди и расхохотался.

— Получить эту прекрасную маленькую девушку? Эту сладкую адори? Оо... да, я хотел бы этого. Это доставило бы мне удовольствие. Вновь ощутить эту сладость, прикоснуться к свободолобивой нежности и страстности этих удивительных существ... Ммм... Да, я хотел бы, — рассмеялась дракон, задумчиво глядя на Алиру. Гастор не знал, как понимать его веселье, его почти издевательские фразы.

Но Айзер вдруг стал совершенно серьезен.

— Даа... — сказал он, продолжая горящим взглядом разглядывать девушку, спокойно спавшую на полу с рассыпавшимися по камням волосами.

... С нежным изгибом шеи и полуоткрытыми розовыми губами на запрокинувшемся лице.

— Я смотрю на нее и хочу ее... получить в свою личную собственность. Как все мы, — он бросил один резкий, быстрый взгляд на Гастора. — Как все драконы. Знаете, у меня была адори. Когда-то давно... И она... любила другого дракона. Хотела быть с ним. Но я был хорош тогда! Я победил всех в поединке за девочку. И Золотой отдал ее мне — как ценный приз. Никогда не забуду ее загравленный взгляд, контрастировавший с гордо вздернутым подбородком, когда я вел ее в свой дворец. ...А, знаете, что было потом? Первое время я был счастлив, касаясь ее души и тела. Счастлив, полон энергии и силы. Стал великим менталистом.... И вот тогда я начал понимать — когда проник в ее разум. Она не полюбила меня. Она любила того, другого дракона. Не могла устоять перед влечением, что связывает драконов и адори, отдавалась мне, делилась своей красотой и энергией. Но не любила и страдала. Страдала каждый день! И я тоже начал страдать, будучи не в силах достучаться до ее души. В какой-то момент я рвал и метал. Запер ее в хоромах, допускал к ней лишь избранную служанку. А потом увидел, как она угасает. ...Она не перестала быть адори. Она просто начала умирать, тухнуть, как костер без дров... И моя магия была не в силах справиться с этим. Даа... — Айзер замолчал, все также задумчиво глядя на Алиру. Его взгляд стал отсутствующим, видимо, перед внутренним взором древнего дракона проносились события прошлого.

Гастор понимал - сейчас хороший момент, чтобы ударить. Может быть, Айзер не успеет ответить. Но он... не мог. Он почти поверил этому странному старому существу. Просто встретить друга сейчас, казалось невозможным, это было слишком хорошо, чтобы оказаться правдой.

— Что с ней стало потом? — раздался вдруг твердый голос. Камира совсем вышла из-за спины Гастора и встала рядом с ним.

— Я отпустил ее... — сказал Айзер. — Отпустил на свободу. Не хотел, чтобы она умерла. Тогда у меня вырвали полоску из души. Но так я хотя бы мог надеяться, что она выжила. Не знаю, что с ней стало, — закончил Айзер. — Знаю лишь, что они не сошлись с тем ее возлюбленным драконом. Она просто ушла куда-то. И я не искал ее. Возможно, она и стала праматерью вот этой девочки... Есть что-то в чертах... В этих скулах, в этом подбородке. Нет, Гастор, я не хочу получить эту маленькую адори себе в награду. Она любит другого дракона. И это сильнее влечения между ней и драконами. Успокойся. Я прошу взамен лишь возможность совершить в своей бесконечно-долгой жизни еще что-то важное. Пока не стало уже слишком поздно что-нибудь совершать.

Гастор выдохнул.

— Тогда помоги нам. Помоги ей! — сказал он искренне. — Я понимаю, что ты мог просто придумать это все, чтобы внушить нам доверие. Или мы и вовсе давно поработены

твоей ментальной силой – и не знаем об этом. Но ты прав. У нас один выход – проиграть или довериться тебе. Я тоже выберу это. Помоги! И ... благодарим тебя.

Айзер сосредоточенно кивнул и присел рядом с Алирой. Смуглая кисть заскользила над ее телом.

А дальше все происходило быстро...

Девушка зашевелилась, повела головой, ее веки дрогнули. В следующий момент она закашлялась и резко села, глядя еще не до конца осмысленными глазами на неизвестного ей дракона.

Глава 36

— Вот туда! — Алира указала направление, в котором им нужно было идти. Она не отрывала руку от живота и тщательно прислушивалась к своим ощущениям. Пол здесь был неровный, настоящее зловещее подземелье, и Камира бережно поддерживала ее под локоть.

Сначала, когда очнулась, Алира, конечно, сильно испугалась. Перед ней был незнакомый мужчина, зрачки в форме песочных часов выдвали в нем дракона, а Алира уже убедилась, что кроме Гора, любой дракон для нее опасен.

Опыт с Золотым змеем показал, что они хотят одного. Ее. Сделать своей собственностью, получить от нее силу и потомство. Она находилась где-то под землей, на нее смотрел незнакомый дракон, это повергало в ужас. Казалось, что жизнь сделала новый круг, и теперь она попала в плен уже не к Золотому Змею, а к новому зловещему дракону.

Но, к счастью, на помощь ей пришли уже знакомые руки. Алира сразу узнала их. Сильные, но тоньше, чем у мужчин. Алира выдохнула, когда ее поддержала Камира, на мгновение даже откинулась ей на грудь. Встретила ободряющее объятие.

А дальше у нее был лишь один выбор – поверить не только Камире, но и двум драконам, что пришли ей на помощь. Поверить – и собраться. Потому что, как оказалось, старый смотритель Айзер хорошо знал подземелье. Но древняя темница в нем была весьма обширной, камеры были разбросаны по всему огромному лабиринту из залов и коридоров. Айзер мог провести куда угодно, но он не знал, где томится Гор, окруженный отводом глаз, что поставил сам Золотой змей.

Алира указывала направление, тонко прислушиваясь к тому, что «шепчет» ей через ощущение ее ребенок. Конечно, зелье, которым служанки опоили ее, подействовало и на него. Казалось, малыш в животе, еще не до конца проснулся. Но каким-то образом его душа умудрялась подсказывать Алире нужное направление.

— Да, там последний поворот, дальше – тупик. Не камера. Просто коридор, — сосредоточенно сказал Айзер.

— Он там, я чувствую! — тихо воскликнула Алира. Сердце громко забилося. Разум рисовал ужасные картинки, что они подходят к тому месту, где проклятый Змей заключил ее любимого, и он... умирает у них на глазах. Или она видит безумное существо, мужчину, утратившего ум и волю из-за чар Золотого. И этот безумный дракон забыл ее, затерялся в подземной тьме...

Айзер поднял руку, давая знак пропустить его вперед и следовать за ним. Первым шагнул за поворот.

— Проклятье! — тут же услышала Алира его приглушенный голос.

Он отшутнулся назад, словно ударился обо что-то упругое, и его отборосило назад.

— Что там? — напряженно спросил Гастор. А Алира ощутила ободряющее пожатие воительницы.

— Стена, — усмехнулся Айзер. — Он закрыл проход к узнику невидимой стеной. И нужно быть драконом сильнее Эрбана, чтобы разрушить ее. Я — почти равен ему, как менталист. Но по силе он меня превосходит, — спокойно закончил Айзер.

— Кто здесь!? — раздался вдруг родной глубокий голос. Он звучал озабоченно, изможденно, даже испуганной, но Алира узнала его сразу.

Сердце Алиры взорвалось, скакнуло и заколотилось в груди и шее. Резким движением она вырвала ладонь из руки Камиры и бросилась за поворот, прежде, чем кто-либо успел ее остановить.

— Гор! Любимый!

...Он стоял перед ней, пошатываясь. С отросшими почти до пояса волосами, осунувшийся — в магическом свете, созданном Айзером, выглядел изможденным, усталым и отчаявшимся.

— Алира, любовь моя... — услышала она его изумленный, неверящий голос.

В следующий момент он замер, уперевшись руками в невидимую преграду — словно стоял за стеклом окна и не мог войти.

Алира кинулась к нему. Препятствие спружинило, ее чуть отбросило назад, но она устояла на ногах, тоже уперлась ладонями в густое пространство преграды, словно бы приложила ладони к его ладоням — через стекло.

По щекам потекли слезы.

Они смотрели друг на друга через стену, не в силах сломать ее. Не в силах прикоснуться друг к другу, поцеловать друг друга, ощутить любимые, родные запахи друг друга.

Все исчезло. Остался только взгляд его янтарных глаз, в которых любовь и радость смешалась с болью.

— Гор, милый, у нас будет сын... — прошептала Алира, даже не думая стирать слезы.

— Я знаю, — грустно улыбнулся он. — Знаю, любовь моя...

— Так, все, хватит, а то я заплачу тоже, а это не в моем духе! — послышался за спиной звонкий голос воительницы. Она подошла к Алире, положила руку ей на плечо. Оглянулась на двоих драконов. — Великий дракон Айзер, вроде бы ты у нас самый умный?! Нужно вытащить моего вождя из-за этой стенки! Есть какой-нибудь способ?

— Откуда ты тут взялась!? — рявкнул на Камиру Гор. — Тронешь ее — умрешь. Я предупреждал!

Алира погладила стену перед собой, словно бы его руку, успокаивая твердый и горячий нрав своего дракона.

— Гор, любимый, они с Гастором и Айзером на нашей стороне! Они помогли... Вытащили меня от Золотого змея! И теперь мы пришли за тобой...

Гор думал лишь одно мгновение. Потом кивнул:

— Расскажите потом. Сейчас мне и верно нужно отсюда выбраться. И ты прощена, Камира, если это правда.

— Как видишь, за тобой пришли не только женщины, брат, — сказал Гастор, подошел ближе. Несколько секунд они с Гором смотрели друг другу в глаза, а древний Айзер глядел на них, сложив на груди руки, и слегка улыбался. — Я твой должник, так или иначе, но ты дал мне Камиру, брат, — закончил Гастор и криво улыбнулся. — Даже слегка воспитал ее для меня.

— Это еще вопрос, кто кого воспитал! — тихо и жестко сказала Камира, а Алира незаметно улыбнулась. Эта пара — Гастор и его дерзкая воительница — были неподражаемы,

горячие и ... трогательные в своей страстной любви.

— ... И тем не менее, мы не можем разрушить стену, — слышался спокойный, но напряженный голос Айзера. — У нас нет дракона сильнее Золотого Змея.

— А если ... все вместе? — оглянулась на него Алира. — Вас с Гастором... двое драконов! Разве этого недостаточно?!

— Нет, девочка, так это не работает. Нужен один дракон сильнее него. Его у нас нет.

— Я не уверен, что нет, — вдруг сказал Гор из-за стены.

— О чем ты? — спросил Айзер, напряженно глядя на него из-за стены.

— Наш с Алирой ребенок, — твердо ответил Гор. — Когда родится, будет сильнейшим из драконов. А еще... Я не уверен. Но я из рода Черных. Все вы знаете, что когда-то драконами правили Черные, как сильнейшие драконы, обладающие уникальным даром власти над стихиями. Золотой змей не смог проникнуть в мой разум, значит, моя ментальная сила уже потенциально равна его. Близость с адори сделала меня сильнее ментально... А если я обращусь... Вероятно он испугался, что я буду превосходить его во всем.

Айзер задумчиво опустил взгляд, потом вдруг рассмеялся.

— Даа, молодежь! А старый смотритель не догадался! — сказал он. — Гор, это меняет все. Мы сможем выбраться отсюда. И ты сможешь победить Золотого. Единственно, вам все равно придется улететь ненадолго - пока ты научишься пользоваться своей силой. Пока обретишь нужные ментальные навыки. Мало иметь силу - нужно еще уметь ее использовать. Но вам не придется прятаться до бесконечности и бояться.

— Это ведь правда, Гор! — воскликнула Алира. Надежда ярким светом блеснула у нее в душе. А еще она как никогда ощутила, насколько она верит в него - своего Гора. Она всегда ощущала - еще не зная драконов, ничего не зная о них - что он - лучший. Что в нем сокрыты особые даже для драконов свойства.

— Правда, — сосредоточенно кивнул Гор. — Но непонятно самое первое. Как мне выйти отсюда.

— Это как раз самое простое, — непринужденно пожал плечами Айзер. — Я давно смотрю за этим подземельем, иногда помогаю Золотому во время Испытания. Когда-то он заблокировал тебе, младенцу, способность обращаться. Значит, я смогу разблокировать сейчас. А потом ты сломаешь стену своей обретенной силой. Приготовься. Ты не можешь обратиться здесь, сам не погибнешь, но обрушить свод, не хотелось бы ставить сложную защиту от камнепада - у нас нет времени на это. К тому же уйдет время, пока ты будешь ломать скалы, неизвестно, когда выберешься. Как только блокировка исчезнет - желание принять вторую испостась станет нестерпимым. И тут все зависит от тебя. Ты должен выдержать полчаса, пока мы не выйдем наружу. Потом... Потом сможешь расправить свои крылья, Черный дракон и наш ... будущий Правитель. Готов? — Айзер лукаво улыбнулся.

— У меня нет времени готовиться, — с усмешкой ответил Гор. — Мы можем только сделать это. Или не сделать.

— Отойдите, — скомандовал Айзер остальным, и Камира твердо потянула Алиру за руку. — Вдруг он все же не выдержит. Тогда будет землетрясение и свод обрушится. Не хотелось бы, чтобы вас завалило.

— А ты?! — крикнула Айзеру Алира.

— Я справлюсь в любом случае, — спокойно ответил Айзер.

Камира тянула все сильнее, и Алире пришлось подчиниться, хоть ей не хотелось ни на

секунду оставлять своего дракона. Вскоре они с Гастором стояли в ближайшем зале, и Алира, кусая губы, ждала...

Прошло совсем немного времени, прежде, чем раздался странный грохот...

— Жажда обратиться будет нестерпимой, мальчик, — серьезно повторил Айзер, когда все остальные скрылись за поворотом. — Держись. Тут я не смогу тебе помочь. Сможешь выстоять, значит, ты достоин изменить ход истории драконов. Не сможешь - у нас будут проблемы.

— Я сделаю все для этого, — ответил Гор так же серьезно.

Он смотрел на край скалы, за которым скрылось золотистое платье его любимой. Теперь, когда он вновь увидел свою Алиру, ему казалось, что мир опять погас, превратился в смутную тьму, как только она ушла. И ради того, чтобы снова быть рядом с ней, взять ее за руку и увести из подземелья, он был готов терпеть любую пытку.

Тем более, что он привык. Пыток за последний месяц ему хватило.

— Поехали. Будет больно, но, повторяю - это не самое страшное, — непринужденно бросил Айзер и велел ему смотреть себе в глаза.

... Обычно это делал для драконов Золотой змей - на самом выходе из подземелья, чтобы юноша мог сразу обратиться. Когда Испытание заканчивалось. К тому моменту дракон всей душой был предан Золотому и тем идеям, что он исповедовал.

Гор не знал, как прикасался к разуму Золотой, может быть, и мягче. Но прикосновение Айзера было подобно надрезу, сделанному ножом. Боль скрутила разум, всю голову. Хотелось упасть на колени и сжимать голову руками. А еще... еще Гор знал, что мог бы защититься от этого вмешательства.

Но вместо этого он открыл сознание навстречу Айзеру. Навстречу боли.

Старый дракон резал его мозг, проникая все дальше и дальше. Это продолжалось не очень долго, но Гор успел покрыться испариной от необходимости терпеть страшную ментальную и физическую боль.

А потом нож у него в голове вдруг остановился. Гор и сам вдруг ощутил незримый барьер, что носил в себе с младенческих лет. Проклятый барьер!

— Давай! — хрипло прошипел он Айзеру, готовясь к новой волне боли - на этот раз совсем невыносимой.

Но вместо боли он ощутил удар, его качнуло. А вслед за этим пришло облегчение.

...Словно бы пространство внутри его головы расправилось, растеклось, стало широким и светлым.

И он ощутил то, чего ему всегда не хватало.

Свои крылья.

Вот они. Вот она его прекрасная, мощная, величественная вторая ипостась. Его Черный дракон. Вернее, вот он - Черный дракон Гор. Так просто! Вот здесь. В нем самом.

Одно движение пальца - и он обратится. Так просто! Так нужно! Прямо сейчас! У Гора засосало под ложечкой. Он от рождения знал, как это - обращаться. Всего лишь дать себе команду. И так хотелось преобразиться, почувствовать свое второе, сильное и прекрасное тело!

Айзер прав, эта жажда была невыносимой. Подобное желание души и тела Гор ощущал лишь, вождедея свою адори. Но... он мог устоять тогда, чтобы не напугать и не обидеть девушку.

Так и сейчас, он должен выдержать, чтобы все было хорошо с ней. Чтобы они смогли сработать по плану и победить.

Он сжал зубы и произнес:

— Я готов. Что мне делать, Айзер. Бить по стене?

— Бей, — пожал плечами Айзер. — Посмотрим, были ли мы правы! Если получится - то ты сильнее Золотого.

Усилием воли Гор собрал всю жажду обращения, все свое желание. И ударил им в прозрачную ненавистную стену.

Вспышка - и стена словно взорвалась, ударная волна прошлась по стенам, рождая трещины и разломы.

У Гора было лишь одно мгновение, чтобы понять. Он бросился туда, куда целый месяц не мог пройти из-за проклятой стены - вперед по коридору - сбил с ног Айзера и прикрыл собой, прежде, чем свод закрошился, и полетели камни.

А в следующий миг он выставил руку, призывая свою власть над земной стихией.

Сосредоточился. Несколько секунд он боролся со сводом, желающим обрушиться. А потом трещины послушно затянулись, грохот угас.

Было тихо и темно. Лишь небольшой огонек, созданный Айзером, освещал пространство перед ними.

— Силен, ничего не скажешь. Даже слишком... — ворчливо произнес Айзер. И вдруг рассмеялся. — И встань с меня, юноша! Почти задавил старика!

Глава 37

Нет, мир не рухнул. Свод подземелья не обрушился им на головы. Они успели лишь испуганно переглянуться, а Гастор поднял руку, чтобы поставить невидимую защиту от обвала.

Да еще в голове пронеслось: Гор не выдержал, обратился прямо здесь. Не смог терпеть.

Но нет. Грохот стих тут же, словно и не начинался.

А спустя несколько минут напряженного молчания, из темного коридора появились Гор и Айзер. Гор казался сосредоточенным и озабоченным. Айзер же открыто улыбался. Ситуация явно ему нравилась, и Алира облегченно выдохнула.

Ее Гор справился.

Не мог не справиться! Это ведь он, ее Черный дракон!

— Наш мальчик еще сильнее, чем думали! Правда, ему нужно научиться управлять этим! — со смехом сказал Айзер.

Его слово Алира восприняла лишь мельком, сознание машинально зафиксировала их, потому что из глаз опять потекли слезы.

... Гор шел к ней. Все еще осунувшийся и усталый, но куда живее, чем прежде. Шел, глядя на нее своим горящим взглядом, своими необычными глазами со зрачками в форме песочных часов. Она хотела броситься ему навстречу, повиснуть на шее, прижаться, и уже никуда и никогда не отпускать.

Но ноги вдруг потеряли силу.

Словно вся ее энергия ушла в одно единое чувство, в порыв, в котором счастье было слишком сильным для ее тела. Она лишь стояла, подрагивая, и смотрела, как ее дракон

быстро идет к ней.

... А проклятое расстояние все не желало сокращаться. Казалось, секунды растянулись, и тот самый миг, когда он заключит ее в объятия, никогда не настанет.

Но миг настал. Упругое упрямое расстояние умерло под решительными шагами дракона. И Алира упала ему на грудь, ощущая, как сильные руки бережно, но исступленно сжимают ее. Как он судорожно зарывается пальцами в ее растрепавшиеся волосы, как целует ее заплаканное лицо.

— Гор, любимый... Я боялась, я думала, я тебя потеряла... — только и могла шептать Алира, отдаваясь во власть его жадных, обретающих объятий.

— Все, больше никогда! — Гор чуть отстранился и заключил ее лицо в чаше рук. — Слышишь, мы больше никогда не расстанемся! Золотой змей умрет, если попробует нас разлучить.

Потом он целовал ее, и его не смущало присутствие двух драконов и воительницы, которая совсем недавно была влюблена в него. Весь мир исчез, были лишь горячие губы дракона и соль ее счастливых слез.

— Он радуется с нами, — тихонько сказала Алира, когда поцелуй пошел на спад, и положила ладонь Гора себе на живот.

— Я знаю, — улыбнулся Гор, стирая с ее лица последнюю слезинку. — Я тоже его чувствую. И не только из-за новой ментальной силы. Из-за нашей любви.

Часть дороги из подземелья Гор нес Алиру на руках. Даже для уставшего дракона это было легко, а он не мог оторваться от своей адори. Периодически раздавалось кхеканье Гастора с Камирой, их добродушные смешки. Но ему явно было все равно. И Алире тоже. Сейчас ей была важна лишь его близость, ощущение его твердого, сильного и горячего тела, его запах – терпкий сейчас, полный опасности и пота, но такой родной...

Она зарылась носом куда-то в основание его шеи и замерла, еще не до конца веря своему счастью.

— Когда ты рядом, мне проще терпеть, — прошептал ей Гор. — Я знаю, что не могу отпустить тебя – и могу вынести эту жажду. Жаду обратиться.

...А еще это были минуты покоя. Ведь все знали, что впереди еще немало опасностей. И своим обостившимся чутьем адори Алира ощущала, что все не пройдет гладко. Золотой змей слишком сильный и страшный противник.

Она хотела не бояться за Гора, верить в его ум и силу. Но не могла. Потому что знала, как очаровывает и сбивает с толку пресловутый Золотой Эрбан. А Гор еще слишком неопытен, слишком молод. И коварства в нем меньше, чем честной прямолинейной силы и честного острого ума.

Никто не остановил их на улице. Айзер накрыл всех пологом невидимости, Гор добавил в него своей новой энергии. Пожалуй, лишь Золотой змей лично мог бы попытаться разрушить этот полог.

Алира смотрела на Гора, знала, что он терпит последние секунды, и эти секунды особенно невыносимы. Сейчас он обратится – лишь отойдет подальше от них.

— Сунешься к нему в это время – прибью, — взяв ее за руку, прошептала Алире на ухо Камира.

Алира усмехнулась. Она уже знала, что несмотря на внешнюю грубость, Камира теперь относится к ней хорошо. С легкой долей покровительства, как к младшей подруге, не умеющий драться и быть такой выносливой и сильной. Алира испытывала к ней благодарность за это. Ведь Камиру можно лишь принять такой, какая есть – отстаивать с ней свое равенство бесполезно. Да и не нужно. В глубине души они обе знают, что равны друг другу при всей своей разноте.

— Все, давай, а то тебя разорвет, — бросил Айзер Гору с усмешкой.

Мгновение – и Алира вскрикнула. Ее любимый поднял лицо вверх и вдруг ... распался миллионы крошечных черных частичек, которые тут же собрались в вихрь, похожий на смерч, и закрутились в воздухе, расширяясь все больше и больше...

Это длилось недолго. Может быть пару минут. Но Айзер сказал, что первое обращение, конечно, длится подольше, это потом дракон учится обращаться почти моментально – по желанию.

И все же за эту пару минут Алира успела подумать о том, что, вдруг, эти частички никогда не сложатся обратно, вдруг что-то пойдет не так? и Гор разлетится по свету миллионами частиц...

Но сбоя в драконьей природе Гора не было. Частички сгустились, и перед ними словно бы проявился из воздуха огромный черный дракон.

Иссиня-черный.

С блестящей, гладкой чешуей, изящно изогнутой сильной шеей, с острыми опасными шипами в основании хищной головы.

Дракон повел головой и расправил огромные, подобный ночи, крылья. Он был невероятно, невысказанно красив.

Мой Гор, мой дракон, пронеслось в голове у Алиры. Самый лучший.

Ты прекрасен. В любой ипостаси.

И этот черный дракон смотрел прямо на нее. Янтарные глаза были его, Гора, глазами. Только огромные, такие, что у Алиры не хватило бы ладони, чтобы закрыть один из них.

— Ладно, иди, целуй его шипастую морду, — усмехнулась Камира и выпустила ее ладонь, которую крепко сжимала.

В тот же момент Алира кинулась к Гору. Положила руки на блестящую черную морду, прижалась всем телом, и ощутила, как он укрывает ее своей горячей драконьей энергией.

Чувство единства было ошеломляющим. Даже в самые острые моменты их близости, она не чувствовала такого, как когда он принял драконью ипостась.

В этом моменте хотелось замереть, растечься, впитать его до самого конца.

Вот какое ты, единство дракона и адори, подумалось ей. А может, это просто любовь, смешавшаяся с новой ментальной и магической силой, что теперь присуща Гору.

— Это любовь, мое счастье, — неожиданно услышала она в голове знакомый голос, одновременно он еще сильнее накрыл ее пологом тепла и безопасности. — Не бойся, в этой ипостаси мы можем общаться ментально... Да и всегда теперь сможем.

Еще несколько мгновений блаженства, и Алира услышала голос Гастора.

— Все, хватит. Дождемся возвращения Золотого – ничего хорошего не будет. Ты не готов с ним драться.

Гор повел головой, и Алира отошла в сторону, понимая, что сейчас ей нужно будет залезть по драконьей лапе ему на шею. Предстоящий полет не пугал ее. Она знала, что Гор никогда не допустит, чтобы они с малышом упали.

Но все же... Это было новое, острое ощущение. И сердце заходило в радостной золотистой тревоге.

Вскоре и Гастор с Айзером обратились. Ситуация изменилась – Гору срочно требовался наставник, поэтому было решено, что древний дракон все же отправится с ними и будет учить Гора.

Как только потребуется – девушек спрячут в древнем святилище, а три дракона – Черный, красный и серебристо-серый примут бой.

У Алиры сперло дыхание от восхищения. Она никогда прежде не видела сразу трех драконов. И сейчас они выглядели прекрасными, яркими хищниками, вселяющими восторг в душу.

А еще они были родными. Понятными ей, адори. Она ни капли не боялась их, точно зная, что ни один дракон не причинит ей вреда.

Черный дракон вытянул лапу так, чтобы Алира могла взобраться по ней, и она осторожно поднялась туда, где начиналась мощная шея. Краем глаза увидела, как Камира бодро взбежала и устроилась на шее красного Гастора.

А потом?

... Потом был восторг полета. Золотой город – с его шпилями, террасами и водопадами, блестящий и прекрасный – уходил вниз. Алира проспала путь сюда, зато на всю жизнь запомнила, как они покидали вотчину драконов.

Впереди была неизвестность. Но в сердце не было страха. Мощные крылья взрезали воздух, в душе пел восторг, ведь адори созданы для полета, как и их драконы.

А чувство единства с Гором, ощущение одного энергетического целого на двоих, укрывало ее от порывов ветра.

Или, может быть, это была магия дракона и его любовь.

Святилище в Далеких горах сильно отличалось от подземелья в Золотом городе. Здесь не было мрачных переходов и темных коридоров. Один прямой арчатый ход из цветного камня, извиваясь, вел в большой зал, где таилось древнее место силы. Силы Гайдена – духа любви и счастья.

Когда-то драконы поклонялись здесь ей, просили о помощи. Здесь предшественник Золотого змея молил Гайдена позволить драконам сохранить свой род, и здесь Гайдена явилась ему, чтобы даровать народу драконов адори.

Но потом, когда адори исчезли, она перекрыла драконам проход в святилище. И, когда откроет – никто не знал.

Айзер надеялся, что это может произойти сейчас – теперь, когда Гор и его адори вступили в добровольный союз. Когда адори смогла сама выбрать своего дракона.

Но его надежды не оправдались.

Препятствие, не дававшее драконам войти в зал, не было невидимой стеной, подобной той, что мешала Гору покинуть подземелье. Скорее это был упругий поток воздуха, мягко отталкивавший драконов назад, если они хотели преодолеть его. И никакая магия – любопытные Айзер и Гастор попробовали воздействовать на него магически – не могла справиться с этим.

А вот Камира и Алира легко преодолевали поток. Они даже не понимали, о чем говорят драконы. Для них вход в сияющий зал был открыт, они не ощущали никакого сопротивления.

— Сходите туда, освоитесь, — сказал Айзер. — Быть может, вам действительно придется укрываться здесь, пока идет битва.

Камира смолчала в ответ, лишь сделала шаг вперед.

Алира знала, что воительнице не нравится сидеть в укрытии, пока другие сражаются. Но знала и то, что Камира понимает – в воздушной битве драконов ее навыки бойца не помогут. Ее всего лишь захватят в плен и будут шантажировать Гастора ее жизнью.

— Пойдем, — произнесла она, и как уже много раз делала, покровительственно взяла Алиру за руку. Когда они отошли от смотрящих им вслед драконов, воительница вдруг внимательно поглядела на Алиру. — У меня странное чувство... — непривычно растерянным для нее голосом произнесла она. — Как будто я уже была здесь когда-то... Как будто мне все здесь знакомо... Хотя я никогда не была... А у тебя?

Алира прислушалась к ощущениям.

Ей нравилось здесь находиться. В воздухе разливались благодать и покой. Но нет. У нее не было чувства, подобного тому, что ощущала Камира.

Эрбан был зол и озабочен. Юг... Проклятый юг всегда доставлял заботы. Хаос, живущий на Окраинном море и в нем самом, угрожал жизни на континенте. То засыпал, то просыпался, и никогда не уходил до конца.

Все знали - если эта сила вырвется на волю, то буйство неуправляемых стихий сметет с лица земли все живое. Лишь драконы могли противостоять этому. И лишь Черные драконы могли дать настоящий отпор древней неуправляемой силе.

Поэтому Черные и правили когда-то. Ведь именно их сила усыпила Хаос, сделала его спокойней, чем прежде. Но они же и погибли почти все в войне со стихиями. И продолжали гибнуть, когда в Хаосе происходили особенно сильные вспышки. Так пожертвовал собой Эрдан - отец Гора. Сейчас на земле остался лишь один Черный дракон. Вернее, тот, кто должен был Черным драконом стать, но Эрбан ему не позволил.

Злость и досада съедали Золотого змея весь путь на Юг. Южные стражи прислали ему послание, что Хаос готов к атаке, что все бурлит. И, если не остановить это, то континент ждет шторм, какого не видели тысячелетия. Эрбан внимательно осмотрел ментальную картинку, и понял...

Что у него простой выбор.

Вмешаться самому, суметь остановить Хаос самостоятельно. Или дать обратиться Гору. Но при мысли о последнем Эрбану становилось мерзко. Проклятые Черные! Драконы всегда зависели от них. А если дать родиться этому Чёрному, то он станет сильнейшим драконом на свете. И единственная адора будет потеряна для Эрбана.

На это Золотой змей пойти не мог. Девушка влезла ему под кожу, поселилась в его душе и теле. Он готов был терпеть, когда она разрешится от бремени, но не потерять ее совсем!

Слишком большая ценность. Ключ к силе и наслаждению.

К тому же, существование дракона сильнее и ценнее Эрбана поставит под угрозу его власть. Власть, которую его отец получил лишь благодаря временному спокойствию на Юге.

Поэтому Эрбан был намерен во чтобы то не стало справиться сам. Но он летел, рассыпал вокруг свою золотую благодать, а внутри... глубоко внутри ему было страшно.

Страшно и сражаться со стихиями, и оставлять девчонку даже на три дня.

В конце пути его ждало Море Хаоса. Эрбан приземлился возле сторожевой башни, драконы, несущие здесь службу, приветствовали его и благодарили, что он явился сам.

А Эрбан смотрел на Море, и у него сосало под ложечкой от тревоги.

...Ближе к берегу это было обычное море. Легкий ветер гнал небольшие, лишь тронутые белой пеной, волны. Это казалось таким красивым, таким невинным...

Но если посмотреть дальше... это было уже другое море. От самой водной глади и до небес протянулись хаотичные вихри, смерчи, в которых вода смешалась с землей, огонь - с воздухом. Стихии, выжидающие, чтобы нанести удар по упорядоченной материи.

Эрбан видел, что вихри наливаются силой, густеют прямо на глазах, словно тучи перед грозой. Сливаются друг с другом, чтобы превратиться в один, сметающий все на пути, шторм.

— Мы замедлили процесс, как могли, — с видимым спокойствием произнес Брод, глава нынешней смены стражей - коричневый дракон. Коричневые могли управлять стихиями лучше других драконов, но хуже Черных. Куда им до силы Черных, с досадой подумал Эрбан... — Но скоро рванет. И нам не справиться с этим. Нужен Черный. Или ты, Великий.

Эрбан мысленно сжал зубы. Ему не справиться тоже, когда "рванет".

А ведь драконы тоже не уцелеют в победном шествии стихий. Даже он, Золотой змей, величайший из великого народа, может погибнуть.

Эрбан любил себя. И свой народ тоже. Особенно, когда драконы почитали и любили его.

Глава 38

Эрбан смотрел на буйство стихий, растущее за невидимой преградой. Несколько секунд он был близок к отчаянью. Даже пожалел, что не дал Гору вовремя обратиться. Тогда... тогда он мог бы послать на смерть мальчишку, а не самого себя.

Теперь же ему оставалось признать что-то вроде поражения. Или самому погибнуть героически, спасая драконов и весь мир.

И вдруг в голове у Эрбана что-то перещелкнуло. Идиот. Золотой альтруистичный идиот. Эта ситуация - не катастрофа.

Напротив! Это путь, чтобы получить все.

Послать мальчишку на смерть, остановить Хаос.

Эрбан нехорошо прищурился, глядя в темно-лиловый вихрь, что еще пару мгновений назад вызывал у него ужас, близкий к суеверному.

Он получит все.

А смерть Черного дракона надолго напичкает Хаос. Успокоит его. И Золотого змея будет ждать еще тысячелетие спокойного правления. И жизнь с его маленькой замороженной адори.

— Я не могу остановить это, как и вы, — произнес Эрбан, обернувшись к стражам.

Усмехнулся про себя. На самом деле может — если ринется навстречу шторму тысячелетия и отдаст свою силу и жизнь, чтобы его остановить. Хаос примет такую жертву неохотно, но примет, и успокоится — пусть не на тысячелетия, но на несколько веков. Ведь сила Золотого — тоже сила, хоть и не столь «вкусная» для стихий, как сила Черных.

Но стражам не обязательно знать эту древнюю мудрость.

— Не могу, — повторил он. — Но сейчас я усилю вашу защиту своей энергией. Это

затормозит процесс еще на несколько дней – этот шторм долго будет биться в мою преграду. А потом... вскоре я пришлю сюда Черного. Он сможет помочь нам всем.

Кажется, стражи облегченно вздохнули. Ведь появился кто-то, кто знает, что делать. Потом Брод скрестил руки на груди и задумчиво поглядел в Море, спросил с сомнением:

— У нас лишь один Черный дракон. Гор. А он неопытен. Он может погибнуть.

— Или победить. Мы будем верить в его победу, — спокойно ответил Эрбан. — В любом случае – это его долг.

И да, подумал Эрбан, когда Хаос проснется снова, у него будет еще один Черный дракон. Сын, которого скоро родит адори. Его усыновленный раб, который всегда будет сторожить мир от сил Хаоса.

Достаточно, чтобы он тоже оставил потомство. Тогда можно будет и его жизнь отдать на откуп стихиям.

Но когда Эрбан вернулся в свой Золотой город, его ждал неприятный сюрприз. Не зря он не хотел оставлять девчонку даже на мгновение!

У него более не было адори, чтобы шантажировать Гора ее жизнью. Лишь перепуганные служанки и стражи, совсем недавно обнаружившие пропажу.

Эрбан не был чудовищем в обычном понимании. Он не казнил недоглядевших. В конечном счете, они не виноваты – их обвели вокруг пальца. Он лишь выгнал их из Золотого дворца, что было страшным позором для любого слуги или воина.

А потом... Потребовались сутки, чтобы филигранно, магией и ментальной силой расследовать, что же случилось.

Проклятье! Все дело, оказывается, было в той девчонке-воине – игрушке, которую красный Гастор приволок из племени Мэй.

Эрбану было плевать на нее, и он не озаботился лично заморозить девчонку. А она... Это она оказалась тем камешком, что запустил камнепад.

Впрочем, Эрбан знал, что делать и теперь. Просто придется рискнуть. И переступить через свою гордость. На время.

Камира медленно обходила зал по кругу. Свод сиял магическим светом, что не гас здесь никогда. Неведомые горные породы – всех цветов – отбрасывали блики в центр, где стоял простой прозрачно-янтарный камень.

Древний алтарь Гайден, Камира откуда-то знала это. Когда-то жрицы, что служили Гайден приносили здесь в жертву свою девственность, а потом – девственность других дев, желающих послужить великому духу.

... Предания доносили, что кочевники всегда поклонялись драконам, считая их полубогами. Но Камира, проводя рукой по стене, осознала, что нет, было по-другому.

Драконы и кочевники любили Гайден. И служили ей, как могли. В ритуалах участвовали лучшие из драконов и древние жрицы, в которых любовь и нежность смешалась со страстностью и внутренним огнем.

Лучшие из женщин. Подобные ей, Камире. Способные и любить, и сражаться.

— Что с тобой? — озабоченно спросила ее девочка, эта милая городская дурочка, к которой Камира начала даже привязываться — как старшая сестра к младшей. Ее голос вырывал Камиру из неведомых прежде ощущений.

— Я ... я... — Камира не видела смысла скрывать. — Я была здесь... Может быть. Когда-то. Говорят, мы рождаемся больше одного раза. А, может, это моя древняя кровь — так же, как в тебе кровь адори... Я еще не поняла.

— Я не понимаю тебя, — ответила Алира.

— Пока и не нужно, — усмехнулась Камира. — Подожди. Сядь здесь, и подумай, куда мы поставим запасы еды, что должны притащить драконы.

Алира кивнула.

Камира же теперь смотрела на древний полупрозрачный камень, на котором творили любовь и страсть. На котором женщины отдавались драконам, девственная кровь текла вниз — и впитывалась в камень, даря духу любви и плодородия новые силы.

Она медленно, как замороженная, подошла к алтарю, неуверенно присела на его край. А потом сделала то, чего ей больше всего хотелось — откинулась и легла на него.

... То, чего не происходило несколько тысяч лет, случилось. Женщина, полная наследия древних жриц, легла на алтарь Гайдена.

Глаза сами собой закрылись, и Камира уплыла куда-то... Это не было сном, но и не было видением наяву. Она спала наполовину. И перед глазами проносились картины древних дней.

Статные темноволосые мужчины входили в зал — здесь они ощущали себя робко, ведь правили тут женщины, жрицы.

Женщины — тоже высокие и статные, как сама Камира, в блестящих юбках и повязках, прикрывающих лишь грудь, подходили к ним с чашами, пылающими огнем, и предлагали выпить из них. И драконы пили.

А потом все удалялись в тень, и лучший из драконов брал на алтаре юную девственницу, желающую стать жрицей. Или жрицу, которой пришла пора дарить свою любовь и страсть драконам и древней полубогине.

Эти картинки чаровали Камиру. Тело невольно начало изгибаться от нарастающего возбуждения, и ей было наплевать, что городская девчонка видит ее.

.... Древние драконы, похожие на Гастора, такие же сильные и горячие, нежно, но алчуще ласкали груди девушек, лежащих на алтаре, а девушки стонали и изгибались им навстречу. Пальцы драконов скользили вниз и расстегивали мягкие застежки на поясе женщин... Драконы нависали над девушками, порой — сжимая запястья стонущей жрицы у нее над головой, и страсть взрывалась вихрями энергии, когда дракон обретал алчущую его женщину.

Возбуждение стало невыносимым.

Камира застонала, провела рукой вниз от груди и сжала ладонь между ног. Оргазм, подобный тому, что она ощущала с Гастором, взорвался и неконтролируемыми волнами пробежал по ее телу. Она билась на алтаре во все новых и новых волнах.

А потом все вокруг вспыхнуло.

— Что это?! — из неведомой, безразличной ей дали, услышала Камира голос адори Алиры.

Камира и сама еще не знала, что это... Свет заливал ее и зал вокруг. А потом она провалилась в этот свет.

Очутилась на лугу с пышной зеленой травой. Здесь не было никого. Лишь Камира – пятилетняя девочка, открытыми изумленными глазами смотрящая на новый для нее мир. И высокая стройная женщина в длинном белом одеянии, с темными волосами и чертами, похожими на черты Камиры.

— Я рада, что ты вернулась, жрица, — мелодичным красивым голосом произнесла женщина и взяла ее за руку. — И спасибо за первую жертву. Теперь я смогу вернуть им то, что они потеряли... Но сперва, послушай...

Гайден была духом любви, страсти и плодородия. Она не карала. Она лишь ждала, когда усилия драконов и людей, да цепочка событий, приведет их к этому дню. Камира знала это точно, когда полубогиня отпустила ее совершить нужное.

— Когда Гайден пришла в наш мир, ее целью было помочь величайшей из рас – драконам - обрести свою душу. В дополнение к их силе и миссии дать им любовь и чувственное счастье, наполнять их жизнь энергиями, отличными от энергий власти, силы и разрушения. Драконы оценили это. Гайден избрала жриц из числа женщин-кочевниц, дала им особую силу страсти, способность воспламенять сердца драконов, и они стали служительницами ее культа. Жрицы вели, а драконы участвовали в ритуалах и принимали с благодарностью дары, что давала им Гайден. Их жизнь стала наполнена не только счастьем полета, но и счастьем более... тонким, — Камира с трудом подобрала слово. Ей было непривычно говорить о вещах, столь далеких от ее воинской профессии. Прежде, она никогда не интересовалась вещами нематериальными. — От этого сила драконов росла... А дальше вы знаете. Драконы возгордились, они диктовали свои условия, становились узурпаторами. И были прокляты магами людей за свое властолюбие. Дракониц рождалось все меньше, а значит – все меньше рождалось драконов в целом. Отец нашего Золотого змея, куда более порядочный дракон, — Камира усмехнулась. — Взмолился Гайден, и она даровала драконам адори. А когда драконы не сберегли их – то дала предсказание, что этот дар вернется к драконам, когда они найдут нужный путь. Она закрыла драконам доступ сюда, в свое древнее святилище. И, казалось бы, отвернулась от них. Но на самом деле Гайден всегда ждала... Присматривала и ждала, что драконы изменятся, а древний культ возродится. Сегодня я возродила его.

— Она снимет запрет для драконов? — с уважением глядя на Камиру, спросил Айзер.

— Нет, — с улыбкой покачала головой Камира. — Это преждевременно. Мы ведь собираемся укрываться здесь, если потребуется, и она это понимает. Но... любого из вас я смогу провести в святилище за руку. И прежде могла – просто не знала об этом.

— Но кем ты была? — напряженно спросил Гастор. В его взгляде вечный огонь, обращенный на Камиру, смешался с изумлением и легкой настороженностью. Она была новой, другой. И он ощущал это, как и она сама.

— Жрицей, ее главной жрицей, — ответила Камира. — В самом начале она избрала трех женщин. И среди них выделила одну, сделав ее главой своего культа. Это была я. Моя душа. Мы живем много раз, это правда, вы все слышали об этом. Долгие годы я умирала и рождалась вновь, чтобы снова стать главной жрицей Гайден. А когда культ был утерян – я ушла в круги воплощений, обещав своей покровительнице лишь одно – не покидать этот мир, ждать, когда мне придет время вернуться.

— А я...? — очень тихо спросил Гастор. Но Камира услышала.

— Жрицы не хранили обет безбрачия, — улыбнулась ему Камира. — Ведь Гайден покровительствует всему, что связано с любовью, счастьем, страстью и ... рождением детей. И они не были обязаны отдаваться разным драконам, если не хотели. Я не уйду от тебя к ней, — закончила она, протянула руку и вложила ладонь в ладонь Гастора. Он жадно сжал ее, словно и верно боялся, что древняя полубогиня отнимет у него его воительницу.

— Но какой нам толк от всего этого, кроме того, что мы тоже можем спрятаться в святилище? — спросил Гор. Он казался единственным, кого не ошеломил рассказ Камиры. — Пока я вижу лишь то, что ты и твоя покровительница обрели друг друга.

— А ты не понимаешь? — усмехнулась Камира. — Во-первых, запрет для драконов работает в обе стороны. Если дракон войдет внутрь — то выйти не сможет. Мы можем устроить ловушку для Золотого змея. А во-вторых... — Камира обвела всех лукавым взглядом. — Она вернет драконам адори. Их будет столько, сколько нужно. Для этого требуется совершить лишь один небольшой ритуал... Дать Гайден особую энергию, чтобы возродить древний род адори.

— Что для этого нужно? Рано или поздно нам придется думать об этом, — серьезно спросил Гор.

И тут Камира не удержалась. Рассмеялась. Ей было интересно, какотреагируют суровый серьезный Гор и его нежная адори на то, что она скажет.

— Ничего особенного, мой вождь! Для этого нужно, чтобы... адори отдалась на алтаре Гайден дракону, которого сама избрала и которого искренне любит! Чтобы они соединились на древнем камне... Одновременно, — Камира загадочно понизила голос и чуть наклонилась в сторону Гора и Алиры, которые сидели в объятиях друг друга, скрестив ноги. — Она обещала дать тебе нужные знания и опыт, чтобы использовать твою новую силу, сразу. Желаете этого? Своей любовью дать благо всему драконьему народу? Ооо... да не волнуйся, Алира, — Камира уловила смущенный вид девушки, то, как она опустила глаза. — Я проведу Гора внутрь и удалюсь подальше. Я вовсе не собираюсь наблюдать сцену вашей страсти, хоть в древности, признаюсь, иной раз такое случалось... Уж больше эти сцены хороши...

Гор даже не улыбнулся, лишь кивнул. Обращение и обретение силы сделало его серьезным. Сосредоточенным, как Правитель, который быстро, но рационально, готовит план военных действий.

Он поднялся на ноги и протянул руку своей адори:

— Пойдем, Алира. Времени мало. Я чувствую, что Золотой уже вернулся в Золотой город. Если ты, конечно, согласна... — все же добавил он.

Алира вложила ладонь в его руку и поднялась, она явно немного смущалась. Но Камира заметила, что в синих глазах адори мелькнуло что-то вроде жаркого предвкушения. Конечно. Алира видела, как Камира стонала и извивалась на алтаре, ощущала взрыв энергии.

Она не могла не ощутить чувственных вихрей, что рождаются на алтаре. Наверняка девчонка поняла, как алтарь может во много раз усилить единство и наслаждение.

Глава 39

— Если ты не хочешь... — ласково сказал Гор, когда Камира, приведшая его сюда, скрылась в темном коридоре.

Память древней жрицы дала ей знание о тайных ходах в древнем святилище, о месте, где, оказывается, хранились запасы пищи, защенной магией от порчи. Гор и сейчас не

испытывал к воинственности особенно теплых чувств. Но не мог не признать, что без нее его Алира так и принадлежала бы Золотому змею, а сам он томился бы в проклятом подземелье. За это он был готов простить ей былые преступления.

Алира растерянно посмотрела на полупрозрачный камень – алтарь, на котором они должны принадлежать друг другу, чтобы адори вернулись в мир, а Гор обрел опыт и знание. Гор крепче сжал ее руку.

— Если ты не хочешь... — повторил он. Но Алира подняла голову и посмотрела на него своими искренними синими глазами, в которых была ласка, нежность, и что-то еще, очень горячее, чему он не мог подобрать определение.

— Нет, мой любимый, — покачала головой она. — Я соскучилась по тебе. Просто... не ожидала, что наша первая близость после расставания ... будет для какой-то пользы. Это смущает...

— Меня тоже – немного, — уголком губ улыбнулся Гор, обнял ее, притянул к себе, и прижал к груди любимую голову, зарылся пальцами в густые и мягкие блестящие волосы.

Они впервые были наедине с тех пор, как расстались больше месяца назад, и сейчас, в первую очередь хотелось нежности, а не страсти.

И тут что-то вспыхнуло, Гор инстинктивно крепче укрыл Алиру в объятиях, и резко взглянул в направлении внезапного света.

Нет, очередной катастрофы не случилось. Это алтарь вспыхнул и начал разгораться... Полупрозрачный камень наполнился теплым янтарным сиянием. А в следующий момент со всех сторон вдруг полилась музыка.

Очень древняя мелодия, Гор слышал лишь ее отголоски в песнях кочевников. Она задевала самые глубокие и звонкие струны драконьей души, будила любовь, страсть, желание – но желание тонкое и нежное, исполненное взаимопроникновения, что всегда было между драконами и их адори.

— Подарок нам – от Гайдена... — улыбаясь ему в грудь, шепнула Алира. — Или от Камиры... Не знаю...

А в следующий момент Гор мягко приподнял ее лицо и накрыл ее рот губами. Целовал сперва нежно, поддаваясь томно-тягучим нотам мелодии. Потом с возрастающей страстью – и музыка тоже зазвучала сильнее, в ней начало сквозить нетерпение.

Легкий вздох, переходящий в стон сорвался с губ Алиры, когда он оторвался на мгновение, и он начал покрывать поцелуями ее шею, плечи, спуская вниз легкое золотистое платье. С наслаждением оглаживал ее спину и ягодицы, еще покрытые шелковистой тканью.

Потом, захваченный вихрем, бродящим в музыке, он дернул тонкий шнурок у нее на спине, и платье легким облаком упало на пол, обнажая девушку в его руках.

Гор хрипло вздохнул. Его адори снова была перед ним, в его объятиях. Тонкая, нежная, с невероятными изгибами фигуры. Ее руки заскользили по его плечам, забрались под его облегающую рубашку, и Гор с новым хриплым вздохом рванул рубашку наверх, одним движением освобождаясь от мешающей, ненужной одежды.

Тут же подхватил трепещущую Алиру под ягодицы, откинул на свою руку и впился поцелуем в упругий твердый сосок. Алира со стоном отдалась его ласке, с наслаждением сжимая его бедра ногами, жажда единения стала нестерпимой – и такое же нетерпение звучало в незамолкающей музыке.

Но Гор уже не слышал музыки. Он сам и адори в его объятиях, их движения и ласки просто слились с древней мелодией. Прижимая Алиру к себе, с наслаждением ощущая

гладкость и нежность ее кожи, ее тонких изгибов, Гор отнес любимую к алтарю и мягко опустил на него. Сам не заметил, как избавился от штанов.

Несколько мгновений он смотрел на Алиру, раскинувшуюся на алтаре. Она давно не смущалась его, она знала, какое счастье ему доставляет видеть ее обнаженное тело, ощущать ее желание. То, как она ждет его, как хочет ощутить его внутри себя.

Поднявшись на алтарь, он навис над ней, их взгляды встретились, и в полуприкрытых глазах Алиры он уловил любовь и страсть - сводящие с ума, пробуждающую самую суть огненной драконьей природы.

— Скажи это... Скажи... — простонала вдруг она.

Гор ощущал ее, как себя, знал, что она имеет в виду.

— Я люблю тебя, моя Алира... — выдохнул он. — Мое счастье, моя единственная...

— Я тоже люблю тебя, Гор... Я ... добровольно выбираю тебя из всех драконов...

Пусть наша любовь... — она не успела договорить, да и не было в этом необходимости.

Гор жадно, но нежно, заскользил руками по ее телу, обретая ее после разлуки. Срывал ее стоны, касался жаждущей влажности ее «цветка страсти», заставлял избегаться навстречу каждому его движению.

А потом вошел в нее, и мир потерялся. Наверно, сейчас на алтаре он брал ее не слишком нежно, охваченный водоворотом своих чувств и магией древнего святилища. Но Алира лишь сладостно отдавалась ему, снова и снова... просила еще, пока мир не взорвался.

Голубой с оранжевыми всполохами свет рванул перед глазами, когда Гор рухнул вниз, охваченный судорогами оргазма. Когда Алира замерла под ним, а потом сжалась в моменте глубочайшего единения, хватая ртом воздух, выдыхая тонкие стоны. И затихла, растворившись в их единстве.

А вслед за вспышкой Гор словно провалился куда-то, успел лишь перекатиться и уложить свою хрупкую адори на себя.

Перед ним была тьма. Он был во тьме. И в нем была тьма – благородная, как черный цвет его второй ипостаси.

И в этой тьме было знание. Знание и опыт множества его предков – Черных драконов, что хранили этот мир от буйства стихий.

Конечно, Гор с Алирой не знали, но в тот же день в племени Зэй родилась девочка с тонким пушком на голове и удивительно-осмысленными для новорожденной синими глазами. Когда родители принесли ее на благословение к Истинному вождю этого племени дракону Самбиту, то он с удивлением признал в ней адори.

Рождение новой адори было признано чудом, кочевники сразу воспели его в песнях, сложили легенды. Ведь подобного не происходило многие столетия.

Впрочем, кочевники не до конца понимали, кто такие адори. Они лишь верили своим Истинным вождям безусловно.

— Выпей вот это, — Камира в древнем одеянии жрицы шла к Гастору, красиво покачивая бедрами.

Конечно, он уже хотел ее. Хотел – как всегда жадно, со сводящей скулы страстью.

Ему не нужны были странные игры, что она затеяла.

— Что это? — усмехнулся он, так и не принимая из ее рук чашу со светящимся медовым напитком.

— То, чем мы, жрицы, поили драконов перед ритуалом, — глядя на него наигранно-невинным взглядом, произнесла Камира.

— Зелье, пробуждающее страсть?! Думаешь, у меня проблемы со страстью, женщина?! — жестковато сказал Гастор, обхватил ее за талию и хищно притянул к себе. Разумеется, Камира лишь изящно выгнулась, отставила руку – и не дала содержимому чаши расплескаться. — Я могу взять тебя где угодно, моя строптивая жрица, и мне не нужны всякие напитки!

— Всего лишь ритуал, напиток – всего лишь вкусная водичка, — усмехнулась ему в лицо Камира. — Я знаю, что нам это не нужно. Но нам стоит провести ритуал. Нам он тоже кое-что может дать, — она изогнулась сильнее и прильнула к нему упругой пышной грудью.

— И что же это? — чуть-насмешливо, с хрипотцой от тягучего желания, спросил Гастор.

— Ребенка. Нового красного дракона. По великой милости Гайден, — глядя ему прямо в глаза, спокойно произнесла Камира. — Если ты, конечно, не боишься, красный дракон.

Гастор медленно поднял руку и положил на щеку Камиры, взгляделся в ее лицо.

— Правда? Ты хочешь?

— Да, Гайден обещала мне, — улыбнулась Камира своей кривой улыбкой. — Ради тебя и нашего сына я потерплю все эти... неудобства, пока будем ждать его, — она снова скривила губы. — Видишь, как тебе повезло?

Еще несколько мгновений Гастор изумленно смотрел ей в лицо. Потом взял из ее руки чашу.

Он не ответил согласием, не сказал «да», просто одним глотком осушил ритуальный

медовый напиток, подхватил свою воительницу на руки и понес к алтарю.

Гор воздел руку, устремив взгляд в небо. Легкие облачка начали собираться в грозные тучи, сливаться между собой. На отдалении вспыхнула молния.

Это давалось ему теперь легко. Управлять стихиями было просто, словно он всего лишь зажег магический огонек для освещения.

Но у него не было цели устроить бурю. Остановить процесс, заставить стихии успокоиться – сложнее, но тем лучше, у него есть возможность потренироваться. Он повернул кисть, отдавая приказ, и шторм начал рассеиваться. Темные тучи разлетались под порывами ветра и таяли, растворялись в голубизне неба.

— Впечатляет, — сказал Айзер. — Теперь ментальная сила. Покажи на мне. справишься со мной – скорее всего справишься и с Золотым змеем.

— Хорошо, — пожал плечами Гор. В этой области магии он чувствовал себя еще увереннее. — Больно не будет.

Гор устремил взгляд на Айзера, мысленно накладывая на него блок, делая его неспособным пошевелиться, даже сказать слово.

Старый дракон замер, лишь изредка моргал и тщетно пытался открыть рот.

Тогда Гор вложил в ментальный импульс, устремленный к Айзеру, приказ поднять с земли камень и принести ему.

Тело старого дракона неохотно пошевелилось, он наклонился, поднял небольшой зеленоватый камешен и направился к Горю.

Гор улыбнулся про себя. Делать неприятно старому дракону он не хотел, поэтому остановил воздействие.

Айзер облегченно выдохнул.

— Я уж забыл, насколько противно это бывает, — сказал он. — Что же, Черный. Это меняет все. Ты владеешь беспрецедентной силой – и ты умеешь ее использовать. Нам нет смысла прятаться в святилище или заключить в нем Золотого. Ты в любой момент можешь сразиться с ним на Поединке. И поборошь ментальное очарование, которым он окутал других драконов.

— Да, — спокойно кивнул головой Гор. После «ритуала» с Алирой на алтаре он чувствовал себя счастливым, но чем ближе была встреча с врагом, тем собраннее и серьезнее становился. Какое неприятное чувство жило в нем.

Казалось бы, теперь сила и умения на их стороне, но Гор каждой клеточкой ощущал, что будет подвох. И Алира говорила ему об этом...

— Я знаю, что делать, — повторил он, глядя в небеса. — Но, если что-то пойдет не так, если я погибну – прошу, спасите женщин и постарайтесь не умереть сами.

— Я слишком долго живу, чтобы не дорожить своей жизнью, — усмехнулся Айзер. — Повтори тренировку. Теперь землетрясение... Филигранное владение земной стихией может стать залогом успеха...

Гор подчинился. Он собирался пробовать разные приемы до вечера. Но столько времени судьба ему не дала.

Когда грозные вздрагивания земли улеглись, он снова поднял глаза в небо. И ...

Сначала он почувствовал их приближение. Ментальный импульс Золотого змея, злой и раздраженный – он шарил в пространстве в поисках его, Гора. Но Гор окружил себя и друзей непробиваемой ментальной защитой. Не стоит облегчать Золотому задачу по их поиску... И не стоит давать возможность незаменто внушить что-нибудь кому-нибудь из спутников.

Но, несомненно, Золотой догадался, что они захотят спрятать женщин. Поэтому знает, где они находятся.

Сначала был ментальный импульс Золотого, а потом Гор увидел на отдалении крылатые точки.

Золотой, конечно, летел не один. Он привел армию драконов.

И пока Гор не мог точно понять, к счастью это или нет. А еще понимал, что Золотой намного опытнее и хитрее.

Глава 40

Гор распорядился, чтобы девушки укрылись в святилище, а Айзер с Гастором встали при входе. Так, чтобы, если что, Камира могла быстро провести их внутрь. Конечно, на лице воительницы отразилось недовольство, Гастор тоже рвался встретить врага рядом с братом, но никто не возразил по-настоящему.

Все приняли Гора лидером и возможным будущим Правителем. Ведь именно он обрел все свойства, необходимые для этого. Гор и сам чувствовал, что вождь в нем укрепился, стал тверже и спокойнее. Роль вождя стала для него полностью органичной.

Когда драконы во главе с Золотым приблизились, Гор поднял руку в приветственном жесте. Все, что можно решить миром – нужно решить миром. Он и Гастор с Айзером не будут драться, пока их не спровоцируют.

Драконы начали спускаться, закрыв небо бесчисленными разноцветными крыльями. Это было красиво!

Огромные ящеры блестели на солнце, отбрасывали на землю тень, вызывали ощущение трепета при виде их силы и величия. И самым прекрасным из них был Золотой Змей...

Гор усмехнулся, когда ощутил, что Золотой смотрит прямо на него. Огромный Золотой ящер на крошечную человеческую фигурку внизу. Он пытался проникнуть в разум Гора, но, как и прежде, не мог. Гор попробовал в ответ вскрыть ментальное пространство Золотого. Узнать его истинные планы, в коварстве которых не сомневался. Теперь был шанс, что у него получится.

Но нет. Золотой был слишком искусственным менталистом. Защита, установленная им на его разум, не поддавалась. Что же, подумал Гор. В любом случае, относительно равенство сил дает одно преимущество: битва будет честной.

Насколько это возможно.

... Золотой Змей приземлился первым. Остальные драконы, один за другим опускались на землю и обращались людьми. Гор знал их всех. Вообще все драконы знали друг друга, ведь их так мало.

Всего несколько сотен.

Здесь были первые и лучшие «советники» Золотого змея, просто члены Совета, были старые искушенные воины – драконы и молодые горячие, ненамного старше Гастора.

Последним обратился Золотой Эрбан. Несколько мгновений Гор смотрел на высокого золотоволосого мужчину, который еще месяц назад вызывал у него уважение, трепет и почтение. Которому хотелось верить и подчиняться, чье мнение всегда считалось истиной. Теперь Гор понимал, что это было наваждением. Золотой змей, как и его золотые предки,

всего лишь владел особой формой ментального воздействия – внушать очарование и привязанность другим живым существам.

Сам Гор не мог этого. Это было свойством Золотых, так же, как власть над стихиями – свойством Черных. Но Гор мог другое.

Он мог избавить всех от этой чарующей золотой сети.

Они с Эрбаном замерли друг напротив друга, глаза в глаза. Каждый по-прежнему пытался прочесть замыслы другого. И в этот момент Гор повел рукой, словно хотел смахнуть невидимый полог, сеть, укрывшую его собратьев...

Что-то невидимое словно бы зазвенело и треснуло. Незримый поток прошелся по рядам драконов – Гор ощутил это.

Очарование рухнуло.

Драконы, конечно, не знали, что произошло. Но почувствовали, как что-то изменилось. Они замерли, прислушиваясь к своим ощущениям. А потом десятки изумленных взглядов устремились на Золотого Змея.

Ни один мускул не дрогнул в лице Эрбана. Лишь в золотых глазах мелькнула сдерживаемая злость. Наверно, он хотел что-то сказать. Но Гор опередил его.

Воздел руку жестом вождя и произнес, усиливая свой голос магией и ментальным импульсом:

— Мои собратья, вы ощутили, как что-то изменилось. Это рухнуло внушение, что держало вас подле Золотого змея...

Но Гор не успел договорить. Эрбан вдруг быстрым шагом подошел ближе и ... рухнул на одно колено.

— Да, ты прав, Истинный Черный вождь! — произнес он, смиренно склонив голову. — Сотни лет я воздействовал на наших собратьев, чтобы держать их в единстве. Я нарушил древние законы, запрещающие подобное даже Правителю. И я достоин кары. Но я прошу тебя, Черный вождь, отложить ее. Я преклоняю колено и молю тебя спасти наш народ и весь мир. Ведь Море Хаоса готово растерзать весь континент. Лишь ты можешь помочь нам... Собратья! — так и не вставая с колена, Эрбан обернулся к драконам. — Сейчас не время судить меня или нас всех. Просите Черного вождя, нашего истинного Правителя, о спасении! Признайте его власть и молитесь совершить первое деяние, как Правителя – остановить Море Хаоса!

В тот же момент драконы – один за другим – начали опускать на одно колено перед Гором, немного склоняя головы в знак признания его власти.

Гор понимал все...

Понимал. Знал, что Золотой выбрал единственный для себя путь к спасению. И еще надеется выиграть.

Но в умах драконов он видел, что сказанное Эрбаном о Море Хаоса – правда. И счет пошел на часы. Долг Черного был для Гора нерушим. Долг Правителя и Черного дракона.

— Хорошо, я сделаю все, чтобы спасти нас и весь мир! — усилив голос магией, произнес Гор. — Суд над Золотым Эрбаном состоится позже. Если я погибну – моим преемником станет Красный Гастор. И он же будет судить Эрбана. Признание меня Правителем тоже состоится, когда Море Хаоса успокоится.

По рядам драконов пронесся облегченный вздох. Как бы смелы и сильны не были драконы, но никто не хотел умереть в шторме разбушевавшихся стихий. Никто не хотел, чтобы мир погиб. Единственным спасением был новый, еще не коронованный Черный, и

драконы до последнего опасались, что он откажется.

Раздались приветственные и восторженные крики.

Народ драконов провожал на войну своего нового лидера. А Гор чувствовал лишь сосредоточение. И думал о том, смогут ли Гастор с Айзером уберечь его адори, если он погибнет. Что ждет ее, если его не станет... Хотя Гор понимал, что когда-нибудь Алира утешится и выберет другого дракона. Когда-нибудь, ведь адори совместима с любым из драконьего племени.

— До моего возвращения Эрбан, известный прежде, как Золотой Змей, будет в заключении – в святилище Гайден, куда нет доступа драконам, и никто не сможет оказать ему помощь, — добавил Гор.

И в этот момент Эрбан, сосредоточенно слушавший приговор, опустил голову ниже, подогнул второе колено. Казалось, в нем умерла гордость - настолько хорошо он скрывал свои чувства, не только его внешний вид, но и энергетика выражала смиренное принятие воли нового Правителя.

— Позволь обратиться, Правитель! — сказал он. — На глазах у всех я прошу – позволь мне полететь с тобой. Позволь мне быть рядом в этой битве! У меня есть сила и опыт, я смогу прикрыть тебе спину! А если потребуется – ты сможешь отдать стихиям мою силу на откуп, и казнь свершится! Позволь мне совершить последнее, что я могу – для своего народа!

Послышались одобряющие крики...

Гор поморщился про себя. Прикрыть спину... Скорее – ударить в спину!

Но в тот момент Гор понял, что значит быть Правителем, что значит, учитывать мнение народа. Драконы не поймут, если он не удовлетворит этой просьбы. К тому же, чем ближе к нему будет Золотой Змей, тем лучше он сможет его контролировать. Ведь, сколько бы Камира не убеждала, что заключенный в святилище дракон не сможет выбраться оттуда без ее помощи, Гор сомневался, что безопасно оставить Эрбана здесь. Кто знает... Вдруг он сможет просто разрушить древние горы и вырваться на волю таким способом.

— Хорошо, — лаконично кивнул Гор. — Я дам тебе это. Последняя милость для тебя.

В энергетике Эрбана появилось что-то вроде скрываемого торжества. Правда почувствовать это мог лишь Гор. Для других, даже самых древних и опытных драконов, Золотой выглядел смирившимся и исполненным осознания высокого долга.

— Если я не справлюсь, вы все сможете укрыться в святилище Гайден с помощью ее жрицы Камиры, — закончил Гор. — Возможно, сила полубогини, что вернулась в наш мир, сможет защитить вас от разбушевавшихся стихий. Готовься, Эрбан. Мы вылетаем через четверть часа.

... Были еще объяснения для тех, кто не все понял. Были прощания. Тоненькая фигурка кинулась к Гору из святилища – несмотря на данный им запрет. И он не мог сердиться, ведь, возможно, они виделись в последний раз.

А Айзер объяснял драконам, что в мир вернулись адори, и первая из них – будущая жена нового Правителя.

— Да нет же! Ты не должен лететь с ним! — шептала Алира, прижимаясь к нему, жадно обнимая его за шею. — Он опасен! Или... возьми меня! Прошу! Мое присутствие сделает тебя сильнее! И малыш... наш малыш может помочь!

— Никогда! — почти рявкнул Гор, но тут же понизил голос. — Любовь моя, я никогда не смогу рисковать вами. Наш сын еще вырастет, и на его долю придется много славных деяний, когда он станет величайшим из драконов. А сейчас... Его отец никогда не понесет

его мать навстречу бушующим стихиям. Я справлюсь, Алира, любимая... просто верь мне... Как всегда.

— Хорошо, — неожиданно просто согласилась Алира. Прижалась к его груди заплаканной щекой, изо всех сил обняла его своими тонкими руками. — Я только и могу, что верить в своего Черного Правителя... И я буду. И пусть моя вера укроет тебя от этих стихий и, главное от коварства Золотого. Любовь моя, Гор!

Потом Гор недолго, но с бесконечной любовью целовал ее, запоминая каждое прикосновение, каждый ее вздох, вкус ее губ и выражение синих прекрасных глаз. Он собирался победить, но все же этот поцелуй и верно мог быть последним.

Спустя еще несколько минут два дракона приняли вторую ипостась. Прекрасный, изящный Золотой, не утративший своей физической красоты. И словно на контрасте – огромный и хищный Черный, тоже прекрасный, но по-другому.

Прекрасный куда более строгий, опасной, но потому – более честной – красотой.

Под восторженные крики они поднялись в небо, как союзники, как двое воинов, летящих, чтобы совершить подвиг.

Никто не знал, о чем говорили они мысленно друг с другом. Ведь пока что эти двое драконов были сильнейшими в мире. Никто не смог бы проникнуть в их мысленный диалог.

Они не говорили.

Гор ощутил сосредоточенность Золотого. Больше ничего. Скрытое торжество ушло из энергетики Эрбана. Видимо, теперь он понимал, что его планы могут не состояться, ведь он действительно летит в самое опасное место на земле.

Лишь один раз Эрбан обратился к Гору:

— Моей защиты хватит еще на три часа.

— Да, я чувствую, что счет пошел на часы, — также спокойно и по-деловому ответил ему Гор. Не сговариваясь, они полетели быстрее.

Главное успеть. А дальше... Дальше Гор знал, что Золотой может ударить ему в спину, но сделает это не раньше, чем Гор победит Море Хаоса.

А, значит, совершить самое главное Гор сможет. Если справится со стихиями, если его сила и опыт поколений Черных не подведут его.

Глава 41

Море Хаоса было уже совсем темным. Лишь невидимая защита, поставленная Золотым, сдерживала необузданные силы Хаоса.

Гор смотрел в лилово-черный шторм, что бесновался и бился в стену. Он не мог не признать, что защита была беспрецидентной. Каким бы негодяем не был Эрбан, он не хотел умереть. Поэтому то, что он сделал здесь пару дней назад, казалось невероятным.

Силы Хаоса закручивались хищными вихрями, кидались на стену, она словно бы дрожала, но еще стояла... Гор знал – у них есть еще немного времени, прежде, чем она рухнет.

Они оба так и были в драконьих ипостасях. Золотой дракон - подле Гора. Он внимательно смотрел на него своими золотыми глазами. Кажется, в них было уважение –

такое же, как испытал Гор к Эрбану, когда осознал, насколько филигранно-точную и сильную защиту поставил Золотой.

— Сможешь остановить это? — совершенно серьезно и сосредоточенно спросил Эрбан мысленно.

— Не знаю, — также сосредоточенно ответил Гор.

Он был здесь второй раз в жизни.

Когда-то его, ребенка, отец привез его сюда, чтобы показать Море Хаоса – то, с чем боролись их предки на протяжении тысячелетий. Тогда Гор не мог понять, что за опасность таит в себе это место. Ровная гладь моря раскинулась до горизонта, солнце отбрасывало на нее яркую, сияющую дорожку. Хотелось скинуть одежду и искупаться. Отец не пустил его, сказав, что Море Хаоса опасно всегда. Мальчишке Гору это казалось смешным.

А теперь Гор увидел всю опасность в полной мере. У него не было лет и столетий, чтобы научиться справляться с редкими темными вихрями, что Хаос рождал даже в самые спокойные времена. Он был тут второй раз в жизни – и должен был совершить то, что мог бы сделать не каждый опытный Черный из его предков.

Остановить весь Хаос. Весь.

Гор изогнул шею и посмотрел в глаза Эрбану.

— Если оно порвет защиту сразу, я не уверен, что смогу остановить его малой кровью, — произнес он. — Тогда мне останется лишь отдать ему свою жизнь. Или твою, — Гор позволил себе легкую усмешку. — И ты понимаешь, что это я сделаю с большей радостью.

... Да был еще один способ остановить силы Хаоса, кроме филигранной работы Черных. Вырвавшись на волю, силы Хаоса пожирают все живое, забирают энергию живых существ, особенно тех, в ком сильна магия. От этого они успокаиваются, получив желаемое. Сила и жизнь одного могущественного дракона способна успокоить Хаос надолго.

Так погиб отец Гора – когда Хаос совершил сильный выброс, а отец был ослаблен тяжелой работой в предыдущие дни. Он устремился в самый большой вихрь и, будучи не в силах остановить его, отдал ему свою жизнь. Пожертвовал собой ради всего мира.

И Море успокоилось на долгие годы.

— Понимаю, — кивнул Эрбан своей прекрасной золотой головой. — Что ты хочешь делать? Если бы я не был готов умереть, то не полетел бы с тобой.

— Не думаю, — саркастически усмехнулся Гор. И тут же снова посмотрел в глаза Эрбану, надеясь прочитать в них его замыслы. — Послушай, Золотой. Я понимаю, что ты хочешь убить меня. Но знаю и то, что ты не хочешь умереть сам. И не желаешь гибели всему миру, в котором живешь. Я знаю, что ты не ударишь в меня, пока я не решу вопрос с Хаосом. К тому же... ты знаешь, что я сильнее. С большей вероятностью я смогу скормить тебя этому месиву, чем ты меня.

— Знаю, — кивнул Золотой. — Что мне делать? Тебе придется верить в то, что, пока Хаос не успокоился, мы – союзники. Тебе придется в какой-то степени довериться мне. Ведь я действительно не желаю умереть и не желаю смерти своему народу и всему миру.

— Хорошо, Эрбан. Я потрачу время, чтобы разобраться, как тонко работать с твоей защитой. Тебе это время не нужно. Ты можешь это быстрее. Я предлагаю опередить Хаос. Ты сделаешь небольшую прореху в стене, а я буду умирять стихии по мере их постепенного выхода из-за стены. Подставишь меня – умрешь. Ты сам это знаешь.

— Разумный выход, — с усмешкой ответил Золотой. — По рукам.

Конечно, Гор не оставил Золотого на берегу. Чтобы контролировать его, ему было нужно было его присутствие рядом. Эрбан не возражал.

Два дракона – Черный и Золотой – вновь взлетели и устремились прямо к грозовому фронту, что пролегал на отдалении. В небе еще светило солнце, его лучи порой вплетались в вихри Хаоса. Это было грозное и красивое зрелище.

В сердце Гора сам по себе зародился восторг. Черный не утратил сосредоточения, оно стало даже сильнее, но стихийное чувство разрывало и окрыляло его.

Чувство, что он находится на пике своей жизни. Летит совершить то, для чего создан. Сразиться вот с этой темной, опасной красотой.

Они остановились совсем близко к защите, чтобы Гору было удобнее работать. Начали закладывать круги, потом Гор дал знак, и Золотой на мгновение завис перед стеной.

В тот же момент Гор ощутил, как кусок стены дрогнул. Хаос набух еще сильнее – и лилово-черные вихри пока еще тонким потоком, устремились в пропешину.

Гор заложил круг и спикировал вниз. Впервые в жизни он изрыгнул огонь. Особый огонь Черных. Вложил в него свою магию.

Бордовый поток огня сплелся с темным вихрем и ... несколько мгновений Хаос боролся. Казалось черное и лиловое пытается подавить, рассеять яркий огонь, а драконий огонь – пытался растворить силы Хаоса.

Но вскоре драконье пламя взяло верх. Огонь расширился, поглощая черный вихрь, и ... бесследно растаял над водой.

Гор выдохнул.

Работает!

На второй круг он заходил уже с чувством уверенности. Лишь бы было время, лишь бы времени хватило на это... На то, чтобы максимально ослабить Хаос, прежде, чем он полностью вырвется на волю.

Новый удар стихий в стену – и еще порция вихрей устремилась в пространство над спокойным морем, подул ураганные ветер... С ветром справиться было легко – Гор мягко успокоил его.

Новый всполох пламен – и вскоре еще один плевок Хаоса растаял над Морем.

Эрбан знал, что молодой Черный сильнее. Знал, что при желании он может направить силу стихий на него, Эрбана. Ведь это у Черного есть власть над стихиями.

Но для этого Золотой должен быть близко. Это было удобно и самому Эрбану – чтобы удерживать остальную часть защиты, не давать крошечному отверстию в стене расползтись в стороны.

Но знал Эрбан и другое. Никакая сила и навык работы со стихиями не заменят опыта. Опыта хитроумных планов. Опыта коварства. И именно у Эрбана за спиной был такой опыт.

Черный слишком юн и слишком хочет спасти всех. Слишком самоуверен в осознании, что Эрбан не ударит, пока Хаос не будет побежден...

А еще молодой дракон слишком увлекся и ненадолго перестал следить за тем, где находится Эрбан.

Другого шанса могло и не быть. Все же Гор слишком умен, он быстро сосредоточится снова. Как только очередная порция пламени сожрет темные вихри.

Эрбан ощущал даже внутренний трепет – получится или нет – когда рванул к берегу. Вложил особую магию, чтобы сделать свои крылья еще быстрее. Наверняка мальчишка не знает такого приема!

Поэтому, когда Хаос собрался кулаком и ударил в стену, которую Золотой больше не поддерживал, Эрбан был уже далеко.

Усмехнулся.

На отдалении взревел Черный дракон...

Блестнули последние лучи солнца и высветили, как густая тьма сомкнулась вокруг зависшего в воздухе драконьего силуэта.

Вот и все, Черный малыш, подумал Эрбан. Не ты меня, а я тебя принес в жертву Хаосу. Как и собирался. Я знаю – ты справишься. Ты отдашь себя, чтобы спасти всех. Вы, Черные, такие. Это ваш инстинкт.

Инстинкт Хранителей – кажется, так называли вас в древности. Эрбан опять усмехнулся. Он помнил эти времена. Времена, когда его отец только начал править, а Черные еще считались священными Хранителями.

Тьфу. Какая ерунда!

Больше никогда этого не будет.

Род Золотого останется правящим. Эрбан вернет свою власть. А Черные окончательно станут его цепными псами, чтобы всегда держать в узде Хаос. Такими же псами, как стал Гор, сам только не ведая.

Эрбан вложил еще магии в свой полет, бросив лишь один быстрый взгляд туда, где черное необъятное облако ширилось, и лишь изредка было видно слабые взмахи таких же черных, как ночь, драконьих крыльев.

Зачем смотреть. Исход Эрбану известен. Нужно улететь, чтоб его не задело, прежде, чем Хаос примет жертву.

Конечно, когда Гор улетел, Алира не находила себе места. Предчувствия, обострившиеся в ней от беременности, не давали покоя.

Ее мужчина, ее единственный любимый дракон отправился в самое опасное место в мире, более того – полетел в сопровождении того, кто уже доказал свое коварство! В отличие от Гора, Алира не верила, что страх перед Морем Хаоса пересилит в Золотом Змее желание убить Гора и вернуть власть. А заодно – завладеть ею.

Алира с ужасом вспоминала дни, проведенные в сладком золотом тумане, в забвении, наведенном Змеем. Никогда! Больше никогда она не окажется в таком состоянии. Костями ляжет, но не позволит этому Золотому гаду одурманить ее во второй раз.

Лучше смерть, чем это.

Но... она не имеет права умирать, потому что вынашивает их с Гором сына. Нового Черного дракона, который станет лучшим из этого великого племени.

Она ходила из угла в угол, не заходя в святилище, хоть Камира и пыталась увести ее в закоулки возле алтарного зала – туда, куда был заказан вход любому дракону или просто мужчине.

Волнение усиливалось от того, что теперь вокруг было так много драконов. Айзер с Гастором объясняли тем, кто не до конца понял, что именно произошло. Но время от времени на Алиру кидали алчущие взгляды, и ей становилось не по себе. Для всех этих драконов она оставалась единственной в мире адори. Той, кто, сама того не желая, будит особые желания, влечение и страсть. Лишь статус невесты нового Правителя защищал ее.

А еще ее защищали Айзер с Гастором и Камира, которая быстро заявила драконам о своем особом статусе жрицы Гайден. Пожалуй, самом почетном после статуса Правителя. Именно она, воздев руки к небу, провозгласила волю полубогини, что адори должна принадлежать тому, кого избрала сама – новому Правителю Горю.

И Алира была в очередной раз до глубины души благодарна этой невероятной женщине. Часы шли, а волнение лишь росло. Алира понятия не имела, сколько займет путь к Морю Хаоса для двух сильнейших драконов, но она немного ощущала связь с Гором, как бы далеко он не был. В какой-то момент она поняла: началось.

И в тот же миг, в ней словно сверкнуло: предательство. Предательство Золотого Змея, которого она так боялась, свершится совсем скоро.

Голова закружилась, ощущение, что прямо сейчас ее Гор может погибнуть, стало ясным, невыносимым.

Она отчаянно шарила взглядом вокруг, выискивая, кто может помочь.

И вдруг встретилась глазами с Айзером. Древний дракон понял все и сразу. Он отошел от группы драконов, с которыми разговаривал, и быстро оказался рядом с ней.

Взял ее за плечи и взгляделся в ее испуганное лицо.

— Да, девочка, говори, что ты чувствуешь? — прямо спросил он. — Ему грозит опасность?

— Да! — Алира вцепилась в его руки, как в опору, как в поручни. — Опасность сильнее, чем мы думали! Что нам делать?! Мы должны как-то помочь...

— Я знаю, — сосредоточенно кивнул Айзер. — Но помочь можешь только ты, — он еще острее взгляделся в ее лицо. — Только ты его адори. Только с тобой у него есть связь, где бы он не был. Подумай, что ты можешь дать ему. А потом — как передать ему это на расстоянии. Особые способности... Или что...

Алира закусила губу. Мысли металась в голове, как хаотичные молнии. Должно быть так же выглядит выплеск Хаоса, с которым Гор полетел бороться, подумалось ей. Море Хаоса... Стихии... Гор управляет стихиями, он Черный дракон. Но его власть над стихиями ограничена. Сейчас идет бой — кто победит, он, способный взять над ними контроль, или они — разбушевавшиеся, не желающие признать даже власть Черного дракона.

— Думай, — спокойно сказал ей Айзер. — Я помогу сосредоточиться.

Алира кивнула, ощущая, как древний дракон касается ее разума и помогает отрешиться от волнения. Словно бы собирает ее мысли в один мощный, острый клинок.

Она должна! Когда-то отец говорил, что она хорошо соображает. А потом она смогла отстоять свои лавки. Смогла стать успешным коммерсантом. Она нежна и эмоциональная девушка, но она умеет думать! Она должна...

Алира перебирала варианты. Все. Даже те, которых не знала. Старалась делать это спокойно, и древний дракон помогал ей.

Догадка сверкнула в ней неожиданно.

— Я не знаю... Может быть ... только это... — сказала она, глядя в глаза Айзеру. — Больше я ничего не могу придумать... Только как мне сказать ему об этом?!

— Проклятье, а позвать меня ты не могла! — услышала он разгневанный знакомый голос. Еще одна рука легла ей на плечо – женская, вытянутая кисть, но сильная и уверенная. — Если знаешь, чем помочь – иди на алтарь! Мигом, я сказала!

Алира не сдержала улыбки. Их воительница-жрица даже сейчас была неподражаема в своем страстном гневе.

— Ты адори – сознание Гайден. Проси помощи у нее. Не знаю, как, — усмехнулась Камира и взяла ее за руку. — Должно быть у вас свои способы. Я не адори, я не знаю.

— Хорошо, — сосредоточенно кивнула Алира.

Ей бы хоть один шанс... Ради Гора она ляжет на алтарь, сделает, что угодно, лишь бы помогло.

— Иди, — тихо сказала ей Камира. — В святилище будете только ты и она. Я не буду стоять между вами.

Опустила ее руку и, пятясь назад, вышла наружу к драконам.

Алира осталась одна.

В святилище было тихо, лишь где-то на отдалении капала вода. Казалось, дух полубогини давно покинул это место. Но Алира чувствовала, что Гайден где-то рядом, просто нужно к ней правильно обратиться.

Сердце быстро и тонко забилося в волнении. Как мне к тебе обратиться, древний дух, подумала Алира.

Она не знала.

Помнила, как Камира легла на алтарь и, охваченная страстью, подарила Гайден свое наслаждению, свой аналог любви. Алира так не могла. Чувствовала, это не то, чего ждут от нее. Она – адори. Ее страсть целиком и полностью принадлежит избранному ею дракону. Что она может дать древнего духу?

Может быть, свою любовь? Свою преданность и благодарность?

Растерянно, но как-то неожиданно решительно, Алира подошла к алтарю. Вспомнилось, как Гайден подарила им с Гором необыкновенную музыку. Сейчас музыки не было. Лишь полная тишина. И перезвон капель на отдалении...

Алира уперлась руками и легла на алтарь, ощущая под собой холодный камень. Когда Гор овладевал ею здесь, камень был теплым, даже горячим. Алира помнила ощущения жара и от сильных рук своего дракона, и от древнего алтаря.

«Гайден, я не знаю, что делать. Но я прошу тебя – помоги! Мне больше не к кому обратиться!» — мысленно произнесла Алира. Закрыла глаза, и вдруг почувствовала, как алтарь у нее под спиной начинает греться.

Сладкая истома не охватила ее. Ощущение было другим – чувство поддержки и тепла, того самого душевного тепла, что так нужно и мужчинам, и женщинам. Словно бы к ней обратилась умершая мать.

А спустя мгновение Алира рухнула куда-то вниз и очутилась на лугу с пышной сочной травой. Высокая женщина, чем-то то напоминающая Камиру, но с чертами более нежными и женственными, смотрела на нее. Протянула к ней руки. А Алира – пятилетняя девочка – бесстрашно вложила в них ладони. Ведь невозможно было не поверить этой женщине, в

которой воплотились любовь и тепло всех матерей на свете.

— Доченька моя, Алира, — ласково сказала ей женщина. — Я не могу помочь тебе. Эта схватка — не для меня. Во мне нет власти над стихиями и пространством. Но я скажу тебе, что тебе делать. Проси помощи ... у своего Отца. Не у матери.

Мгновение — и Алиру рвануло вверх. Ей снова было девятнадцать лет, и она лежала на медленно остывающем алтаре.

Гайден не помогла ей. Мать не в силах решить ею проблему. Это может только Отец.

Мгновение ее горло сводило паникой. А потом она заплакала. Горько, как в детстве. Перевалилась на алтаре и встала на колени.

— Создатель, я не знаю, к кому еще обратиться! — прошептала она, сложив руки в молитвенном жесте. — Гайден не может помочь нам. Я ... не знаю. Во мне нет ни сил, ни власти, чтобы спасти своего дракона. Но это можешь ты... Прошу тебя, помоги! Отец наш, создавший нас всех, помоги... Я ... всегда верила, что ты есть. Я совершала ошибки, наверно... Но, говорят, ты покровительствуешь тем, кто любит... И я люблю! Я люблю Тебя, ведь ты дал нам все — нашу жизнь, нашу любовь, нашу радость, наши испытания! И я люблю Гора, больше, чем саму себя! Я люблю нашего сына! Не дай, мой Бог, ему вырасти без отца! Прошу тебя...

Мгновения — царила тишина. Впервые в жизни Алира так отчаянно молилась Создателю. Тому, кого любой может назвать «Отцом».

Ей вспоминалось, как она пренебрегала молитвой, как забывала благодарить Его за все, что с ней происходит. Как даже роптала на Него, когда умерли родители, и, когда она попала в плен к степнякам...

Но ведь именно это привело ее к Гору! Не стань она рабыней кочевников — и никогда не обрела бы Гора, их сына и свою истинную природу! Все это было по замыслу Создателя! Ей следует благодарить Его за это.

И Алира благодарила — истово, как никогда в жизни.

А потом, когда она отчаялась почувствовать ответ — ведь редко душа человека может ощутить связь с Создавшим ее по-настоящему — золотое сияние вдруг родилось у нее в груди.

«Говори!» — словно бы услышала она приказ. Веление свыше.

На другом конце туннеля, что проложило это сияние был Гор, Алира увидела его крылья, беспорядочно, отчаянно сражающиеся со Стихиями, его мощное тело, поглощаемое хаотичной силой — силой, что всегда противостоит порядку. И создает нужную миру гармонию. В этом ее суть, ее смысл. Нужный, как и все, что есть в этом мире и других мирах.

«Гор, милый! Ты можешь... Возьми их силу! Прими ее, как ... как я адори, принимаю тебя, дракона!» — закричала Алира в золотой коридор.

В тоже мгновение он схлопнулся. Она не знала, услышал ли Гор ее.

Нашла себя ничком лежащей на алтаре. Камень был холодным и жалит ее щеку жесткостью, но по лбу катился пот, в теле иссякли силы.

— Не знаю, получилось ли у тебя, но ты похожа на только что бившуюся в оргазме, — услышала Алира насмешливый голос. Сильные руки помогли ей сесть, и Камира неожиданно, порывом прижала Алиру к груди.

— Я тоже скоро стану матерью, — прошептала ей в макушку Камира. — Видимо, ты, маленькая адори, дана мне, чтобы потренироваться. Вот, выпей, а то еще опять в обморок

упадешь...

Камира протянула ей чашу, от которой так и веяло свежестью.

Алира жадно осушила ее.

— Я ... я молилась, я сделала, что могла... — обессиленно прошептала она и опять прислонилась головой к упругой груди воительницы. Сейчас эта грудь казалась грудью матери, которую Алира давно потеряла.

— Верю, ты вообще хорошая девочка, — с добродушной усмешкой ответила Камира. — Ну... на ручки я тебя не возьму, давай, вставай, девочка, пошли есть, а то, если твой дракон выживет — он нам головы оторвет, коли мы тебя не накормим...

Глава 42

Еще несколько часов прошло в тревоге. Алира не знала, смогла ли помочь Гору. Не ощущала этого. Радовало лишь одно — ее сердце не разорвалось от страшного осознания, что ее дракон погиб. Она не почувствовала этого, как не ощутила и того, что он победил и выжил.

А потом, когда они с Камирой прогуливались возле входа в пещеру, в небе вдруг появился золотой силуэт.

Он приближался, прекрасный, как всегда... Разбрасывал золотое сияние, рассыпал по миру благодать, чувство бесконечной справедливости и счастья. Величественный, гордый, великодушный.

Проклятье! Алира мотнула головой. Да, наваждение Золотого змея опять начало действовать. К счастью, теперь она могла отбросить его.

— На меня тоже не действует, не бойся, и ни на кого из древних, на Гастора теперь тоже. Опыт или сила Гайдена защищает нас, — сжав ее руку, сказала Камира.

— Камира, проклятье! Дьюково проклятье! — совсем в духе воительницы выругалась Алира. — Он один! Золотой змей жив, а Гор...

— Отбросить панику! — прошипела Камира. — Пошли в святилище. Не нам разбираться с этой золотой ящерицей!

Золотой силуэт приближался, становился все прекраснее, все больше, а невольно заплакавшую Алиру, Камира почти силой затащила в святилище, за невидимую стену, что должна защитить их в крайнем случае.

Краем взгляда Алира видела, как драконы высыпали встретить Золотого. Лица многих из них вновь были полны почитания и восхищения. Ведь сила Гора больше не защищала их от чарующего воздействия бывшего Правителя.

Но была и другая группа драконов.

Айзер, Гастор и несколько древнейших. Тех, на кого особая магия Эрбана не действовала никогда. Кто и в прежние времена мог трезво мыслить и не выступил против Золотого змея только потому что не было прямых доказательств его коварства.

... А в сердце Алиры медленно расплзалась пустота. Медленно, неохотно, но горькое осознание пускало корни в душу.

Гор погиб. Золотой змей обманул его. И вернулся один, одним махом победив и Хаос, и Черного конкурента.

Она присела на край алтаря. Почему, Господи, почему, подумала она отрешенно. Неужели на это Твоя воля...? Неужели он меня не услышал? Или не смог...

Она не почувствовала ответ от Творца.

Лишь тихо прошелестело в воздухе: «Всему свое время, доченька...». Должно быть

Гайден хотела немного утешить свою дочь.

Проклятье! Тысячу раз проклятье! Гастор смотрел в небо. Он не хотел верить своим глазами. Но дракон был один.

Золотой.

Еще несколько минут они с Айзером выискивали на горизонте второй силуэт. Надеялись. Но нет. Золотой змей летел один, и в его фигуре чудилось торжество.

Должно быть, он действительно торжествовал.

— Мы все погибнем. Не сейчас – так позже. Когда эта ящерица будет судить нас, — спокойно и тихо сказал он Айзеру.

— Поборемся, — ответил Айзер и обернулся к своим ровесникам, тем, кто входил в Совет, кто не был подвержен очарованию Золотого. Сосредоточенные лица драконов выразили согласие.

Эрбан приземлился недалеко. Лишь несколько мгновений крутился золотой вихрь, потом на его месте появился величественный Золотой в своей человеческой ипостаси. Все такой же высокий, прекрасный, вселяющий восторг в сердца.

Раздались радостные крики со стороны более юных драконов, что вновь стали жертвой его особого очарования.

Они прославляли его, как победителя. А Гастор не удержался и сплюнул. Теперь наведенная энергия Золотого змея вызывала у него лишь отвращение.

А потом несколько драконов из старших присоединились к восторженным крикам. Кроме очарования Золотой змей оставался сильнейшим после Гора менталистом, лишь немногие могли противостоять его воздействию. Только Айзер, еще три старших дракона и Гастор, прошедший ритуал на алтаре Гайден и получивший особое покровительство древнего духа.

Жаль, что эта Камирина богиня не может защитить нас всех, подумал Гастор. Женщина... Когда дело дошло до драки – от нее никакого толка.

Золотой змей воздел руку. Драконы смолкли.

— Хаос усмирен! А наш молодой Правитель Гор погиб, спасая весь мир. В своем великом мужестве он отдал свою жизнь, чтобы спасти нас всех! По его последней воле я, его соратник, вновь принимаю на себя правление нашим народом! И беру его избранницу адори под свою защиту – тоже согласно воле погибшего Правителя!

Стоило ему замолчать, и раздался новый взрыв восторженных криков.

— Молчать! — вдруг рявкнул Айзер и сделал шаг вперед. Множество изумленных взглядов устремилось в его сторону. — Мы здесь, члены Совета. И мы хотим услышать твой ответ. Как тебе самому удалось уцелеть, и как успел молодой Правитель сообщить тебе, преступнику, свою последнюю волю?

— Это неважно. Я одарю вас картиной битвы с Хаосом, и вы узнаете все. Сейчас же нам следует вернуться к обычной жизни. Золотой город и наши племена ждут нас! — возгласил Золотой змей, а в его взгляде, устремленном на Айзера, мелькнула злость.

Никто ее не заметил, лишь немногие, кого не тронуло золотое очарование.

— Мы не признаем тебя, Эрбан, — старый дракон Сайт тоже шагнул вперед. — Нас

пятеро членов Совета, кому ты не можешь внушить поклонение. Либо ты должен доказать свою честность, открыв нам свой разум. Либо мы волей Совета свергаем тебя.

— Что же... — с видимым сожалением вздохнул Эрбан. — В таком случае я сменю Совет. Прошу... — он повел рукой в сторону драконов из воинов Золотого города. — Заключение их под стражу за сопротивление воле двух Правителей. Они не желают признать последнюю волю дракона, погибшего ради них!

Взрыв возмущенных криков, и множество фигур двинулось в сторону пятерых драконов. Сердце Гастора сжалось. Вот и все. Сейчас нужно будет обратиться – и биться не на жизнь, а на смерть. И, конечно, бесчисленные марионетки Золотого змея смогут победить пятерых упрямец. А сам Золотой поможет им ментальной атакой – когда все решается прямым поединком двух менталистов, и разум, потерпевший поражение, превращается в кисель...

Гастор решался лишь одно мгновение. Возможно, к этому он готовился всю жизнь. Кто знает. Не будет бойни. Если им суждено умереть – они сделаю это красиво.

Камира сможет гордиться им. Если сама останется в живых...

«Прощай, моя любовь!» — мысленно прошептал он.

И тоже шагнул вперед.

— Молчать всем! — крикнул он. — Что же, Золотой змей! Что же вы, драконы, утратившие свою независимость! Вы не отнимите у нас этого права. Я... Мы желаем Поединок за право Правителя!

Воины остановились, даже сам Золотой змей в изумлении смотрел на него.

— Молодец, мальчик, — тихо произнес Айзер.

Право на Поединок за власть – священное право. Даже очарованные драконы не позволят нарушить обычай и отказаться от Поединка. Жаль только силы любого из них не равны с силами Золотого Эрбана. А драться всем против одного – запрещено законом.

И тут Золотой змей расхохотался. Издевательски, громко! Не скрывая своих мерзких чувств.

— Идиоты! Хотите умереть красиво!? Что же, я готов убить вас всех по очереди! Ваши преступления заслуживают этого. Ну, кто первый!? Ты, Гастор, мой бывший младший советник? Иди сюда...

Гастор выдохнул и сделал еще шаг вперед.

В этот момент сильная рука коснулась его плеча и толкнула назад.

— Нет, Эрбан. Драться с тобой первым буду я, — жестко произнес Айзер.

— Прекрасно! — усмехнулся Золотой. — Я давно хотел разобраться с тем, что творится в твоей старой голове. Слишком много лишних мыслей...

Гастор сжал кулаки.

Айзер. Новый друг и старый Хранитель лабиринта. Дал ему, Гастору, еще пожить. Решил прикрыть «мальчика». Впрочем...

Если у кого и есть, что противопоставить Золотому, то это есть у Айзера.

— Прощайте, — бросил Айзер, обернувшись, прежде, чем перевоплотиться во вторую ипостась.

Два дракона бились в небесах. Огромный золотой и серебрянно-серый. Это была

недолгая битва, но жесткая и кровавая.

Много раз Гастор кидался вперед, чтобы ринуться на помощь древнему дракону, за пару дней ставшему ему и другом, и наставником.

Но твердые руки других древних драконов останавливали его.

Схватка была недолгой. Недолго вспыхивало пламя. Недолго, драконы кидали друг в друга молнии и порывы ураганного ветра. Вскоре они разлетелись в стороны, развернулись и устремились друг другу навстречу, словно пошли на таран.

Гастор понял, что между ними идет ментальный поединок – драконы пристально смотрели друг другу в глаза.

В какой-то момент Гастору показалось невероятное – что серебрянный Айзер одерживает верх. Золотой повел шей, словно бы смахивая дикомфорт от ментального давления противника, кажется, на мгновение отвел взгляд... Его огромное тело словно бы ослабно на мгновение.

Сердце Гастора рвануло в отчаянной надежде. Вдруг... Ну вдруг Айзер сможет справиться с этим Золотым гадом не силой, но ментальным искусством?!

Но нет. Чуда не произошло.

Драконы были совсем близко друг от друга, когда взорвалось что-то жесткое, невидимое, сильное и нерушимое. Гастор тут же понял – это рухнула ментальная защита Айзера. Серебрянный дракон задергал головой, как безумный, его крылья вдруг утратили силу и принялись бестолково хлопать в воздухе, еще мгновение – и серебрянный дракон, нелепо кувыркаясь, падает вниз...

Еще вспышки – Золотой атакует беспомощного врага своими золотистыми молниями. Айзер ревет от боли, потом – раздается предсмертный рык...

А еще через секунду земля сотряслась, когда огромное тело поверженного дракона рухнуло на нее.

— Да не может быть! — взревел Гастор, сжимая кулаки. — Может, он еще жив!? Не может быть такого! Проклятый Золотой...

— Все так, — спокойно произнес Сайт, положив ему руку на плечо. — Потерпи, мальчик, не рвись. Твое время тоже придет. А сейчас мой черед, — усмехнулся в воздух. — Айзер, старый друг. Похоже, я иду за тобой. Скоро встретимся. Поэтому не прощаюсь.

В подтверждение его слов Эрбан победно взревел в воздухе под восторженные крики вновь одурманенных им драконов.

Заложил петлю в воздухе, издавая устрашающий, полный силы и победного торжества, рев.

— Кто следующий, жалкие преступники?! — послышался его ментальный призыв. Неслышимый обычным слухом ментальный хохот... Грубый, исполненный издевательства, наслаждения своей силой, властью и непобедимостью.

Сайт сделал еще шаг вперед.

— Я, Золотая крыса! — сказал он и начал перевоплощаться.

У себя за спиной Гастор вдруг услышал удовлетворенные усмешки оставшихся двух старых драконов. На секунду ему показалось, что они радуются отсрочке. Тому, что сейчас на смерть идет Сайт, а не кто-то из них.

Но вдругего коснулся ментальный сигнал одного из них. «Скорее всего не получится, но Сайт займет время... Слушай, мальчик, что нужно делать тебе... И, да, все же готовься умереть на всякий случай...».

Глава 43

Силы Хаоса просто хлынули на него одним сносящим все потоком.

... Считал себя сильным драконом. Почти верил, что сможет справиться.

А когда первобытные стихии ударили, когда вся сила Хаоса разом бросилась на него, понял, что он – просто крупинка.

Беззащитная, крошечная частичка, лишь по своей огромной глупости осмелившаяся противостоять предвечной мощи Хаоса.

Вечной силе неуправляемых стихий. Самой свободе, не скованной узами упорядоченности, что свойственна остальной материи – живой и неживой.

Гор успел лишь выставить защиту по кругу. Хаос рано или поздно прорвет ее, но у него будет хотя бы несколько мгновений, чтоб попрощаться с жизнью. Чтобы послать весть своей адори – вдруг она услышит...

Сказать, что любит ее.

Что любит их сына.

Что верит - она вырастит из него лучшего дракона, и расскажет ему о Черном отце, который смог остановить Хаос ценой своей жизни.

Что он верит – больше никогда Золотой змей не сможет затуманить ее разум.

Что он, Гор, всегда будет любить их.

Что будет смотреть на них из других жизней, из других миров, и когда они поднимут голову в небо да увидят облака, похожие на силуэт дракона, то это будет он... Его весть, его письмо любимым.

Гор держал удар, сколько мог. Но давление Хаоса, сомкнувшегося вокруг него, было все сильнее, а защиная сфера- все меньше... Не в силах сломать ее, Хаос медленно еесдавливал, надеясь в итоге пробраться к вожделенной пище – драконьему телу и драконьей силе.

Гор усмехнулся.

Ценой своей жизни. Черный дракон должен защитить мир от Хаоса любым способом. Даже ценой своей жизни.

Так говорил ему отец, который однажды и сам отдал жизнь Хаосу. Теперь и он, Гор, должен отдать себя. Его сила успокоит Хаос надолго. Может быть, на тысячу лет.

Господи! Если бы был способ остаться вживых, взревел Гор! Ведь он не может, не имеет права умирать! Потому что Золотой опять одурманит драконов, опять попробует наложить лапу на Алиру – и убьет всех, кто захочет этому помешать!

Господи, если бы только был способ, простонал Гор.

Хоть какой-то способ! Если бы он, Гор, его знал!

Это было последнее яркое чувство, которое он себе позволил. Ведь способа нет. И Гор понимал это. Просто сердце рвалось при мысли о несчастьях, ждущих его близких после его смерти.

Он уже с трудом взмахивая крыльями, а граница защитной сферы все больше слабла.

Хаос – безликий, огромный словно бы взревел от радости, и с новой силой бросился на Гора.

«Вот и все, сейчас!» — без лишних чувств, подумал Гор.

И в этот момент – в миг, когда он ожидал страшного удара или боли разрываемой на части плоти, он вдруг услышал...

Словно бы зыбкий золотой лучик прорезал темноту перед ним, скрутился кругом, и из него донесся голос – прямо в сердце и голову.

«Гор, милый! Ты можешь... Возьми их силу! Прими ее, как ... как я адори, принимаю тебя, дракона!».

И тут же исчез.

«Алира?!» — мысленно крикнул Гор.

Она не ответила, лишь за крошечную долю секунды в голове пронеслось сказанное ею: «Возьми их силу! Прими ее, как... как я адори, принимаю тебя, дракона!».

Времени осмыслить не было. Понимание возникло мгновенно. Понимание смысла ее слов, как и понимание, что это – его единственный шанс.

Единственный шанс спасти мир, сохранив жизнь себе.

И единственный шанс расправиться с Хаосом навсегда. А это стоит попытки. Ведь в случае неудачи его ждет всего лишь смерть.

Нежданная радость надежды, сверкнула в большом измученном сердце дракона.

...Все это произошло за доли секунды, за доли секунды Гор услышал Алиру, за доли секунды понял ее.

И в миг, когда Хаос смел его ослабшую защиту, в тот миг, когда темные волны стихий устремились к Гору, чтобы сожрать, поглотить его, он не попробовал управлять ими.

Не попробовал один идти против Хаоса.

Он полностью открылся этой древней силе. Доверился, как доверялась ему его адори. Как отдавалась и открываясь ему в моменты их высшей близости и просто в их совместной жизни.

Черные драконы стихий – одной крови со стихиями. Они едины. А, значит, стихии должны признать в нем «своего». Не нужно лишь накладывать на них ограничения. Пытаться управлять ими. Ведь свобода не любит ограничений. Стихии могут лишь добровольно принадлежать тому, кто принимает их целиком.

Как адори.

«Принимаю!» — сказал он.

И внутрь Черного дракона хлынула первобытная, древнейшая тьма.

Наверно, у старых драконов действительно был план, не могли они просто послать самих себя на смерть. Но Гастор не успел узнать его.

В тот миг, когда Сайт обратился темно-коричневым с зелеными проплешинами драконом и взлетел, небо взорвалось. Послышался грохот, словно в конце времен, словно рушились самые основы мироздания.

Огромный черный дракон вынырнул словно бы ниоткуда. Такой же, как прежде – прекрасный, хищный, мощный. Но какой-то другой...

А вокруг него сгрудились тучи, вспыхивали молнии и языки пламени, крутились ураганные вихри.

Черный дракон пришел со всеми своими стихиями.

А дальше все решилось за несколько мгновений. Пристальный взгляд Черного вниз, и драконы вокруг словно проснулись. Опять изумленно оглядывались друг на друга, как в тот, первый раз, когда Гор снял золотое наваждение Эрбана.

Сайт лишь изогнул шею, взглянул на Гора и быстро приземлился, чтобы опять принять облик высокого статного человека и укрыться от гнева Черного, что скоро обрушится на Эрбана.

Эрбан взревел, но этот рев был больше похож на стон.

Никто никогда не узнал, что думал прежний Правитель, глядя в глаза своей смерти, летящей на него во всем своем могуществе.

А еще спустя мгновение Эрбан сделал круг и отчаянно взмахнул крыльями, устремляясь на север, в тщетной попытке избежать гибели. Черный резко, но спокойно развернулся и настиг его в несколько взмахов крыльев.

Надо отдать должное Эрбану, пронеслось в голове у Гастора... Отдать должное...

В полудни секунды жизни он не убежал и не молил о пощаде. Он развернулся, чтобы принять свою смерть. Даже изрыгнул навстречу противнику сноп убийственного золотого пламени. Но пламя разбилось об ураганы, окружавшие силуэт Гора.

... А потом Гор изогнул шею и изрыгнул... нет, не огонь. Это была чистая буря стихий, смешавшихся в нем, ставших его естеством. Тьма простерлась в сторону Эрбана, как стремительно разрастающаяся туча. Скрыла золото, приняла его в себя, растворила...

А когда тьма рассеялась, мертвый, поблекший дракон, уже не сияющий, почти прозрачный, стремительно падал вниз. Удар – земля сотряслась несколько раз, когда мощное тело подпрыгнуло и затихло.

Издали Гастор и другие драконы видели, как в последний раз шевельнулся бледный белесый хвост.

И все.

Золотого Змея больше не было. Никто не знал, куда ушел его дух. Смотрит ли сейчас на свое поверженное тело и своих быших подданных, что поводили рукой по лбам, словно стирали останки страшного сна, преследовавшегося их много столетий.

А Гастор рассмеялся! Его брат победил. Его младший братишка смог это!

Смеялись и другие драконы. Еще никто не знал, чего ждать от Гора, обретшего новую, беспрецедентную силу. Ставшего первым в мире драконом Хаоса. Воплотившим его в себе.

Но почему-то никто не боялся.

А потом Гастор увидел, как стихийная тьма вокруг брата опадает, впитывается в него. И вот уже Черный дракон приземлился на отдалении.

Еще спустя секунду стройная фигурка в золотистом помятом платье бежит к нему, размазывая слезы счастья на лице. Дракон опускает голову, и крошечная женщина прижимается к ней, гладит черные ноздри, не боясь огромной пасти рядом, целует надбровные дуги, до которых едва может дотянуться...

И тоже смеется, продолжая плакать от счастья.

— Что же... Не знаю, чего нам ждать от Правителя, впитавшего Хаос. Но сам Хаос нам больше не страшен, — задумчиво произнес рядом Сайт. — Ему удалось сделать невозможное. Жаль, наш друг Айзер этого уже не узнает...

— Ну почему же, — насмешливый женский голос прорезал внезапно повисшую тишину. — Моя Гайденбесполезна в сражении. А вот исцелять может... Она ощущает в Айзере еще

крохи жизни. Несите его на алтарь – отныне доступ в святилище драконам открыт.

— Ты должна была сидеть там, внутри, пока все не закончится! — взревел Гастор и схватил в объятия свою воинственную жрицу. — Кто разрешил тебе выйти сейчас?! Аа?! — он цепко взял Камиру за подбородок и впился в ее губы хищным, присваивающим поцелуем.

— Я не могу и не буду править вами. Пока что, — спокойно произнес Гор. Он обнимал за плечи свою адори, сидя на полу в святилище в окружении друзей.

Такой же, как всегда – сильный, уверенный, немного насмешливый. Но Алира ощущала, как изменился ее дракон.

Теперь в нем всегда бурлила сила Хаоса. Стихии, которыми он повелевал, жили в нем, перетекали одна в другую, придавали ему особенную мощь и новые способности.

Дракон, воплотивший в себе Хаос. Древнюю опасность, древний бич всего разумного мира. Воплотивший – и взявший под контроль. Больше никогда разъяренные стихии не пройдутся по миру, сметая все живое.

Драконы готовы были на руках носить своего нового Правителя. А вот Алира... Она облегченно вздохнула, когда услышала, что Гор «не может и не будет править». В глубине души ей не хотелось, чтобы он стал Правителем, а она – его королевой. Хотелось покоя вдвоем хотя бы на время беременности. Хотелось отдохнуть от бурных событий, от почета и власти, от всего...

— А кто тогда? — напряженно спросил Айзер. Старый дракон выглядел еще бледным, иногда потирал лицо, словно хотел смахнуть воспоминания о своем поражении и смерти. Но восстанавливался он быстро. Сейчас, когда они собирались узким кругом обсудить создавшееся положение, уже не верилось, что несколько часов назад он лежал на земле, как мертвый, а потом медленно и мучительно воскресал на алтаре под вошебную музыку Гайдена, льющуюся от стен. — Любого, кто не наделен особой силой, всегда будут пытаться свергнуть. Всегда найдется амбициозный дракон, что будет копать под него. Золотой Змей держался лишь на своей способности внушать любовь и поклонение. Сейчас только ты можешь установить крепкую и надежную власть.

— Подожди, — улыбнулся Гор, приподняв руку. — Я не отказываюсь от этого навсегда. Однажды, возможно, я приму на себя роль Правителя по-настоящему. Пока же... Я изменился, Айзер, Гастор, — Гор обвел взглядом двоих других драконов. — Легко было лететь в ореоле Хаоса и разить Золотого змея. Теперь же я понимаю, что мне еще только предстоит понять свою силу. Я должен полностью принять ее в себе, подружиться с ней. На это нужно время. И я возьму это время – независимо от того, дадите ли вы его мне. Ради вашей же безопасности. А пока я назначу наместника, который будет править, пока я учусь жить со своими стихиями, — глаза Гора едва-заметно шаловливо сверкнули.

— Кого же? — с неожиданным вызовом в голосе спросила Камира.

— Знаешь, жрица, — уже открыто потешался Гор. — Следовало бы в назидание сделать им нашего старшего друга Айзера – чтобы не вздумал больше умирать на камнях. Заставить, наконец, принять на себя величайшую ответственность. Но он откажется, начнет говорить, что это не его роль. Потому что ему нравится играть с Лабиринтом и воспитывать молодежь намного больше. Это я точно знаю! Поэтому, — Гор встал и вдруг опустился на одно колено

перед братом.

— Брат мой, Гастор, примешь ли ты эту ответственность на себя? В тебе есть все, чтобы править драконами. Возьмешь ли ты власть, и будешь ли править от моего имени? Это станет честью для меня и для всех драконов. Я бы передал тебе само право власти. Но Айзер прав — Черный на троне обезопасит нас от поползновений особо амбициозных драконов. Возможно, однажды тебе надоест, а я обрету полную гармонию со своей силой. Тогда, — пафосный тон исчез из голоса Гора, на его лице появилась лукавая улыбка, — мы поменяемся. Если оба захотим. По рукам, брат?

— Я ведь говорила, что ты будешь править драконами... — очень тихо сказала Камира Гастору, опустив глаза. Но Алира и все остальные услышали ее голос.

— Так вы давно к этому готовились?! — с наигранным гневом спросил Гор и встал с колена. — Может, вы вообще все подстроили?!

— Камира готовилась, не я, — с усмешкой ответил Гастор, поднялся вслед за братом и встал напротив него. Несколько мгновений они смотрели друг другу в глаза. Возможно — вели внутренний диалог. Алира не знала.

— Я принимаю это от тебя, брат, — наконец произнес Гастор. — Признаюсь, я хотел быть Первым Советником. Но никогда не рассчитывал стать наместником, а, значит — полноправным Правителем, пока ты там дружишь со своими Стихиями. Думаю, мне понравится эта игра.

Они рассмеялись и чуть-обнялись, похлопав друг друга по плечу.

— И куда же ты собрался, упрямый Черный дракон? — не поднимаясь с пола, спросил Айзер, насмешливо глядя на Гора.

— Туда, где нас ждут, — ответил Гор. — У нас с Алирой еще не было свадьбы. И больше нет Золотого Змея, который должен был бы одобрить наш брак. Я могу сделать это сам — и по любым традициям. Мы отправимся в племя Мэй, сыграем свадьбу и, может быть, побродим по степи, пока не надоест.

Шатры стояли у реки, солнце блестело на воде, неспешно несомой к морю древней великой рекой. Как и раньше.

Но теперь Алира видела это не снизу, а сверху.

Она не запрокидывала голову, в надежде увидеть возвращение своего Гора, а уютно сидела у него на шее и смотрела, как крошечные фигурки внизу ручейками стекаются на площадь, чтобы приветствовать своего вождя.

— Будут цветы на шею, обмен кровью, что-то такое... ? — спросила она мысленно у своего дракона.

— Да, любовь моя, если не возражаешь. А если не хочешь — еще не поздно повернуть назад, и тогда я занесу тебя на руках во дворец в Золотом городе, а потом все драконы будут славить тебя трубными звуками и делать сальто в воздухе... Изрыгать огонь и стараться всячески привлечь внимание молодой жены Черного... Тебе придется принять слова верности от каждого из них, а некоторые — особенно старички — бывают весьма велеречивы....

— Только этого мне и не хватало! — рассмеялась Алира. — Хватит с меня вашего Золотого города. Мне тоже нужен отдых от всего «золотого»! Предпочитаю черное — как

ночь, как твои крылья... В черном для меня - любовь и покой. В черном — все, все, что может быть, и то, чего нет. Нет уж, — с улыбкой закончила она. — Пусть лучше будут цветы и искренние возгласы наших дикарей, они это заслужили! И мы тоже!

В тот же день она стала его женой, и Истинный вождь Гор на руках внес ее в свой шатер — тот самый, в который когда-то принесли испуганную рабыню из города.

Эпилог

Утро в лавке было самым обычным. Киртас уже привык. Нужно было прийти, проверить список товаров, разобраться все ли лежит на своих местах, проследить, как работает торговка — ему пришлось нанять новых продавщиц, ведь старые разбежались, когда Алиру продали кочевникам.

— Здесь недочет, — обращаясь к продавщице, Киртас добавил жесткие нотки в свой еще ломающийся юношеский голос. Пришлось научиться. Если бы он вовремя не стал самостоятельным, сейчас уже был бы на улице, ведь сбережений Алиры не хватило бы надолго.

Но Киртас научился. Как и его сестра до этого. Так же как ей, ему пришлось стать коммерсантом в шестнадцать лет. Пришлось оставить мечту стать воином и заняться тем, к чему никогда не лежала душа. И не только ради своего выживания, а в память о родителях и несчастной Алире, чью судьбу он мысленно оплакивал каждый день.

Вот и сейчас мысль о сестре родила горький жесткий комок в горле. Думать о том, что делают с его любимой сестрой кочевники, было просто невозможно. Киртас надеялся лишь на одно.

Она сильная. Должна выжить.

Пусть выживет! И очень скоро Киртас найдет способо разбогатеть, наймет отряд, отправится в степь и за любые деньги выкупит у кочевников любимую сестру.

Если потребуется — он ограбит дворец, нужно только придумать, как это сделать. Ведь именно правители Гортама, живущие в нем, продали Алиру.

Киртас сжал зубы, чтобы не заплакать. Мужчины не должны плакать, пусть лучше сестра рыдает у него на плече, когда он вырвет ее из ада.

— Простите, господин Киртас, — ответила продавщица Лира. — Я сейчас пересчитаю, только... Ой, там покупатели... Странные... Богатые! Как короли!

Девушка — лишь на пару лет старше Киртаса — замерла, удивленно глядя в сторону двери. Киртас вздохнул. Нужно было нанять женщину постарше, которая не будет разевать рот при виде необычных богатых гостей магазина, подумал Киртас. Но опытные продавщицы хотели зарплату побольше, а он не мог платить столько денег.

Обслужу их сам, раз Лира такая дура, подумал он и тоже посмотрел в сторону двери.

И обомлел.

Неслышно войдя, Алира стояла прямо у входа в сопровождении высокого молодого мужчины с длинными черными волосами и твердыми чертами лица. На обоих были богатые плащи из мягкой ткани, волосы сестры украшала диадема, похожая на королевскую корону.

А еще у ее спутника были необычные глаза — янтарные со зрачком в форме песочных часов. Киртас знал, что это значит. Тысяча мыслей пронеслась у него в голове, прежде, чем он обрел способность двигаться и говорить.

Алира стала королевой... королевой драконов? Ведь этот мужчина — не человек. Он хорошо к ней относится... Они богаты и благополучны? Захочет ли она теперь знать своего брата?

— Киртас, братик мой! — услышал он родной голос, и словно вынырнул из сна. Сестра — маленькая, изящная, ведь Киртас еще год назад перерос ее — кинулась к нему, обняла, прижала к себе. А получилось, что прижалась к плечу высокого брата и радостно плакала сквозь улыбку.

И тогда шестнадцатилетний Киртас тоже не сдержал слез, хоть ему и не хотелось показывать чувства при этом странном могущественном мужчине Алиры. Но он обнимал сестру, а слезы неуправляемо текли по щекам.

— Я думал, что тебе плохо, что тебя мучают! — говорил он, хлюпая носом.

— Было по началу, — улыбнулась Алира, когда они оба обрели способность спокойно говорить. — Было плохо, Киртас, очень. Но в итоге... Все хорошо. Кстати, познакомься — это мой муж, Правитель драконов Гор. Правда сейчас у нас там правит его брат, наместник, а мы отдыхаем...

Мужчина, которого Алира назвала Гором доброжелательно улыбнулся ему, а Киртас растерянно склонил голову. Может быть, нужно встать на одно колено... Или на два, подумал Киртас. Он понятия не имел, как вести себя с Правителем драконов.

В голове не укладывалось, что сестра стала женой самого Великого змея!

— Перестань, — поморщился Гор с легкой усмешкой. — Мои родственники не кланяются мне. Ты ведь брат моей жены.

Он шагнул к Киртасу и похлопал его по плечу.

— А, и еще ты скоро станешь... дядей! — перебила мужчин Алира и положила руку на свой живот.

— Рановато, конечно для тебя, парень, — с усмешкой сказал Киртасу Гор. — Но придется тебе дружить с племянником. Если, конечно, ты уедешь отсюда с нами. Молодой человек, как насчет того, чтобы присоединиться к нашей семье? Моя жена говорила, ты хочешь освоить воинское искусство? В племени Мэй или в Золотом городе у тебя будет на это больше шансов, чем в пресловутом Гортаме. К тому же я собираюсь провести с правителями Гортама весьма жесткую воспитательную беседу — чтобы больше не продавали своих женщин.

Глаза Гора хищно сверкнули, и Киртасу подумалось, что эта «беседа» может оказаться демонстрацией драконьей силы в стремительном полете над городом. Очень глубоко внутри он ощутил что-то вроде злорадства. Сам он не мог отомстить правителям города за то, что сделали с Алирой. Но у сестры теперь есть защитник намного сильнее. Здорово было бы, если бы Гор изрыгнул огонь прямо на главный дворец города!

— Ну так что? — теперь глаза дракона сверкали лукаво и ободряюще.

— Конечно, должен же кто-то заботиться о моих сестре и племяннике, когда ты, Правитель, занимаешься своими делами, — почтительно и с достоинством ответил Киртас.

А внутри у него вспыхнула яркая детская радость.

В детстве он верил, что его мечта обязательно сбудется. И вот, она сбылась. Неожиданно, когда он уже отчаялся. Когда почти стал взрослым, не верящим в мечты и сказания.

Мечта вернулась воплощенной в его любимую сестру и ее дракона. Киртас уже сейчас словно бы ощущал холодящую ладонь рукоять красивого острого меча.

Спустя пять лет...

— Ну что, малышка спит? — спросил Гор, откинувшись на огромную постель. Последние месяцы они с Алирой, сыном Гайром и трехмесячной дочкой-адори Калирой жили в Золотом городе. Тут было комфортнее с младенцем, чем в суровой степи.

К тому же, Гастор окончательно наелся работой наместника и просил у Гора по крайней мере длительный перерыв, а лучше - полностью освободить его от этого бремени. Вскоре Гор собирался сам занять место Правителя, и его семье нужно было привыкнуть к жизни в Золотом городе.

— Спит, да... С ней там Зхоя и ... Киртас с Гайром. Эти двое носятся по полу, Гайр обращается и пуляет в дядю смешным ненастоящим пламенем... Кошмар, Гор! Боюсь, они все же ее разбудят!

Гору представилось, как его сынок превращается в маленького дракончика, черного, горячего, подпрыгивая носится по залу, а дядя Киртас подныривает его и уворачивается. Киртас стал отличным воином, ему теперь все непочем!

Гор улыбнулся. Дядя и племянник обожали друг друга. Иногда с ними играл еще и сын Гастора и Камиры – маленький красный дракон Бранд. А по правде говоря, Гайр с Брандом были неразлучными друзьями. Они даже обращаться начали в один день – два года назад, в трехлетнем возрасте.

— Зхоя справится... — прошептал Гор, — иди ко мне... — И протянул руку к своей адори. — А для нас я поставлю полог тишины... Любимая, как же я по тебе соскучился...

— Уже? — в наигранном удивлении приподняла брови Алира, и медленно, красиво отведя назад ягодицы, залезла на постель, так же медленно приблизилась к своему дракону и оседлала его. Склонилась к нему. — Кажется всего несколько часов прошло... — прошептала она ему прямо в губы, лаская свежим сладким дыханием.

— Иногда и несколько часов для меня – вечность... — хриплым шепотом ответил Гор. Больше он не ждал. Положил ладонь на затылок любимой, одним движением отбросил заколки, и ее пышные волосы рассыпались по плечам. Зарылся в них пальцами, одновременно притягивая ее ближе, начал целовать, другой рукой мягко отвел ворот шелковистого платья и обнажил округлое плечо, сводящее его с ума так же, как пять лет назад.

— А помнишь наш «ритуал» в святилище? — вдруг прошептала ему Алира, чуть отстранившись. — Благодаря ему рождаются все эти адори... Это благодаря нашей любви...

— Помню, — улыбнулся Гор, не до конца отрываясь губами от ее губ. — И готов повторять его постоянно, где угодно и когда угодно... С моей женой и королевой. Всегда.

КОНЕЦ